

902.9(У2)
А 13

Абдурахман из Газикумуха

Книга
воспоминаний

Дагестанский научный центр
Российской академии наук

*К 200-летию
имамы Шамиля
1797-1997*

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН

instituteofhistory.ru

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Правительства Дагестана

Дагестанский научный центр
Российской академии наук

**ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ДАГЕСТАНА**

Серия основана в 1997 г.

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Правительства Дагестана

902.9(Даг)
А13

Дагестанский научный центр РАН
Институт истории, археологии и этнографии

**Абдурахман
из Газикумуха**

*Книга
воспоминаний*

*саййида Абдурахмана, сына устада
шейха тариката Джамалуддина ал-Хусайни
о делах жителей Дагестана и Чегии.*

Перевод с арабского М.-С. Саидова

Редакция перевода, подготовка факсимильного
издания, комментарии, указатели
А.Р.Шихсаидова и Х.А.Омарова.

Предисловие А.Р.Шихсаидова

Дагестанское книжное издательство
Махачкала 1997

Редакционная коллегия
серии
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ДАГЕСТАНА»

Председатель редколлегии

Г.Г.Гамзатов

Зам. пред. редколлегии

В.Г.Гаджиев

А.Р.Шихсандов

Отв. секр. редколлегии

Ф.Мухамедова

Члены редколлегии:

И.Х.Абдуллаев, А.М.Аджиев, Т.М.Айтберов,
А.М.Багидов, С.Ш.Гаджиева, Ш.Ш.Каймаразов,
Д.М.Магомедов, М.-Н.О.Османов, А.И.Османов,
Х.Х.Рамазанов, С.М.Хайбуллаев.

163004

Серия учреждена постановлением
Президиума Дагестанского научного центра
Российской академии наук от 26 сентября 1997 г.

**«ВОСПОМИНАНИЯ» АБДУРАХМАНА
ИЗ ГАЗИКУМУХА**

Крупнейший востоковед академик И. Ю. Крачковский впервые в европейской научной литературе определил место дагестанской арабоязычной литературы XIX в. и дал ей блестящую характеристику. Среди памятников этой литературы, имеющих выдающееся значение, он назвал несколько крупных исторических сочинений, в том числе и исторический труд Абдурахмана из Газикумуха, которому посвятил специальную статью «Арабская рукопись воспоминаний о Шамиле»¹. Сочинение называется «Хуласат ат-тафсил ал ахвал ал-имам Шамуиль» («Резюме подробного изложения о делах имама Шамиля»).

«Издание и перевод этого памятника представляется осуществимым, хотя и потребует немало труда, если принять во внимание, что до сих пор не имеется ни одного критического издания какого-нибудь памятника арабской письменности на Кавказе. Нужно положить начало опубликованию этих памятников и записки Абд ар-Рахмана имеют право на одно из первых мест в такой серии»². Это было сказано И. Ю. Крачковским в 1933 г., но обстоятельства сложились так, что только сейчас ведется усиленная работа по переводу и подготовке к изданию этого ценного сочинения³.

Однако до недавнего времени только самому узкому кругу специалистов было известно, что перу Абдурахмана из Газикумуха принадлежало еще одно историческое, вернее историко-этнографическое сочинение, сокращенное название которого «Китаб тазкират саййид Абдаррахман» (Книга воспоминаний сайида Абдурахмана). Он является автором еще одного сочинения, посвященного более позднему

периоду, а именно восстанию 1877 г., грандиозному явлению в политической жизни Дагестана XIX в.⁴

Творчество Абдурахмана из Газикумуха почти не изучено, его научное наследие, хотя, в основном, и выявлено, но не издано и не стало предметом всестороннего исследования. Все дошедшие до нас сочинения Абдурахмана посвящены истории Дагестана, а именно истории XIX в., в частности, народно-освободительным движениям. Его перу принадлежат:

1. Отдельные выдержки по истории Дагестана, опубликованные еще в 1862 г. в Тифлисе в газете «Кавказ» под названием «Выдержки из записок Абдуррахмана сына Джемаледдинова, о пребывании Шамиля в Ведене и о прочем»⁵. Это русский текст сочинения, изданный в переводе А. И. Руновского.

Исследователи дают неоднозначную оценку этому сочинению. Как писал академик В. В. Бартольд, «сочинение о Шамиле и его пленении было написано по-арабски... Абд ар-Рахманом в Калуге; рукопись находится сейчас в Азиатском музее в Ленинграде⁶; ее русский перевод (выполненный А. Руновским) появился в Тифлисе в 1862 г. (первоначально в газете «Кавказ»)»⁷. Академик И. Ю. Крачковский не поддержал эту версию, а отметил, что крупное историческое сочинение Абдурахмана «Хуласат ат-тафсил» «...не представляет оригинал перевода А. Руновского», ибо статьи в газете «Кавказ» появились в 1862 г., а «между тем рукопись Азиатского музея на заглавном листе носит дату 1281 г. хиджры, т. е. в 1864—1865 г.»⁸ И. Ю. Крачковский приходит к убедительному выводу: «обе версии — лежавшая в основе перевода Руновского и представленная в рукописи Азиатского музея, в противоположность мнению В. В. Бартольда, различны»⁹.

Недавно обнаружено письмо пристава при Шамиле полковника А. Руновского к Абдурахману относительно русского перевода, опубликованного в газете «Кавказ» в 1862 г., с объяснениями по поводу вольностей, допущенных при переводе арабского текста¹⁰, но в вопрос о взаимоотношении этого перевода с другими текстами это письмо ясности не вносит.

2. Уже упоминавшееся выше крупное историческое сочинение под названием «Хуласат ат-тафсил ан ахвал ал-имам Шамуил» («Резюме подробного изложения о делах имама Шамиля»). Академик И. Ю. Крачковский, открывший для

науки это сочинение, дал также его основательное описание¹¹. Рукопись представляет собой автограф, хранится в Санкт-Петербургском отделении Института востоковедения, куда поступила в 1908 г. от Е. Г. Вейденбаума, крупного знатока истории Кавказа, проделавшего большую работу по изданию двенадцати томов «Акт, собранных Кавказской археографической комиссией». Полное название сочинения: «Резюме подробного изложения о делах Шамиля, принадлежащего (перу) автора сайида Абдурахмана, сына Джамалуддина ал-Хусайни ал-Газигумуки ад-Дагестани. В Калуге, 1281 г. (1864—65 г.) Это время окончания основной редакции рукописи, однако незначительные вставки, комментарии и дополнения вносились вплоть до 1883 г. «Хуласат ат-тафсил» (122 л., 18х11 см, 11 строк) состоит из двух частей: первая часть — это описание последних действий Шамиля на Кавказе и обстоятельства его сдачи в Гунибе. Вторая же часть — это жизнь Шамиля в России, главным образом, в Калуге. Сочинение Абдурахмана, как отмечал И. Ю. Крачковский, одинаково интересно «и для биографии Шамиля, и для бытовой картины России в начале 60-х годов»¹². Что касается его взаимоотношения с упомянутыми «Записками», перевод которых был опубликован в газете «Кавказ», то выдвинуто следующее предположение: рукопись «Хуласат ат-тафсил», хранящаяся в Азиатском музее (Институт востоковедения, Санкт-Петербургское отделение) — это «окончательная редакция книги, вышедшая из рук автора», а переводы А. Руновского основаны на первоначальных набросках отдельных ее частей¹³. Таким образом, речь не идет о двух самостоятельных сочинениях.

3. Малоизвестное, но ценное историческое сочинение под названием «Сукут Дагестан ва Чачан би-йара али Усман фи санати 1294» («Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекаательства османов в 1294 г.», т. е. в 1877 г.). Рассказ посвящен грандиозному восстанию 1877 г., охватившему весь Дагестан и подавленному с невероятной жестокостью¹⁴. Рукопись-автограф хранится в Тбилиси, написана, как и другие сочинения Абдурахмана, на арабском языке. Текст «Сукут Дагестан ва Чачан» издан с переводом на грузинский язык и комментариями Н. Г. Канчавели¹⁵.

4. Самое крупное историческое сочинение Абдурахмана из Газикумуха — «Воспоминания Абдурахмана» («Музаккрат Абдаррахман», как это отмечено на титульном листе). В конце рукописи — запись: «Завершена (эта книга)... рукой переписчика, автора сайида Абдурахмана, сына мур-

шида Джамалуддина ал-Газикумуки ад-Дагестани 28 рамадана 1285 года», т. е. 11 января 1869 г.

«Воспоминания» Абдурахмана включены в состав сборной рукописи¹⁶ небольшого формата (16,9 x 10,6) в картонном переплете, обтянутом красной материей. Вся книга написана рукой Абдурахмана на белой бумаге со штемпелями различных фабрик (фабрики № 6 Сергеева, Троицкой фабрики № 4 Говарда в Калуге, Косинской фабрики № 6, «Рязанской»), черными чернилами, имеются кустоды.

Сплошной пагинации рукописи нет, отдельные части пронумерованы автономно (19+3+320 листов+4 чистых листа). Сохранность текста хорошая, хотя рукопись нуждается в реставрации. Дефекты: отсутствуют листы: 264, 165, 284, 285, 305, 315. При нумерации пропущены №№ 275 и 276, но пропуска текста нет (т. е. после 274 листа сразу же идет лист 277).

Сборная рукопись состоит из следующих частей:

а) «Ал-Адаб ал-мардийа» Джамалуддина из Газикумуха (лл. 1—19, пагинация карандашом, 11 строк, последняя страница — 14 строк; текст 13x9 см., кустоды). Текст колофона: «Я переписал это с оригинала (мин айн) книги «ал-Адаб ал-мардийа» по накшбандийскому тарикату, принадлежащему зенице ока моего, моего устада и моего родителя по происхождению, устада жителей Дагестана и Чечни и [тех, кто] по соседству с ними». Тут же — дополнение на полях страницы: «по тарикату — [сочинение] сайида Джамалуддина ал-Хусайни ал-Газигумуки. Год 1285», т. е. 1869 г.

Это один из самых надежных текстов (копия с автографа) популярного сочинения отца Абдурахмана — Джамалуддина из Газикумуха¹⁷.

б) Фихрист ал-киتاب («Содержание книги»), 3 л., пагинация карандашом, 12 строк. Это названия глав «Воспоминаний Абдурахмана». «Фихрист», имеющий самостоятельную нумерацию, возник, можно предположить, после завершения исторического сочинения как дополнение к нему.

в) Собственно сочинение Абдурахмана. Полное название сочинения: «Китаб тазкират сайид Абдаррахман ибн устад шейх ат тарика Джамаладдин ал-Хусайни фи байан ахвал ахали Дагестан ва Чачан аллафаху ва катабаху фи Тифлис фи санати 1285» («Книга воспоминаний сайида Абдурахмана, сына устада, шейха тариката Джамалуддина ал-Хусайни о делах жителей Дагестана и Чечни. Сочинено и написано в Тифлисе в 1285 году», т. е. в 1869 г.

Арабский текст в 11 строк, автограф, 16,9 x 10,6, текст — «дагестанский» насх. Первоначальная пагинация — черной тушью, полистная, 320 л., в конце рукописи так и зафиксировано: «количество листов — 320». Позже была проведена постраничная пагинация, всего 624 страницы, здесь не учтены указанные выше утерянные листы. Интересно то, что 271—276 лл. пронумерованы карандашом (остальные — черной тушью), — таким образом автор, очевидно, восстановил утерянные по какой-то причине листы.

Огласовка текста практически отсутствует, исключая только географическую номенклатуру и ряд особых случаев для правильного понимания текста. Исправление текста — чрезвычайно редкое явление. На полях — большое число (около 40) уточнений, глосс, дополнений, иногда значительных.

Особо стоит остановиться на содержании сочинения Абдурахмана. Оно делится на две взаимосвязанные, но резко отличающиеся по своему содержанию части. Первая часть — это краткое изложение сведений (в основном — биографических) о трех имамах — Газимухаммеде, Гамзате и Шамиле. Основной стержень событий, изложенных в этих главах, — это распространение идей шариата и борьба с обычно-правовыми нормами, борьба за ликвидацию ханской власти, биографические данные об имамах, их учебе, взаимоотношениях с окружающим миром. Почти ничего о военных событиях в отличие от начальных глав другого сочинения Абдурахмана («Хуласат аттафсил») или же сочинения Мухаммедахира ал-Карахи¹⁸, где известия о военных событиях занимают доминирующее положение.

Многие сведения первых трех глав «Воспоминаний» из жизни трех имамов могут быть проверены и подтверждены с привлечением других источников или же литературных материалов, однако ряд известий уникален, встречается только у Абдурахмана и представляет значительный интерес.

Вторая, доминирующая часть сочинения — это уникальный, не имеющий прецедентов материал, впервые в исторической дагестанской литературе так обстоятельно фиксирующий внутреннюю, а не военно-политическую жизнь дагестанского общества 20—50 гг. XIX в. Основное внимание автор уделяет внутренней структуре имамата, системе государственного управления, институтам власти в центре и на местах, вопросам образования и обучения в медресе, интеллектуальной жизни вообще, военно-техническому снабжению и структуре армии, ее формированию, налоговой системе,

судьбам переселенцев (мухаджиров), семье, приближенным имама. Много места отведено ценным этнографическим характеристикам, описанию различных обычаев и обычных правовых норм, характеристике отдельных дагестанских селений и сосредоточенных в них различных производств, описанию климатических условий.

Вместе с тем распределение материала проведено неравномерно — главы V—XII (о мудирах; мухтасибах; об ученых Дагестана; о науках, распространенных в Дагестане; о муфтиях; о кадиях; о мутааллимах и о порядке их обучения, о знаменитых мутааллимах, ставших учеными в наше время) кратки, отрывочны, занимают иногда лишь одну страницу. Вместе с тем три главы наиболее объёмны, информативны, занимают почти две трети текста — это главы о наибах Шамиля, дагестанских селениях и пребывании Шамиля и его семьи в Новом Дарго. Соответственно и материал, представленный в различных главах, не равноценен — фрагментарные, в принципе общеизвестные, иногда совершенно недостаточные сведения об ученых, науках, распространенных в Дагестане, о мутааллимах, ставших учеными, с одной стороны, и обстоятельные, написанные с отличным знанием дела, уникальные разделы о наибах, их деятельности, о наиболее знаменитых селениях и их производственной деятельности, обычаях, о жизни и деятельности Шамиля перед пленением — с другой.

Известный ученый Н. И. Покровский в своей основательной статье «Обзор источников по истории имамата» впервые провел чёткую классификацию исторических источников и материалов, посвященных народно-освободительному движению 20—50-х гг. XIX в. Он отмечал, что мусульманские источники можно разделить на две категории в зависимости от того, касалась ли их редакторская рука официальных царских историков или нет. «Почти все работы представителей юридикзма и тариката либо редактировались царскими офицерами, издававшими их, либо писались уже с учетом великодержавных требований»¹⁹. Таковы были, по мнению Н. И. Покровского, сочинения «Истинные и ложные последователи тариката», «Рассказ очевидца о Шамиле», написанные, как отмечал И. Ю. Крачковский, «по-прямому заказу русских властей».

Сочинения Абдурахмана также можно отнести к разряду последних. Академик И. Ю. Крачковский уже писал, имея в виду «Хуласат ат-тафсил», что эти записки «писались в Калуге, в русской обстановке, после ряда лет пребывания в

России»²⁰, что не могло не наложить отпечаток на позицию автора и на язык сочинения. «Составленные в начале 60-х годов по инициативе капитана А. Руновского и считавшиеся с возможностью чтения их русскими, они носят определенный характер, усугубляющийся тем, что автор значительно русифицировался во время долголетнего пребывания в Калуге»²¹.

Если «Хуласат ат-тафсил» был написан по инициативе полковника А. Руновского, то «Воспоминания» обязаны своим происхождением другому русскому чиновнику. Как писал Абдурахман в конце вводной части («Фихрист»), свои «Воспоминания» он писал «по поручению средоточия достоинств и заслуг начальника Кавказского (Горского) управления»²² в 1868 г. по христианскому летосчислению нашего возлюбленного, уважаемого начальника, его превосходительства генерал-майора Дмитрия Семеновича Старосельского, славу которого нет необходимости описывать».

Все эти обстоятельства наложили, разумеется, отпечаток как на характер, так и на содержание сочинения, однако Абдурахман старается быть объективным, точно обрисовывать внутреннее положение имама, давать характеристику хозяйственной жизни, административной деятельности имама, отдельных социальных слоёв общества.

Возвращаясь к материалам, напечатанным в нескольких номерах газеты «Кавказ», можно предположить, что они не представляют собой отдельного сочинения, а являются подготовительными набросками, вошедшими впоследствии в состав «Воспоминаний» Абдурахмана.

Мы располагаем лишь незначительными и неполными биографическими данными о нашем авторе. Полное его имя — саййид Абдурахман, сын Джамалуддина ал-Хусайни ал-Кибуди ал-Газигумуки ад-Дагестани. Почетный термин «саййид» и нисба «ал-Хусайни» объясняются принадлежностью к потомкам пророка Мухаммеда и особенно к той их ветви, которая восходит к Хусайну, внуку пророка²³. Нисба «ал-Кибуди» связана с отдельным кварталом Газигумуха (Къибуди, ранее — отдельным населенным пунктом). Время его рождения, думается, устанавливается точно. Его отец, Джамалуддин из Газигумуха, на листке одной из арабских рукописей из своей личной библиотеки сделал следующую запись: «Дата рождения Абдурахмана, сына Джамалуддина — ночь на воскресенье, двадцать второго числа благословенного месяца Аллаха шавваль тысяча двести пятьдесят второго года». Это, думая, самая достоверная запись о времени рождения Абдурахмана — 1 февраля 1837 г.

Джамалуддин из Газикумуха был известным дагестанским ученым и преподавателем, духовным наставником Шамиля, одним из авторитетнейших знатоков арабской литературы, занимавшим выдающееся место в духовной жизни Дагестана. Он был одним из ярых сторонников тариката накшбендийского ордена, активным распространителем накшбендийских идей, автором знаменитого суфийского трактата «ал-Адаб ал-мардийа»²⁴.

В «Предисловии к рукописному сочинению Джамалэддина о тарикате» Абдурахман даёт ряд интересных сведений о своем отце и о его деятельности на духовном поприще. «Родитель мой, сеид Джамалэддин-Гуссейн, был родом из Казикумуха. В первой своей молодости он служил при бывшем казикумухском хане Аслан-хане в качестве письмоводителя. Хан любил его, и за усердную службу его и преданность пожаловал ему три деревни в Кюринском ханстве, под общим именем Астал, и жители этих деревень платили дань моему отцу». Но Джамалуддин вскоре «очнулся от светского забвения», — обратился к Богу с полным раскаянием в своих грехах, в которых он провел прошлую свою жизнь, будучи в услужении у Аслан-хана. Ибо кто проводит время в сообществе тиранов, у того большая часть жизни проходит в согрешениях». Поэтому он посетил Мухаммеда ал-Яраги, от которого принял тарикат и «разрешение направлять по этому пути желающих вступить на истинный путь». С этой миссией он вернулся в Газикумух, где «проводил время в уединении, занимаясь молитвами и направлением посетителей его на путь истины»²⁵. Аслан-хан отрицательно относился к распространению тариката и юридиказма, потому Джамалуддин вынужден был удалиться в селение Цудахар, откуда вернулся в Кумух только после смерти правителя (1836 г.).

По своим политическим взглядам шейх резко расходился с имамом Газимухаммедом, потому что «не соглашался с последним в его действиях против русских и в возмущении дагестанского населения»²⁶, тем не менее он пользовался громадной популярностью, принимал активное участие в идеологической и политической жизни Дагестана.

Джамалуддин находился в близких родственных отношениях с Шамилем. Его дочь Захидат была женой Шамиля («первая дама Дагестана и Чечни»), а его сыновья Абдурахман и Абдурагим были женаты на дочерях имама. После пленения Шамиля Джамалуддин жил некоторое время в Телетле, затем в Казанище. В 1862 г. он переселился в Турцию, где и скончался в 1866 г. в Стамбуле.

О детских годах и учебе Абдурахмана мы не имеем, к сожалению, подробных сведений, но можно предположить, что он получил от отца основательное общемусульманское образование, прошел обычный традиционный курс дагестанского мутааллима. В 23-летнем возрасте он оказался вместе со своей женой Нафисат и братом Абдурагимом в составе лиц, сопровождавших Шамиля в Калугу, где провел более 6 лет.

Калужский период жизни Абдурахмана получил в литературе и материалах (особенно в письмах) некоторое освещение. Сохранилась часть переписки его и его брата Абдурагима с их отцом, знаменитым шейхом Джамалуддином. «Что касается до нас, то слава Богу, по милости Великодушного нашего Монарха живём в совершенном довольствии и спокойствии, без тоски и печали», — это из письма Абдурахмана из Калуги, отправленного в 1860 г.²⁷ Этот отзыв типичен и для других писем Абдурахмана и в последующем, как, кстати, и для всех писем Шамиля. Возможно, учитывался постоянный официальный контроль за прохождением писем Шамиля и его окружения²⁸.

Представители официальных властей сразу же обратили внимание на образованность, любовь к чтению и способности молодого Абдурахмана, на особое доверие Шамиля к нему. А. И. Руновский отмечал, что «старший брат очень подвержен к своей религии и много интереса находит в чудесах, описываемых мусульманскими книгами, к которым он питает доверие неограниченное. За всё за это, а также за великую грамотность, Шамиль питает к нему большое расположение. Гунибская переписка ведена им. Абдурахим так же хорошо развит, как и его брат»²⁹. Калужский губернский воинский начальник писал о его «способностях и благонамеренности», о том, что при таких достоинствах он мог быть «полезным даже для службы на Кавказе, в качестве переводчика, или состоять при местном управлении Т.-Х. Шура». Он довольно свободно мог говорить, писать и читать на русском языке, хорошо знал мусульманское право, обычаи дагестанских горцев³⁰.

Однако неблагоприятные климатические условия Калужской губернии, прогрессирующая болезнь жены побудили Абдурахмана обратиться к официальным властям с просьбой «разрешить ему с женой переехать на жительство на Кавказ и поселить её близ Т.-Х. Шуры, места её родины». Наступившая в 1866 г. смерть жены Нафисат ускорила отъезд Абдурахмана в Дагестан. Похоронив жену в селении

Гимры, он не вернулся в Калугу, а выехал в Тифлис³¹, где был зачислен в Дагестанскую постоянную милицию, «с откомандированием в команду милиционеров Кавказского горского управления»³².

Кстати, здесь он продолжал свою успешно начатую ещё в Калуге работу над материалами о Шамиле и народно-освободительном движении, здесь же подготовил к печати работу своего отца «Ал-Адаб ал-мардийа», снабдив её предисловием. В год выхода в свет этого трактата Абдурахман завершил в Тифлисе свою крупную историческую работу, известную под названием «Воспоминания». В 1871 г. он возвращается в Дагестан, вернее «был откомандирован от горского управления в распоряжение начальника Дагестанской области, с назначением ему пожизненной пенсии по 450 р. в год»³³.

Сведения о пребывании Абдурахмана в Дагестане, начиная с 1871 г. очень скудны. Имеется сообщение о том, что ещё в 1308/1890—1891 г. он занимал должность кадия в Газикумухе³⁴. Годом его смерти считают 1318/1900 или 1901 г.³⁵

Творчество Абдурахмана вызывает всё растущий интерес учёных. Выше уже рассказывалось об основополагающей статье академика И. Ю. Крачковского, посвященной сочинению Абдурахмана «Хуласат ат-тафсил». В настоящее время это интереснейшее историческое сочинение готовится к изданию (арабский текст, перевод на русский язык, научные комментарии)³⁶. Издан, как отмечалось, снабженный комментариями и переводом на грузинский язык арабский текст малоизвестного сочинения «Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства османов в 1294 г.» (1877 г.)

Что касается «Воспоминаний» Абдурахмана, то впервые об этом крупном историческом труде сообщил известный дагестанский ученый, блестящий знаток дагестанской арабоязычной литературы М.-С. Саидов (1902—1985)³⁷, который выполнил в 1963 г. перевод сочинения с арабского языка на русский (за исключением вводной и заключительной частей, одной небольшой главы и вставок на полях рукописи). Перевод не был снабжен историческим комментарием. Попытки издания перевода в 1976 г. не увенчались успехом «благодаря» активной, достойной лучшего применения деятельности некоторых административных и партийных руководителей Дагестанского филиала АН СССР, воинственно оберегавших «идеологическую чистоту» научных трудов, особенно тех, что готовились на секторе востоковедения, от «тлетворного влияния реакционной исламской литературы».

В 1976 г. вышла статья В. Г. Гаджиева, посвященная жизни и творчеству Абдурахмана, характеристике и источниковедческому анализу его «Воспоминаний»³⁸. Здесь мы находим обстоятельное исследование биографических сведений об авторе, его исторических сочинений, обзор источников, которыми пользовался Абдурахман в своих «Воспоминаниях», структуры и основного содержания сочинения, исторических взглядов автора; исследователь дает также и свою оценку идеологии мюридизма. В статье указывается, что «к данным сочинениям Абдурахмана читателю следует подходить осторожно» и что «произведения Абдурахмана требуют к себе сугубо критического, классового подхода, использования всего арсенала источниковедческих методов для выявления достоверности сообщаемых фактов». Особенно это относится к необъективным, нелестным отзывам об отдельных дагестанских селениях, характеристике отдельных обычаев, не всегда приятных для их носителей.

Тем не менее, нельзя отрицать, что основная часть сведений, зафиксированных в «Воспоминаниях», отличается своей точностью, правдивостью, нередко — уникальностью. Историко-этнографический контекст, «взятый на вооружение» автором, не имел в дагестанской арабоязычной литературе продолжения, если не считать «Хуласат ат-тафсил» самого же Абдурахмана, созданный им в Калуге.

Как указывалось выше, «рукопись-автограф — это единственный известный нам экземпляр «Воспоминаний» Абдурахмана, он хранится в рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра. Обстоятельства приобретения рукописи в инвентарной книге не отмечены. Однако имеется сообщение о том, что «автограф воспоминаний Абдурахмана приобретен Институтом ИЯЛ Даг. филиала АН СССР у сына известного арабиста Али Каева»³⁹. Источник этого сообщения не указан, но, скорее всего, это записано со слов М.-С. Саидова, который хорошо знал историю рукописи. Неизвестно нам также и время приобретения «Воспоминаний».

Если сравнить наш текст с текстом другого сочинения Абдурахмана — «Хуласат ат-тафсил», то нетрудно обнаружить значительные различия в области лексики и в форме изложения материала. В «Воспоминаниях» практически нет слов, заимствованных из русского языка, как это имеет место (и довольно часто) в «Хуласат ат-тафсил». Нет ни одной стихотворной вставки, так обильно представленных в другом сочинении, как и тематических отступлений, плохо связанных

с основным материалом. Арабский язык, как правило, не представляет особой трудности для перевода, исключая несколько последних страниц, написанных вычурным, чрезмерно образным языком, не всегда понятным, что делает перевод иных мест проблематичным.

Мощный взлет исторической литературы середины XIX в., вызванный грандиозными народно-освободительными движениями, был явлением закономерным. «Эпоха Шамиля выдвигает, по-видимому, впервые в арабской литературе Кавказа ряд крупных исторических хроник местного происхождения»⁴⁰. Количество этих сочинений значительно, если иметь в виду литературу предыдущих столетий. Как по числу сочинений, так и по всей информативности, «отзывчивости» на события «Шамилевский цикл» не знает себе равных ни до, ни после XIX в. Он стал крупным, новым явлением дагестанской арабоязычной литературы, не получившим, к сожалению, развития, хотя последующие события (в частности, восстание 1877 г.) не уступали по своей грандиозности и территориальному охвату событиям 20—50-х гг. XIX в.

К числу известных в науке исторических сочинений, посвященных народно-освободительному движению XIX в., относятся:

1. «Хуласат ат-тафсил ан ахвал ал-имам Шамиль» («Резюме подробного изложения о деяниях имама Шамиля») Абдурахмана из Газикумуха. Это сочинение, одинаково интересно «и для биографии Шамиля, и для бытовой картины России в начале 60-х годов»⁴¹. Речь идет о так называемых записках Абдурахмана. Как отмечал И. Ю. Крачковский, «они носят определенный характер, усугубляющийся тем, что автор значительно русифицировался во время долголетнего пребывания в Калуге»⁴².

2. «Барикат ас-суйуф алджабалийа фи ба'д ал-газавал аш-шамилийа» («Блеск горских сабель в некоторых шамилевских газаватах») Мухаммедтахира ал-Карахи (умер в 1880 г.). Это наиболее крупное историческое сочинение среди созданных в XIX в. и освещающих народно-освободительное движение 20—50-х гг. XIX в.

3. «Воспоминания» Абдурахмана из Газикумуха, которым посвящена настоящая работа.

4. Гаджи Али. «Сказание очевидца о Шамиле»⁴³. Имеется только русский перевод, выполненный Г. А. Подхалюзиным, арабский оригинал или же иной список не обнаружены.

5. «История» Курбана из Ашильты⁴⁴. Арабский подлинник также не обнаружен.

6. Исхак из Урмы. «Эпоха Шамиля»⁴⁵. Арабский подлинник также не обнаружен.

7. Халил из Ангида. «Ал-Хабар»⁴⁶. Полное название сочинения: «Ал-хабар фи ттарих ал-махалли». Арабская рукопись хранится в коллекции М.-С. Саидова, переданной им в дар Институту истории, археологии и этнографии. Перед нами рассказ о событиях в Дагестане в середине XIX в., прежде всего о деятельности Шамиля и о восстании 1877 г.⁴⁷

8. «Китаб фи байан шаджаат ал-батал Хаджимурад» («Книга о храбрых поступках героя Хаджимурада»). Автор не указан. Сочинение небольшого размера, на арабском языке⁴⁸.

9. «Ал-Вакаи вакаат фи-д-Дагестан ба'д хабс имам Шамиль» («О событиях в Дагестане после пленения Шамиля»). Небольшой арабский текст, автор которого не указан⁴⁹.

10. «Зикр ахвалат Гази Малла Авари» («О деяниях Гази Молла Авари») Мирза Джабраила, сына Исрафила Дербенди Суперхи⁵⁰. Сочинение написано на азербайджанском языке и состоит из трех частей: «О делах Гази Молла Авари», «О выступлении Гамзата Авари после Гази Молла и рассказ о деяниях Хаджимурада Хунзахи», «О выступлении Шамиля после смерти Гамзата и рассказы (о) Хаджимураде». Текст датирован 1310/1893 г.⁵¹

11. Исторические очерки Гайдарбека из Геничутля⁵².

Ознакомление с сохранившимися историческими сочинениями показывает, что самые крупные описания событий середины XIX в. принадлежат Абдурахману из Газикумуха и Мухаммедтахиру ал-Карахи, сподвижникам и секретарям Шамиля.

Три года назад ученый совет Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН поручил отделу восточных рукописей подготовить перевод М.-С. Д. Саидова к изданию (сверка перевода с оригиналом, дополнительный перевод пропущенных мест и научное комментирование). Работа эта выполнялась сотрудниками отдела Х. А. Омаровым (гл. IV, XVII, XVIII) и А. Р. Шихсаидовым (гл. I—III, V—XVI, XIX—XX). Была проведена тща-

тельная и полная сверка с оригиналом, внесены соответствующие уточнения (иногда существенные) и дополнения в перевод, вполне понятные, если иметь в виду, что первоначальный вариант перевода был выполнен около 30 лет тому назад, а позже не подвергался, по существу, уточнениям. Текст перевода снабжен научными комментариями, а также указателями (географический, именной, терминов), также выполненными Х. А. Омаровым и А. Р. Шихсаидовым. Ими же подготовлено факсимильное издание арабского текста уникальной хроники Абдурахмана из Газикумуха.

А. Р. ШИХСАИДОВ.

instituteofhistory.ru

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Крачковский И. Ю. Арабская рукопись воспоминаний о Шамиле. — Избранные сочинения, М.-Л., 1960. Т. VI.
- 2 Там же. С. 570.
- 3 Тагирова Н. А. Сочинение Абдурахмана из Газикумуха «Хуласат ат-тафсил»: Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986.
- 4 Канчавели Н. Г. Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства османов в 1294 г. — Мравалтави: Историко-филологические разыскания. Тбилиси, 1975. Т. 4 (на груз. яз.).
- 5 Руновский А. Выдержки из записок Абдурахмана сына Джемаледдинова, о пребывании Шамиля в Ведене и о прочем. — Газета «Кавказ», 1862, №№ 72—76 (с 13 по 27 сентября)
- 6 Позже — Институт востоковедения (Ленинградское отделение) Академии наук СССР, ныне — Институт востоковедения (Санкт-Петербургское отделение) Российской Академии наук.
- 7 Бартольд В. В. Шамиль. — Сочинения. М., 1963. Т. II. Ч. I. С. 874.
- 8 Крачковский И. Ю. Указ. соч. С. 561—562.
- 9 Там же. С. 564.
- 10 Гаджиев В. Г. Абдурахман и его воспоминания. — Из истории дореволюционного Дагестана. Махачкала, 1976. С. 129—130.
- 11 Крачковский И. Ю. Указ. соч. С. 559—573.
- 12 Там же. С. 561—562, 566—567; Он же. Арабская литература на Северном Кавказе. — Избранные сочинения. Т. VI. С. 617—622.
- 13 Крачковский И. Ю. Арабская рукопись воспоминаний о Шамиле. С. 565. Выдвинуто также предположение о том, что «Записки» Абдурахмана представляют собой отдельное сочинение и что «все три текста, освещающие историю движения горцев Дагестана и Чечни в 20—50-х гг. XIX в., при определенных условиях могли бы составить одну книгу» (см.: Гаджиев В. Г. Абдурахман и его воспоминания. С. 131).
- 14 Основные сведения о восстании 1877 г. — см.: Ковалевский Г. И. Восстание в Чечне и Дагестане в 1877—1878 годах. СПб., 1912; Тахо-

Годи А. А. Восстание Чечни и Дагестана в 1877 г. — «Красный Дагестан», 1925. №№ 252, 254, 257, 259—262; Магомедов Р. М. Восстание горцев Дагестана в 1877 г. Махачкала, 1940; Каяев А. Восстание 1877 г. в Дагестане (на лакском языке). Хранится у внука автора Ильяса Каяева; История Дагестана. М., 1968. Т. II. С. 250—262; Мальсагова Т. Т. Восстание горцев в Чечне в 1877 г., Грозный, 1968; История народов Северного Кавказа. М., 1988. Т. II.

15 Канчавели Н. Г. Указ, соч. С. 230—253.

16 Фонд восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Ф. 14. Д. 29.

17 Текст и перевод сочинения издавались несколько раз: Адабульмарзия (Правила достойных приличий), соч. шейха Джамаледдина Казикумухского. — Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1869. Т. II (перепечатка: Москва, 1992); Ал-Адаб ал-мардийа фи тарикат ан-накшбандийа ли-л-кутуб ар-раббани ва-л-тариф ас-самдани аш-шейх ал-муршид Джамаледдин ад-Дагестани ал-Газикумуки. Петровск. (1905); перепечатка арабского текста и русского перевода: Джамаледдин Казикумухский. Ал-Адаб ул-Марзия. Накшбандийский трактат. Арабский текст. Русский перевод. Оксфорд, 1986.

18 Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля. Араб. текст, подготовленный А. М. Барабановым. М.-Л., 1946; Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля. /Пер. с араб. А. М. Барабанова. М.-Л., 1941; Крачковский И. Ю. Новые рукописи истории Шамиля Мухаммеда Тахира ал-Карахи. — Избранные сочинения. М.-Л., 1960. Т. VI. 2960. Т. VI.

19 Покровский Н. И. Обзор источников по истории имамата. — Проблемы источниковедения. М.-Л., 1934. Ч. II. С. 219—220.

20 Крачковский И. Ю. Новые рукописи истории Шамиля. С. 599.

21 Там же. С. 707. Интересно то, что в «Инструкции приставу о надзоре за Шамилем» от 9 октября 1859 г. особо подчеркивается необходимость вносить в дневник разговоры Шамиля «о нравах, обычаях, торговле и образе правления племен, ему подвластных» (См.: Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20—50 гг. XIX века. Сборник документов. /Составители: В. Г. Гаджиев, Х. Х. Рнмазанов. Махачкала. 1949. С. 681).

22 Фонд восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра. Ф. 14. Д. 29.

23 Как вспоминает Абдурагим, сын Джамалуддина, «Род наш по отцу нашему, Джамалуддину, как гласит предание, восходит к сыну 4-го халифа Али-Хусейну, рожденному от любимой дочери пророка Мухаммеда Фатимы» (Сулейманов С. Устаз Джемаль-эд-Дин ал-Гази-Гумуки — Газета «Зов предков», 1991. сентябрь). Кстати, Мухаммедтахир ал-Карахи и Гаджиали, историографы Шамиля, не подтвердили эту версию (см.: Дагестанский сборник. Вып. II. С.).

24 Впервые перевод был издан в 1869 г. во II томе «Сборника сведений о кавказских горцах» в Тифлисе. Издание арабского текста предпринято дважды: Джамаледдин ад-Дагестани ал-Газикумуки. Ал-Адаб ал-мардийа. Петровск, 1905; Джамаледдин ал-Гумуки. Ал-Адаб ал-мардийа. Темир-Хан-Шура. 1908. Литографическое издание 1905 г. было перепечатано в 1986 г. в Оксфорде вместе с русским переводом — см.: Джамаледдин Казикумухский. Ал-Адаб ул-Марзия. Накшбандийский трактат. Арабский текст. Русский перевод. Оксфорд. 1986. Русский перевод — это полное воспроизводство перевода, выполненного Абдуллой Омаровым и изданного в Тифлисе в 1869 г. Время написания этого трактата не указано, но в 1861 г. он уже существовал (имеется копия, снятая в этом году).

25 Адабуль-Марзия (Правила достойных приличий), соч. шейха Джамаледдина Казикумухского — С. 2—3. Имеется сообщение о том, что Мухаммед ал-Яраги посвятил Джамалуддина в звание мюршида в 1824 г. — см.: Волконский Н. А. Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 гг. в связи с мюридизмом. — Кавказский сборник. Тифлис, 1886. Т. X. С. 26—29.

26 Адабуль-Марзия. С. 5.

27 Фонд восточных рукописей Института ИАЭ Дагестанского научного центра РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 124. С. 124.

28 См. «Инструкцию приставу о надзоре за Шамилем» от 9 октября 1859 г. — Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20—50 гг. XIX в. С. 680.

29 Руновский А. Записки о Шамиле. Махачкала, 1989. С. 154.

30 Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура, 1902. Вып. 1. С. 241—242.

31 Там же. С. 241.

32 Там же. С. 242.

33 Там же. со ссылкой: Дело канцелярии начальника Дагестанской области. II отд. 2870. № 133.

34 Крачковский И. Ю. Арабская рукопись воспоминаний о Шамиле. С. 561.

35 Точных данных о времени смерти Абдурахмана из Газикумуха в нашем распоряжении нет.

36 Тагирова Н. А. Сочинение Абдаррахмана из Газикумуха «Хуласат ат-тафсил». — Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала. 1985.

37 Саидов М. Дагестанская литература XVIII—XIX вв. на арабском языке. — Труды двадцать пятого международного конгресса востоковедов. М., 1963. Т. II. С. 121.

38 Гаджиев В. Г. Указ, соч.

39 Там же. С. 127.

40 Крачковский И. Ю. Арабская литература на Северном Кавказе. С. 617.

41 Крачковский И. Ю. Арабская рукопись воспоминаний о Шамиле. С. 567.

42 Крачковский И. Ю. Новые рукописи истории Шамиля Мухаммеда Тахира ал-Карахи. С. 607.

43 Гаджи-Али. Сказание о Шамиле. — Сборник сведений о Кавказских горах. Тифлис, 1873. Вып. VII; Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Махачкала, Т. 45.

44 Крачковский И. Ю. Указ. соч. С. 698.

45 Саидов М. Указ. соч. С. 121.

46 Там же.

47 Шихсаидов А. Р. Неопубликованные материалы о Шамиле. — Бартольдовские чтения. 1993. Тезисы докладов и сообщений. М., 1993. С. 43. Творчество Халила из Ангида — тема кандидатской диссертации М. М. Амирова.

48 Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии. ф. 5, оп. 1, д. 2655, л. 1—3а. Считалось, что автор этого сочинения неизвестен, но как установлено (М. Амиров и Д. Хакрум), эта арабская рукопись и есть то самое сочинение Исхака из Урмы «Книга сведений храбрости удальца Хаджи Мурада», о котором писал еще в 1941 г. известный кавказовед Н. И. Покровский (Покровский Н. Исхак аль-Урма. Из истории дагестанской литературы XIX века — «Дагестанская правда» от 20 апреля 1941); Хакрун Д., Амиров М. Г. К вопросу об авторстве трех анонимных исторических сочинений из РФ ИИАЭ — Тезисы докладов научн. сессии, посвящ. итогам эксп. исследований Институтов ИАЭ и ЯЛИ в 1992—1993 гг. Махачкала, 1994).

49 Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии. Ф. 6. Оп. 1. Д. 2659. Таким же образом, как и в вышеуказанном случае установлено, что автором этого сочинения является Исхак ал-Урми.

50 Эл азмалары каталогу. Баку, 1963. С. 58.

51 Хранится в Институте рукописей АН Азербайджана.

52 Хайдарбек Геничутлинский. Историко-биографические и исторические очерки. /Пер. с арабского Т. М. Айтберова. Махачкала, 1992.

ПЕРЕВОД

**КНИГА
ВОСПОМИНАНИЙ**

Сайида Абдурахмана, сына устада шейха тариката Джамалуддина ал-Хусайни о делах жителей Дагестана и Чечни. Сочинено и написано в Тифлисе в 1285 (то есть в 1869) году

Содержание:

1. О первом имаме Дагестана Газимухаммеде из Гимры (ал-Гимрави), павшем шахидом в 1249 (1832) году.
2. О втором имаме Гамзатбеке из Гочатля, также павшем от рук хунзахцев (аварийун).
3. О третьем имаме Шамиле из Гимры, пленнике русских в 1286 (1849) году.
4. О порядке назначения наибов в Дагестане и об их жизни.
5. О мудирах.
6. Об ученых Дагестана.
7. О науках, распространенных в Дагестане.
8. О муфтиях.
9. О мухтасибах.
10. О кадиях.
11. О мутааллимах и о порядке их обучения.
12. О знаменитых мутааллимах, ставших учеными в мое время.
13. О мухаджирах, прибывавших к Шамилю с разных сторон.
14. О (русских) солдатах, бежавших к нам, содержащихся под надзором и о формах их воспитания дагестанцами.
15. Краткое изложение о делах солдат Шамиля. Рассказ о двух казацких монахах, прибывших к Шамилю с Терека.
16. О пушках в Дагестане, взятых у русских в качестве трофеев или отлитых по приказу Шамиля. Способы изготовления у нас пороха и (отливки) пуль.
17. О вступлении дагестанцев в джихад.
18. О дагестанских селениях, их жителей, об их пище, напитках, одежде мужской и женской, для детей и взрослых, о водах, животном мире, об обычаях, бытовавших там в мое время.
- (19). Заключительная часть о Новом Дарго, о семье Шамиля и его мюридах, переселившихся вместе (с ним), о дру-

гих событиях, и о том, что с ними случилось от (времени) совместного переселения в Чечню вплоть до завоевания Дарго в 1274 (т. е. в 1857) году.

(20, 21.) О вступлении Шамиля в газават и возвращении (оттуда). О жизни наибов Шамиля. О занятии войсками князя Барятинского горы Гуниб, на которую поднялись Шамиль и его сподвижники (асхабы) — мухаджиры в конце его борьбы (джихада) в Дагестане.

(22.) Письмо-обращение дагестанцев к (турецкому) султану Махмуду до появления там трех имамов. Обращение Сурхай-хана, правителя области (вилаят) Газикумух (Газикумик), сражавшегося с русскими в 1228 (т. е. в 1831) году, к (иранскому) шаху кизилбашаде. Конец.

1 б // Во имя Аллаха, милостивого, милосердного. К нему мы обращаемся за помощью и на него уповаем. Хвала Аллаху, господу миров, и приветы щедрым посланникам всем.

Эти «Воспоминания» («Газкира») о положении жителей Дагестана и Чечни. Составил их сайид Абдурахман, сын Джамалуддина ал-Хусайни ад-Дагестани по поручению средоточия достоинств и заслуг начальника Кавказского (Горского) управления в 1868 году по христианскому летосчислению нашего возлюбленного, уважаемого начальника, его превосходительства генерал-майора Дмитрия Семеновича Старосельского, славу которого нет необходимости описывать.

2 а // Я разделил книгу на отдельные главы и заключение и хочу, чтобы они были полезны уважаемому читателю через подробное познание положения двух упомянутых выше вилайатов.

О ПЕРВОМ ИМАМЕ В ДАГЕСТАНЕ ГАЗИМУХАММЕДЕ ИЗ ГИМРЫ (АЛ-ГИМРАВИ) И О ЕГО ВОЙНАХ С РУССКИМИ

Появился он¹ в селении Гимры² в тысяча двести сорок девятом году хиджры Мухаммеда,³ что соответствует 1832 году от рождения Христа, божьего духа Иисуса. Да будет мир с обоими.

26 Родился он в 1794 году^а от отца из Гидатля,⁴ а дед его — Исмаил,⁶ — и матери из Гимры, где он и вырос. Обучался он наукам в селениях Дагестана и на равнине.⁵ Когда он завершил учебу, вокруг него сгруппировались искатели знаний // из (разных) селений. Среди них был его любимый друг Шамиль, (который жил по соседству, и смолоду они знали друг друга и привыкли друг к другу, как родные братья).^в

Газимухаммед любил читать книги и по шарияту⁶ и изрядно их знал, особенно — по тафсиру⁷ и жизнеописанию Мухаммеда. Есть книги, переписанные его рукой, (его) комментарий к тексту на полях его книг. Он считался одним из крупных алимов,⁸ набожных, воздержанных людей, храбрых, известных щедростью. Щедрость его выражалась, например, в том, что он никогда не брал из казны (бейт ал-мал)⁹ денег во время своего имамата.

3а Когда он достиг совершенства в науках, он пожелал войти в тарикат¹⁰ накшбандийа¹¹ — халидийа. Этот тарикат (орден) берет свое начало // от известного шейха Халида ас-Сулеймани. Этот орден был тайным, повелевающим жить вдали от людей и скрыто славословить Аллаха и совершать другие поклонения. (Об этом я написал в книге).^г

С этой целью Газимухаммед отправился со своим учеником (мутааллим)¹² Шамилем к моему отцу саййиду¹³ Джамалуддину ал-Хусайни Газикумухскому (Газигумуки) Дагестанскому,¹⁴ который являлся тогда^а наставником (уstad) ордена накшбандиев, с иджазой¹⁵ от имени его шейха Мухаммед-эфенди Ярагского Кюринского (ал-Курали),¹⁶ который похоронен в селении Согратль¹⁷ рядом с Сурхай-ханом

^а Год добавлен над строкой.

^б Над строкой.

^в Добавлено сверху.

^г Запись на поле, слева. Не ясно, о какой книге идет речь.

^д Обозначено одной буквой.

Газикумухским,¹⁸ (который сражался с русскими).^а

36 Мой отец до вступления в орден накшбанди, был секретарем генерал-лейтенанта Асланхана Газикумухского¹⁹ // у которого пользовался авторитетом. Через некоторое время мой отец раскаялся о прошлом, молился Аллаху и бросил дружбу с Аслан-ханом, проснувшись от заблуждений, и принял от ярагского Мухаммеда из Ярага посвящение в орден.

Он ушел в уединение. Это было при жизни Аслан-хана. Когда Аслан-хан заметил, что люди начали стекаться к моему отцу со всех концов, от испугался, что орден распространит свое учение и мюридизм в его владениях, (что люди отвернутся от него).⁶ Когда недоброжелатели моего отца узнали об опасениях Аслан-хана, они начали способствовать ухудшению отношений между ним и его подданными, и Аслан-хан выгнал кюринца Мухаммеда эфенди Кюринского из его места. Первый отправился в Балахан (Балаккан),²⁰ где жил некоторое время, а отец мой — в селение Куппа²¹ (Куффа) один из цудахарских аулов,²² боясь за себя.

4а Аслан-хан неоднократно намеревался навредить ему (моему отцу) // но Всевышний (Аллах) сохранял его от зла. Аслан-хан затребовал к себе известного ученого в Дагестане Саида-эфенди Араканского (ал-Харакани),²³ чтобы получить юридическое разрешение уничтожить моего отца.

46 Однажды привели моего отца к Аслан-хану, чтобы убить. Мой отец, опираясь на посох, встал перед ним. Аслан-хан побледнел, встал с места, будто запуганный, ушел в комнату (худжра), говоря: «Отпустите его домой и не чините ему никакого вреда. Подлинно, я видел его десять пальцев, // они сверкали как светильники, когда он встал передо мной».

Другой раз Аслан-хан спросил отца моего: «Люди говорят, что ты достиг степени святого, и что ты обладаешь чудом святых. Если это правда, покажи мне чудо, чтобы я признал (это)». Мой отец ответил, что он не является святым, а есть божий раб, и лучше его оставить в покое.

Аслан-хан тогда говорит ему: «Если не покажешь свое чудодействие, то я убью тебя».

5а Когда отец мой увидел, что Аслан-хан не оставляет его в покое, он позвал одного из приближенных Аслан-хана на дорогу города Казикумуха (Газикумук), по которой ходят скот и люди, начертил // своей тростью посередине дороги

^а Записано на поле, с левой стороны.

^б Эти слова — под строкой.

четырёхугольник и заявил, что это могила женщины Райханат, которая умерла мученицей в давнее время, и тело её не истлело, и саван на ней такой-то.

Представитель Аслан-хана засмеялся и сказал (тогда моему отцу) ^а: «Как может быть могила человека на свалке? Если вы правы, то это так, иначе Аслан-хан убьёт тебя».

В это время один из мюридов отца подвел быка и сказал: «Если здесь могила, то зарежьте быка в жертву душе Райханат». Человек начал копать в том месте, которое указал мой отец.

56 Мой отец указал ему (то есть тому, кто копал) размер глубины // могилы; когда дошли до могильной ниши, увидели (труп) женщины, свежий, ни один член ее не истлел. Волосы были целы, голова — будто она положила ее только что. Тогда приближенный хана удивился, увидев это чудо и не мог выговорить ни слова. А мюрид с радостью и огромным удовлетворением тотчас зарезал быка над могилой.

Представитель передал (все это) Аслан-хану, который признал чудодейственность (карама), которую он постоянно отрицал. Тогда он оставил в покое отца и оказал ему почести.

6a Об этом случае узнали и в других селениях, и люди начали стекаться к отцу со всех сторон // больше, чем раньше, а могила мученицы стала посещаться, (но на некоторое время, а затем была заброшена). ^б

Таких чудес у нашего отца много, мюриды его знали об этом. Мы здесь о них не упоминаем во избежание многословия. ²⁴

Каждый святой угодник имеет свой дар чудес, в этом нет сомнения, (точно) как и пророки имеют способность творить чудеса. Эти установления истины стойкие, и все мусульмане убеждены в этом.

Однако (вог уже триста лет) ^в богоугодники (авлия) скрыто стали жить, теперь они не проявляют себя, как об этом пишут в исламских книгах.

Благодаря вышеупомянутому чуду и божественной мудрости мой отец уцелел и избавился от зловредности тирана Аслан-хана и достиг своей цели. Хвала Аллаху, который возвышает своего раба.

66 Вот так рассказал мне // (все мой отец) лично.

^а Добавлено над строкой.

^б Добавлено на поле, слева.

^в Добавлено слева, на поле.

Когда Газимухаммед в первое свое посещение пришел к моему отцу и вошел в его комнату со своими товарищами, — а перед тем, как войти в комнату, сказал ему: войди первым в комнату и сядь возле него (отца), а я сяду рядом с тобой и буду испытывать его, знает ли он таинственный (мир), как об этом говорят, или нет. Товарищ вошел первым, приветствовал моего отца и сел возле него, как поручил ему Газимухаммед. Когда отец мой увидел Газимухаммеда, то сказал: «Добро пожаловать, о Газимухаммед», взял его руку, посадил рядом с собой, говоря: «Место, которое ты заслужил — // (вот) это, а не рядом со своим товарищем». Мой отец раньше никогда не видел его. Газимухаммед был поражен прозорливостью моего отца и сказал: «Откуда знаешь, что я Газимухаммед?»

7a

Тот улыбнулся и ответил: «Разве не написано в наших книгах: «Берегитесь прозорливости правоверного, так как он смотрит божьим оком и видит все, что есть в мире видений». Разве ты сомневаешься в том, что я правоверный?»

Газимухаммед воздержался от ответа и признал прозорливость (моего) отца. Затем мой отец обратился к товарищу его (то есть к Газимухаммеду) и сказал: «Твое повиновение отцу, которого ты покинул, угоднее Всевышнему Аллаху, чем посещение меня хотя бы сто раз». А этот человек был именно таким. Услышав слова моего отца, он был удивлен, а Газимухаммед // еще более изменился в лице.

76

И вернулся оттуда Газимухаммед к себе домой, получив тарикат от моего отца, удалился в уединение, как было ему велено, в келью, построенную для него на окраине Гимры. Некоторые люди начали убежать к нему. Так прошло некоторое время. Он навещал наставника (шейха) моего отца Мухаммеда-эфенди Кюринского, как и моего отца, и также принял от него (Мухаммеда-эфенди) тарикат. И эфенди велел ему то же, что и сам мой отец, то есть уединение. Через некоторое время Газимухаммед сделался другом Мухаммеда-эфенди и женился на его дочери. ²⁵

8a

В это время в голове Газимухаммеда зародилась мысль, подстрекавшая к борьбе за веру (джихад) ²⁶ — это итог долгих штудий жизнеописаний пророка (сира) // и Корана, аяты ²⁷, которого призывают к джихаду с врагами. Газимухаммед посоветовался с Шамилем по этому вопросу и сообщил моему отцу свои намерения. Мой отец не согласился с его решением по двум причинам: во-первых, он точно знал, что джихад Газимухаммеда с русскими долго не продлится, (его) конец обязательно рано или поздно придет. Кроме то-

го, область (вилаят) Дагестан была свободна от русских войск, забыта ими. Если же Газимухаммед или другой поднимется, несомненно, русские войска придут со всех сторон, и Дагестан превратится в место жительства русских.

86 Вторая причина: тарикат, который принял Газимухаммед от моего отца, не велит вести джихад, так как он (джихад) (признает) только // упоминание Аллаха Всевышнего (зикр), не более.

(Мой отец) написал ему письмо, содержание которого заключалось в следующем:

«Совершенный ученый мюрид Газимухаммед, если ты вступил на путь накшбендийских наставников (ататиз), настоятельно тебе нужно неотступно уйти в уединение и многократно славословить Аллаха и наставлять тех, кто тебя навестит, тому, что ты знаешь. Тебе нет нужды толкать людей на смуту и гибель. Известно, что смуты без конца будут продолжаться, если ты начнешь дело, которое ты хочешь».

9a Когда Газимухаммед прочел письмо моего отца, ему это не понравилось, он не отказался от своего намерения начать джихад. Тогда он писал вторично письмо шейху Мухаммеду Кюринскому, который был полон // гнева на Аслан-хана Газикумухского за выселение его из родных мест и приложил к письму стихи из Корана о джихаде; подобно стиху: «Пророк, решительно войи с неверными, с лицемерами и будь жесток к ним» (66,9) и другие такие стихи.

С этим своим посланием Газимухаммед отправил также и письмо моего отца.

Содержание письма Газимухаммеда к шейху Мухаммед-эфенди, после подобающего приветия и пожелания, (заключалось в том), что: наставник (уstad) Джамалуддин запрещает мне в прилагаемом письме борьбу за веру, в то время, как Всевышний Аллах, согласно упоминаемым благородным стихам, призывает (к борьбе), какому из этих двух (высказываний) мне повиноваться? Шейх ему ответил: «Велению Аллаха целесообразнее повиноваться, чем распоряжению Джамалуддина. Но ты выбери то, что считаешь нужным».

96 Кюринский шейх, зная, что // Аслан-хан — враг мюридов. и особенно Сурхай-хана Газикумухского, который воевал с русскими и изгнал Аслан-хана из Газикумуха, разрешил Газимухаммеду джихад, полагая, что если он (Газимухаммед) захватит его владение Газикумух, (то) выгонит его (Аслан-хана) из страны (балда), подобно тому, как он сам был изгнан из своего селения.

Если бы Аслан-хан обошелся с людьми более учтиво после изгнания шейха и попраия его авторитета, он (шейх)

не разрешил бы ему (Газимухаммеду) джихад. Тем более, что Газимухаммед всегда повиновался ему. А народ остался бы и поныне в спокойствии.

10a Газимухаммед с того времени начал // запрещать людям употреблять опьяняющие напитки, курить табак, играть на бубне и танцевать с женщинами (хотя это разрешается в книге «Шарх аль-Мухаззаб»),^a а что касается вообще танца, то он не запрещен для мужчин (в нашем шариае).^b Если в нем есть жеманства, как это делают походяие на женщин (мужчины), то это тоже запрещено.

Часть людей подчинилась Газимухаммеду и последовала за ним; другие же не соглашались с ним, считая все это слишком суровым. Его помощником тогда сделался его друг и ученик Шамиль. Газимухаммед настойчиво начал добиваться своей цели. Однако один гимринский ученый по имени Даудилав²⁸ стал самым ярим противником Газимухаммеда и делом и словом. У Даудилава в селении Гимры был тухум (кабила), и опираясь на мощь своего тухума, он причинял 106 Газимухаммеду // ((много) неприятностей.

Этот ученый имел дружеские связи с эмиром Уллубием Эрпелинским (ал-Ирфили)²⁹ и шамхалом Таркинским (ат-Таргули),³⁰ которые препятствовали Газимухаммеду в введении шарната. Даудилав многократно ходил к ним, клеветал на него и просил у них помощи для изгнания Газимухаммеда из Гимры, на что дали согласие. Уллубий выступил против него (Газимухаммеда), но некто известил его до того, как Уллубий дошел до Гимры. Даудилав тоже находился с Уллубием.^a Газимухаммед с мюридами приготовился встретиться с Уллубием.

11a Когда Уллубий с отрядом поднялся на вершину горы, откуда видно (селение) Гимры, Даудилав поспешил в селение и был задержан и опрошен о поведении его и о цели пребывания // у Уллубия. Даудилав испугался и не смог ответить.

(Мюриды) били его так, что он без сознания рухнул на землю, они растоптали его ногами и умертвили. Тогда родственники Даудилава выступили против Газимухаммеда и Шамиля; когда Шамиль возвращался оттуда, один из двоюродных братьев Даудилава подкрался с обнаженным кинжалом к Шамилю, чтобы ударить его, а он (ничего) об этом не знал, но мюрид Газимухаммеда заметил его и, встав за ним, крикнул: «Смотри позади себя». Обернувшись Шамиль

^a Добавлено слева, на полях.

^b Добавлено слева, на полях.

увидел его и ударил нападавшего в спину, свалил на землю и выбил из его рук кинжал. Шамиль наступил ногой на него и сказал: «Негодяй ты, // враг божий. Кто защитит тебя от меня теперь? Убить тебя или нет?» Затем Шамиль простил его, и он был передан как арестованный и они поселили его. Когда весть о случившемся дошла да Уллубия, он повернул свой отряд назад. С того дня жители аула Гимры начали бояться Газимухаммеда больше, чем раньше, так что он подчинил их быстро, и после этого ему уже не противоречили. Газимухаммед запретил им употребление (таких) недозволенных и порицательных вещей, как выпивка и т. д.³¹

После окончательного подчинения жителей этого селения Газимухаммед отправился в окрестные Гимры селения.^а

Рассказ об угоне Газимухаммедом стада овец из селения Каранай^{б 32}

Когда воины Газимухаммеда угнали овец из этого селения, они попросили его распределить добычу поровну. Газимухаммед сказал им: «Какой раздел вы желаете: Всевышнего Аллаха или людской?» Они ответили: Всевышнего Аллаха, полагая, что это будет более справедливым дележом. Тогда Газимухаммед начал так: одному — две овцы, второму — три, следующему — четыре. По окончании раздела Всевышнего Аллаха он сказал: «Вот это и есть раздел Всевышнего Аллаха».

Тогда воины ответили: мы не хотим такого раздела. Тогда разделили поровну.

Люди стали приходиться к Газимухаммеду целыми группами со (всех) сторон. Когда дела Газимухаммеда окрепли и войско его увеличилось, он двинулся против русских. // В расположенном выше Темир-Хан-Шуры³³ лесу, называемом Агачкала, — а это на кумыкском языке^в означает «укрепление, возведенное посредством деревьев» (— «деревянное укрепление»), — произошло столкновение между ними. Отряд (джейш) Газимухаммеда укрепился в лесу завалами деревьев; оба отряда потеряли в этой местности по несколько человек убитыми, после чего они разошлись по своим местам.^г

^а Имеется значок, означающий вставку текста.

^б Записано на полях листа 116.

^в Букв.: «на языке равнины».

^г Значок, означающий вставку текста, записанного на полях.

Через некоторое время Газимухаммед направился к крепости Тарки (Таргу)³⁴ и осаждал ее несколько дней. Русские ушли из крепости и обманули войска мюридов, заложив порох в тайниках. Когда войско Газимухаммеда вошло в крепость со всех сторон, то крепость взорвалась и мюриды взлетели в воздух. Мне рассказывали очевидцы, которые были // тогда с Газимухаммедом, что руки и ноги людей взлетали в воздух и падали обратно на землю.

Пороховой погреб нанес войскам мюридов великий ущерб. Войска Газимухаммеда вернулись затем, через некоторое время, они отправились в город (балда) Эндирей,³⁵ осадили его несколько дней и покорили его население.

Через некоторое время он (Газимухаммед) напал на крепость Кизляр. (Отряд) вернулся с добычей оттуда — с пленными, убитыми, огромным награбленным имуществом их (то есть жителей Кизляра).

В то время, когда дела Газимухаммеда постепенно начали идти в гору, он пал мучеником в Гимринской теснине, окруженной большим отрядом — корпусом барона Розена,³⁶ того самого, кому Шамиль написал во время своего имамства нижеследующее письмо: «От // нуждающегося во Всевышнем Аллахе Шамиля его превосходительству, высокому саном, владельцу многих войск и богатых краев, вали области Дагестан, великому барону Розену. Затем. Слушай, что я изложу тебе о событиях и случившихся у нас происшествиях: когда я был в уединении, занятый служением своему Творцу, ко мне устремились коварные люди со злыми намерениями, направилась ко мне с большим войском и окружали меня длительное время. Я попросил у них именем Аллаха, чтобы они оставили меня в покое в моем уединении; они не слушали меня и продолжали свои козни изо дня в день.

Со мной из моих приверженцев (асхабов) не осталось никого, кроме // двадцати человек. Я убежал от них (от коварных) — да отделит их Аллах, — в пещеру, покняв свою родину. Затем я вошел в селение Ашильта,³⁷ и туда они явились за мной. Я (по-хорошему) советовал им и просил их, (чтобы меня оставили в покое), но они не приняли мой совет и просьбу. Тогда я сообщил об их делах твоему заместителю генералу Клугенау.³⁸ Тот велел им оставить меня (в покое) и запретил им их деяния и коварство. Но не послушали его. Тогда я, засучив рукава, собрал свое войско, и с соизволения Аллаха сделал с ними то, что сделал и выполнил по отношению к ним божественное веление.

Что касается прекращения военных действий и заключе-

ния с тобой мира, то я этого желаю без сомнения и постоянно ишу до сих пор.

14a Я не предпринимал зла // и коварства против Ваших набов и крепостей, пока они сами не вознамерились господствовать над нами и двинулись на нас для войны и порабощения. Если соглашение будет достигнуто между нами, то оно будет распространяться на всех, кто находится в моем распоряжении из мусульманских войск.

Я не желаю ничего с вами, кроме мира, если вы оставите нас в наших краях, не принуждая нас ко всему, что мы отрицаем.

Привет тому, кто последует по правильному пути». Конец письма Шамиля.

14b Краткое содержание этих событий таково: когда Газимухаммед узнал, что наместник направился на него с войском, он поспешил укрепить отдельные места гимринской теснины валом. Он построил дом для них (то есть своих приверженцев), которые были (в количестве шестисот человек).^a Когда Газимухаммед и его войско приготовились к борьбе // против русских, наместник напал на него со своим войском и окружил дом, где укрылись Газимухаммед, Шамиль и их сподвижники (асхабы).^b Войска Газимухаммеда были разбросаны по отдельным пунктам. Между противниками целый день шел сильный бой. Дом, в котором находились Газимухаммед и Шамиль, был окружен. Когда Газимухаммед убедился, что от русских нет спасения и что он непременно будет убит, то он посмотрел на своих сподвижников и сказал, что смерть для человека неизбежна и что смерть вне дома, при нападении на русских, достойнее, чем смерть внутри комнаты, подобно испуганной от ужаса женщины.

15a Он покаялся // перед Всевышним Аллахом, затем повторил формулу: «Нет божества, кроме Аллаха», прочел несколько стихов из Корана о достоинстве джихада (борьбы за веру) и смерти мучеником от рук русских, и, обнажив свою саблю, (выскочил из комнаты), напал на них. Едва он поднял руку на солдат, как камень, брошенный с крыши дома одним из них, угодил в него. Он упал навзничь. Солдаты бросились на него со штыками и убили его.

Когда Шамиль из комнаты увидел, как Газимухаммеда убили враги, то сказал своим сподвижникам: «После того,

как погиб наш наставник (сайид), мы не видим в жизни чего-либо хорошего. Нам следует выступить и умереть». Потом он выскочил на улицу с гимринским муэдзином и с другими товарищами с обнаженными // шашками^a (проявил и здесь свойственное ему мастерство и с порога комнаты прямо слетел на врагов).^b Этот прижок, похожий на полет, был длинной в двенадцать локтей.

Время было вечернее; солдаты бросали в него камни с крыш дома, как и на Газимухаммеда, (но шея его уцелела, однако камни проломил бок, было поломано восемь ребер, и это причиняло ему невыносимую боль в плече).^a

Когда Шамиль порывался уйти, один из солдат подскочил к нему, чтобы поразить его, но Шамиль, опередив его, прикончил врага. Другой также был убит, затем третий, но четвертый проколол ему левый бок штыком, который вошел в грудь и вышел со спины. Шамиль схватил переднюю часть ружья солдата и притянул его к себе прежде, чем тот вынул штык из груди Шамиля, и убил его; затем вытащил штык и бросил его.

16a Шамиль бросился спасаться; к нему подскочил // в это время горский боец в бурке и, присел на землю, выстрелил из ружья, пуля прошла над головой. Шамиль покончил с ним несколькими ударами шашки, (хотя горец старался обороняться от него буркой).^c Это был пятый убитый рукой Шамиля в этот день. Шамиль стал искать укрытия от войск (русских), он едва не рухнул на землю из-за большой потери крови, затем он скрылся за скалой. Так и оставался он здесь терять силы. Тут к нему подошел гимринский муэдзин,³⁹ который был в доме вместе с ним и который также получил несколько легких ран.

16b Когда он увидел Шамиля, воскликнул удивленно: «Как // ты очутился здесь? Ей богу, я полагал, что ты убит». Муэдзин справился о его здоровье, затем попытался перетащить его (в другое место), чтобы враги не обнаружили его. Шамиль ему сказал: «Ты не губи себя ради меня и ищи себе спасение, а меня теперь можно считать среди мертвых». Муэдзин поклонился, что не покинет этого места без него. Шамиль встал, опираясь на него и пошел, как ребенок, который только начал ходить. Так они оба постепенно удалились и наконец скрылись от русских. В этот день пали мучениками

^a Вставка на полях.

^b Этот текст — вставка в верхней части поля.

^c Текст на полях.

^d Добавлено на полях.

^a Над строкой.

^b Вставка на полях.

О ВТОРОМ ИМАМЕ ГАМЗАТБЕКЕ ГОЦАТЛИНСКОМ
(АЛ-ХУЦАЛИ)

17а

несколько человек из мюридов Газимухаммеда; селение Гимры было сожжено, // русские забрали тело Газимухаммеда с собой, остальные шахиды были похоронены на кладбище (селения) Гимры, которое называется ныне кладбищем шахидов.

Шамиль добрался до селения Унцукуль,⁴⁰ (там) лечил его гимринский Абдулазиз, отец его жены Патимат, матери его старших сыновей. Останки (же) Газимухаммеда были похоронены в Тарки (Таргу).

Когда имамство перешло к Шамилю, он отправил Кебедхаджиява из Унцукуля⁴¹ с двумя товарищами в селение Тарки, чтобы он раскопал могилу (Газимухаммеда) и перенес прах его в селение Гимры, прах был перенесен и погребен на кладбище (селения Гимры). Сейчас могила его находится там, посещаемая людьми, которые получают благословение через него.

После того, как Газимухаммед пал мучеником за веру, народ присягнул ему на имамство. Он был из эмиров,² знатного происхождения, авторитетным среди людей, храбрым, разумным, предприимчивым, прозорливым, проницательным. Он стал последователем Газимухаммеда и начал исполнять законы шариата в Дагестане.

Сначала Гамзатбек стремился мобилизовать (подчинить) людей, привлечь их на правильный путь и подчинить их. Во время его имамства люди разделились на две группы: одна — подчинилась и следовала ему, другая — противилась ему, враждовала и боролась против него. Как только подчинил жителей Койсубули,⁴² он отправился со своим войском в Аварию с целью подчинить её правителей (эмиров) и все население.

18а

Когда он достиг Аварии со своим войском и Шамилем, потребовал к себе сыновей Баху-бике⁴³ — Нуцалхана, Уммахана и Булачхана. Когда они прибыли к нему со своими приверженцами (асхабами), Гамзатбек начал переговоры с ними о введении шариата в Аварии и подчинении (населения) ему по (части) приказов и запретов.

Сыновья Баху-бике воспротивились его цели. Через несколько минут Гамзатбек вышел для омовения в реке Тобот, а с эмирами (ханскими сыновьями) остались Шамиль, мюриды Гамзата и остальные воины, стоящие в поле.

Во время переговоров товарищи Гамзатбека узнали, что Буга Цудахарский (ал-Цудахари),⁴⁴ который был в бегах за убийство сына Иманали, дяди Гамзата, находится среди (хунзахцев) сторонников (асхабов) эмиров. А до этого Буга бежал в Аварию из-за того, что он убил в Цудахаре одного человека; Гамзат потребовал выдачу убийцы, чтобы отправить его в Гоцатль⁴⁵ к дяде (со стороны отца) для расплаты.

18б

Хунзахские сторонники эмиров (асхабы эмиров) не согласились передать его в руки Гамзата. Из-за этого между мюридами Гамзатбека и сторонниками эмиров (хунзахских ханов) произошло столкновение,⁶ // началась перестрелка. Были убиты (ханы) и несколько человек с обеих сторон.

² Добавлено под строкой: «или чанка».

⁶ Весь этот текст — на левом поле л. 18а.

Сторонники эмиров (ханов) обстреляли палатку Гамзатбека, они полагали, что он там, а в это время Гамзатбек на берегу совершал омовение для намаза. Его палатка в тот день была испещрена пулями, как сито. А Булачхан, самый младший из эмиров (ханов)—его бросили в реку Унсукуль (после избрания Шамиля на горе Арак мезр, в местечке Гортло-Кал (Хурукал) согласно воле избирателей имама).^а

В тот день был убит Мурадбек, брат Гамзата, и Чупан, двоюродный брат (Гамзатбека) и другие мюриды.

19а А из сторонников хана (асхабы эмиров) были убиты: известный ученый /Нурмухаммед ал-Авари (Хунзахский)/⁴⁶ и другие авторитетные мужи у ханши Баху-бике.

По возвращении Гамзатбека⁴⁷ в палатку Шамиль поспешил доложить о случившемся, и они, встретившись посреди дороги, посовещались о дальнейших действиях.

Все дошло до Баху-бике, события очень огорчили ее, она села на черный войлок и поклялась, что не покинет свое место, пока не покончит с Гамзатбеком или не выгонит его из аварских земель.

19б (Видя) горе Баху-бике по своим детям, жители Хунзаха (Авар)⁴⁶ поклялись отомстить за убийство эмиров Гамзатбеку и его войску: // или уничтожить Гамзатбека, или изгнать его войско из их земель.

Гамзатбеку было доложено об этом. Люди Авара (Хунзахи) настаивали на убийстве Баху-бике, иначе она не даст покоя никому из мусульман. Гамзатбек не согласился убить ее, говоря: «Что же можно ожидать от женщины, нет пользы от ее уничтожения». Тогда они вторично настояли на этом и принудили его покончить с ней. Тогда Гамзатбек велел своим мюридам отправиться во дворец ханши и (забрать все ее имущество и собрать все то, что найдется в ее доме). Когда они прибыли к ней в Хунзах, то не нашли ее ценностей, так как она, узнав об их намерениях, спрятала все. Мюриды погрузили на две подводки все, что обнаружили во дворце. Сначала Гамзатбек распорядился отправить в Гоцатль все, что нашли у нее. А затем приказал вернуть имущество с дороги в Хунзах.^б

20а Баху-бике схватили во дворце и повели на казнь. Палач всадил в ее шею кинжал, (но она не умерла); когда палач хотел нанести второй удар, Баху-бике сказала: «Хватит, хватит».

Теперь аварцы (хунзахцы) настроились против Гамзат-

^а На полях л. 186.

^б Запись на полях л. 196.

бека и его войска окончательно. Несколько человек из них, в том числе и Осман, брат наиба Хаджимурада,⁴⁹ поклялись убить (Гамзатбека).

Когда близкие и друзья Гамзатбека, в первую очередь Шамиль, узнали об этом событии, они посоветовали удалиться из Аварии (Хунзаха), /иначе на него будет совершено покушение/, и сказали: мы истинно знаем, что хунзахцы никогда не забудут убийства своей ханши Баху-бике и ее сыновей. Гамзатбек не захотел даже слушать их и сказал: «Если Аллах пошлет на меня аварцев (хунзахцев) и моя жизнь окажется в их руках, то, конечно, спасения мне нет; в противном случае — присяга их ничего не стоит».

20б Однажды Гамзатбек пригласил // несколько человек из тех, кто дал клятву убить его, чтобы испытать, не выдадут ли они своей клятвы? Но заговорщики заранее договорились не брать с собой никакого оружия, зная, что это хитрая ловушка.

Отправились они в шубах и шароварах, маскируя лицо так, чтобы оно побагровело. По очереди они вошли к Гамзату. Когда тот увидел их в таком виде, подумал, что будь это заговорщики, не явились бы в таком виде очень спокойно. // Сердце Гамзатбека успокоилось, увидя их одежду и вид.

После их ухода Гамзатбек, обращаясь к тому, кто предупредил его о заговоре, сказал: «Не говорил ты, что они хотят убить меня? Клянусь Аллахом, мне не показалось, что они хотят этого. Если бы они хотели убить меня, то не вошли бы ко мне без оружия, делая вид, что ничего не знают».

21а Несколько дней спустя после этого случая Гамзатбек готовился в пятничный день пойти в мечеть для молитвы. В это время к нему явился его мюрид (испытанный храбрец, хунзахский Хаджиясул Мухаммед),^а который раньше не говорил ничего о заговоре.^б От имени Аллаха он заклинал его не идти сегодня на пятничную молитву, ибо если он пойдет, то непременно его могут убить. // Гамзат не послушался его и ответил, как и раньше. Он отправился в мечеть. Когда он вошел со своими мюридами, — а среди них был и Гаджиясул Мухаммед, самый любимый им среди мюридов, и храбрейший из них, — встал глава заговорщиков Осман и обратился к своим сторонникам: «Почему вы не встаете перед величайшим имамом?», (тем самым) насмехаясь над ним.

^а Добавлено на полях л. 216.

^б «Который впервые сообщил ему о намерениях аварцев (хунзахцев)».

О ДЕЛАХ ТРЕТЬЕГО ИМАМА ШАМИЛЯ ИЗ ГИМРЫ

Все встали. Осман тут же встал перед Гамзатом, вынул из-под своей бурки пистолет и выстрелил в грудь (Гамзата), говоря: «Стой, теперь, осел!»

22а Хаджиясул Мухаммед тут же вынул свой пистолет и выстрелил в Османа. «И ты стой, сын тирана», — сказал он. Произошла резня между двумя группами // и пятничная молитва не состоялась. Гамзатбек был доставлен домой мертвым. Шамиля в (это время) в Хунзахе (Авар) не было.

Через день Шамиль послал аварского Гунцала Хунзахского (ал-Авари) в Хунзах (Авар) разузнать о положении Гамзатбека, внушив ему, что на дороге он может задержаться только на три дня.

На четвертую ночь после его отъезда жена Гунцала постучала в ворота дома Шамиля, который был уже в постели, это было в полночь. Услышав стук в дверь, Шамиль встал, открыл (ворота), а в воротах стояла жена Гунцала, которую он послал к Шамилю поспешно^а, чтобы известить его, что он прибыл, но устал в дороге и потому не посетил его. И Шамиль узнал о смерти Гамзатбека в таком положении.

^а Букв.: без устал.

Родился он в селении Гимры (от отца гимринца и матери ашильтинки)^а из рода Пирбудага. Дед его в пятом колене — Али из Газикумуха.⁵⁰ (отец Шамиля Денгамухаммед происходил из аварских узденов, мать Баху Меседу — дочь Пирбудага бека из Ашильты).^{б 51}

Шамиль вырос в Гимры. Когда достиг совершеннолетия, он подружился с имамом Газимухаммедом и учился у него. Ходил с ним по селениям Дагестана и равнинам мутаалимом.^в Они были закадычными друзьями, более того, они были как дети (одних) родителей; иногда между ними бывали дискуссии по вопросам науки и других духовных занятий. Шамиль, хотя и был младше Газимухаммеда, в большинстве случаев выходил победителем, но и бывал побежден также в ряде случаев.

23а Как близкий друг Газимухаммеда // во время мутаалимства, Шамиль не разлучался с ним и во время имамства.

Первоначально Шамиля звали Али, затем, когда он часто стал болеть, переименовали ему имя, как это было в обычае у дагестанцев, когда дети болели, и дали имя Шамиль Али. В разговоре зачастую опускали вторую часть, отсюда — Шамиль. Этого имени ни в Гимры, ни в окружающих селениях, не говоря уже о его роде, нигде не было. Первоначально его звали Шамиль. Но он прочитал в книгах, что Шамиль — это ошибочно, правильно Шамуиль (или Шамвиль). Это было имя одного из израильских пророков. Когда он узнал, что его имя совпадает с именем пророка, очень обрадовался и с того времени назвался Шамуиль.

23б (Шамиль) рассказывал, что он отправился // однажды, будучи мутаалимом, в селение Эндирей к своему отцу Денгамухаммеду, а тот находился там по торговым делам. Когда Шамиль пришел в селение, ему сказали, что войска генерала Ермолова⁵² расквартированы на окраинах Эндирея. Это было первое появление Ермолова с войсками в Дагестане.

^а Эти слова зачеркнуты и заменены большой вставкой.

^б Текст записан между строк.

^в Имеются в виду горные (в данном случае — аварские) и равнинные (здесь — кумыкские) селения.

Шамилю захотелось посмотреть вблизи русское войско, которое он раньше никогда не видел. Когда он подступил к селению, то увидел большое пространство, на котором были разбиты палатки; Шамиль прошелся между ними, с любопытством разглядывая их и военное снаряжение.

24а Случилось, что Шамиль заметил солдата с ружьем, который нес караул. А тот, увидев молодого Шамиля, подошел к нему и сказал //: «Айда, татар, айда, айда!» А слово «айда» созвучно с дагестанским словом («пайда»), употреблялось солдатами в разговоре и означало «уйди». Шамиль выбрался из палаток и рассказал своему отцу, что видел. Шутя, Шамиль вспоминал потом, что если бы тот солдат на караульной службе узнал бы в нем будущего врага, то убил бы его тогда еще.

А Ермолов настолько был известен в Дагестане, что если плачущему ребенку скажут: «Молчи, а то Ермолов придет», он сейчас же умолкал.

Шамиль с детства любил ученых и благочестивых людей, постоянно общался с ними; ненавидел он пьющих спиртное и курильщиков табака.

24б Его отец Мухаммед любил // выпить и часто бывал нетрезвым. Шамиль очень переживал и просил его (не пить), (даже неоднократно заставлял его поклясться на Коране) ^а, что больше никогда не будет пить, (и прибавлял), что выпивка запрещена Аллахом и его посланником, и что поэтому следует воздерживаться (от этого).

Отец согласился с этим и дал своему сыну обещание больше не пить. Но все же он не мог удержаться от выпивки, часто бывая пьяным, (и соседи смеялись над ним). ^б Шамиль беседовал с ним вторично и еще не раз, но отец не внял его советам. Когда Шамиль убедился, что отец не может воздержаться от выпивки и пьянства, он подумал про себя: «У него нет другого сына, кроме меня, и самое дорогое для него — это я. Я скажу, что если он будет продолжать пить, я убью себя, возможно, тогда он откажется от своего питья». // С этой целью Шамиль отправился к отцу и дал знать знаками, что заколет себя, если тот не откажется от вина.

25а Зная решительность своего сына, отец испугался и стал умолять его именем Аллаха не делать этого отныне, так как он раскаивается перед Аллахом за то, что пил и не будет

^а Добавлено на полях страницы.

^б Добавлено над строкой.

в будущем пить. Действительно, отец Шамиля больше не пил.

(Отсюда видно, что Денгамухаммед очень любил своего сына, так как на него не подействовали присяги и уговоры, а только страх потерять сына в силу его решительного характера, так как убедился, что сын может зарезать себя). ^а В подобных случаях в молодости Шамиль решительно придерживался шарията.

25б Мне сособщи́л гимринский муэдзин, который находился с Шамилем на месте гибели Газимухаммеда, как и упоминалось мною выше, что среди молодежи селения Шамиль был самым способным и самым первым во всех делах: в прыжках, борьбе, // плавании, в знаниях и прочих делах.

В гимринских садах есть большой квадратный камень, через который Шамиль со своими сверстниками прыгал, но не один из них не мог прыгнуть до той черты, которую достиг Шамиль. (И раньше, когда Шамиль был мутаалимом в селении Тануси, он выделялся ловкостью в прыжках и в других спортивных упражнениях. Вся молодежь Тануси признавала его первенство и не могла состязаться с ним. Отсюда — у жителей Тануси остались воспоминания о необыкновенном искусстве Шамиля в спорте. Он оставил след своей ноги на каменной плите в Тануси, как вечную память с себе. ^б

Часто проезжие путники останавливаются в садах Гимры, чтобы увидеть этот камень и стараются перепрыгнуть через него, но до сих пор никому (это) не удавалось.

26а А что касается его искусства плавания, то он был непревзойденным пловцом своего времени. Однажды Шамиль рассказал мне, что между ним и Газимухаммедом произошел спор о плавании. Газимухаммед ему сказал: в нашем селении (в Гимры) не было до сих пор человека, который переплыл бы Ашильтинскую теснину, где сливаются два Койсу // и образуется громадный поток, водоворот, кипящий, как котел. Шамиль ответил ему: я смогу переплыть этот водоворот. Газимухаммед усмехнулся и сказал: главное не в умении плавать, а выбраться благополучно из этого места, стало быть ты поплывешь, но не сможешь выйти. Их спор кончился тем, что Шамиль не отказался от задуманного из страха перед гибелью: если спасется — хорошо, если же нет — то такова воля Всевышнего Аллаха.

26б Газимухаммед, Шамиль и несколько людей отправились к назначенному месту. Когда они дошли, // Шамиль снял

^а Этот текст добавлен, на поле, с левой стороны.

^б Вставка, зафиксированная на внешнем поле листа.

свою одежду и с кручи прыгнул в теснину. «Сначала, — говорит Шамиль, — несколько минут я оставался под водой, не будучи в силах выплыть на поверхность воды; каждый раз, когда старался вырваться, вода с силой вталкивала меня вниз. Но все же мне удалось, пустив в ход споровку, выбраться на поверхность. Затем старался спастись, пытался выйти к берегу, но оставался несколько минут в трудном положении. Каждый раз, как старался приблизиться к берегу, водоворот уносил меня к середине, так что я страшно устал и уже потерял надежду на спасение. Как мусульманин в предсмертной агонии, я повторил формулы единобожия. А река продолжала // уносить меня. И вдруг посередине реки моя рука коснулась валуна. Я вцепился в него и немного отдохнул. Когда силы вернулись, я вышел на берег».

27а

Газимухаммед издали наблюдал за Шамилем в воде. Когда он увидел, что Шамиль долго остается под водой и нет ему спасения, Газимухаммед сказал своим товарищам: «Ушел от нас наш друг. Говорил я ему, что нет спасения, если попасть в водоворот, потому что среди койсубулинцев нет никого, кто бы мог переплыть это место, но Шамиль не внял моим словам и решил доказать обратное и погиб». Но через некоторое время Газимухаммед увидел, что Шамиль идет за ним и (в шутку) ^а сказал ему: // «Теперь я знаю цену твоей дружбы!»

27б

(Вот так,) подобно этому случаю, Газимухаммед и Шамиль постоянно дискутировали между собой.

Однажды Шамиль рассказал мне следующее. В одном из дагестанских селений Газимухаммед и Шамиль были мутааллимами. Как-то раз Газимухаммед попросил (человека), чтобы ему побрили голову, и сказал ему: «Ты должен побрить мне голову, не помочив ее». Обычно голову или бороду перед бритьем мочат водой. Кроме того, Газимухаммед повелел тому побрить голову против направления роста волос. ^б Оба эти (приёма) были тоже против обычного и причиняли боль владельцу головы.

Когда с бритьем было покончено, бривший сказал: «Как прекрасна моя бритва». Газимухаммед думал, что будут хвалить его, так как он выдержал такое неслыханное испытание, ^в и сказал ему: «Эй ты! Смотри! Я думал, ты будешь удивляться, что я поступил сегодня против обычного среди людей, а вижу, что ты хвалишь свою бритву. Это несправед-

^а Написано над строкой.

^б Букв.: снизу вверх.

^в Букв.: совершил то, чего не слышал о другом в его эпоху.

ливо». Когда Шамиль спросил, почему он так поступил, Газимухаммед ответил, (что сделал так потому), чтобы после его смерти люди вспоминали о нем хотя бы таким образом. И (действительно) воспоминание о нем сохранилось среди них.

Однажды Газимухаммед ел абрикосы, разрывая их на две половинки и наполняя их маслом. Такого раньше никогда не слышали. Когда его спросили, что это означает и для чего это он так делает, ответил также, как и относительно (бритья) головы.

28б

Я скажу, что подобными поступками // он не надеялся на похвалу, так как и ему, и другим ясно, что эти поступки не заслуживают никогда похвалы. Вместе с тем, можно сказать, что сделано это было не напрасно. Самое верное то, что это горский взгляд (на вещи), не иначе.

Что касается Шамиля, то он не отставал от него во многих делах, (но) не приходил в восторг от бесплодных поступков. Вместе с тем, он любил борьбу, прыжки, бег, плавание и выходить победителем в них.

Однажды Шамиль мне рассказал, что он был в селении Кудутль ⁵³ (Кудук) мутааллимом. К нему явился некий Маххулав, что по-аварски значит «сын кузнеца» ^а, и говорит: «Я слышал, что ты большой мастер // борьбы, сильный, и что среди койсубулинцев и иных никто не превзошел тебя в этом. Ныне я хочу испытать тебя. Давай поборемся». ^б

29а

Шамиль ответил: «Я вовсе не такой, как ты слышал, и сейчас у меня нет желания бороться. Оставь меня в покое». Тот продолжал настаивать на своем, думая, что Шамиль испугался его. Друзья Шамиля (стали) уговаривать его помериться силами с тем. И уговорили. Шамиль увидел, что этот человек (Маххулав) возгордился, когда он уклонился (от борьбы), и они стали бороться на крыше мечети.

Мать Маххулава издали смотрела на них. В первой схватке человек обхватил Шамиля за пояс и головой уперся в его грудь. Шамиль его тоже обхватил по спине. Борьба затягивалась. // Почувствовав сопротивление этого Маххулава, Шамиль решил положить его на землю. От силы давления головы Маххулава в грудь послышался хруст (грудной клетки Шамиля), Шамиль разозлился и бросил его на землю и придавил ногами его живот, сказав ему с насмешкой: «Почему ты теперь не встаешь, баба?» Схватив затем противника за ногу, он стал его волочить по крыше мечети, го-

29б

^а Букв.: «сын железа».

^б Букв.: встань ко мне.

воря: «Сбросить на улицу, что ли?» В это время издали крикнула мать его: «Ради Аллаха, Шамиль, мой сын, мой сын!» Разозленный Шамиль ответил: «Эй, негодная! Если это твой сын, почему ты его около себя не держишь?»

30a // Вследствие этой борьбы Шамиль // целый месяц лежал больным. В другой раз Шамиль рассказал мне, что однажды на дороге он увидел молодого быка, который ревел, бил копытами и рыл ногами землю, взбивая ее над головой. Шамиль подумал: «Смотри на этого быка, он воображает, что на земле нет сильнее его. Я испытаю его и за рога повалю его на землю». Шамиль был тогда сильным юношей. Он подошел к быку и схватил его за рога и попытался повалить его на землю. Бык, даже не повернувшись к нему, стал бросать Шамиля из стороны в сторону. Шамиль не смог сдвинуть быка с места. В итоге этой схватки // Шамиль (смертельно) устал, проболел месяц. Теперь он смеется над глупостью юности.

30b // Однажды он рассказал о проделках в юности. Он часто отправлялся с юношами в сады. А в Гимры дороги (между) садами очень узки, так, что если встретишь осла, то пройти невозможно — или ты или он (осел) должен уступить дорогу. А Шамиль в таких случаях, то есть когда встречал осла, перепрыгивал через него и шел (своей дорогой), не дожидаясь, когда осел пройдет. Таких случаев у Шамиля было очень много, о них я не буду говорить, чтобы повествование не было очень длинным.

31a // Теперь мы возвратимся // к описанию присяги, данной жителями Дагестана на имамство Шамиля. После убийства Гамзатбека в Аварии, как было сказано раньше, собралось много алимов, раисов и знати (айан) Дагестана в местности Хуркукал (ГьоркьокIаIал) на горе Арак. Среди прибывших на присягу были авторитетные люди, как Абдаллах из Ашильты, Курбанмухаммед из Чиркея (ал-Чиркави), Саид из Игали, ⁵⁴ Худайнатилмухаммед из Гоцатля (ал-Хуцули), Газиявдир из Караты, Сурхай из Куллы (ал-Куллави) и другие.

Когда все собрались, договорились избрать Шамиля имамом.

31b // Шамиль обратился к ним: «Вам лучше, чтобы я стал помощником имама ^a, нежели // имамом; поэтому вам следует выбрать имама среди вас; я же и раньше при двух имамах — Газимухаммеде и Гамзатбеке — был помощником, хочу быть им и при третьем имаме. Собравшиеся в один голос сказали:

^a В тексте: «визиром имама».

«Мы не видим среди нас более подходящего быть имамом, чем ты. Истинно, ты самый храбрый и знающий среди нас, самый совершенный».

Шамиль вторично настаивал на своем и обратился к Саиду из Игали, чтобы тот принял имамство. Но последний ответил: «Это не мое дело, я твердо знаю, что взять на себя имамство я не в состоянии».

Тогда Шамиль обратился к Сурхаю из Куллы, но и тот отказался, ответив так же, как и Саид.

32a // Так продолжалось // несколько часов, (в течение которых) уговаривали друг друга, но никто не соглашался. Когда же все убили, что время проходит впустую, Саид из Игали обратился к Шамилю: «Ты более достоин быть имамом из всех нас, и если ты откажешься, то среди нас не найдется ни одного человека, достойного быть имамом. Если даже кто-нибудь и примет ((имамство), то он не будет пользоваться нашей любовью. А ты хорошо знаешь, что это собрание ждет избрания (тайин) имама из нас и хочет вернуться к себе по домам. (Если не выберут), то они не будут знать, к кому обратиться при надобности. А еще ты хорошо знаешь, что когда эти люди разойдутся, после их трудно будет собрать вторично; и русским // это будет на руку, и они могут воспользоваться этим; тогда нам не трудно быть обманутыми. Ты это не понимаешь? Не хочешь нам добра?»

32b // Шамиль задумался. Он понял, что Саид прав, и ответил: «Если дело обстоит так, как говоришь ты, тогда я возьму на себя тяжесть имамства, и ты хорошо знаешь, Саид, что проведение в жизнь шарната и политики среди наших людей — очень трудное дело, имея в виду, что наши люди несведущи в правилах (ведения) войны. Однако ради общих интересов я согласился взять на себя такую ответственность, не вдаваясь в то, трудное ли это дело или легкое.

33a // Присяга закончилась. Все были рады и поздравили его с имамством и молились Аллаху, чтобы оно было долгим и Божья помощь сопутствовала им // в проведении мухаммеданского закона. Довольные, присутствующие разошлись.

С этого дня Шамиль приступил к своим обязанностям и стал подчинять жителей Дагестана себе, стремясь направить их на правильный путь, открыто и тайно, днем и ночью, и начал борьбу против тех, кто оказывал сопротивление.

Шамиль подчинил каждый дагестанский аул не один раз. Это потому, что Шамиль выступал против (какого-нибудь) селения, жители которого подчинялись, а через некоторое время они выходили из подчинения, (тогда Шамиль) вторично выходил на них и (снова) подчинял их.

336 Вот таким образом Шамиль очистил Дагестан от всякого упрямства и // непослушания. Он обучал их законам Божьей веры, законам ислама, установил для них справедливость и правду, определил правильные исламские заповеди (наставления) и нормы. Затем очередь дошла до Чечни. Сначала он отправился в селение Баян, а потом в Шобот. Он был тогда вынужден сняться с Ахульго⁵⁵ под натиском войска у Граббе, оставив своего сына Джамалуддина в качестве заложника у русских. Он испытал в это время большое горе: потерял своих жену Джавхарат и маленького сына Саида, а сестра его бросилась в Койсу.

34a Сущность этого события в следующем: когда начали подниматься к Ахульго, Шамиль // обратился к своей сестре: «Сейчас необходимо нам направиться в Гох,^a так как русские на нас наступают. Если ты увидишь, что они тебя нагоняют и нет от них спасения, то бросайся тогда в реку. Ты станешь мученицей».

34b Когда Шамиль и его последователи с женами и детьми поднимались на Ахульго, русские войска чуть не догнали их. Сестра Шамиля убедилась, что нет спасения, вспомнила слова брата, завернулась с головой с платок и бросилась в реку.

А жена Шамиля следовала за мужем с ребенком в числе других женщин. Русские стали стрелять в них. Жена его упала замертво на землю, сраженная пулей, оставалась (лежать) на месте смерти вместе со своим сыном Саидом, который кричал: «Мама, дай молока, я хочу есть!»

35a Когда Шамилю сказали, что маленький сын еще жив, находясь при мертвой матери, он спросил, кто пойдет за ним, и обещал много серебра. Но никто не вызвался, так как было рискованно: со всех сторон место это обстреливалось. (Сам же) Шамиль не мог идти // будучи занят военными действиями, (интересы) мусульман поставил выше своего сына, который скончался там. Если бы Шамиль ушел оттуда в другое место, то пострадали бы интересы мусульман, и Шамиль лишился бы и сына, и своих сподвижников. Это великая преданность^б со стороны Шамиля (своему делу).

Когда Шамиль ступил на землю чеченскую, они поддержали его, как и жители Медины приютили Мухаммеда, когда тот переселился туда из Мекки.

Чеченцы говорили ему: «Не переживай потерю Ахульго и горцев. Если они оставили тебя, то мы приютим тебя. Не

^a Гох — по-аварски холм, гора.

^б Букв.: ревность.

беда. Мы будем воевать с тобой вместе против русских лучше, чем Дагестан». От этого сердце Шамиля успокоилось.

35b // Затем жители Чечни стали стекаться к нему со всех сторон и проявили любовь к нему. Шамиль не жалел усилий, чтобы подчинить чеченцев, привлечь их к шариату, к исламским законам. Жители Чечни, как известно, были менее привержены к религии (исламу), нежели дагестанцы. Шамиль тщательно сопоставлял и изучал оба края и пришел к выводу, что необходимо объяснение и исполнение всех установлений и правил шариата.

36a Шамиль назначил среди чеченцев муфтиев,⁵⁶ мухтасибов, мудилов, кадиев, назначил из них тысячников, пятисотников, десятников. Устранил среди них все порицаемое // по мере сил и открыл перед ними ворота смирения и поклонения, мечетей и медресе, садака, вакфов, закатов и других благотворительных дел; и перекрыл перед ними двери всего неприличного, как питье (опьяняющих напитков), курение табака, языческие стихи, песнопения, (всякие) сборища и другие адаты, которые не соответствовали положениям Корана и хадисам посланника, а именно: убийства, исключая случаи возмездия, ограбление имущества людей, нападения, о чем мы расскажем подробно в нескольких следующих разделах.

О НАЗНАЧЕНИИ НАИБОВ ⁵⁷ И О ТОМ
КАК ОНИ УПРАВЛЯЛИ

366

Шамиль после того как очистил Дагестан и Чечню от всех своих противников и упрямцев, назначил в них «стоящих во главе тысячи», которые у нас назывались наивами. Он установил для них специальные различительные знаки — желтую чалму и две изготовленные из серебра, позолоченные бляжки на плечах с надписью: «Этот юноша проявил себя в сражениях, в бой он бросается как лев» ⁵⁸. Бляжки были удостоверены печатью Шамиля.

37а

Назначение наивов происходило следующим образом: когда он хотел определить наивом в общество кого-либо из своих доверенных лиц, то он прежде всего приглашал его к себе и давал ему совет, содержание которого следующее: // «Самое главное ты бойся Аллаха Великого в отношении дел тех своих людей, которых я передал тебе, назначая тебя главой над ними. Не подвергай их угнетению и не предавай их угнетателям. Будь к ним внимательным и милосердным — таким каким бывает отец к своим родным детям. Чини над ними суд справедливый, беспристрастный. Не приближай к себе одного для дружбы и не отдаляй от себя другого из-за вражды и неприязни. Будь для стариков сыном, ровесников — братом и для младших — отцом и тогда ты в своем вилайате ⁵⁹ не найдешь никакого врага. Если ты будешь стремиться поступать вопреки этому правилу и не будешь требовать справедливых поступков от своего народа, то первым долгом на тебя падет гнев Господа твоего, затем мой гнев и гнев народа, и тогда никогда не справишься тебе с делом». Наивам разрашалось без представления имаму назначать пятисотенников над своими ополченцами и смещать их, когда они захотят. Они имели право и на другие действия среди своих людей кроме казни, как рубить руку за воровство, чернить лицо и сажать на осла виновного, наносить удары плетью и т. д. Они имели право сами в своем вилайате назначать муфтиев и смещать их. А что касается казни преступника, действия которого привели к падению нравов (среди подданных), то не было у наивов права на это, кроме как по совету с имамом Шамилем и при наличии неопровержимых доказательств ^а.

37б // Назову наших наивов по порядку: В вилайате Анди (х) ⁶⁰

^а В оригинале написано на полях.

был наивом Лабазан ⁶¹ из Анди. Он был смелым, умным, красноречивым, справедливым, правосудным, авторитетным и в своем вилайате. Количество казненных в вилайате Анди за время его наивства достигло ста. Ни один не был казнен без вины. Он совершал казнь за шпионаж среди своих в пользу русских, за воровство, прелюбодеяние или другое преступление. Если бы он не был дерзким человеком с жестоким сердцем, то было бы больше порочности в его вилайате, так как наши мужчины из Анди ^а не справедливы по своей природе, не правосудны и боятся из своих представителей власти только тех, кто твердо берется за них. Кроме того, среди них проявляется много притворства // и распутства. Однако они всегда храбры. Они каждый раз, когда сталкивались с русскими, не возвращались домой без потери нескольких воинов из своей среды.

38а

За справедливость, смелость и честность в делах любил Шамиль этого Лабазана. В начале имамства его он был помощником Шамиля, поэтому он его не смещал с должности наива долгое время несмотря на то, что люди стремились доносить на него. Об уловке этого наива, чтобы подчинить жителей андийского аула Зило, ⁶² сам Шамиль однажды, рассказал мне следующее: как-то он и Лабазан со своим отрядом направились в Анди для подчинения его жителей. Другие наивы со своими ополченцами были рассредоточены по другим селениям Анди с целью покорения жителей. // Наиву Саиду из Инхо было дано распоряжение привлечь для борьбы с русскими аул Зило ⁶³. Он не мог войти в село, так как двое из главарей аула засели в укрепленные сакли в центре с несколькими вероотступниками с целью борьбы с войнами Саида. В один из дней от Саида к Шамилю прибыл связной и передал следующие слова Саида: «Я окружил Зило на несколько дней в надежде, что жители его придут с покорностью, а теперь я вижу, что группа отступников укрепились в домах с намерением бороться со мной. Они ко мне не идут и другим жителям села не позволяют ко мне прийти. Мои бойцы не хотят войти // в селение, боясь смерти. Какое мне будет приказание теперь? Возвратиться или вступить в село любой ценой? Когда связной Саида пришел, Лабазан стоял возле Шамиля и он сказал Шамилю: «Ради Аллаха разреши мне пойти в Зило. Увидишь, что я с ним сделаю». Шамиль сказал ему: «Ты нужнее мне здесь и полезнее, чем в Зило».

38б

39а

Он попросил вторично разрешить пойти, и Шамиль, видя его настойчивость, разрешил и тот пошел пешком. Когда до-

^а В тексте возможно, нужно читать «Анда».

396 стиг дороги аула Зило, крикнул наибу Саиду, как бы броня его «Почему ты распоряжаешься нашими людьми и выгоняешь их из аула?» Когда обороняющиеся в доме увидели Лабазана, // ругавшего Саида, разрешили ему войти в дом, полагая, что он пришел помочь им, убежав от Шамиля. Лабазан же приблизился к отступникам, ⁶⁴ обнажил саблю свою и, пользуясь их замешательством, быстро нанес удар по их шеем. Так он ввел в аул отряд Саида. Потом Лабазан шутил, говоря при этом: «Эх ты хиндахец, ⁶⁵ настоящий герой должен вот так поступать, — и показал на себя, — а не так, как ты». Селение Зило было подчинено благодаря храбрости Лабазана и за это Шамиль его очень любил. Заслугой этого же Лабазана было и подчинение аула Анди. //

40a Наибом над аулом Ичичала был Кади ⁶⁶ из Ичичала. Он считался алимом, ⁶⁷ «обладал своим мнением», был храбр и пользовался уважением в своем ауле. Шамиль его любил за решительность и верность. Долго не снимал его с должности наиба, несмотря на множество доносов на него. Над ботлихскими аулами сначала наибом был Шахмаидарил Хаджийав ⁶⁸ из Чиркея. Он тоже был алимом общительным, тонким, но не был храбрым. За знания и давнюю дружбу и усердие в религии Шамиль любил его, а когда сместил, на его место был назначен Исмаил из Ботлиха ⁶⁹. Он был героем, любимцем в своей общине, приятелем Газимухаммеда сына Шамиля, погиб в битве при Буртунае. Над обществом // (вилайат) Технуцал ⁷⁰ (Тих Нуцал) наибом являлся известный Хаджимурад ⁷¹ из Аварии ⁷². Впоследствии он был переведен наибом Аварии и на место его был назначен Хаджийав из Шотроды — алим, человек трусоватый (буквально средний между трусостью и смелостью) и очень много разглагольствующий на собраниях.

40b Над таббуртийцами, известными как гарбилцы, ⁷³ был наибом Гзада ⁷⁴ из Чарбили. В сражениях он был смел, дружил с Газимухаммедом, ⁷⁵ алимом он не был и не отличался умом. До него там управлял старый соратник Шамиля Нурали ⁷⁶ из Арадериха ⁷⁷. Шамиль его любил за храбрость, справедливость и его авторитет среди народа.

41a Над чамалалцами ⁷⁸ — Микаил из Гьяквари ⁷⁹ — богомолец и известный храбрец, пользовавшийся уважением у Шамиля. Он имел множество ран, // из которых наиболее опасная была рана от штуцера ⁸⁰, пробившая ему шею на вылет. Он умер от болезни в своем доме. Затем на его место поставили Гаджардибира ⁸¹ из Гагатля ⁸². Он был алимом, храбрецом. Впоследствии пал в битве (с русскими).

В аулах сильдийцев ⁸³ на границе с Тушетией и общиной

Грузии наибом был коротыш Сагитилмухаммед ⁸⁴ из Сильди, известный храбростью и оставшийся наибом до завоевания Дагестана. Шамиль его любил за остроумие. Над багулалцами ⁸⁵ наибом был Баширбек ⁸⁶ из Газикумуха — спокойный, здравомыслящий, уважаемый среди народа наиб. Впоследствии Шамиль узнал, что он тайно дружил с Агларханом ⁸⁷ Газикумухским, снял его с должности наиба и назначил на его место Шамхалдибира ⁸⁸ — алима // из Хилитур ⁸⁹. Затем Шамиль взял Баширбека преподавателем своего сына Газимухаммеда и он жил у него некоторое время, а затем поставил наибом (над багулалцами). Он погиб в Чечне и враги отрубили ему голову. На его место наибом был поставлен Селимдибир — алима из Хуштады ⁹⁰. Он тоже погиб в Чечне.

41b Над тиндальцами Закарияхаджияв из Хуштады ⁹¹ — алима из рода алимов Мусалава Хуштадинского, известного в Дагестане. Он был уравновешенным, верным и справедливым человеком среди своих людей. Над жителями селения Харахи ⁹² и тех аулов которые вокруг него, наибом был назначен Мухаммадамин из Харахи ⁹³. Он был алимом, не был трусом — многих людей замучил, убил и бросил в реку. Долго оставался наибом. Однако был смещен, когда Шамиль переехал в Дагестан, в село Ичичала. // На его место был назначен учащийся примечетской школы Шейхулислам из Ороты (ГурагIа), преподававший сыну казначея Шамиля Хаджиава ⁹⁴, последний и явился инициатором назначения его наибом, предварительно расхвалив его перед Шамилем. Однако существенной пользы от него не было, так как он в действительности был мутааллимом, а не наибом.

42a Над селениями каратинцев в первое время наибом был алима, уважаемый среди своего общества Галбацдибир из Караты ⁹⁵ — человек здравомыслящий, решительный, усердно защищавший шариат и устанавливавший его устои серьезно и основательно. Затем Галбацдибир управлял территорией андийцев ⁹⁶ и был смещен. Это случилось из-за того, что доносчики сумели отвратить от него Шамиля. Однако он не покинул Шамиля даже на горе Гуниб. Галбац умер // по пути в паломничество. Над территорией каратинцев, которой управлял Галбац в качестве (мудира) ⁹⁷, был назначен сын Шамиля Газимухаммед. Он жил в селении Карата до тех пор, пока не переехал в Гуниб. Так как он был сыном Шамиля, его уважали люди и довольно часто обращались к нему. У него была сосредоточена большая часть дорогого оружия и других ценностей из зо-

лота и серебра, взятых из казны^а по причине того, что Карата была более укреплена чем Дарго.^{6 98} Когда он переселился в Гуниб, перевезена была туда вся без остатка и казна, находившаяся в Карате. Когда Гуниб был завоеван войсками князя Барятинского,⁹⁹ содержимое казны уплыло в разные стороны — часть из нее попала в руки Даниялу¹⁰⁰ из Илису, а другая часть // в руки других.

43а

Над жителями Гидатли сначала был наибом Гитинав¹⁰¹ Гидатлинский — друг, близкий человек Газимухаммеда, погибший при сражении в Буртунае от шальной пули штуцера, которая была пущена издали и случайно попала ему в голову. На его место был назначен Абдурахим¹⁰², сын Баширбека Газикумухского и зять Даниял-султана. Он был человеком, любившим компании и занятия развлечениями для своего удовольствия. Благодаря тому, что покровительствовали ему и Даниялбек, и Газимухаммед, он продержался на должности наиба до завоевания Дагестана.

43б

Над аварцами наибом был известный предводитель Хаджимурад Аварский. Его боялось все население, примыкающее к границе Дагестана. Особенно плоскостные и даргинские жители. Он совершал набеги на них. Однажды он напал на окруженную земляными рвами Темир-Хан-Шуру и разорил лазарет, полагая, что это богатая торговая лавка. Когда он в спешке убирался оттуда, его сообщники утащили из лазарета матрацы и подушки для больных. Другой раз он совершил набег на село Верхний Дженгутай и захватил оттуда в плен ханшу Нухбике¹⁰³ — жену генерала Ахмад-хана Мехтулинского. Она была увезена в Аварию и они (Хаджимурад и Нухбике) были как муж и жена. Когда услышал Даниялбек Илисульский эту весть, почувствовал сильное отвращение и тяжесть [на душе]. Он обратился за помощью к Шамилю и моему отцу, попросил у них приказать Хаджимураду освободить её за пять тысяч рублей (манат). Однако Хаджимурад требовал за Нухбике // пять тысяч рублей и рабыню, взявшую Даниял-беком в любовницы. Даниялбек давал упомянутое серебро и не соглашался отдать рабыню. Что касается Хаджимурада, то он не хотел брать серебро, кроме как вместе с рабыней, если бы даже Даниялбек прибавил еще столько же серебра, то он бы не взял их из-за того, что они оба были врагами. Хаджимурад хотел унижить его, отобрав у него рабыню, которую тот очень любил. Зная это, Даниял-

44а

^а Официально казна и казначей находились при Шамиле.

^б При Абдурахмане Шамиль (с июля 1845 г.) находился в Новом Дарго. (Дишны Ведено).

бек не желал отдавать её и, что он попросил имама (содействовать) освободить ханшу Нухбике. Имам ответил, что он не заставит Хаджимурада отпустить её домой, если он и сам этого не захочет. Если он желает этого, то он не воспрепятствует его желанию. В конце концов Хаджимурад добился своего, отпустил Нухбике, получив серебро и рабыню. Его наибство длилось долго.

44б

Как-то раз он был отправлен в Хайдак со своим конным отрядом после того, как они просили Шамиля в секретных письмах послать надежного человека к ним. Когда он достиг селения Буйнак, то убил правителя (Буйнака) — Шахвали,¹⁰⁴ пленил его жену Султанат с двумя сыновьями и возвратился оттуда. Люди стали доносить Шамилю на него, что он не проявил интерес к делам жителей Хайдака, пока был у них, а погружен был всецело в наслаждения. В то время Шамиль сместил с должности наиба Хаджимурада, чтобы для других наибов, которые делают упущения в службах, было уроком. Но вместе с тем у него было намерение назначить его по истечении некоторого времени вторично, т. к. он был полезный, прославившийся предводитель в своем управлении. Хаджимурада задело это смещение и он говорил: «Как имам посмел сместить меня, когда я являюсь наибом, сделавшим врагам то и то//я помогал ему в дни трудные и в дни благополучия! Разве я потерплю это». Наибом аварцев тогда был назначен Хаджиясулмухаммад: из Аварии, прославившийся в битвах. Он был убит (Таймасханлмухаммедом) ударами кинжала в бок в хунзахской мечети, когда тот выходил после моления, из-за того, что клеветники нашептали ему, что он имел близость с его женой. Этот Таймасханлмухаммад приходился лучшим другом Хаджимураду. Когда Хаджимурад пребывал в таком смятении, к нему в Батланч собралось около пятисот бойцов-аварцев с намерением бороться с Шамилем. Они договорились об этом секретно от имама. // Когда он (Шамиль) узнал намерения Хаджимурада и его сторонников, то собрал войско вокруг Батланча, в котором укрепился Хаджимурад, и приказал этим войскам окружить Хаджимурада и его последователей, пригнав пушки и поставив их вокруг села. Вследствие этих событий в сердцах людей появилась глубокая тревога и они говорили: «наши дела теперь не выправятся». Беспокойства, особенно всякого рода рассуждения, проникли среди мюридов, живших в Дарго. Когда два человека встретились на дороге, то разговор шел о Хаджимураде. Шамиль, узнав о распространявшихся между мюридами тайных шептаниях, об их спорах

45а

45б

и сомнениях, сам отправился в Хунзах. Хаджимурад со своими последователями оставался осажденным несколько дней. 46a Затем авторитетные улемы усердно принялись // добиваться от Шамиля прощения Хаджимураду за его нерадение допущенное им по собственной вине. Они хотели примирить их. С этой целью решили привести Хаджимурада к Шамилю, рекомендовав ему быть благоразумным и искренним.

Несмотря на то, что войско имама осталось вокруг Хаджимурада с большими орудиями, все же люди не успокаивались. Они говорили: «Если Хаджимурад начнет атаковать нас, то он несомненно обратит нас в бегство и откроет себе дорогу промеж нас туда, куда устремится». Это было действительно так, если бы он внутренне намеревался нанести удар мусульманам. Однако он этого не хотел. Подтверждением этому служит то, что князь Орбелиани секретно направил к нему начальника Саида из Гоцатля, чтобы тот сказал ему: «Я знал, что ты хочешь оказать сопротивление Шамилю. // Ты делаешь благое дело и ты способен на это. Я буду помощником тебе, если ты захочешь, и отправлю войско туда, куда ты пожелаешь». (С посланником было специальное письмо, содержание которого мне не известно, однако слышал, что письмо было на языке жителей плоско-46b сти: «Мал да къан да къарт болмас эски душман дост болмас». Перевод на арабский будет таков: «Деньги и кровь не заржавеют, старый враг другом не станет». Орбелиани, приводя эту поговорку, хотел напомнить Хаджимураду событие, происшедшее в день убийства его брата Усмана мюридами, чтобы это способствовало усилению его гнева на Шамиля). // 47a Хаджимурад ответил, что он не нуждается в войске князя Орбелиани и что ему достаточно своих последователей, если дело дойдет до войны. Улемы и уважаемые и добрые люди заключили перемирие между ними до того, как дело дошло до столкновения, которое едва не случилось. Хаджимурад пришел к имаму, каясь и прося прощение за свои проступки. Имам посоветовал ему более не намереваться совершать подобное дело. Затем он был вторично назначен наёмом.

В то время, как он пребывал в таком приятном состоянии, завистники и клеветники нашли удобный случай, чтобы расстроить отношения между ними в третий раз. Они донесли ему, что имам имеет намерение убить его и что он еще 47b не забыл проступок, который он совершил. // Когда Хаджимурад услышал это сообщение, отправился с несколькими мюридами к имаму. Достигнув селения Анди, остановился в нашем доме, а раньше он останавливался у своего андийского

кунака. У нас он остановился, опасаясь врагов, которые сыскали ему дурную славу перед Шамилем в первый раз. Что касается моего родителя, то он очень любил его и называл сыном, а он его — отцом. Тем не менее у нас он всю ночь не засыпал, ибо был наполнен тревогой. Для своей охраны он поставил одного мюрида стражником на крышу дома, а другого — у ворот. Что касается моего отца, то он в тот момент не был в Анди. Когда приблизилось время рассвета, он отправился в сторону Дарго. Там он останавливался в доме Муртади // из Уркачи, который был сотником над мюридами Шамиля, и являлся другом Хаджимурада. И прежде чем пойти к нему, он зашел к моему отцу, как это он делал всегда, когда приезжал в Дарго, и рассказал ему о случившемся. Мой отец сказал: «Все, что ты слышал, чистейшая ложь и наговоры завистников, которые желают твоей гибели, так что ты не верь разговорам врагов».

И поклялся ему мой отец в том, что любит и уважает его и что это он знает достоверно, так как между ними (между Шамилем и Джамалудином) нет такой тайны, которую не сообщает один другому. Он сказал ему: «Я увижу имама до того, как ты увидишь его, и спрошу у него об этих обстоятельствах, которые досаждают твоей душе. Не терзай себя, сын мой, // дай покой своему сердцу». Хаджимурад пошел к Шамилю и сказал ему: «О имам, постыне завистники не дают мне покоя и передышки. Они угрожают мне тем, что ты хочешь убить меня». Шамиль объявил ложным этот разговор и сказал ему: «Ты не верь словам доносчиков. Я не позволю причинить тебе какого-либо ущерба, не то чтобы убить. Когда ты думаешь, что я не забываю, как ты поступил в прошлом и рассказываешь об этом, я очень сожалею, что у меня нет побольше наёмов подобных тебе. Как убью тебя единственного героя в моем вилайате! Возвращайся же к себе домой, успокой свою душу». И он вернулся оттуда.

48a
48b
49a
Затем по истечении месяца после этого // (снова) отравили ему жизнь доносчики-клеветники до такой степени, что вынудили вновь отправиться к имаму Шамилю. Он поехал сначала к сыну его Газимухаммеду и рассказал ему о случившемся между ним и имамом в первый раз и попросил поехать с ним. Они оба отправились вместе, взяв с собой нескольких мюридов. Достигнув селения Анди, Газимухаммед вернул большинство мюридов, оставив с собой трех или четырех человек. Затем, когда они дошли до полпути, их встретил мюрид имама Алихан из Хунзаха, который имел прозвище (означавшее в переводе с аварского) — «задняя часть собаки». Он уединился с Газимухаммедом на край дороги и сказал

496 ему на ухо: «Мне имам велел убить Хаджимурада, // где бы я его не нашел. Так что я должен его убить здесь». Газимухаммед сказал ему: «Вернись к имаму и скажи, что мы прибудем к нему». Тот ему ответил говоря, что у него нет приказа вернуться, кроме как убив, а иначе он не сможет вернуться. Газимухаммед разгневался за эти слова и сказал ему: «Уходи от меня! Если ты еще раз произнесешь эти слова, то я убью тебя! Когда я говорю тебе вернись, то тебе следует вернуться, так как сам отправлюсь к имаму на этот раз как раз по этому делу. Если имам пожелает убить его, то пусть убьет его в Даргах после того, как я прибуду к нему». Алихан вернулся с того места. //

50a Газимухаммед и Хаджимурад вошли к имаму и Газимухаммед стал говорить ему: «Завистники не дают ему покая и поэтому я и он приехали к тебе. Придай ему уверенность и т. п.».

Имам сказал Газимухаммаду: «Я было говорил ему первый раз, что его не только не убью, но и не коснется его никакое злое намерение. Газимухаммед и имам скрыли от Хаджимурада подсылку Алихана из Хунзаха с намерением убить его, чтобы тот (Хаджимурад) не расстроился. В действительности Алихан был подослан только с целью убийства, после того как имаму тайно донесли люди, что Хаджимурад желает перебежать к русским или затевает вторично скрыто от Шамиля смуту в Дагестане. Имам сказал: «После этого я никогда не поверю разговорам людей. Поистине они клеветали мне на Хаджимурада, // а я вижу его надежность и честность».

506 Затем повернулся к нему и добавил: «Смотри, ты мой сын как этот (Газимухаммед). Я любил тебя и люблю. Когда я убью сына своего Газимухаммеда, тогда убью и тебя, и только так! Нет надобности тебе беспокоиться из-за разговоров твоих врагов. Они непременно тебе желают зла. Я поверю им только тогда, когда от тебя будет исходить непростительная вина. Вернись в свой дом, освободись от призраков и привидений».

51a Хаджимурад возвратился с Газимухаммедом к себе домой и жил там спокойно. Через несколько месяцев Хаджимурад как-то собирался явиться к имаму по собственной надобности. Когда он подъехал к аулу Даргго, с ним встретился наездник и спросил, куда он путь держит. «Я еду к имаму», — сказал ему Хаджимурад. // Тот ответил так: «О какой ты глупец! Неужели ты сам направляешься на казнь?»

Хаджимурад очень омрачился по этому делу, мысли его разлетались в разные стороны, он начал колебаться, поехать

или вернуться обратно. Наконец он направился в сторону Чахкери,^а на территории Чечни.

Вот эти обстоятельства являются первой причиной его бегства к русским.

516 Однажды (Хаджимурад) написал своему имаму письмо из крепости^б с просьбой отпустить к нему его семью в обмен на пленных (находившихся в заключении в России). Имам ему ответил, что не отдаст даже одну волосинку из тела его семьи в обмен на всех пленных, и добавил при этом: «Хаджимураду недостаточно вероотступничества (его самого). Неужели он хочет несовершеннолетних детей своих тоже превратить в вероотступников?» //

Когда до Хаджимурада дошел такой ответ на его просьбу, то он потерял надежду увидеть свою семью и до убийства^в продолжал тосковать по ней и оплакивать её.

52a Когда Хаджимурад убедился в том, что возвратиться к Шамилю он сможет только в том случае, если сумеет нанести большой урон русским, то намеревался перехитрить Воронцова. (Однажды) он сказал ему: «Дай мне полк солдат, если хочешь, чтобы через неделю Дагестан был в твоём распоряжении». Воронцов не поддавался таким уловкам и ответил ему: «Я переправлю тебя к кн. Аргутинскому и поручу дело о выделении полка из солдат ему: если он одобрит и сочтет целесообразным, пусть он выделит их столько, сколько он захочет». // Причина предоставления Аргутинскому права выдвинуть полк солдат состояла в том, что Воронцов не хотел «разбить сердце» Хаджимураду явным отказом (и поступил таким образом) зная что Аргутинский не даст ни одного солдата в распоряжение Хаджимурада, так как до бегства на сторону русских между ними была вражда, (Хаджимурад неоднократно обманывал его во время ведения военных действий).

526 А если бы Воронцов предоставил в распоряжение Хаджимурада солдат, несомненно, он их повел бы в самые теснины и отдал бы в руки наших бойцов для того, чтобы скосили их. Тогда наверняка Шамиль простил бы его вину и остался бы очень им доволен. Хаджимурад, зная, что Аргутинский враждебен // к нему и нет пользы отправиться к нему, совершил в городе Нуха то, что известно всем. Хаджи-

^а Чахкери — селение в Чечне, существовавшее до 1959 г.

^б Видимо, из Грозного.

^в В оригинале сначала начертано слово «мата» — умер, а затем зачеркнуто и написано слово «кутил» — был убит.

мурад был убит там, голова его была отсечена и отправлена в Петербург. Конец.

Над жителями аулов Бактлук^а наибом был богослов (алим) Мухаммад из Бактлука. Он долго управлял людьми; не выделялся большой храбростью и особым умом, однако Шамиль любил его за обходительность со своими людьми и за справедливость.

Над жителями Телетля наибом был Кебедмухаммед из Телетля,¹⁰⁵ который стал в конце концов мудиром.

53а Шамиль говорил, что Кебедмухаммед не был ни храбрым, ни мудрым, ни уважаемым в своем народе, он усердно молился. «Я назначил наибом его, оказывая ему почести, ввел его в свою свиту, благодаря моему уважению люди тоже начали относиться к нему с уважением. // Когда же он стал выдающимся человеком, начал оказывать мне сопротивление».

Дальнейшие подробности о наивах будут даны в конце книги.

Над Гоцатлем был наибом богослов (алим) мухаджир^б Умар из Салты^в,¹⁰⁶ который снискал это место (должность наива) у имама своим красноречием. Он не отличался особой храбростью, но и не был подлым трусом. Однако при этом он в сражениях за укрепление Салты проявил сильное рвение бороться против русских.

53б Над укреплением Гергебиль^г был назначен наибом герой и алим, мухаджир¹⁰⁷ Абакархаджи, сын кадия Мухаммада из Акуши. Это был справедливый, богобоязненный и храбрый человек. // В боях не был удачливым. Шамиль выбрал Абакархаджи из акушинских мухаджиров, так как по происхождению он был родовит и пользовался авторитетом.

В Унцукуле наибом был известный алим «коротиш» Мухахаджияв из Кудутля, любимец имама. Он заикался когда говорил. После его смерти на его место назначили вышеупомянутого Кади из Ичичали.

Над Аракани и Гимрами наибом был Ибрахим, сын Бартихана,¹⁰⁸ павшего «мучеником за веру» при сражении под Ахульго. Ибрахим приходился дядей Шамилю. Бартихан был помощником в его делах; был добрым, молчаливым и храб-

^а Авар. Бакъльвал.

^б Мухаджир — переселенец... (подражание первым мухаджиром согласно сунне).

^в Салта — аварское селение, ныне в Гунибском районе Дагестана.

^г В тексте Хьаргаби — современный гергебильский районный центр.

54а рым человеком; долго был наибом. Затем он был смещен // и на его места был назначен Доногоноев Мухаммад из Хоцо — теперешний наиб койсубулинцев. Когда он был мутааллимом в ауле Могох, выходил с Хаджимурадом на грабеж имущества жителей плоскостных аулов и сидел в плену в крепости Темир-Хан-Шура, но был освобожден из заключения стараниями своего дяди со стороны матери Химмата Карагишиева из Аварии, служившего тогда у русских. Затем он стал писарем полковника Лазарева, начальника жителей Дарго^а и бежал от него к Шамилю. Поначалу Мухаммад из Хоцо стал кадием в селении Буцра. Затем он был возведен до чина пятисотенника, а потом до наибства. Считался он у Шамиля

54б наиболее выдающимся авторитетом за верность в службе // храбрость и ум. Причиной его бегства к Шамилю послужило следующее событие. Однажды наиб Абакархаджи из Акуши организовал для набега на даргинский аул Охли отряд во главе с командиром — его (Доногоноева М.) братом, известным смельчаком Хамзатом из Хоцо. На окраине аула Охли стояли караульные казармы с небольшим орудием на крыше для объявления тревоги. Нападавшие приготовили деревянную лестницу и арбу, вечером подошли к аулу, окружили казарму, а на крышу взошел // мухаджир из Акуши — Таймаз по кличке «серебряный нос» с двумя мюридами. Они убили солдата, охранявшего орудие, сбросили пушку с крыши на землю и, погрузив на арбу, увезли. На следующее утро на рассвете, доставив ее в наши пределы, выстрелили в сторону Охли, чтобы дать понять жителям (Охли), что орудие захватили мы. Наиб (Абакархаджи) вернулся в Гергебиль и отдал эту пушку опытному кузнецу расширить жерла «путем крошения». Кузнец расширил и затем выстрелил из нее, и пушка разорвалась на две части. Кузнец, стоявший рядом, погиб.

55б Когда об этом стало известно Лазареву, то он сообщил наиву (Абакархаджи), что русскими пушками // мы не можем владеть.

Конечно Лазарев был не прав, ведь все наши пушки были отбиты у русских и, несмотря на это, они были управляемы в боях.

А так как этот Хамзат оказался при угоне пушки из караульного пункта в Охли, то наиб Доногоноев Мухаммад (который находился при Лазареве) не смог спокойно работать. На него могло пасть подозрение в участии в этом деле. Так он и оказался у Шамиля.

^а Даргинцев.

56a В крепости Чох наибом был известный удалец Мусахаджийав из Чоха. Впоследствии его сняли, назначив очень авторитетного среди нас ал Хадж ал-Асам^а из Чоха (араб. глухой Хаджи) — тестя сына Шамиля Мухаммадшафи.¹⁰⁹ На это место ал-Хадж ал-Асам¹¹⁰ был определен за его храбрость и популярность среди народа до того, как он выдал свою дочь за сына Шамиля. Он был одним из лучших наибов Шамиля; не жалел для него ни состояния, ни даже своей жизни, подобно халифу Абу Бакру, который пожертвовал собой и своим имуществом ради пророка Мухаммеда—да будет над ним мир.

Во время его наибства однажды появился генерал-адъютант князь Аргутинский со своим войском на горе Дурчи-Даг, чтобы разрушить крепость Чох, и разрушил её большими пушками. Но войти в нее он не смог. В этом бою пали несколько наших бойцов.

В селении Согратль наибом назначен был Абдулла из Согратля, кроткий и мягкохарактерный человек.

56b Он не являлся воином. Впоследствии он был смещен и на его место вступил воинственный «Хурш»^б из Согратля¹¹¹ который управлял своим народом справедливо, верно и храбро. Он старался искоренить порочность среди народа и вести дела так, как велел Шамиль. После его смещения из-за множества жалоб его недругов, которые завидовали его наместу (как обычно водится у нас — недовольны всем и, даже если он будет пророком или ангелом, подобно последователям Моисея, не довольствовавшимся одной пищей и желавшим заменить другой, хоть и худшей), назначен был алим Курбанилмухаммед из Бацады, красноречивый и образованный. Он не был воином, распорядителем в делах народа и его прозвали Генибихъ («резатель груш пополам»), // так как в его ауле было много груш, и он до наибства занимался их продажей. Люди в насмешку и дали ему это прозвище.

57a Поскольку ученые являлись маяками народа, а имам всегда имел склонность к ним, они и назначались наибами, так как «ученый всегда не лишен удачи и божьей благодати».

В Рисьоре сначала был Абдурахим, сын вышеупомянутого Баширбека из Газикумуха. После его смещения наибом

^а Известный у аварцев как Инковхаджи.

^б Хурш — прозвище, означающее «шаркающий погами», а звали его Нурмухаммад.

стал храбрый мухаджир Шахумилав из Шаку Газикумухского округа:

В Мукаре^а был наибом известный храбрец мухаджир Букмухаммад из Газикумуха.

57b Он был и искренним богомольцем, и умелым организатором в боях, // искренне преданным имаму человеком. Он всегда был доброжелателен к народу. Жители Газикумухского округа его боялись. Он неоднократно совершал на них набеги, предавал эти селения огню. Его имя гремело в этом округе. Его считали одним из лучших наибов и любимцев Шамиля. Он пал мучеником в боях в селении Шилаги^б в Хайдаке; об этих событиях будет сказано подробнее позже.

58a В Анцухе^в наибом был Шахав из Анцуха. Это был искренний служитель культа, опытный в делах и способный в поступках. Впоследствии он бежал от имама. На его место вступил Убайдулла из Анцуха, после него—Зубаир по прозвищу Хусро, сражался в последнем сражении за веру // на Гунибе. Когда мы были окружены русскими войсками и находились под обстрелом, наиб Хусро со своими последователями набросился на головки сахара, которые были в доме имама и наполнил ими свою сумку, не обращая внимания ни на золото, ни на серебро, ни на другие ценные вещи и из этого видно, как дики были дагестанцы^г.

В Антрауле наибом был Батракмухаммадали из Белакани. Он пользовался большим авторитетом среди переселенцев, имел величественную внешность. Имам его уважал, а тот отвечал ему искренней дружбой.

58b Карахцами управлял Нурмухаммад из Караха — потомок известных улемов и набожных людей. После его смерти там назначили его родственника Хаджийава, сына Дибирхаджиява — кроткого, щедрого и мягкой души человека. Его верность и ученость пленяли имама. Хаджийав был исключительно честным человеком: доказательством этому служит следующее обстоятельство. Однажды казначей имама Хаджийав из Орта передал ему на хранение 500 золотых с условием оставить у себя, пока не потребует обратно. // При переходе в Гуниб казначей оставался с сокровищами Шамиля в Карахской земле. Жители Караха и Куяды при переходе завладели частью этих сокровищ. После взятия Гуниба и

^а Мукарь — совр. название Магар, расположено в Чародлинском районе.

^б Шилаги — совр. название Шилаги Кайтагского р-на.

^в Анцух — сел. в Тляртинском р-не.

^г На полях слева.

когда Шамиля с семьей отправили в Темир Хан-Шуру, казначей потребовал у карахского Хаджийава те 500 золотых монет и тот вернул их. Впоследствии казначей клялся, что мешок, в котором были деньги, оставался совершенно нетронутым; видно было, что Хаджийав не заглядывал туда.

59a Управление Ирибом досталось Данияль-Султану из Илису с мухаджирами. Он перешел на сторону Шамиля во времена императора Николая^а в чине^б генерал-майора. Шамиль принял его, оказал почести, приблизил к себе // и назначил наибом, затем мудиром.

Когда он стал мудиром, начал снаряжать войска и мухаджиров, пожертвовав своим имуществом, строил мечети в Ирибе, надел чалму, (конец которой выпустил на спину), и стал богомольцем. Особенно, когда пребывал в Дарго у Шамиля. Затем он пожелал породниться с имамом и предложил свою дочь Каримат (скончавшуюся в Калуге) в жены старшему сыну Шамиля, Газимухаммаду, что и было принято, когда последний был послан наибом управлять каратинцами.

59b В последнее время Данияльбек был в опале у Шамиля и он захотел бы его убить, если бы не его зять (Газимухаммад) и мой отец. Много людей стало доносить Шамилю, что Данияльбек хочет воевать с ним или бежать, или передать // крепость Ириб в руки русских. Самыми яркими врагами его были Хаджимурад и Кебедмухаммед из Телетля.

Причиной опалы Данияльбека было то, что Шамиль убедился в предательстве его и в шпионаже. Аглархан из Казикумуха сообщил Шамилю, что он перейдет на его сторону и передаст Газикумухский округ и тамошнюю русскую крепость, если Шамиль убьет Данияля. Причиной вражды между Агларханом и Даниялом было то, что последний убил сына сестры Аглархана, которая была женой одного жителя Илису.

Мы слышали, будто перед смертью Аглархан сказал, что он не о чем не жалеет, кроме того, что умирает, не убив Данияля.

60a Джамалуддин, сын Шамиля, вернувшись // из России, женился на дочери чеченского наиба Талхика. Шамиль хотел этим породниться с ним, чтобы тот искренне служил ему в Чечне против русских крепостей. Сердце Джамалуддина не лежало к жене. Захотел он развестись и жениться на дочери Данияля, так как ему не нравились обычаи чеченцев. А

^а Николай I.

^б «Слово «чин» в тексте оставлено без перевода.

обычай у них такие: когда к жене приезжает ее брат или отец или другой близкий родственник, она должна лечь с ним в одну постель, а муж должен быть в одиночестве, пока кто-либо из них гостит.

60b Сын Талхика однажды приезжал к своей сестре (жене Джамалуддина) в Дарго (Дишны Ведено) и оставался // у нее целый месяц, а Джамалуддин тогда еще не знал их обычаев. В тот вечер, когда приехал брат жены, Джамалуддин пошел к своему отцу для беседы, как было заведено, вернулся домой ночью. Когда он вошел в комнату, постель для него была готова, но жена отсутствовала. Он от служанки узнал, что она спит со своим братом в другой комнате. На следующий день Джамалуддин узнал, что у чеченцев в присутствии брата, отца или близкого родственника жена не бывает с мужем, поэтому, пока брат здесь, его жена не будет с ним. Джамалуддин удивился такому дикому обычаю, // тем более, что он недавно возвратился из России, где отношения между мужем и женой не такие, как у нас. Бедняга был вынужден оставаться в одиночестве, хотя недавно женился, ругался по-русски по поводу такой нелепости (по-аварски он говорил плохо).

61a Когда он заикнулся о разводе своему отцу, тот не согласился и сказал: «Если у тебя сердце не лежит к жене, мы поженим тебя на той, которую захочешь, а дочь наиба Талхика пусть будет с тобой, // потому что после развода сердце ее отца будет разбито, а для нашего управления это принесет вред, о котором ты и не знаешь». Поэтому долгое время дочь Талхика оставалась у Джамалуддина.

61b Однажды она отправилась к своему отцу повидаться и задержалась там более месяца. А Джамалуддин в одиночестве оставался дома. Он написал ей тайком от имама письмо, в котором требовал, чтобы она оставалась в доме отца, так как она разведена. Когда имам узнал об этом, он ничего не сказал ему.

62a Оставаясь долго холостяком, Джамалуддин согласился быть приглашенным в гости в дом илисуйского султана. До этого он слышал о красоте совершеннолетней дочери Данияльсултана //

Джамалуддин просил у Али, который служил у Данияля, чтобы тот тайком показал ему девушку. Али вызвал ее в другую комнату, как будто по делу. Джамалуддин смотрел в открытое окно. Она вышла и он видел ее. А она не заметила его. Он был восхищен ее красотой. Неудержимая страсть овладела им и он просил у имама разрешения жениться на ней через своего брата Газимухаммеда и других людей,

626 которых он уважал. Имам не давал согласия и говорил: «Я сожалею, что мой сын Газимухаммед женат на другой его дочери. Больше всего не терплю тех правителей, которые высокомерны». // На сердце Джамалуддина легла печаль. Он убедился, что ему нечего ждать хорошего со стороны горцев. После этого он женился на дочери одного газикумухца. Заболел туберкулезом и умер в селении Карата, где и похоронен. Когда болел и был в тяжелом состоянии, его перевезли в селение Анди, полагая, что перемена климата поможет ему. Остановились в доме кунака, настоящего героя, Герая из Анди. Когда Джамалуддин понял, что его болезнь неизлечима, попросил у отца разрешения вызвать из крепости Хасавюрт русского врача, где начальником гарнизона был его старый приятель // генерал барон Николай ^а. Отец согласился, но предполагая проявление (со стороны народа) открытой враждебности, предупредил: «Пусть прибытие врача будет тайным от народа, чтобы за спинами не говорили, что имам общается с русскими».

63а Джамалуддин послал гимринского мюрида Джамалудина сына Хусейна (теперь он русский офицер) ^б и велел ему возвращаться в селение только ночью. Он привез врача. Врач убедившись, что болезнь неизлечима, остался у него только на неделю и вернулся обратно в крепость. Этот врач, пока находился у Джамалуддина, не выходил наружу и никто его не видел.

636 О том, как произошел обмен Джамалуддина на княгинь Орбелиани и Чавчавадзе

64а Когда до имама дошел слух о прибытии сына Джамалуддина в крепость Хасавюрт, он велел своей семье шить хорошую одежду и написал письмо наидам, чтобы они готовились к сбору в назначенное место с преданными сподвижниками, хорошо подготовленными. Выехали алимы, доброжелательные наибы и другая молодежь большой группой в дорогих одеяниях, при посеребренном оружии. Когда эта группа доехала до определенного места, выстроились в шеренгу; с ними были и княгини Орбелиани и Чавчавадзе. Со стороны русских тоже стояла большая группа с Джамалуддином. Как только произошел обмен, Шамиль велел первым делом выбрать Джамалуддину голову, выкупать его и одеть в одежду, сшитую для него. После всего этого его привели к Шамилю. Когда утес увидел его, они обнялись, поцеловались

^а Эта фраза добавлена на полях справа самим автором.

^б Слово «офицер» оставлено без перевода на арабский язык.

и вспомнили дни, когда Джамалуддина отдали заложником в руки русских. Шамиль возблагодарил Аллаха за благополучное возвращение его к нему. Затем Джамалуддин обнялся с двумя своими братьями Газимухаммадом и Мухаммадшафием. Когда ему сказали: «Эти два — твои братья», то он спросил: «Они братья со стороны отца и матери или со стороны одного из них?» Затем сел на лошадь и направился в сторону Дарго. По прибытии туда в честь возвращения стреляли из больших пушек. Это был большой праздник, где семья имама и все горцы ликовали.

646 Через несколько дней после возвращения Джамалуддина дагестанцы начали приходиться со всех сторон // и собираться у ворот дома имама, а Джамалуддин поднимался на крышу дома стражи и садился на стул. Они смотрели на него, как на пойманного и приведенного зверя. Сам он смеялся и удивлялся дикости окружающих и говорил: «Разве они до меня не видели никого?..» Это продолжалось целый месяц. Затем наибы просили имама разрешить пригласить его в гости и он разрешил им.

Джамалуддин разъезжал по селениям длительное время. Не осталось ни одного наиба, который не подарил бы ему хорошего коня, или шашку, или ружье, или кинжал, или что-нибудь другое (в этом роде).

65а Когда Джамалуддин поселился в Дарго, он попросил разрешения имама построить себе дом, какие бывают в России // и он дал согласие. Для строительства он составил на бумаге проект и передал его Идрису, принявшему мусульманство христианину, чтобы тот неотступно руководил солдатами, которые строили ему дом. Дом построили по русскому образцу с большими застекленными окнами, дверьми и печами ^а; дверные и оконные ручки были из бронзы ^б. Эти и другие материалы для дома через писемца на русском он попросил у генерала барона Николаи посылая серебро.

656 Однажды Джамалуддин предсказал жителям Дарго о лунном затмении и назначил // день, час и минуту. Они смеялись и говорили, что этого не может быть, так как невозможно догадаться о том, что скрыто от глаз, тем более, точно определить час и минуту. Однако они наблюдали за этим явлением в указанное время и конечно, все произошло точно в указанное время. Все удивились, даже сам Шамиль был

^а В тексте оставлено «фичат» от русского слова печь, сделанного по форме араб., множ. числа.

^б В тексте желтая медь.

изумлен. Они не знали, что Джамалуддин это им сообщил из календаря^а.

66a Что касается науки о звездах, то она у мусульман издавна существует, но они не управляют в соответствии с ним, так как Пророк, да благословит Его Аллах, сказал, что всякий звездочет — обманщик. Поэтому у мусульман запрещено // пользоваться им, потому они и не знают время лунного и солнечного затмений, как и другие скрытые тайны явлений.

66b Джамалуддин жил в этом доме два года. Однажды он отправился к Газимухаммеду в Карату как обычно. В это время к Шамилю заявился кади из Дарго Талхат из Буцры который был в плену у русских и жил в горде Киве и сказал Шамилю: «Имам, ты знаешь, что люди порочат тебя из-за балкона Джамалуддинова дома и говорят, что ты позволил сыну построить крышу дома в форме креста?» (На самом деле крыша была трехгранная). //

Имам ответил Талхату: «Ты сам что скажешь на этот счет, ведь ты лучше этих людей знаешь планировку и форму строительства в России, похожи они на кресты или нет?» Талхат ответил: «В России я не видел ни балконов, ни крыш в форме креста».

Шамиль разозлился на дикость людей; убедился, что народ выдумывает от себя из-за зависти всякие небылицы; в (самом деле) в отношении всех дел в народе такие разговоры появлялись часто.

Затем Шамиль велел солдатам разрушить балкон, который имел якобы форму креста так, чтобы от него никакого следа не осталось.

67a Когда Баху, бабушка Джамалуддина//услыхала обо всем этом, она испытала страх за состояние внука и поспешила к моему отцу, к которому обращались при всех обстоятельствах. Она умоляла его, чтобы он пошел к имаму и поговорил с ним, чтобы тот отменил разрушение балкона до возвращения Джамалуддина из Караты, чтобы он (Джамалуддин) поступил так, как захочет.

67b Мой отец, встревоженный, обратился к имаму: «Я слышал, что ты повелел разрушить дом твоего сына Джамалуддина, поверив сплетням недругов, которые ничего не понимают и у которых нет никакого опыта, а разговаривают из-за зависти и недружелюбия. Если все это правда, почему же ты прежде разрешил строиться // ему по русскому образцу? Этот бедняга очень будет сожалеть, что вернулся к тебе, раз ты поступаешь так. Ради бога, оставь дом, пока он не вер-

68a нется. Если же ты непременно хочешь разрушить балкон, то сначала поговори с Джамалуддином, объясни ему, что люди настаивают на этом, тогда, может быть, он сам сделает это, хотя и с большим неудовольствием. Ты сам хорошо знаешь, и мы знаем не хуже Талхата, что крест не бывает такой формы, как балкон Джамалуддина. Если же балкон, как говорят люди, // открыт с четырех сторон, мы знаем, что улицы Дарго открыты взору тоже по форме креста; тогда надо разрушить и наши дома. А ведь тогда над нами будут смеяться даже дети».

Несмотря на то, что Шамиль знал справедливость слов моего отца, все равно не прислушался к нему, так как был в сильном гневе из-за невежественности и темноты людей. Балкон был разрушен до основания, и дом стал похож на лошадь с отсеченными ушами.

68b Через несколько дней после этого события Джамалуддин возвратился к себе домой. Когда он увидел, что балкона нет, он побледнел. Если бы он не уважал своего отца и не готов был пожертвовать своей жизнью ради него, он решил бы покончить с собой, пожалев // что вернулся из России.

Когда он узнал, что именно Талхат — причина всего этого, он разозлился и очень его ругал, и если бы мог убить его, не остановился бы ни перед чем. Джамалуддин сказал, что мир разрушится из-за (подобных) диких типов.

69a Более удивительно вот что: Джамалуддин написал письмо барону Николаю с просьбой прислать зонтик и всякие мелочи. Письмо и деньги передал через скупщика имама Мусу из Казикумуха для доставки. Между жителями Дарго пронеслась молва, что Джамалуддин выписал из России тайно для своей жены кринолин^а. // Этот слух дошел до имама; а он не знал точно, что получил Джамалуддин из крепости.

Имам вызвал Джамалуддина к себе и сказал: «Ты слышал, что наши люди говорят о тебе? Что ты покупаешь русскую одежду для своей жены? Принеси её, пусть присутствующие посмотрят и убедиться, что все это ложь».

Джамалуддин смеялся над дикостью и глупостью людей и принес то, что было получено из крепости — это был зонтик. Джамалуддин сказал своему отцу: «Это — одежда русских женщин по представлению горцев».

69b Присутствующие покраснели от стыда и не вымолвили ни слова. //

А я скажу: «Сколько на свете людей, которые ошибаются, представляя мышь слоном, остальные вещи воспринимают

^а В тексте «календарь» сохранен на русском языке.

^а Это слово оставлено без перевода на арабский язык.

превратно («с ног, а не с головы»), видят, но не вдумываются.

Конечно, Джамалуддин виноват, что не попросил прислать одежду вместо зонтика, чтобы эти люди приняли ее за зонтик; завистники замолчали бы. Как не прийти в отчаяние здравому человеку от такого окружения! Самое лучшее для тупоумных и темных — это лечение обучением, чтобы вечно не оставаться в темноте и невежестве.

70a Еще один случай. Когда грузинские княгини были обменены на Джамалуддина, то и некоторые пленные были обменены на племянника Шамиля // Хамзата (сына сестры), который был передан русским после событий в Телетле и Хамзат некоторое время жил в доме Джамалуддина.

Однажды Шамиль с Джамалуддином и Хамзатом и другими детьми отправился в мечеть для совершения пятничной молитвы. Когда подошло время моления, мой отец встал перед собравшимися, чтобы возглавить их, а за ним в первом ряду сидели Шамиль и алимы, во втором ряду — Джамалуддин и Хамзат, а в третьем — сыновья Газимухамед и Мухаммадшафи. Я и другие (родственники) как всегда присутствовали тоже там. Пропели «акбар», стоя для моления каждый в своем ряду и когда присели для чтения формулы // Хамзат не смог усидеть на месте (на полу), как

70b будто на заднице ему мешали язвы. В России он привык сидеть на стульях, а на коврах, как у нас, сидеть подогнув под себя ноги, ему было трудно, и когда пришлось вставать, и вновь наклоняться к земле, то он лег на полу и затем, быстро встав, заговорил с Джамалуддином по-русски (он не знал, что у мусульман при молении нельзя разговаривать), а Джамалуддин улыбнулся этой выходке. // Рядом с Хамзатом, стоящий мюрид заметил это, толкнул его локтем, чтобы он понял, что во время молитвы разговаривать нельзя. Хамзат перестал разговаривать, как будто понял, в чем дело. Когда закончили молитву, Джамалуддин смеясь сказал: «Зачем ты разговаривал со мной во время молитвы, ведь это не допускается?» Хамзат ответил: «Я думал, что тут нет такого запрета, как в церквях. Клянусь Аллахом, я после этого не приду в мечеть. Буду молиться дома в одиночестве.

71a Я не могу сидеть при молитве, так как у меня при этом болят колени». Когда они остались дома одни, Хамзат курил // Джамалуддин отговаривал его — «смотри, увидит имам», — Хамзат заявлял, что не может воздержаться от курения. Через некоторое время после возвращения из России Хамзат попросил разрешения Шамиля жить в Гимрах в доме Шамиля, на что получил согласие. Он женился на дочери дяди Шамиля

Ибрагим, сына Бартыхана. Потом он заболел туберкулезом, лечился в крепости Петровск, умер и был похоронен там.

Вышеприведенные обстоятельства погубили обоих молодых людей по воле Аллаха и во вине деяний людских. Большинство людей говорили, что тоска определила скорейший уход их из жизни. Это по-видимому верно; к этому можно прибавить еще вот что: в 1836 г. Шамиль был ранен в грудь штыком русских. Однако лечение не облегчалось возвращением сына и племянника, так как жители Дарго кололи его сердце кляузными и сплетнями, вышеприведенными так, что рана никогда не заживала — сначала смерть сына, затем и племянника.

Отсюда можно сказать, что русские его ранили один раз и лечили, а горцы дважды и не вылечили.^a

Это коротко об истории двух юношей: Джамалуддина и Хамзата, которые попали из обширного сада в темный лес. Смерть для них явилась избавлением.

72a Теперь мы вернемся к объяснению положения наибов в Чечне и Салатавии^b, расположенной вблизи Буртуная. //

72b В начале своего прибытия в Чечню Шамиль назначил наибом известного во всей Чечне благородного храбреца Шуайба. Он был самым близким помощником имама во всех военных делах. Ради имама он не пожалел ни своего состояния, ни своей жизни. Подтверждением служит следующий случай: Однажды Шамилю и его войскам пришлось переночевать в лесу, ночь была довольно темной. Расположились друг от друга на дистанциях. Поблизости к имаму были только его приближенные. Недалеко расположился наиб Шамиля, известный своей неотесанностью, безжалостностью к своим людям, особенно по делам веры // Муса из Балахуни. Он, оканчивается, сидел со своими товарищами у костров, и совершенно неожиданно из лесной темноты к ним приблизился один юноша-чеченец и у костра захотел погреться. Муса велел ему удалиться вон; юноша протянул свою руку к пистолету за поясом, как бы хотел выстрелить. Муса опередил его и, выхватив свой пистолет, выстрелил в грудь, он упал и растянувшись закатил глаза. Когда Шамиль услышал выстрел, поднялся с постели и поспешил к месту происшествия с оружием в руках, увидел // умирающего юношу. Он спросил Мусу о нем: кто он? Он ответил, что тот пришел за тем-то, хотел то-то. «Я убил его, зная, что мне его смерть лучше, чем моя». Шамиль засмеялся и вернулся в свое пристанище.

^a Написано на полях.

^b Аварское название «Нах-Бак».

Утром узнали, что убитый — (племянник) сын сестры наиба Шуайба. Шамиль выразил ему соболезнование и сожаление свое за горячность наиба Мусы. Шуайб даже не изменился в лице, только сказал имаму: «Если бы я вас не любил и не уважал от чистого сердца, искренне не служил бы Аллаху и его посланнику в вере, я бы отомстил Мусе за убийство племянника. Сейчас же я готов пожертвовать собой, своим имуществом, жизнью своих детей за божье дело».

Наиб Сухайб, павший за веру в боях с войсками князя Воронцова, был также (близким) помощником имама.

В Салаватии наибом был Айдемир, сын уважаемого в селении Чиркей шейха Джамала из Чиркея.

В районе Аух наибом был Хату. Это был авторитетный человек; управлял он справедливо. После его смерти на его место вступил его брат Хати, храбрый, распорядительный и умелый.

Затем на его место был назначен друг имама с давних времен мухаджир Микльик Муртазали из Чиркея. Это был высокомерный деспот, взяточник. Когда на него слишком много // поступило жалоб, его сняли с наинства и конфисковали имущество, незаконно присвоенное, и передали в байтулма для нужд войска.

На его место вступил алим мухаджир Идрис (эфенди) из Эндирея. Он был красноречив, но несмел, неповоротлив, нераспорядителен в делах. Но поскольку он был учен, имам не захотел умолять его авторитета.

В конце, когда имам воотчию убедился в его неспособности в управлении, он почувствовал необходимость заменить его более зорким, храбрым, дальновидным, неутомимым в бою, особенно в то опасное время, // когда со всех сторон русские войска начали теснить нас. Идрис был снят, и на его место назначили мухаджира Раджаба из Цубутля, до этого бывшего старшиной в страже прежнего наиба.

Он управлял народом с полной справедливостью, старался, отдавая все силы, улучшить положение людей. Сердце народа возрадовалось и оживилось, как трава, наполненная водой после полящего зноя. Они стали оказывать сопротивление русским усерднее, чем раньше.

Над жителями Жалка наибом был Усман из Жалка. Имам его любил за усердие при несении // военной службы. Когда в Чечне дела были расшатаны (часть чеченцев подчинилась русским, а часть оставалась верной Шамилю), а Шамиль стоял лагерем с войском в Ичкерийском лесу, этот

а В казну.

наиб пришел к нему с сотней с лишним оседланных лошадей захваченных при истреблении донских казаков. Шамиль подарил ему свою шашку в знак любви и уважения к нему.

Когда Шамиль покинул Чечню и перешел в Дагестан, этот наиб со своей семьей отправился с ним, но когда Шамиль поднимался на гору Гуниб, Шамиль вернул его с дороги к себе на родину, стыдясь за его большую семью и малых детей.

Жителями Хулхула имели наиба известного смельчака Талхика, отца жены Джамалуддина, сына Шамиля. Он очень старался привлечь свой народ на сторону Шамиля и удерживать их от смут и обуздать шпионов и других зловредных людей, которые плели в провинции интриги.

Талхик совершил известные вылазки и смелые походы, о которых нет надобности здесь говорить.

В провинции Кехи был наибом известный смельчак Саадулла. Он не умел обращаться со своим народом и управлять делами так, как этого требовали их нравы. Участились жалобы народа на него. Шамиль все же не хотел снимать его с наинства за его храбрость. // Когда люди Кехи узнали, что имам не хочет с ним расстаться, то потеряли надежду, что наступят лучшие времена, и большинство населения Кехи перешло на сторону русских. Шамиль остался без войска.

Эти люди передали имаму свой упрек, говоря: «Имам, не прислушался ты к нашим жалобам, и мы вынуждены были перейти на сторону русских». Они говорили: «Теперь пусть Шамиль оставит его наибом над нашими деревьями». Население Кехи считается самым отважным среди чеченцев.

В начале появления имама в землях Чечни над кехинцами был наибом известный в Дагестане // ратник Ахбердильмухаммад из Хунзаха. Это тот, который взял в плен моздокскую христианку (будущую жену Шамиля) Шуанат с матерью и сестрой. Мать ее и сестра были проданы за большое количество серебра, а Шуанат оставили у себя и подарили имаму, а имам в свою очередь хотел подарить ее Хаджимураду, но она, узнав об этом, стала плакать и умолять мать старших сыновей Шамиля Патимат, чтобы она упростила оставить её у себя и не отправлять к Хаджимураду. Патимат попросила об этом имама и Шуанат осталась. Когда Патимат умерла, Шамиль женился на ней (после того как она приняла мусульманство). Одновременно он женился на нашей сестре госпоже Захидат.

Население Кехи очень любило наиба Ахбердильмухаммеда за справедливость и смелость. // Они так были преданы ему,

что когда собирались к бою, все стекались к нему, как пчелы на мед. На кехинской поляне есть дерево, на которое он поднимался, когда вся конница Кехи собиралась, и держал речь перед схваткой с врагом.

Над Шубутом был наибом Батака. Впоследствии он заключил мир с русскими без всякого боя. Когда товарищи Шамиля узнали об этом, начали имама упрекать в назначении Батака наибом и говорили, что если бы был другой наиб, Шубут остался бы в наших руках.

776 Умма из Зунсы. // Он воевал против русских больше года после покорения Чечни, скрывался в лесах и периодически устраивал вылазки и продолжал борьбу. В конце концов его окружили в пещере отряды князя Мирского, и когда он узнал, что не избежать плена, то помирился с ними. Его выслали в Смоленскую губернию на 4 года, но потом по просьбе жителей его родного селения досрочно вернули в Дагестан. При возвращении он посетил своего бывшего имама и гостил у него две недели.

78a Когда имам спросил о причине его сдачи в плен, Умма ответил, что его семья // испытывала голод и жажду в пещере, где они скрывались и едва не погибли.

В провинции Ичкери первоначально имамом был Киха из Арсени — Ичкерии. Затем он был смещен, а на его место встал Умалат, ученый из Алмака. Он был красноречив, остроумен, крепкого сложения, жесткий к врагам, справедливый к народу, за что его имам и любил. Потом его отправили наибом в другое место, вместо него в Ичкерии был назначен Идиль, пользовавшийся у своего народа авторитетом, уважением за справедливость, краткость и благонравие.

78b Наибов, которых здесь перечислил, я видел своими глазами несколько раз и сам знал об их положении, // за исключением некоторых из них: Ахбердильмухаммеда, Сухаиба и Шуайба. Они жили до меня, но я слышал о них от имама, от моего отца и от других людей, заслуживающих доверия.

Среди этих наибов были такие, которые чистосердечно были преданы имаму и ради дела не жалели ни своего имущества, ни себя соблюдая среди народа, подвластного им, справедливость; но были и такие, которые лживыми словами обманывали имама и подло поступали, совершали порочные поступки, как убийства, насильственный захват чужого имущества и т. д.

Самыми справедливыми наибами в Чечне были Шуайб, Сухаиб, Ахбердильмухаммед из Аварии, Талхик, Осман, Умма из Зунсы.

79a Из дагестанских наибов — Хаджиясулмухаммад из Аварии, Хаджимурад, Инкачил Дибир, Догоноголмухаммед, Микаил из Аквари, Абакардибир из Аргвани, Кади из Ичичали, мухаджир Абакархаджи из Акуши, Хурш (Нурмухаммед) из Согратля, глухой Хаджи (Инковхаджи) из Чоха, Мухаммад из Кудали, павший мучеником в Гунибе, Гаирбек из Ауха и другие, подобные им. А что касается Курбанилмухаммеда из Бацади, мухажира Умара из Салты, Идрис (эфенди) из Эндирея и алимов, то у них, кроме красноречия при беседе с имамом, ничего не было, особенно когда они оставались без имама. В отношении их распорядительности управления и «смелости», взяточничества я ничего не скажу, так как среди нас они прославились подлостью.

79b О Лабазане из Анди, Мухаммедамине из Харахи, Мусе из Балахани можно сказать, что они были «обнаженными саблями» над своими подданными. Их характеры были сходны с повадками хищных зверей. У них не было большого дела, как мстить и обирать людей, подвластных им; поэтому большое количество перебежчиков к русским было именно из-за их (плохого) управления. Они обманывали своего имама (обмениваясь с ним) красивыми словами и (давая ему) ложные сведения, не выполняли на деле его распоряжения.

Вследствие всего этого люди отвернулись от верного дела, они предпочли себе смерть, так как убедились, что она лучше, чем жизнь, униженная их властью.

Боже упаси нас от дьяволов рода человеческого.

Мудир¹¹² — это арабское слово, обозначающее «управляющий делами подчиненного народа по поручению имама». В России ему как бы соответствует чин начальника дивизии. В распоряжении мудира находятся несколько наивов, которые обращаются к нему по важным вопросам. А тот дает советы, следуя законам и решениям имама.

Даниял-султан¹¹³ из Илису был мудиром; затем его сместили и назначили наивом; впоследствии (он опять) был смещен и на его место был назначен его зять Абдурагим, сын Баширбека Газикумухского¹¹⁴.

806 Вторым мудиром был Кебедмухаммед из Телетля,¹¹⁵ который в последнее время был взят имамом под стражу в Дарго,¹¹⁶ когда имам убедился, что тот общается с Агаларханом Газикумухским,¹¹⁷ // ведет тайно от Шамиля переписку. Некоторые даже советовали Шамилю убить его ради всеобщего блага, но он не принял это, так как этот мудир был искренне набожным (человеком). Шамиль говорил, что если бы он убил Кебедмухаммеда, следуя совету некоторых людей, то люди осудили бы его и сказали, что имам убил единственного (преданного) служителя культа в Дагестане. (Впоследствии) Шамиль (ни разу) не жалел, что оставил его жить.

81а Третьим мудиром был самый дорогой сын имама Газимухаммед.¹¹⁸ Кроме того, ему была дана присяга на имамство после отца по совету улемов и знатных людей Дагестана. Отсюда — большинство наивов и жаловавшихся по многим важным вопросам обращались к нему. // Газимухаммед удовлетворял их или самостоятельно или посоветовавшись с имамом, и (люди) бывали довольны его решением.

Ученые — наследники пророков и маяки, которые освещают души народа. Они — основа веры, они разрушают тропинки невежества. Посланник (Аллаха) — мир ему — сказал: «Преимущество ученого над (простым) поклоняющимся подобно моему преимуществу над простым (смертным) из вас. Без ученых у народов исчезли бы религии, и люди остались бы растерянными в делах веры.

816 Я здесь перечислю ученых каждого аула в отдельности, о которых я знал, известных своими знаниями и усердием в вере, // уважением к ним (со стороны) имама и народа и не (столь) известных также.

Среди известных (были): мухаджир¹¹⁹ Мухаммеднаби из Ахты.¹²⁰ Он поселился в Урочище мухаджиров Чур в земле Курах. Затем имам пригласил его к себе и назначил в селение Дарго преподавателем (мударрис) мутаалимов и помощником сельского кадия Талхата из Буцры.¹²¹ В Анди¹²² (жили) глубокий ученый Мусалав из Гоноха и старец Салих из Гагатля;¹²³ // (а) из малоизвестных — Али из Кижани,¹²⁴ его имам назначил управляющим земель и пахотных участков казны (бейт алмал); Сурхай из Анди,¹²⁵ он был кадием селения Чанку, и другие.

В селениях Гумбета (Гунбит):¹²⁶ Уцуми из Мехельты,¹²⁷ сначала он был муфтием // в Мехельте, затем, после перехода Шамиля из Чечни (в Дагестан) был назначен наивом над гумбетовскими селениями вместо известного наива Мухаммедали из Мехельты.¹²⁸ Там же были известные ученые Шамхал¹²⁹ из Аргвани,¹³⁰ являвшийся некоторое время наивом в Аухе, Мухаммед из Ингушетии и Даудхаджияв из Цилитмы.

Среди незначительных (были): Мусалав из Сиуха, наив Абакардир из Аргвани,¹³¹ наив Кади¹³² и кади Муртазали — (оба) из Ичичали,¹³³ друг имама дервиш¹³⁴ Нурмухаммед из Инхо¹³⁵ и другие.

826 Из известных (были) в селении Муни большой учитель сына имама Газимухаммеда Абдуссалам, // сын упомянутого ученого Большого (Старший) Мухаммеда,¹³⁶ также (являвшегося) учителем Газимухаммеда; Маленький (Младший) Мухаммед, прозванный «Исуфиль Мухаммед», (тоже) учитель сына имама.

В селении Ансалта¹³⁷ (жил) ученый мухаджир Абакар, сын Раадуали из Газикумуха.¹³⁸ В селении Гигатль — наив

83а Хаджардибир¹³⁹ и его сын Дибирасулав, который среди учащихся моего времени выделялся большими способностями. В селении Акнада, (одном) из селений Цунта — Абдулвахаб¹⁴⁰ — переписчик книг имама в Дарго. (Там же жил) известный в Дагестане ученый, пользовавшийся большим уважением, особенно у Шамиля, преемник больших ученых и праведников — Курбанали, по прозвищу «Загалав» из Хварши,¹⁴¹ (одного) из селений Цунты. // Его учеником был известный законовед (факих) ученый наиб Селимдибир Багулалский¹⁴² из Хуштады,¹⁴³ павший в боях (мучеником) с русскими; наиб Закарийнал Хаджияв из Хуштады;¹⁴⁴ ученый законовед Алидибир из Хуштады,¹⁴⁵ кадий Гоноды; учитель сына имама, павший мучеником наиб Шамхалдибир из Хелетлери¹⁴⁶.

В селении Карата¹⁴⁷ (жили) ученый Даудилаз из Караты; покойный Газиявдибир;¹⁴⁸ мухаджир преклонного возраста Таймасхандибир из Чиркея,¹⁴⁹ пользовавшийся авторитетом у Шамиля и его сына: мой ученый гость (кунак), известный в Дагестане законовед, упомянутый выше Мухаммед, сын Саида из Игали;¹⁵⁰ ученый законовед, грамматик Курбанали из Ашильты,¹⁵¹ сын Абдуллаха: ученый-филолог, знаток морфологии Хаджиали из Унцукуля,¹⁵² учитель сына Шамиля; ученый-законовед ал-Хаджихусейн¹⁵³ из Унцукуля,¹⁵⁴ ученый-законовед, мой учитель Алигалбац из Куллы,¹⁵⁵ в мое время он был мутааллимом у вышеупомянутого ученого Газиявдибира из Тлондоды, затем был назначен кадием в селении Гагатль, (одном) из селений (общества) Анди.

84а Среди известных в Аварии (ученых были): мой учитель законовед Мухаммед из Гортколо,¹⁵⁶ кади хунзахский; ученый-законовед кадий // ахальчинский,^{156а} из малоизвестных законоведов — Кебеддибир из Гортколо, Кебеддибир из Ободы, законовед Амирхамзат из Гацалухи^{156б} мой kunaк, друг имама с начала джихада, наиб Мухаммед из Тануси,¹⁵⁷ старец Нурмухаммед из Сиуха;¹⁵⁸ глубокий ученый-законовед Лачинилав из Хариколо,¹⁵⁹ учитель имама Шамиля. В селении Тукита (жили) учитель старшего сына Шамиля Дибирмухаммед¹⁶⁰ и его брат Нурмухаммед.^{а 161}

В селениях (общества) Гидатль (были) двое совершенных, сведущих во всех науках ученых — Муртазаали из Урады¹⁶² и муфтий в Гидатле вольноотпущенник Мухаммедамин¹⁶³.

84б В ауле Буцра // (жил) Мудунасулдибир из Буцры,¹⁶⁴

^а вар.: учитель своего брата Нурмухаммеда.

законовед в селении Могох — известный ученый-грамматик Атанас¹⁶⁵ и ученый Алидибир из Могоха, Кади из селения Уркачи.

В Гимры — Муртузаали, дибир Гимры и его кадий; остроумный ученик Маллахусейн из Гимры, будущий ученый.

В селении Аракани — законовед Хаджидада,¹⁶⁶ сын известнейшего из дагестанских ученых, наиболее сообразительного и искуснейшего из них во всех науках Саида-эфенди из Аракани и два совершенных законоведов Мухаммед и Кебеддибир.

85а В селении Кудутль — известный законовед Мухаммед из Кудутля¹⁶⁷ и остроумный ученый-логик, друг имама, но (ныне) покойный // Махахаджияв из Кудутля; из мухаджиров в Гергебильской крепости (был) ученый-суфий наиб Абакархаджи из Акуши.¹⁶⁸

В селении Голотль кадием (был) Шабан,¹⁶⁹ он же являлся управляющим сборами бейтулмала (бейтал-мал).

В селениях [общества] Карах — суфий Мухаммедтахир из Цулды,¹⁷⁰ самый безупречный из наших ученых [по части] знаний и деяний, самый набожный, самый богобоязненный, самый далекий от взятки, самый справедливый в решениях, за что его очень любил Шамиль. Раньше он учительствовал у Даниял-султана из Илису. Исключительная его набожность [проявлялась] в том, что он не принимал даже того, что выделял ему имам из казны (бейтулмала).

85б // Почтенными законоведами из земли (Караха) [были]: Омарилмухаммед,¹⁷¹ Дибирхаджияв¹⁷² и его сын Хаджияв из Гоноха, ученый, благочестивый Хаджиабдурахман из Тляроша; ученый набожный мудир Кебедмухаммед из Телетля, о котором говорилось выше; ученый Мухаммедамин¹⁷³ по прозвищу Асиялав из Гонода, который возглавил движение Шамиля в Абадзехе и Шапсуге.

86а Вот коротко его история. От населения Абадзеха к Шамилю начали поступать тайные письма, где просили прислать к ним надежного человека, который возглавил бы их, к кому можно было бы обращаться со своими делами. Шамиль на своем совете обсудил вопрос, кого послать // и кто достоин такого важного назначения. Каждый из присутствовавших называл полюбившегося ему человека из своих друзей, зная, что это в его интересах. Мухаммедамин в это время писал письма для имама^а, и Шамиль хотел послать его, считая, что он достоин управлять. Тогда секретарь Шамиля Амирхан

^а вар.: секретарствовал.

из Чиркея выступил: «Что же получит население Абадзеха от Асиялава. Он ученый человек и искренний мюрид, но не воин». Тогда мой отец сказал: целесообразно (как раз) его послать, так как он истинно набожный человек, он не посрамит его, [Всевышнего Аллаха] никогда, напротив сделает его человеком совершенным во (всех) делах. //

866 Мнение Шамиля и моего отца совпали, и Шамиль послал его. Мухаммедамин, как известно, достиг больших успехов в подчинении себе непослушных из черкесов, но через великие трудности.

Однажды Мухаммедамин отправил имаму письмо вместе с подарками ¹⁷⁴ ему от имени (турецкого) султана Абдулмаджида, (состоявшими) из двух орденов, усыпанных бриллиантами, знамени и коврика для намаза (от имени) матери султана. Коврик был из чистой белой шерсти, на нем были вытканы кувшин для воды, тазик и фонтан бьющейся воды золотой струей.

87a Шамиль подарил этот коврик своей жене Захидат, нашей родной сестре, // однако ни разу этот коврик не был использован для молитвы, так как в нашей вере нежелательны для намаза коврики с рисунками. Я даже не понимаю, как мать султана совершала намаз на таком коврике, зная все это. Правда, это разрешается женщинам, так как большинство нарядных одежд допустимо для них в нашей вере, а для мужчин — нет. В письме Асиялава после долгих слов говорилось, что в его распоряжении двести тысяч бойцов.

В селении Ругуджа из ученых был мой верный кунак Ахмеддибир.

876 В селении Бацада — известный законовед наиб Курбанмухаммед и Газимухаммед из Бацады; последний был учителем Даниял-султана из Илису. //

В селении Чох — авторитетный законовед Ахмеддибир из Чоха, мюрид нахшбандийского тариката.

В селении Согратль из известных ученых и набожных людей были: Хаджи Абдурахман, ¹⁷⁵ поклоняющийся, благочестивый, чистый; его сын Хаджимухаммед; ¹⁷⁶ наш верный кунак добросовестный кадий Ахмед ¹⁷⁷ ученый старец Ибрахимдибир; ¹⁷⁸ ученый Оцомар, ¹⁷⁹ что по-аварски означает Омар-бык, ему дали такое прозвище за чрезмерную волосатость; ученый Хаджияссул Омар, ¹⁸⁰ — да будет доволен им Аллах; ученый законовед кадий Мухаммед, прозванный на их языке Кантаравдбиром, а значение (кантарав) — могучий, у него был грубый голос // потому и получил такое прозвище. Помимо этих ученых были и менее значительные

88a

ученые, мы воздерживаемся от их (перечисления) из-за их многочисленности.

Селение Согратль — родник ученых, благочестивых, поклоняющихся, смельчаков, ювелиров, потомственных кузнцов. В Дагестане во всех этих делах нет селения, равного ему.

В селении Шанги, из (общества) Мукор жил популярный законовед Шамилав, а в селении Бухта — Мухаммедамин.

Вышеназванных крупных ученых я лично знал и неоднократно видел; я знал их положение, их характер, они жили в мое время.

886 Одни из них были известны своей ученостью, деятельностью и происхождением; другие // — без последнего (качества, но все) они были столпами веры, как горы являются опорой земли. Для народа они подобно зрячему, (являвшемуся поводырем) слепого; они были предводителями, как пастух в стаде, они были (божьей) милостью для народа, словно дождь для растений; они были их предводителями и светом, их верой, их святынями.

Имам любил их и уважал, — большего и желать нельзя, — так как Всевышний Аллах и его посланник предпочли многим из творений и дали им знания. Если бы не они, не было бы дагестанских имамов, ни сабли, ни защитников веры, (именно) благодаря им положение мусульман улучшалось или же ухудшалось; они стали и недугом и, лекарством.

89a Ученых в Чечне мало, они редки, так как мало // кто занимается наукой. Из их ученых я знаю только следующих известных людей: Атабая, ¹⁸¹ высланного ныне в Россию; Абдулкадира; ¹⁸² кадия Мустафу, ¹⁸³ [он же] муфтий области (вилаят) Ичкери; Омара из Цамтари; ¹⁸⁴ старшину (раис) из Ведено; кадия Алимирзу из Сунжи и других.

896 Что касается ведущих ^a дагестанских ученых и правоведов, тексты и сочинения которых я видел или читал (отдельные) выражения, (то это): популярный, превосходный ученый Мухаммад сын Мусы из Кудутля, его ученик Мухаммед из Убра ¹⁸⁵ Казикумухского округа, хаджи Абубакар из Аймаки, ¹⁸⁶ известный, сведущий [ученый]; его внук // Саидэфенди из Аракани; ¹⁸⁷ Дамадан из Мереба; ¹⁸⁸ Курбанали из Ахальчи; ¹⁸⁹ Нурмухаммед — кадий Аварский (из Хунзаха), ¹⁹⁰ убитый вместе с аварскими эмирами (нуцалами) войнами Гамзатбека; Шабан из Ободы; ¹⁹¹ Таталав из Караты; ¹⁹² Мусалав из Хуштады; ¹⁹³ Али из Анди; ¹⁹⁴ Бугалдибир из Хиндаха, ¹⁹⁵ Хаджиали из Аргвани; ¹⁹⁶ Салман из Тлоха, ¹⁹⁷ Махдимухаммед из Согратля; ¹⁹⁸ Махдимухаммед

^a Букв.: рууса — главы.

из Караха; ¹⁹⁹ великий Хасан Старший из Кудали; ²⁰⁰ Юсуф из Салты, ²⁰¹ Гитнасулав из Кудали, ²⁰² слепой Омар из Кудали; ²⁰³ Абдулатиф из Чоха; ²⁰⁴ хаджи Ибрахим из Урады, ²⁰⁵ Хадис из Мачады; ²⁰⁶ хаджи Абубакар из Шугини; 90а Харда из Арчиба; // Мухаммед из Ходота; Джафар из Харрады; Тахир из Гитляба; Мусатил Мухаммед и Кебед из Аракани; Дарха из Урады. ²⁰⁷

После смерти этих ученых последующие, которых я видел, явились их наследниками. Аллах устанавливает преемственность от всего ушедшего к настоящему и будущему до конца миров.

Глава VII

О НАУКАХ, КОТОРЫЕ БЫЛИ РАСПРОСТРАНЕНЫ В ДАГЕСТАНЕ

Их двенадцать: морфология, синтаксис, метрика, логика, теория диспута, законоведение, толкование Корана, жизнеописание (пророка), суфизм, риторика ^а или ал-мухадара и хуласа. // Больше всего у нас изучаются морфология и синтаксис, так как для учащихся необходимо избегать ошибок (в языке); законоведение для разбора людских дел, связанных с жизнью и верой; затем наука о толковании Корана для объяснения значения сур священного Корана; жизнеописание и история, чтобы знать о жизни нашего пророка Мухаммеда — мир ему; метрика для сочинения стихов на арабском языке; теория диспута, чтобы соблюсти правила ведения дискуссии среди мутааллимов. ²⁰⁸ 90б

Что касается остальных наук, то ими занимаются у нас редко, особенно илм ал-хуласа, при помощи которой исчисляются многие единицы (цифры).

^а В тексте: «маан, байан, бади (риторика, стилистика, поэтика) — все эти три (отрасли) считаются за одну науку».

91a

Ал-муфти (муфтий)²⁰⁹ — арабское слово, означающее ученого человека (алим), который выносит решения (вар.: консультирует людей) по шариятским вопросам и выносит решение между тяжущимися, исходя из предписаний ислама.

В распоряжении муфтия находится несколько кадиев, которые обращаются к нему по трудным вопросам, а тот отвечает в силу своих знаний и умений. В каждом наибстве обычно только один муфтий; его местонахождение — в том же селении, где находится наиб. А кадии живут в каждом отдельном селении, к ним обращаются при разборе различных тяжб. Жители селения имеют право непосредственно обращаться к муфтию, если // не согласны с решением кадия²¹⁰. Кадий и муфтий должны разрешать дела тяжущихся только справедливо и верно.

91b

Если муфтий узнает, что (кадий) вынес неправильное решение, он должен освободить его от должности. А по вопросам, не понятным для него, кадий должен обратиться к муфтию. Если же муфтий вынесет неверное решение или поддерживает незаконно одного из тяжущихся за взятку, то наиб должен предупредить его: не поступай впредь подобным образом. Если ты повторишь свои поступки — я уволю тебя.

Иначе же, без сомнения, среди людей распространится порок.

Отличительный знак муфтия, кадия и других ученых — чалма зеленого цвета. Остальные же несведущие люди (не имели права) носить ее. Если же обнаружится, (что кто-либо незаконно носит зеленую чалму), // то правителю (вали) надлежит запретить им носить ее, чтобы они не воспринимали зря знания ученых.

92a

На самом деле [носить зеленую чалму] — это знак саййидов из потомства пророка, и никто иной не имеет права, ученый он или неученый, носить ее. Мне неизвестна причина, почему эта форма (букв.: этот знак) стала принадлежностью наших ученых.

Теперь я перечислю муфтиев, которые были в мое время и укажу их время и место рождения и местожительство.

В нашем селении Дарго кадием был ученый-законовед (факих), родственник имама, Хаджиявдибир из Гарани.²¹¹ Имам не назначил там муфтия, как в других округах (вилаят), так как Дарго был самостоятельным селением и нужды // в муфти не было, [оно] обходилось без муфтия.

92b

Когда [этот кадий] умер, ученый Амирхан из Чиркея (ал-Чиркави),²¹² ученик Хаджиявдибира, вступил в должность кадия. Затем имам взял его к себе секретарем (кадиб), а на его место назначил Далгата ал-Буцри (из Буцры),²¹³ о котором упомянули мы выше в связи с Джамалуддином, сыном Шамиля.

В округе (вилаят) Анди (муфтием) был сначала Мусавладибир ал-Гунухи (из Гунхи).²¹⁴ После его смерти был назначен Исуфилмухаммед из Муни, учитель сына Шамиля. Затем на его место назначили ученого Мухаммеда из Гортколо²¹⁵ — хунзахца (ал-Авари). Когда он переселился к себе, вместо него стал муфтием Хаджиали из Унцукуля.²¹⁶

В Гумбетовском округе (вилаят Гун бит) муфтием был факих Удзуми из Мехельты.²¹⁷ Впоследствии он стал наибом, а на его место был назначен другой (муфтий).

93a

В Харахи (муфтием был) // Дибирдада из Харахи (ал-Хараки),²¹⁸ сын Хаджиали, павший «мучеником вместе с имамом Газимухаммедом в борьбе с войсками сардара барона Розена».

Для селений Багулал (муфтием) сперва был Селимдибир из Хуштады;²¹⁹ а когда его назначили наибом, на его место определили Газиявдибира из Тлондоды.²²⁰ В селении Карата, в резиденции Газимухаммеда, сына Шамиля, муфтием был мухаджир Таймасхан из Чиркея.²²¹ В Тинди — Загалав из Хварши. В Аварии муфтием был Мухаммад из Гортколо.²²² В селениях Гидатля (Хидал) [муфтием являлся] Мухаммедамин из Гидатля.²²³ В Карахе — Омарилмухаммед из Гоноха ал-Карахи.²²⁴ В Корода — Хаджимухаммед из Согратля (ас-Сугури).²²⁵ В Гоцатле (Хуцал), на родине имама Гамзатбека, муфтием являлся Атанас из Могоха (ал-Мухухи).²²⁶ В Унцукуле // — Хаджиали из Унцукуля, находившийся в Анди.²²⁷ В Чохе — Ахмеддибир из Чоха.²²⁸ В Мукоре [муфтием] был Камиляв из Шангода (аш-Шанги).²²⁹ В Согратле сначала был [муфтием] Курбанилмухаммед из Бацады.²³⁰ Когда его назначили наибом [там же] его заменил Хаджимухаммед, сын известного служителя (абид) ал-Хаджи Абдурахмана из Согратля. В вилайате Чарбили — учитель имама Лачинилав из Хариколо.²³¹

93b

Вышеперечисленных ученых я лично много раз видел, встречался с ними, был хорошо знаком с ними, с их положением. Что касается тех, кто был раньше них и после них — то я не знаю о них.

О МУХТАСИБАХ

94а Мухтасиб²³² — арабское слово, означающее того, кто тайно узнает положение дел мусульман, инспектирует // их дурные поступки и сообщает о них имаму или наибу, чтобы направить их по пути благодеяний согласно истинному шариаду. Это соответствует (должности) жандарма в России; (разница лишь в том, что) жандарм служит ради повышения в чине или ради существования, а мухтасиб — ради достижения милости всевышнего Аллаха и только! Не ради того, чтобы угодить имаму, или надежды на повышение в должности.

И на этой основе следует, чтобы в распоряжении каждого наиба имелся свой специальный мухтасиб, чтобы не было скрыто от наиба (какое-либо) действие, противоречащее положенным шариаду в его вилайате. Я (лично) знал из мухтасибов: дервиша, преданного Аллаху, Нурмухаммеда из Инху;²³³ хаджи Абдурахмана из Согратля;²³⁴ хаджи Абдурахмана из Караха;²³⁵ Кебедмухаммеда из Телетля²³⁶ и других.

Мухтасиб носил белую чалму, но другим тоже не было запрещено носить ее:

О КАДИЯХ, МОИХ СОВРЕМЕННОКАХ,
ОБ ИХ МИРСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ДЕЛАХ.

Кадий (кади) — арабское слово, означающее лицо, разрешающее спорные вопросы между тяжущимися согласно предписаниям мусульманских законов, справедливо, неподкупно. Без разрешения имама или его наиба никто не имеет права принимать на себя должность кадия.

95а Если нет кадия для решения дел // мусульман и некому назначить его на это место, то надлежит справедливому ученому занять пост кадия без всякого разрешения с чьей-либо стороны, если он надеется улучшить дела народа, так как каждый взрослый мусульманин обязан соблюдать интересы ислама, когда нет специального блюстителя и есть спасение остаться без него.

А если нет указанных обстоятельств и условий, то кадий должен быть назначен верховным правителем, его заместителем (наибом) или по согласному решению (иных) лиц, обладающих полномочиями власти (ахл-ал-халл ва-л-акд)

Оплата кадия — из [средств] бейтулмала или из доли закята.

95б Кадий не имеет права принимать закят, если у него не хватает средств (существования на один) год. // В этом случае он исправляет свою службу, довольствуясь своим положением (т. е. бесплатно).

Как назначали кадиев. Когда наиб или муфтий хочет назначить кого-нибудь кадием, он обращается сначала к жителям селения, в которое он собирается назначить кадия: «Такого-то ученого мы назначаем к вам кадием согласно предписаниям шариада. Вам надлежит подчиняться ему, слушаться и уважать его, пока он будет соблюдать истину и справедливость. Кто ему оказывает послушание, тот и нам подчиняется, а кто подчиняется нам, тот послушен и Всевышнему Аллаху и его посланнику. Кто не повинуется ему, (т. е. кадию), тот не повинуется всем. Если же (кадий) действует вопреки шариаду, то вы не обязаны повиноваться ему или принимать его».

96а Когда кадий отправлялся // в назначенное место, правитель в первую очередь рекомендовал ему при всех обстоятельствах бояться Всевышнего Аллаха, (соблюдать) справедливость, беспристрастие в (своих) решениях в делах, воздерживаться от всего, что противоречит чистому шариаду, (сторониться) дающих и берущих взятки.

Прибыв в назначенное селение, кадий первоначально прибывает в мечеть, совершает там особый (букв.: «приветственный») намаз, затем он просматривает дела арестованных, если они есть, и справедливо разбирает их дела; отпускает из-под ареста, если несправедливо задержан, а виноватого держит до истечения срока (наказания).

966 После этого он знакомится с вакуфными, благотворительными делами, завещаниями, // обетами, вникает в каждое дело, намечает конкретные пути по разрешению (этих дел), как это положено по справедливости и по правде. Потом он знакомится с действиями знатных людей селения (а'йан), распорядком мечети, (правилами поведения) мутааллимов; исправляет то, что найдет неверным, как это положено; начинает заниматься книгами и обучением мутааллимов.

97a Если в селении кто-нибудь умирает, кадий должен быть у покойника или поручить муэдзину или мутааллиму обмыть его, завернуть в саван, чтение Корана над ним у него дома или на могиле. Когда (умершего) несут на кладбище, кадий тоже идет туда, садится на край могилы и читает что нужно из Корана до той поры, пока не засыпят могилу // землей. Как только похоронят умершего, (кадий) садится у изголовья могилы, обратившись к лицу покойного, спиной к югу, так как у нас хоронят лицом к кибле, и дает покойнику обычные наставления (талкин).

По завершении этого талкина кадий встает, обходит могилу у изголовья, став лицом к кибле, как и покойник, берет полный кувшин воды, поливает (всю) могилу, начиная с изголовья. Когда вода кончается, он ставит кувшин на могилу и, воздев обе руки и то, что при нем^a вверх, призывает Аллаха к милости и прощению покойному.

976 По завершении молитвы // (все присутствующие) встают вокруг могилы и произносят стократное: «Нет божества, кроме Аллаха!» Затем благословляют пророка и читают молитву, (прося) Аллаха (отпустить грехи покойного и успокоить его душу).

Потом люди расходятся (по домам); кадий же остается (на кладбище) три дня и ночи или больше в (специальной) палатке, поставленной у могилы, читая Коран за упокой души. За это родственники покойного платят ему, исходя из состояния умершего (букв.: из богатства или бедности). Они приглашают собравшихся на похороны с мутааллимами на поминки три дня подряд.

При рытье могилы для покойного они (мутааллимы?) са-

^a Смысл не совсем ясен.

98a

дятся по ее краям, имея в руке у каждого по джузу Корана, и читают их, а родственники умершего раздают им куски дорогостоящей шелковой материи // или же дают деньги, если покойный был богатым. Одежда покойника (отдается тому, кто обмыл его).

Кадью надлежит распределить наследство покойного (между наследниками исходя из принципа): «мужскому полу столько же, сколько приходится на долю женщин». Кадий должен совершить пять намазов (в сутки) в качестве имама для общины в мечети или же поручить другому быть им (имамом) в случае, если у него есть неотложное дело.

Если кадий отправляется куда-либо в другое место, то его место занимает другой из жителей этого селения, чтобы (они) могли обращаться к нему (со своими) тяжбами и притязаниями.

Заместителем (халифа) кадия назначается (один из) его старших мутааллимов.

986 (Обычно) место жительства кадия в селении — это мечеть, пока он не перейдет по своему желанию в другой дом или не уволится. Для него при мечети (букв.: в его завии) /бывает/ отдельная келья (худжра) для разбора дел, служащая также для жилья (букв.: для сна). // Питается он с мутааллимами, иногда в своей же келье.

Однажды, когда я был мутааллимом в селении Могох,²³⁷ кадием там был тогда способный ученый мухаджир Исуфдибир из Салты.²³⁸ Иногда вместе с этим кадием мы поднимались на крышу мечети погреться на солнце в зимнее время и беседовали о виденном и слышанном. Этот кадий считался скупым и жадным. По соседству с мечетью находился дом моего кунака Маллы из Могоха,²³⁹ агента (амил) имама /по сбору урожая/ в байтулмал²⁴⁰ в управлении наиба Абакархаджи из Акуши. Иногда старуха, мать Маллы, расстилала на крыше своего дома цинковки, на которых сушила грецкие орехи // байтулмала на солнце.

Мы, мутааллимы, просили ее, чтобы она немного орехов перебросила (к нам) на крышу мечети, и она иногда бросала полную горсть. Мы все бросались собирать их, и вместе с нами участвовал и Исуфдибир, одетый в шубу. Мутааллимы толкали его то справа, то слева, невзирая на то, что он кадий, и его шуба часто бывала под их ногами, а он сам в это время смеялся. В этом состязании мутааллимы не оставляли (на долю) бедняги хотя бы орешек. А когда (таким образом) соберут орехи, то мутааллимы отдавали каждый кадию по две или три штуки.

996

// Такая простота характера бывает не у каждого кадия.

О ПОЛОЖЕНИИ МУТААЛЛИМОВ У НАС, ОБ ИХ ОБУЧЕНИИ НАУКАМ

Мутааллим²⁴¹ — арабское слово; оно означает лицо, которое изучает все — науку ли, или что другое. Как термин, оно употребляется для обозначения «ищущего знаний», и только. Например, если в каком-нибудь селении есть большой ученый или знающий кадий, вокруг них собираются несколько человек учащихся для получения знаний, полезных в вере, земной и загробной жизни.

В наших книгах сказано: «Поиск знаний лучше дополнительной молитвы, даже джихада».

100a Мутааллимы живут в мечети того селения, куда они пришли // учиться. Питаются они за счет закята, которым распоряжается кадий. Кадий (имеет право) исключить из мутааллимов кого захочет или оставить (кого по своему усмотрению).

Как мутааллим выходит из (своего) селения в поисках знаний? Когда мутааллим выходит (из своего селения), он берет хурджуны с книгами и одеждой, другими необходимыми вещами, несет их вместе с шубой на своем плече и отправляется пешком (мутаалимствовать). Я часто отправлялся пешком в путь, так как мой отец не разрешил мне во время учебы ездить верхом, чтобы урезонить тем самым порыв (моей) души, (считая), что это испытание для получения знаний.

100b Когда мутааллим приходит в избранное селение, он останавливается в мечети или у своего кунака, // затем идет к кадию и просит включить его в группу мутааллимов. Если кадий согласен, то определяет его к себе, и он остается здесь, получая знания и питание; если же кадий ему скажет: нет у меня для тебя пропитания^a для зачисления, то мутааллим отправляется к другому ученому, кто примет его и устроит при себе мутааллимом.

Вот так устанавливается (состав) мутааллимов, которые устанавливают между собой общий порядок, (распределяют постоянные) места в мечети для ночлега, отдыха, чтения.

101a Также они устанавливают обязанности каждого в приготовлении пищи в зависимости от // степени учености и возраста. Например, вечером или утром они заняты приготовлением пищи следующим образом: одного из мутааллимов

^a В тексте: нет у меня для тебя кайла (кайл — мера сыпучих тел).

101b посылают в селение попросить дров у жителей, другого — за огнем и разведением его, на третьем лежит обязанность чистить котел, ложки и другую посуду, доставлять воду из реки или родника, четвертый замешивает тесто, раскатывает хинкалины, готовит хинкал в котле, (затем) приглашает всех мутааллимов к трапезе. Самого старшего по знаниям и возрасту мутааллима освобождали от всех работ; ему оставалось только приходиться к столу // вместе с кадием.

102a Когда пища была приготовлена, «повар» бил в тарелку или ложкой ударял по деревянной мечетской лестнице, чтобы дать знать тем, кто отсутствовал в мечети во время еды. Когда все были в сборе, посреди ставили большое деревянное блюдо, наполненное хинкалом, и они садились вокруг него, приступали к еде, запивая хинкал бульоном. Затем (после еды) расходились в мечети, садились вокруг светильника, открывали книги и углублялись в глубокое созерцание. Одни переписывали (тексты), одни учились, другие учили. Иногда между ними начинался диспут, разгорались бурные прения. Когда же приходило время сна, то тогда мечеть переполнялась их голосами. // Каждый брал одеяло, а одеяла распределялись между ними, особенно в зимнее время. Каждый готовил себе постель внутри мечети. А для кадия и старшего мутааллима постель стелили самые младшие из уважения к ним, со стороны мутааллимов.

На заре (приходит) в мечеть сельский муэдзин, зажигает светильник, затем совершает омовение в мечети или же до прихода в мечеть у себя дома, затем призывает людей к азану, и собираются в мечети для совершения намаза те, кто быстро расстается с ленью, а кто хочет совершает намаз дома.

102b Мутааллимы тоже встают, совершают // омовение и до прибытия жителей для молитвы они успевают расстелить на полу ковры. Когда уже наступает время намаза, муэдзин встает с места, приступает (к молитве). Тогда кадий предстает в михрабе (мечети) имамом перед обществом, (оставшие) выстраиваются в ряды. Когда совершают намаз, кадий читает молитвы, последовавшие от пророка Мухаммеда, — мир над ним. Затем каждый из джамаата взывает к Аллаху о том, чего он желает. Затем становятся в круг для стократного зикра. После этого расходятся, кто куда хочет.

В пятницу мутааллимы не занимаются, отдыхают, а в ночь на пятницу младшие мутааллимы ходят по селению // с хурджунами, обходят дома сельчан, прося у них то, что они пожелают дать. Каждый дарит то, что у него есть — хлеб, мясо, сыр, муку. Когда обход заканчивается, (мутааллимы)

возвращаются в мечеть, выкладывают содержимое хурджунов и кушают. Эта ночь у них считается праздничной, так как они получают двойную порцию пищи. Мутааллим, испрашивающий, стоя у дверей, говорит по-аварски все, чего он пожелает: «Эта ночь — великая ночь (предопределения). Дайте то, что есть у вас, и вам вознаграждение за то, что вы даете».

Глава XII

ОБ ИЗВЕСТНЫХ МУТААЛЛИМАХ МОЕГО ВРЕМЕНИ ИЗ МУХАДЖИРОВ В НАШЕМ СЕЛЕНИИ ДАРГО²⁴²

1036

Мухаммед, сын Абдалкадира из Газикумуха, Зульфукар из Чиркея (ал-Чиркави), Слепой Сурхай из Зубутля (аз-Зубути), Алхилав из Эрпели (ал-Ирфили), Гармуши из Караная (ал-Карнави), мухаджир, Абдураззак, сын Хаджиали из Унцукуля, Абдусалам из Муни (ал-Буни), Дибирасулав из Гигатля (ал-Хихали), Омар «низкорослый» из Игали, Шамхал из Аргвани, Алихаджияв из Аргвани, Газияв из Обода (ал-Убуди), мухаджир Али из Салты, Слепой Закария из Гоцатля (ал-Хуцули), Безрукий Мухаммед из Обоха (ал-Убухи), Ризван Хаджиясул Абдаллах из Согратля (ас-Сугури), Мадиаласул Ахмед и Халид из Согратля, Малла // Хусейн из Гимры (ал-Гимрави), Мухаммед, сын Доногоно из Гоцо (Дунугуни ал-Хуци), Абдаллах из Шулани, Нурмухаммед из Тукиты, Мирзамухаммед из Телетля (ат-Тилики), и другие, подобные им.

У наших мутааллимов есть такой обычай: когда какой-нибудь наиб, богач, авторитетное лицо прибывает в селение, где они живут, мутааллимы пишут ему послание с надеждой расщедрить его; их просьба иногда удовлетворяется, иногда нет.

Вот таким образом в Дагестане добиваются знаний. (Многие из них) становятся большими учеными.

О МУХАДЖИРАХ, КОТОРЫЕ ПЕРЕСЕЛИЛИСЬ К НАМ ИЗ РАЗНЫХ МЕСТ,

1046 как например, из вилайата Ахты (Ахтти), Газикумуха, Зака тала, Эндирея (Индрай), Аксая (Ияхсай), // Костека (Кустак), Ногая, Кабарды (Габарда), Куры, Шекки, Ширвана, Губдена, Цудахара, Акуша, Дарга, Таргу и других (мест).

Мухаджир — арабское слово, означающее лицо, переселившееся из области войны (дар ал-харб)²⁴³ в мусульманскую (дар ал-ислам)²⁴⁴. Первый, кто переселился из Мекки в Медину,²⁴⁵ был нашим пророком Мухаммедом, — мир над ним. После этого такое переселение сделалось обычным делом для его общины (умма) с теми условиями, которые были указаны в мусульманских книгах. Желающие знать эти книги, пусть обращаются к ним.

Большинство мухаджиров (жили) в крепости Ириб²⁴⁶ у Даниял-султана Илисуйского (ал-Илиссави) и в крепости Улиб, (известной под названием крепость Гергебиля),^a в селениях Согратль, Чох, Цуриб общества Карах, в Бецоре и в других селениях.

105a // Что касается специальных селений для них, то это: селение, построенное на поляне Цуриба и в лесу Бецора на участке близ селения Мушули, в Талгоде выше селения Игали²⁴⁷.

Мухаджиры жили торговлей, грабежом и набегами на жителей пограничных с ними селений, ((долей) с заката. Когда они грабили имущество в селениях или караваны, идущие с одного места в другое, то добычу делали на пять частей: (одна) часть — имаму, остальные для себя. Это делалось в том случае, если ограблены были мусульмане. Если же добыча была из имущества христиан, то одна пятая часть шла имаму, другая пятая из пятой части — // потомкам Мухаммеда.

Если мухаджиры при нападении на селение или караван брали в плен мужчину или женщину, то продавали их за серебро.

Больше всего мухаджиры нападали на почту, которая перевозила русскую казну. (А это были) мухаджиры Закатала²⁴⁸ и Ахтов. Главари у них были Исафил из Ахтов, Бахарчи из Илису, Мухаррам и Абдулжалил из Ахтов.²⁴⁹ Они грабили почту несколько раз, возвращаясь с золотом и серебром. Что касается денежных ассигнаций, то они бросали их по до-

^a Добавлено над строкой.

роге и затапывали, так как у нас они не были в обращении // вместо серебра (то есть в качестве денег).

Однажды в казну²⁵⁰ нашего имама Шамиля попала банкнота в пять тысяч рублей, она лежала в казне порядочное время; затем один чеченский торговец сказал казначею имама Хаджияву из Ороты:²⁵¹ «Дай мне свою бумажку за тысячу триста рублей наличными», так как он хотел обменять ее в русской крепости на серебро, (на что казначей) с удовольствием согласился.

1066 // Мелкие монеты (букв.: медные фельсы) у казначея лежали мешками, он их отдавал ювелирам для плавки серебра, как это у них делают для отделения чистого серебра от смесей.

В казне Шамиля были круглые ордена из золота и серебра, генеральские и полковничьи эполеты, седло Надира^a шаха, оставшееся в Дагестане со времени его поражения, железный шлем (калансува) с золотыми узорами, а также была одежда, оружие, печати, браслеты, серьги, ножные браслеты, привезенные из различных мест.

Если одна из жен имама попросит у него какие-либо из женских украшений и тот даст ей это, то другая начинает завидовать ей, так что он вынужден бывал скрывать от других то, что отдавал одной, иначе // жены могли поссориться между собой.

107a Мухаджиры эти (с одной стороны) были полезны имаму, (с другой же стороны) — причиняли вред. Полезны в том, что они добывали со всех сторон большую добычу, и он имел тем самым пользу от их богатств, и увеличивался бейтулмал его казны, назначенный для остального войска. Особенно среди них были (хорошие) предводители при отправке их имамом с войском в чужие, неизвестные селения, и если бы не они были предводителями при походах, то войска наши не могли бы выступить куда-либо или проникнуть туда, по-
107b пав в незнакомое место // и от этого нам был бы большой вред.

Например, несколько ахтынских мухаджиров выходили неоднократно, собираясь отнять казенную почту, дорога которой шла в пяти-шести днях езды от нас. В своем походе они днем скрывались в лесах, оврагах или пещерах, а двигались ночью, чтобы никто их не замечал, так как сильная охрана дороги была всюду. Дойдя до цели, они нападали на почту, убивали сопровождающих и забирали золото и серебро. Затем таким же образом возвращались обратно. Тайно

^a Слово Надир — над строкой.

108а днем и двигаясь ночью. Таким способом они разбогатели и разбогатела (вместе с тем) // казна Шамля.

Но (с другой стороны) их вред очевиден, так как у каждой из них были на их родине и родственники, между которыми не прекращалась тайная переписка. В письмах друг другу сообщались иногда дагестанские секреты, и враг принимал (меры предосторожности).

Большинство мухаджиров являлись жителями дагестанских земель, таких как селения Согратль, Чох, Ириб и других. Среди них были лица, которые употребляли спиртные напитки и курили табак тайком от властей.

108б Если же вдруг их заставляли, то винопоицу прокалывали нос в наказание и продевали нитку с нанизанными на нее листьями табака, чернили // его лицо и сажали задом наперед на осла и водили по улицам селения. (При этом) он взывал: «Это наказание тому, кто курил хашиш явно или тайно». Сельские мальчишки бегали вслед за ним и бросали в него кусками глины или помета. Иногда такого привязывали с черным лицом на целый день к столбу на возвышении, на виду у жителей селения. Все это делалось для того, чтобы позор стал назиданием для пьющего и чтобы вторично он не решился на это.

Если же кто-нибудь украдет вещи другого, точно также водили его по селению, повесив на нос украденную вещь.

109а Однажды // одна женщина из нашей лавки в Дарго украла несколько свертков ткани. Наш купец (таджир) сообщил об этом сельскому кадию втайне от моего отца. Кадий велел своему исполнителю (амил) посадить на осла эту женщину, вычернив ей лицо и повесив на нос один кусок украденной материи. Один из присутствовавших в канцелярии (маджлис) кадия сообщил об этом моему отцу.

109б Отец послал к кадию человека с просьбой оставить воровку без какого-либо наказания, так как он прощает ее на этот раз. Кадий не удовлетворил его просьбу, заявив, что если на этот раз воровку оставить без наказания, воровство, несомненно, распространится в селении, это опасно для нас, // поэтому надо посадить ее на осла. И воровку повели по селению указанным образом.

Вторично подобный случай произошел у нас дома. У нас жил солдат — перебежчик от русских Егор. Мой отец его любил за чистосердечную службу и давал ему иногда деньги, особенно в праздники. Солдат часто выпивал. Однажды этот бедняга ночью сходил к солдатам имама, выпил у них и вернулся домой пьяным, сломал замок нашей лавки (ду-

110а ккан) и украл несколько кусков // материи. Один из этих кусков выпал у него по дороге. Когда наш приказчик (таджир) обнаружил это, он отправился утром к имаму тайком от своего отца и сообщил, что солдат украл матерью из моей лавки и просил разрешения убить его. (Схватив Егора), приказчик с тремя или четырьмя мюридами отправился с ним за пределы селения. В это время моему отцу сообщили о случившемся с солдатом и приказчиком Али. Узнав об этом, отец поторопился на место, выбранное для убийства, чтобы спасти своего солдата Егора, но бедняга Егор уже до прихода отца был убит из-за сворованных кусков // материи, и приказчик уже вернулся домой. Отец строго выговорил приказчику и сказал: «Клянусь Аллахом, если бы ты не был мусульманином, я потребовал бы мести солдата, который был убит без согласия на это хозяина».

Глава XIV

О ПОЛОЖЕНИИ В ДАГЕСТАНЕ СОЛДАТ, ПЕРЕБЕЖАВШИХ К НАМ, ИЛИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

111a У нас было много солдат: разбросанных во всех селениях, из них кое-кто принял ислам, стал хорошим мусульманином и женился на мусульманке. Были и такие, которые остались в своей вере.

Кто принял ислам, тому для пропитания отпустили ту долю, которая предназначена им Всевышним Аллахом в Коране, не включая его личный заработок. // Кто остался в своей вере, тот служил у кого-либо из пожелавших этого жителей селения, и жил и одевался он на свой заработок. Из закята ему ничего не выдавалось.

Солдаты служили нашим людям честно, слушались их. Но с ними обращались без милосердия, несмотря на то, что они жили в далекой зарубежной стране, говоря, что для неверующего (кафир) нет уважения.

111b У меня тоже было такое же убеждение, пока я не увидел Россию. Когда я увидел страну и людей, то убедился в неверности своих предположений; тем более, что наш пророк Мухаммед — мир над ним, — говорит: «Действительно, за каждое благодеяние следует награда (божья)», то есть Всевышний Аллах не теряет вознаграждения для того, кто оказал добро для любого живого существа.

Иногда солдат кормили сытно, но большей частью они жили впроголодь. Они не могли требовать пищу от своего хозяина, когда были голодны, боясь наказания и гнева. Иногда они собирали траву в лесу и готовили себе варево. Их место ночлега было, как собачье ложе — кроме сушеной травы ничего не было.

Если заболел кто-нибудь из них, никто не посещал и не заботился о нем. Если не забывали совсем, то бросали ему кусок хлеба и сушеное мясо. И он вынужден был есть, хотел он это или нет. // Если умирал один из них, его хоронили так, чтобы только запах не распространялся.

Многие солдаты погибли — одни были убиты, другие исчезли по неизвестным направлениям. Когда они голодали или находились в тяжелых условиях, они убегали от нас. Но когда ими было совершено какое-нибудь преступление перед своими властями и они опасались за свою жизнь, они перебежали на нашу сторону: иногда из любопытства (они перебежали к нам) — посмотреть на нашу жизнь, а затем вернуться.

112b Однажды в Дарго появился один русский юноша милой внешности. Остановился он у Юнуса из Чиркея, друга имама с давних времен. Юнус как-то спросил его, кто он такой, чей сын, откуда пришел. Юноша ответил, что он — сын министра русского императора // убежал из Петербурга, так как его отец не разрешал ему вести тот образ жизни, какой он желал. Он обиделся на отца и убежал. Когда он отправился в путь, с ним было несколько слуг (абид ед. абд) и денег. С окончанием денег в дороге он продал своих слуг, и пустил в ход эти деньги. Затем он продал свою одежду и истратил (и) эти деньги. Когда же он уже достиг пределов Дагестана, то встретил одну женщину, которая несла хлеб. Юноша в это время был очень голоден, но не имел никаких денег, чтобы пустить их по потребности. Тогда он отдал женщине золотое кольцо, что было на его пальце и купил хлеба. 113a Тут они разошлись. Этот бедняга думал, // что этим рассказом вызовет наше расположение.

Но как только услышали от него этот рассказ, правдивый или неправдивый, заключили его в тюрьму, чтобы впоследствии его обменять на русских (пленных) или же продать его за большие деньги. Они боялись, что он вторично убежит, если его оставят в селении на воле. Когда юноша убедился, что его заключили в тюрьму из-за его истории, он пожалел о сказанном и подумал: «Если бы я не рассказал об этом, я не очутился бы в тюрьме». Он боялся, вместе с тем, что ему долго придется пробыть в ней и знал наверняка, что отец не будет знать о его положении, а если узнает, то не обратит внимания на его положение.

113b Однажды // этот бедняга взял лежавший на камнях пистолет, принадлежавший страже тюрьмы и выстрелил в себя, но промахнулся (букв.: пуля пролетела выше головы). Это дошло до маджлиса имама. Имам велел спросить, почему тот хотел покончить с собой. Он ответил, что убежал от отца, недовольный тем, что тот не разрешал ему жить по-своему и думал, что в Дагестане он сможет быть без притеснения и найдет здесь почет ввиду его высокого происхождения. Когда же он узнал, что попал в большую беду, не предполагаемую им, решил, что смерть принесет ему покой // и выстрелил (в себя). Но получилось неудачно, и он остался жив. 114a Вместе с тем известили имама, что тот примет ислам, если его отпустят из тюрьмы. Его выпустили, он принял ислам, стал хорошим мусульманином, женился на чохской женщине, родственнице жены Мухаммедшафи, сына Шамиля. У них родилась дочь. Юноша стал членом общины (джамаат) Дарго и стал носить имя Абдуллах.

Этот Абдуллах сделался совершеннейшим мусульманином. Он усердно совершал пять намазов с джамаатом и часто посещал моего отца. Отец любил его за его доброту сердца ко всем, особенно по отношению к пленным. Это 1146 подтверждается тем, что написала француженка, // губернантика детей князей Чавчавадзе и Орбелиани в своей книге, написанной в Дарго про моего отца. Кто читал эту книгу, тому все это известно, потому нет надобности здесь это повторять.

Этот самый молодой человек Абдуллах знал и наш язык, люди уважали его всюду.

В 1863 году на улице Петербурга я увидел его издали, но мне не удалось говорить с ним из-за отсутствия времени.

Теперь (продолжим) краткое изложение о положении бежавших или пленных солдат, находящихся в наших селениях. Вернемся к краткому обзору положения солдат // Шамиля, находившихся в Дарго. Мы говорим: когда Шамиль переселился со своими товарищами мухаджирами в Новый Дарго после разрушения в 1844 г. князем Воронцовым Старого Дарго, у него находилось около трехсот солдат, перебежавших к нам из разных мест, или же пленных.

Среди них были часовщики, кузнецы, плотники, мастеровые. Шамиль велел верному своему мюриду Черному Алимаммаду Грубому, назначенному над солдатами (комендантом), построить для них специальный поселок около Дарго, собрать их там и отпустить провизию и обмундирование 1156 из казны через казначея Шамиля и дать им полный отдых. // Шамиль говорил, что эти солдаты необходимы, в боях они будут при пушках и будут чинить разбитые части пушек.

Алимаммад построил для них поселок и разместил их там как велел Шамиль, и отпустил для них все необходимое. В их распоряжение предоставил землю для посадки капусты, кукурузы, лука и др.

(Солдаты) обосновались там и жили мирно, довольные велением Аллаха и Шамиля. Они обрели покой, жили без притеснения. В комнатах были иконы, которым они поклонялись во время молитв, имели спиртные напитки, изготовленные // из винограда, и самогон из проса и других злаков.

Они ели, пили, развлекались, особенно по большим праздникам. Из нас никто не препятствовал им в этом, так как Шамиль велел Алимаммаду не давать никому из мюридов обидеть их ни словом, ни действием. Солдаты имели и музыкальные инструменты — гитары (танбур-лютня?), армейские кларнеты (мазамар, ед. мизмар — свирель, дудка, кларнет, рожок), привезенные из России. (Были) и пленные

и перебежавшие женщины, как например, одна женщина среди многих из них.

Солдаты, видя милосердие Шамиля к ним, служили ему 1166 чистосердечно. Они шли с ним в бой вместе с пушками, чинили их, // если ломались, ухаживали за лошадьми, тянувшими пушки, подковывали их, шорничали, готовили на зиму корм. Когда лошадей случалось больше, чем необходимо для тяги пушки, Шамиль велел Алимаммаду отправить двух или больше солдат в какое-нибудь горное селение (букв: дагестанское селение), где лошади содержались за счет фуража байтулмала этих селений. В каждом селении у имама был назначен смотритель (амил) байтулмала.

Среди солдат были и пушкари. Но большей частью из пушек стрелял сам Алимаммад.

Из этих солдат один принял ислам и звался Хасаном. 1156 Когда у русских появилась ракета, Хасан // тут же изготовил и для Шамиля ее и бросал ее в сторону русских. Но это было потом оставлено.

Если солдат проявлял отвагу, имам награждал его серебряной медалью «За отвагу», как и мусульман, и вешал ее на его плечо. Если бы с нашими пушками не было солдат, несомненно, порядок наших войск не был совершен, как и наши сражения.

И мюридам была польза от этих солдат. Например, когда 1176 нужно было изготовить для удила части или масленку, или построить дома, они обращались к их коменданту с просьбой выделить за плату плотников. // Плата оставалась у солдат.

Дома Шамиля и его детей были построены (солдатами) бесплатно, так как он их господин и кормилец. Если зимой выпадал снег на крыши его домов, то они сгребали снег лопатами и сбрасывали с крыши.

Пищей для них являлась пшеница и кукуруза, привозимые из Чечни за деньги имама. Одежда на год отпускалась им из казны имама казначеем (хазин) Хаджиявом или мануфактурой или деньгами, чтобы они купили чего пожелают. Вот почему солдаты в разговоре называли его (Шамиля) «наш царь Шамиль». Они сильно любили его. Их такое положение // — (следствие) совершенного обхождения со стороны Шамиля.

Если б Шамиль притеснял их и заставлял бы их соблюдать мусульманские обычаи, они убежали бы от него. Кроме вреда, ничего не получилось бы.

Однажды в городе Калуге в наш дом зашел один старый солдат, поляк, и говорит: «А где наш прежний император

РАССКАЗ О ДВУХ КАЗАЦКИХ МОНАХАХ

Шамиль? Я жажду его видеть. Он защищал нас и делал нам добро в Дарго. Мухаммадшафи спросил его: «Кто ты такой? Я не помню тебя». Солдат засмеялся: «Не помнишь тот день, когда ты верхом проезжал, я охранял капусту в Харачи? 118б Когда ты на коне поскакал // в поле, то упал патрон в траву и ты сказал мне: «Поищи мой патрон». Я нашел его и отдал тебе».

Мухаммадшафи чуть задумался и сказал: «Ты сказал правду, теперь я вспомнил, ты лахистанец (поляк).» Солдат ответил: «Да».

Мухаммадшафи спросил: «А что ты делаешь в Калуге? Почему не возвращаешься на свою родину? Теперь войны нет, время мирное? Он ответил, что власти не разрешают ему возвращаться, так как лахистанцы (поляки) оказали сопротивление императору и воевали против русских».

119а После этой беседы Мухаммадшафи пошел к имаму в его комнату и доложил о солдате. / Имам посмотрел на него в окно и, когда солдат увидел своего бывшего имама, то поклонился ему, приветствуя его. Он рассказал Шамилю о своих делах. Шамиль дал ему десять рублей денег. Солдат ушел от него довольный и полный благодарности за благодеяние.

instituteofhistory.ru

Другой рассказ. Однажды к нам заявили казачьи монахи из России, собирающиеся отправлять свой религиозный культ на чужбине, они были староверами.

119б Они просили Шамиля разрешить им жить на его земле. Тот разрешил. Они построили себе дома на возвышенности близ Дарго, в лесу, где много зелени и холодная приятная вода. //Они построили еще одно строение, похожее на часовню. В углах они повесили свои иконы для поклонения. Около домов они посадили немного капусты, лука, кукурузы, и (таким образом) жили спокойно.

120а Однажды я отправился к ним посмотреть, как они живут. Увидев меня, они оказали мне уважение, подошли ко мне. Они знали моего отца, поэтому разрешили мне войти в свое святилище (букв.: место поклонения), а моим товарищам — нет. Я вошел вовнутрь и увидел там много икон, светильники со свечами. Даже не знаю, откуда они берут эти свечи в чеченских лесах, где вообще нет светильников. Монахи были одеты в длинные до пят балахоны. //Все это было для меня любопытно. Затем я вернулся домой.

120б По прошествии нескольких месяцев после пребывания на указанном участке они переселились в местность близ гоготлинской реки. Эта местность отличается обилием фруктовых деревьев и красивой природой. Нет иного такого места, где имеется все необходимое. Здесь сохранились стены кельи и старой церкви, построенной на белой глине (джисс) и являющейся местом поклонения христиан в былые времена. Я даже не представляю, как они узнали об этом, ведь из своего поселка они никуда не выходили. Наши люди знали эту местность и раньше, хотя подробно не были знакомы. //Они не интересовались такими вещами.

Когда они (монахи) занимались своим богослужением, никому не принося вреда ни словом, ни делом, ночью на них напали неизвестные разбойники и убили их, захватив все, что у них было.

Когда Шамиль узнал об этом, он очень переживал, так как он разрешал им жить на подвластной ему территории, и если бы знал этих негодяев, без сомнения, он отомстил бы за них.

Если солдат добровольно перебежал к нам, то он не пользовался особым уважением, жил у кого-нибудь, как слуга, так поступали и с захваченными солдатами. Если же он был

О ПУШКАХ, БЫВШИХ В МОЕ ВРЕМЯ
В ДАГЕСТАНЕ

121a полезным мастером. //Имам брал его к себе, в состав своих солдат. Если солдат убегал от нас, то при поимке его убивали, если выяснялось, что он собирался вредить нам.

Причиной большого числа казней преступников, солдат или мусульман, особенно во время правления Шамиля, было следующее: поскольку территория Дагестана мала, и на ней распространены были грабежи, нападения и убийства, особенно до появления трех имамов, и не было другого сдерживания для преступников, как казни, наши считали целесообразным это для общей пользы, для подчинения народа и организации порядка.

121b //Если бы в этом не было необходимости, у нас никого не казнили бы, так как каждый человек у нас, как воин во время джихада, равен десяти гулямам — это при постоянной нехватке людей у нас.

Отсюда — упрек некоторых людей в наш адрес в казни людей необоснован и несправедлив.

Если б преступник был наказан поркой или отсечением руки у вора, или вырыванием языка у шпиона, или же отсечением носа или уха, выкалыванием глаз за другие преступления и т. д., тогда преступников было бы больше, и они подрывали бы устой нашего дела, убежав от нас или же

122a мстя тому, кто их наказал, //хотя все это было сделано по воле имама. И это явилось бы большим злом для управления. А когда этих злодеев убивают, остальные, без сомнения, воздержатся от преступления, боясь наказания. Тогда возторжествует спокойствие.

122b Когда Шамиль взял на себя трудные тяготы имамства и джихада с русскими, прежде всего он позаботился о подчинении (ташхир—мобилизации) населения Дагестана. После этого он поставил над ним управляющих (раисы). Я (также) вложил вклад в эту наилучшую политику. Затем он обеспечил (свою армию) военным снаряжением: будь это пушки или другие предметы, вплоть до барабанов и кларнетов. Часть их была //доставлена из русских крепостей, построенных в среднем Дагестане, например, крепостей Цаганых, Зирани, Хунзах (Авар), часть их оставили русские войска в ряде сражений. Пушки были как больших размеров, так и маленьких. Большие были установлены в наших крепостях стационарно. К примеру, большая пушка была в селении Карата у Газимухаммеда, сына Шамиля, в крепости Улиб, на земле Гергебиля, в крепостях Чох и Ириб. Некоторые большие пушки остались от русских в селениях 123a Аргвани и Ахалки. // Что касается остальных больших пушек, то большая их часть находилась в нашем Дарго и у наиба Талхика ал-Чачани, а также у Османа ал-Чачани и у наиба вилайата Кечи и Мартана Саадуллы, у (хунзахского) наиба Хаджимурада ал-Авари, (еще) и в Карате, в крепости Ириб, Улибе, Чохе.

Что касается военной музыки (букв.: русской), то она была только у Шамиля.

123b Отдельные маленькие пушки были отлиты по распоряжению Шамиля. Это (произошло так): известный среди нас искусством гидатлинец Муртазаали отлил нам небольшие пушки с печатью Шамиля. Они были хорошего качества, неплохо стреляли в боях. //Ядра для пушек отливали в Дарго. На каждом из них (т. е. ядер) было отпечатано: «Шамиль, да продлится его могущество». Часть ядер поступала к нам из других дагестанских районов, где побывали русские войска. Особенно много их поступило из Чечни. Артиллерист имама объявлял чеченским и дагестанским юношам, участвовавшим в сражении, что он даст порох тому из них, кто принесет ядро, причем, столько, сколько войдет в ядро. (Эти юноши) приносили к нему много ядер по возвращении с (поля) сражения.

Однажды в доме имама произошел удивительный случай. (Дело в том), что пушечные ядра были положены в го-

124а ряхую золу, //чтобы легче было намазать их черной смолой. Вокруг были мюриды, смотревшие на солдат, которые возились с ядрами. Тогда комендантом у солдат был Раджабил Мухаммед, «толстяк», чиркеевец. Он стоял в стороне. Вдруг одно ядро взорвалось,—в нем были остатки пороха. Осколок задел бок Раджабил Мухаммеда. Тот упал на землю навзничь, мгновенно схватился за «место поражения», думая, что у него рана на животе или на боку. От испуга глаза у него закатились, как //у мертвого. Вокруг него собрались все, кто был в комнате и во дворе. Все думали, что его убило осколками. Когда же люди присмотрелись, то увидели, что кроме синяка на боку у него ничего нет. Мюриды подняли его с земли и повели домой. Но все же впоследствии этот бедняга погиб от пушечного ядра.

Краткое изложение этого случая: наши войска находились в чеченском лесу; обе стороны стреляли из пушек. Как только Раджабил Мухаммед отдавал приказ стрелять по русским, те отвечали, как это всегда было у них в боях с нами, десятикратной стрельбой, в ответ на наш один (залп). 125а // (А Раджабил Мухаммед), отдав приказ о стрельбе, тут же прятался за большое дерево, опасаясь ядра.

И вот, когда Толстяк старался скрыться за толстяка^а, шальной осколок попал в него. Его понесли домой. Через неделю он умер от раны.

Когда ученый Дибирмухаммед из Кокиты, учитель сына имама Газимухаммеда, услышал о смерти этого бедняга, в шутку сказал: «Поскольку мученик (шахид) Раджабил Мухаммед знал, что пушечное ядро не дает ему покоя даже за 125б (большим) деревом, ему следовало бы //находиться на равнине, чтобы избежать смерти».

Что касается пороха, то мы добывали его сначала с большим трудом, хотя селитры и серы у нас было много, но нам неизвестен был способ приготовления его. Все же мы стреляли из пушек, хотя и редко. Когда мы обсуждали такое положение с порохом, к нам явился один человек по имени Джафар, прибывший из Турции. Он сообщил имаму, что знает способ приготовления пороха.

126а Когда (имам) услышал такое, очень обрадовался и сказал: «Если знаешь — начинай, а я доставлю все необходимое для (изготовления) пороха». Джафар потребовал //от имама прежде всего искусных плотников из солдат. Потом он велел им построить деревянные дома со всем необходимым оборудованием для изготовления пороха — разные

ступки из меди (и другие вещи). После завершения (строительства) домов привезли уголь, селитру, серу и с этого дня начали изготавливать в большом количестве порох. Здесь образовался большой пороховой завод (ма'дан). После этого мы не жалели пороха, стреляли, сколько хотели, (как бы) шутя. Наibaм мы посылали порох большими мешками.

126б Джафар сделался самым авторитетным человеком у имама, любимцем народа за то великое добро, //которое он сделал для него в те (тяжелые) дни, о которых я говорил. Но незадолго перед завоеванием Чечни войсками графа Евдокимова, завод пороховой сгорел; погибло в нем около пяти человек. Потом этот завод был восстановлен полностью, но вторично сгорел, при этом опять погибло несколько человек из работавших на заводе. Но уже третий раз он не был восстановлен, сохранились ныне одни развалины.

Был у нас и железоплавильный завод, но через короткий срок им перестали пользоваться из-за отсутствия (у нас) умения плавить железо. Оно^а дробилось при ударе молотком. А до этого мы перестали пользоваться серебряными 127а копьями //за отсутствием необходимых средств, хотя мы и старались их постичь. Свинец же мы доставали тайно из русских крепостей или контрабандно через купцов. Между тем находились юноши, которые собирали после сражения русские ружья (пули? , патроны), стрелявшие в нас, в то время, как мы стояли в укрытии за стеной или (же в) крепости. Мы также изготовляли патроны из меди, и вот таким образом сражались с русскими, несмотря на невероятные трудности. И если бы не наше великое терпение 127б перед тяготами войны, //с многочисленными русскими войсками, основанное на единении наших людей в преодолении испытаний, больших или малых, то завершился бы джихад среди нас (поражением) много лет назад. Это (и есть) величайшая из причин того, что и отныне продолжается война между нами и русскими.

^а Отсюда до конца главы в бумагах М. С. Саидова перевод отсутствует.

^а Игра слов. В последнем случае имеется в виду «толстое дерево».

1276 КАК НАШИ ЛЮДИ ВЫХОДИЛИ В БОЙ (ДЖИХАД)

128a Когда к Шамилю приходило сообщение о вторжении русских войск на /контролируемую мюридами территорию/ Дагестана или Чечни, отправлялись письма в первую очередь наибам с приказанием выступить в определенное место со своими войнами (джунуд) и приехать на место сбора // (муаскар) в указанное время, взяв с собой провиант. И они (наибы и их войска) не опаздывали, приезжали в указанное время, будь то лето или зима, не были для них помехой ни дождь, ни слякоть, ни снег. Что касается пожилых людей и алимов, то они не выходили /на джихад/ по своей дряхлости (физической слабости) или занятости обучением мутаалимов. Если кто-то не мог выступить по иной причине (по болезни или по другому обстоятельству), он обязан был дать лошадь или заплатить (уджра) тому, кто в состоянии выступить. В зимнее время года обмундированием служили тулупы (фарва) и войлочные сапоги (какие мы носим зимой). // Жители Багвалала, Чамалала и Цунтала носят их зимой повседневно..

129a Когда войска приезжали в условленное место, спускались на поляну или (останавливались) в каком-нибудь селении, то тогда их еда и питье бывали совместными. Если хотели спать, использовали // седло как подушку для изголовья, войлоком покрывались и сено служило вместо матраца. Так спали во время дождя и даже под снегом. Если останавливались в лесу, устраивали шалаши. Покрывали их сверху листьями или другими растениями. Наутро действовали по обстоятельствам; готовили еду, отдыхали или шли в бой.

129b Если ополченец получал ранение, при возможности выносили его из боя, доставляли в лагерь и затем отправляли домой. Если он был убит на // месте, несли его также в лагерь, хоронили или отправляли домой, если присутствовали близкие ему люди, которые могли помочь.

129c Больных ополченцев, обследовав и выдержав некоторое время, чтобы убедиться в их заболевании, отправляли домой.

130a Проявивших храбрость награждали согласно закону (каму) имама серебряным наградным значком с надписью // «Кто думает о последствиях, тот не будет храбрецом» или: «Этот значок дал имам тому, кто проявил храбрость». Однако награжденный, как у других правителей, у Шамиля не получал материальных привилегий из-за скудности нашей

казны. Как одеть и накормить других, если у самого в этом недостаток? Тем не менее, наши войны очень любили награды и проявляли усердие, чтобы их получить, жертвуя собой, потому что в каждом человеке заложено стремление к славе. Ведь известно о беспредельной храбрости дагестанцев в войнах прошедших эпох. //

130b Из жителей андийских сел каждый раз в бою погибало от 10 до 20 воинов; это очень много для наших рядов, которые незначительны [по сравнению с русскими]. Такое же количество жителей погибало из Гумбета, Аварии, Унцукуля и еще двух селений — Согратль и Чох...

131a В Чечне храбростью известны жители Кихи, // Мартана и Шубута. Поистине они храбрые люди и они дали Шамилю приют после поражения в Ахульго. Если бы Аллах всевышний с их помощью не сохранил ему жизнь, то его дело закончилось бы плохо. Такие же храбрые люди жители обществ Ичкерия, Нахбак, Аух, если их возглавляет человек решительный. Чиркатицы — мюриды Шамиля и не нуждаются в похвале, так как они известны своей храбростью во всех боях. Если даже один чиркатинец находился среди войска, мусульмане встречали русских ожесточенно. Это происходило не из личной храбрости того мюрита-чиркатица, а из-за того, что он был в бою с угрозой // от имама. Если мусульмане проявляли пассивность и снисхождение, сообщали имаму о том, что такой-то наиб и его войско не сражались с русскими как следовало сражаться, то имам снимал с должности своего наиба или высказывал ему сильнейшее порицание на глазах у народа и это являлось большим позором для наиба.

132a Известными меткими стрелками (из ружей) у нас были согратлинцы, чошцы, унцукульцы, цунтинцы и оротинцы. Особо отличались жители цунтинских селений, так как они охотники по ремеслу своему. Жители других селений были посредственны в стрельбе. //

Лучшими войсками конников с вооружением и одеждой (либас) во время выхода на джихад были войны сына имама Газимухаммада, большинство людей из гумбетовцев, также несколько воинов наиба Хаджимурада из Аварии, войска Андалала и Технуцала...

132b Выше мы сказали, что они присутствовали (на поле боя) только лишь для имитации полчищ, хотя и не лишены были геройства. Цунтинцы хотя и не были воинственными (орудия войны), однако они смелые, решительные и испытанные в боях люди. // Особенно, когда выходят на Грузию. Они захватывали у них больше всех опорных пунктов, совершая на

них нападения. И сам Шамиль тоже во время своего похода на Сабьи захватил принцесс и жен Чавчавадзе и Орбелиани. Что же касается жителей Гидатля, Караха, Куяды, Корода и подобных им обществ, то они не гордились одеждой, оружием и не кичились геройством и это общеизвестно. Большинство людей обществ Хоточ, Хиндах, Тох, Муну и Гуниб не несли тяготы войны. Имам освободил их для подготовки селитры и наложил налог на каждую семью [размером] полтора тумана (15 руб.) наличными (накд) в год. // На джихад выходило также только незначительное число людей некоторых джамаатов чиркатицев, шубутцев, кикунинцев, могохцев. Они добывали серу и селитру для пороха. Из других обществ, деятельность которых была связана с обеспечением войск, тоже не выходили на джихад. Кто выходил на джихад, должен был иметь постоянно при себе /боеприпасы/ из ста патронов и количество пороха, необходимого для них. Если погибал воин в бою, его тело не обмывали и не служили над ним /погребальную/ молитву, хоронили его в его запачканной кровью одежде, очистив его предварительно от прочих нечистот. // Этот способ хоронения в отличие от кончины в своей постели является нормой нашего шариа. Разница этих двух /способов погребения/, имеющих в наших книгах /состоит/ в том, что Аллах Всевышний желает встретить павшего за веру (шахида) в Судный день (йавм ал-кийама) в том виде, в каком он скончался. Этим Он оказывает ему честь...

1336
134a
Выступление /на джихад/ для горцев в сторону Чечни было легким во многом, чем на окраины (атраф) Дагестана и особенно конным, так как земля их плодородная, фураж и хлеб не иссякали на их земле. Поэтому горцы, когда выступали против русских, часто со своими лошадьми и другими выючными животными проживали // в Чечне на их бесплатном фураже и хлебе. Если у чеченца бывало два дома, то один он отдавал горцам. Подумай, какой великий подарок Аллаха это во времена джихада! Такова была польза земли чеченцев.

134b
1346
Сражаться в горах желаннее и предпочтительнее для горца ввиду неприступности наших земель, незначительности /вероятного/ вреда для воина. После появления штуцеров у русских мы потеряли это преимущество и понесли урон /в наших/ рядах. Поэтому наши войска избегали столкновений с пехотой особенно // на ровных местах (сахра'), т. к. выбить [русских] с позиций очень трудно любому и это известная истина.

Когда Шамиль выступал из Дарго, приказывал казна-

чею Хаджияву из Ороты раздать серебро нищим (фукара) согласно писанию в наших книгах о том, что подаяние отвратит беду, а доброта продлит жизнь. Когда он оставался со своими воинами в лесах Чечни и разгорался бой между нами и русскими и гром пушек доносился до Дарго, увеличивались молитвы в домах жителей Дарго //и особенно усердно молились в мечети, прося у Аллаха помощи для мусульман и гибели для русских.

11356
В селении Инхо жил дервиш по имени Нурмухаммад. Имам очень любил его за искренность в культе и если он выходил на джихад, приходил в Дарго и жил в доме имама, моля Аллаха Всевышнего оказать содействие мусульманам до тех пор, пока они не вернутся из джихада.

1356 **О ДАГЕСТАНСКИХ СЕЛЕНИЯХ, КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ (И ПРОЧИХ ДЕЛАХ, ИМЕЮЩИХСЯ В НИХ) ^а**

Селения построены на вершинах гор и в непроходимых ущельях.

Сообщение о них я начну здесь по порядку.

136a **Общество**²⁵² Анди //простирается среди холодных гор, где зимой отсутствует топливо за исключением того, что доставляется из чеченских лесов, при этом прилагаются огромные усилия. С ближайшего леса человек, ушедший на заре с двумя быками, буркой и краешком хлеба, возвращается ночью, а иногда и ночь проводит в лесах. Привезенные дрова продают очень дешево. Например, стоимость одной толстой вязанки дров в летнее время — один рубль²⁵³, а в зимнее время еще дешевле ввиду легкости дорог зимою, покрытых снегом. //Сено спускают с горных вершин; отправившийся на заре возвратится только к вечеру или к ночи.

136b Овцы андийцев все черного цвета. Белых овец они покупают редко, так как производят бурки из черной шерсти. По этой причине они предпочитают черных овец, которых у них много, и нет селения, где не производят бурки. Пища и одежда андийцев целиком от овец.

137a Количество посевных наделов у них среднее. Урожай собственных посевов их хлебом не обеспечивают, и они привозят его из Чечни. Дома //не блещут чистотой ввиду занятости жен постоянной обработкой шерсти и производством бурок, и еще по той причине, что освещаются дома сырой нефтью, отапливаются кизяком и не обладают при этом специальным дымоходом. Дома и одежда женщин, состоящая из длинных до пят покрывал, закопчены сажей. //В этих покрывалах они садятся в грязь, затем встают и идут домой, где валяют бурки. Краж и других преступлений среди них множество. Из-за обилия преступлений между ними их наиб, храбрый Лабазан²⁵⁴, убил более ста человек. Их основная пища — пшеничный хлеб, баранина или говядина. По обычаю, существующему также и во всех других селениях Дагестана, они и летом употребляют свежее мясо, а зимой едят его в вяленом виде. Много у них также сыра и масла.

^а Фраза в скобках добавлена после написания автором книги из полях справа.

138a Воздух в селении благоприятный. Однако ветер дует постоянно, земля сухая, каменистая, но //несмотря на это, урожаи посевов бывают хорошие.

138b Селения Гумбета — название, данное жителями плоско-ти. Оно означает «сторона — склон, обращенный к солнцу», и у нас они так же называются; их аварское название — Бакълъулал²⁵⁵. Одни из них расположены высоко на вершинах, другие — в низинах склонов. Бакдасивух²⁵⁶ расположено высоко и в переводе с местного языка означает «поселение, расположенное на месте восхода первых лучей солнца». (Селение) Шабдух сооружено на равнине, Ичачали²⁵⁷ — на склоне. В этом селении жил имам со своим семейством и мюридами после переезда из Дарго²⁵⁸, захваченного войсками //генерал-лейтенанта Евдокимова²⁵⁹. Причина выбора этого селения состоит в том, что он был дважды укреплен путем сооружения стены вокруг него. Перед селением находится гора «Килал»²⁶⁰. Стена была построена ополчением, собранным из Дагестана. Строительством руководил тогда инженер Хаджиюсуф²⁶¹, приехавший из Египта и затем сбежавший к русским от имама. Он умер в России. Ради того, что имам со своим семейством и мюридами, жителями двух обществ Анди и Гумбет и прочими приняли решение взойти на эту гору и иметь жилище здесь, были воздвигнуты эти укрепления и чтобы, когда русские решатся подняться, затруднить продвижение их войск. //Однако после захвата Дарго, когда обстоятельства вынудили взойти на эту гору, никто из этих двух управлений (обществ Анди и Гумбет), кроме незначительного числа людей, негодных для участия в сражениях, не пришел к имаму. Имам бежал на гору Гуниб, о чем подробно укажу в конце этой книги.

139a Селение Инхо²⁶² разделяется на две части — Верхний Инхо и Нижний Инхо. Оба расположены на берегу реки Муну²⁶³. Жителей этого села мы охарактеризовали выше — они храбрые и волевые люди. Дома их на один манер по размерам и стоимости (строительства) и средние (по качеству) между загрязненностью и чистотой. //Однако можно сказать, что это селение чище селения Анди... Платья у женщин частью из шерсти, частью из ткани фабричного производства. Встречается одежда из кожи ягнят или овец. Пища — хлеб пшеничный и мясо. Когда приходят гости или когда хотят свежее мяса, они режут ягненка или овцу. Весной режут ягнят, чтобы использовать кожу для изготовления папах на продажу и на свои нужды. //Цвет шкурок у их овец белый, черный и серый. Посевные участки там не просторные, но плодородные; травы высокие, урожаи богатые и добротные;

климат умеренный, не жаркий и не холодный. Мужчины обрабатывают землю, содержат овец, занимаются и другими делами. Что касается домашних забот и других нужд по очистке и обработке зерна перед посевом, прополки посевов, уборки урожая с полей, очистки урожая от земли и камешек, доставки к закромам, приготовления пищи, шитья // 140б одежды и воспитания детей, то все это лежит на плечах женщин. Нет ей никакого покоя, кроме как ночь во время сна.

Жители селений Килатль и Инхо, хотя и принадлежат к обществу Гумбет, отличаются по образу жизни от других селений этого общества — они сеют только кукурузу. Пшеница встречается очень редко. Она у них водится только купленная в вокруг лежащих селениях. Причина этого кроется в том, что климат этих двух селений жаркий, пригодный для фруктовых садов. Они предпочитают в пищу употреблять кукурузу.

К этим же селениям относится и селение Читль, расположенное в глубоком ущелье между горами, где нет условий // 141а для пахоты, // бедна природа, нет зелени, садов, лесов и хорошей питьевой воды. Пищей им служат кукуруза и просо. Живут люди в лачугах, похожих на лисьи норы. Нет радости ни для жителей селения, ни для приезжего.

Если выйти из сакли и осмотреться, то не видно ничего, кроме маленького кусочка неба. Имам сослал туда талантливому ювелиру Даудилава из Чоха за то, что он изобразил // 141б схему дорог, лесов и гор Чечни, // чтобы переправить ее русским.

И после высылки Даудилава селение Читль стало называться дагестанской Сибирью. А я добавлю: если найдешь у нас другую Сибирь, то она не будет такой тесной, отвратительной и ужасной. Через неделю человек может погибнуть с непривычки.

Управление Чарбили²⁶⁴ по-аварски Тадбурти (Верхнее Чарбили) расположено выше управлений Анди и Чечни. Дома там до Шамиля строились из отесанных камней; // 142а встречались разрушенные башни, восстановленные войсками Шамиля, также из камней. Но архитектура уступала первоначальной.

Его жители чеченцы знают аварский язык, т. к. общаются с андийцами. Большая часть овец, крупного рогатого скота и табуны лошадей андийцев пасутся в горах общества Чарбили. В этом управлении имеется озеро, в котором водится вкусная рыба с красными пятнами на спинах, напо-

минающими кораллы в ал-Хумре²⁶⁵. По этой примете у нас // 142б она и называется коралловой рыбой. //

Наши лошади, прибывающие в Дарго весной и летом, паслись на их горах около этого озера, так как эти горы были покрыты густой растительностью.

Весной шкурки ягнят у этих чарбилинцев прекрасны для папах и шуб, и все они черного цвета. Стоимость одного упитанного ягненка с хорошей шкуркой — один рубль, шесть аббаси (1 р. 20 к. — Х. А.) или полтора рубля.

Несколько торговцев из Дарго пригоняли оттуда 300, 400 // 143а (ягнят), // затем их резали и оставляли на запас, если желали. Они их продавали сколько хотели, запасали шкурки на зиму, а мясо продавали за тот рубль, за который первоначально приобрели (т. е. продажа мяса окупала все первоначальные расходы). Затем зимой шили короткую шубу из восьми шкурок или более и продавали ее за 15 рублей. Либо продавали только шкурки по разным ценам, например, одну шкурку за два рубля или за полтора, либо за один рубль в зависимости от того, хорошая она или плохая. Исходя из этих обстоятельств, понятно, что есть выгода. Поэтому в нашем селении Дарго торговцев развелось много после того, как узнали эту выгоду и разбогатели.

143б Пища жителей Чарбили из // чистой пшеницы и овечьего мяса. Что касается жиров, меда, кур и яиц, то они очень дешевые. Климат приятный, умеренный весной и летом, зимой холодный. Топлива у них мало. Одеждой для мужчин служит маленькая шуба из шкур ягнят или бурка либо андийская, либо черкесская. Они не носят большую овечью шубу как остальные жители Дагестана. Папахи у них обычные, а обувь из кожи наподобие грузинской. Летом они носят шерстяную накидку с разрезанными подолами. Их девушки, когда увидят красивого, // статного парня, прилично одетого, говорят: «Нет пользы в этом парне, т. к. подола его накидки не имеют разреза. Нет на ней также разреза для ношения шашки и пистолета. Ибо эти два признака имеют отношение к рыцарству и отважности, а к ним — к чеченцам — вообще». Это замечание обусловлено постоянным ношением сабли и пистолета и частым их использованием в кровопролитиях.

Обуви они в большинстве своем не носят ни летом, ни зимой, поднимают подола, заправляют рубахи в шаровары. Через отверстие кармана видна грудь.

144б Девочки и мальчики // у них ходят без шаровар до 10 лет.

От долгого сидения перед камином ступни и колени у них краснеют...

Спят они в одном углу помещения, где в другом находятся животные, отделенные от них перегородкой из хвороста. Одежния их женщин—маленькие платки на голове, покрывающие лишь наподобие вуали головы русских «мужичек»^а. Они носят длинную «джуббу»^б на туловище и шаровары, стянутые тесемкой внизу под пятками. //Большой частью во время дождя и грязи они закатывают шаровары, а подол рубахи затыкают за пояс и ходят босыми. Обувь у них чаще всего из сыромятной кожи. Иногда носят обувь из мягкой кожи с сыромятной подошвой из кожи крупного рогатого скота.

По торговым делам они сами отправляются с ношами на спинах, заполненными кукурузой или пшеницей или мелким лесным орехом, который растет в лесах Чечни, либо яйцами и коровьим маслом, либо садовыми фруктами, либо арбузами, либо огурцами. На эти товары они запасаются деньгами и покупают необходимые ткани для //вуалей или другой одежды.

Прием гостей, к примеру, у них таков: если гость приходит в дом, а мужа или родственника, с кем брак не допускается, нет, женщина встречает гостя, здоровается, снимает седло с лошади, с седла оружие, готовит пищу и оказывает ему почести, какие может. Когда гость собирается уезжать, она седлает коня, подает оружие и отправляет его.

Что касается храбрости населения Чарбили в этих упомянутых обстоятельствах, ясно, понятно и говорить об этом нет надобности. Все это характерно и для всех плоскостных чеченцев.

146а Селения Технуцальского²⁶⁶ управления. Значение //этого названия по-аварски — «паршивый нуцал». Почему это общество так названо, я не знаю. Но можно только догадываться, что у них был в старину паршивый правитель или уважаемый человек и в его честь прикрепились и осталось за ним это название, как в России называют деревни в честь известных людей — Михайловское, Николаевское, Александровское, Петропавловское в честь Михаила, Николая, Александра, Петра и Павла и т. д.

146б Большой город в Турции назван Меджидия, увековечивая имя //покойного султана Абдулмеджида.

^а В тексте «муджикат».

^б Джубба — верхняя одежда с широкими рукавами.

В Технуцальское управление входят селения: Ансалта, Миарсо, Ботлих, Зибирхали, Тандо, Шодрода²⁶⁷. Некоторые из этих селений расположены высоко в горах, а другие — в низинах, например, Тандо и Ансалта расположены на возвышенности со стороны восхода солнца, в отличие от Миарсо и Ботлиха, построенных в долине реки, идущей из гор Цунты со стороны Грузии.

147а Дома у них каменные, еда и питье у них обыкновенные: в этих селениях, например, употребляют пшеницу, просо и ячмень. А что касается селений Миарсо и Ботлих, то там — кукуруза //по обычаю селений Хиндалала²⁶⁸. Они владеют достаточным количеством скота, особенно много у них коз.

Одежда у них, в основном, похожа на одежду андийцев. Язык особый, отличный от андийского.

Основным транспортом при торговле и обмене товарами служат ослы. Их же используют и в домашнем хозяйстве.

Население занимается изготовлением андийских бурок и сбывает их на рынке. Но это все в незначительном количестве.

Миарсо и Ботлих имеют больше садов с различными сортами фруктов, чем селения Технуцала. Летом там жарко, свиристствует малярня.

147б Эта жара не помеха женщинам этих селений с полными плетеными корзинами фруктов, погруженными на ослон, отправляться на рынок в Анди, //где обменивают их на шерсть для изготовления бурок, на ткани, зерно и на другие товары.

Из шерсти коз они ткнут дагестанские паласы для пола, шьют из них мешки для перевозки зерна на пашню, на мельницу или для переноски навоза и др. вещей.

148а Цвет лица мужчин и женщин, владельцев садоводческих мест, смуглый от тепла солнца в отличие от красноватого у жителей селений на возвышенности, //где чистый, прохладный воздух; такие же лица и у газикумухских девушек.

Селения Чамалинского общества²⁶⁹ — Гигатль, Гаквари, Агвали, Годобери. Это управление, ближайшее к Технуцалу, расположено западнее реки цунтинцев. Селения эти построены на возвышенностях из камней, как и многие селения Дагестана. Земля их плодородна, с сочными лугами и обильными хлебами.

148б Климат умеренный, здоровый для организма, за исключением селения Агвали, где климат жаркий из-за расположения его в улубоком каньоне. //Здесь жарко и быстро зреют фрукты. Годобери расположен на возвышенности. Между

сосновым лесом и селением имеется место для охоты, где водится много газелей, косуль, дагестанских туров, диких коз и ослов. Много там пещер и крутых склонов. Проходы в селении грязны, везде и всюду навоз. Дома снаружи и изнутри закопчены от сосновой древесины.

Еда и питье также нечисты.

Одежда женщин изготавливается, в основном, из овечьих шкур или шерстяной ткани и представляет собой длинные
149a до пяток балахоны... //А жители селений Гигатль, Агвали, мужчины и женщины, намного чище и опрятнее, чем жители Годобери, хотя они уступают в чистоте жителям других селений в отношении еды, питья и одежды. Рубахи женщины этих двух селений шили из овечьих шкур или дагестанского сукна, и редко — из фабричной ткани. Мужчины одевали зимой большие шубы, а на ноги — высокие войлочные сапоги. Летом — бешмет, а на ногах — сыромятные чарыки
149b из кожи быка, //коровы или буйвола. Пищей им служит хинкал из пшеницы, начиненный салом, мясом или яичками весом до одного «гирванка»²⁷⁰. Ложки и ковши для воды из дерева. Ночью укрываются теплыми одеялами из бараньих шкур... Матрацы, сшитые из паласов, набиваются мякиной или сухой травой.

Детей они растят в люльках так же, как и во всем Дагестане. Если, к примеру, мать пожелает весной выйти на посевной участок, то привязывает к люльке бычий или коровий рог, //надев на конец его вырезанный сосок овцы. Затем наполняет рог коровьим или овечьим молоком и покидает ребенка; он сосет соску целый день и не плачет. Однако, если есть дед или баха (бабушка), либо кто-то другой, им подобный, то они остаются с ребенком.
150a

Посуда бывает у них из меди, стекла, керамики, дерева. Она развешивается по стенам в доме. Не считается богатым тот, у кого нет больших котлов, кувшинов, тазов, больших мисок. Ими пользуются только во время больших угощений или больших //праздников, таких, как рождение и бракосочетание. Каминны жилых помещений бывают в их центре. Когда разводят огонь, то садятся вокруг него, ставят котел, и, когда кипит бульон с мясом и хинкалом, сидящие вокруг рассказывают то, что видели и слышали.
150b

Для освещения используют лучины из корней сосны и кору березы, смолу которой употребляют как жвачку.

Когда еда готова, кладут ее на тарелку (хинкал и мясо) и наливают бульон; каждый берет свою ложку и все едят из одной миски, как едят солдаты. После еды женщины

обычно заняты шитьем или другими домашними делами. А
151a мужчины — своими делами.//

Спят они все вместе — муж, жена, дети — в одной постели, под одним одеялом (ватным или шерстяным). Или же укрываются паласом (с ворсом). Детей, достигших зрелого возраста, кладут отдельно, как это отрегулировано в нашем шарпате.

Как у нас заготавливают топливо: мужчина на рассвете,
151b те, взяв топор и положив на осла вьючное седло //для дров, отправляется в лес. Там нарубит вязанку дров, погрузит ее на осла, возвращается. Большая часть жизни дагестанца связана с ослом: перебрасывает навоз в поле, привозит дрова и выполняет все хозяйственные дела.

Селение Муни — на берегу реки цунтинцев, за ущельем со стороны Анди. Климат там жаркий, место малярийное. Язык их похож на французский по артикуляции звуков. Там есть
152a фруктовые сады. //И вся их жизнь связана с этими садами. Когда фрукты поспевают, жители отправляются в окружающие селения. Мерку винограда продают за 20 копеек. Полные две корзины вмещают в себя 3—4 мерки фруктов, не больше. Иногда с виноградом они отправляются в Чечню и продают весь груз на ишаке за зерно.

Одежда женщин — из овечьих шкур или дагестанского сукна. Пища — из кукурузы или проса. Чуреки из проса, которые у них имеют название «куники», похожи на лепешки из золы или речного песка. Пшеницу очень мало сеют.

152b Мелкий скот //— исключительно козы, т. к. у них мало травы, лугов. И жарко. Овцы погибают быстро. Из козней шерсти ткнут дагестанские паласы для комнат. Пьют они речную воду, которая летом теплая. Тюфяки из грубой парусины или из паласа.

Цунтинские селения: Акнада, Ангида, Хварши²⁷¹ и др. Построены они на вершинах гор и в ущельях. Это пограничное с Грузией общество Дагестана. Климат холодный. Жизнь, быт и одежда населения и т. п. похожи на чамалальское, //о котором говорили выше. В старину среди цунтинцев были известные предводители, которые во время набегов в Грузию пригоняли скот и рабов. Теперь много метких стрелков, особенно при сборе ополчения...

153a К селениям Багвалала относятся селения Тисси, Хуштада, Кванада, Глондода, Глинессу. Селение Тинди расположено между горами, в ущелье. Климат очень холодный, особенно
153b зимой. Солнце быстро заходит. //Я учился в этом селении несколько дней, затем «удрал», т. к. мой характер всего это-

го не выносил. В этом селении есть высокий минарет для муэдзина, возвещающего молитву.

154a Селение Тисси расположено на плоскости между двумя горами. Оно находится в более красивом месте, чем Тинди, и удобно для жилья. Климат и летом и зимой хороший, умеренный. На одном холме между Тисси и Хуштада стоит башня. Говорят, она построена в старину казикамухскими людьми, прибывшими сюда для распространения //мусульманства среди населения. Даже я видел в селении большое кладбище казикамухцев, погибших смертью мучеников за веру в борьбе с населением. Некоторые люди рассказывают, что эта башня была построена жителями селения Тисси, т. к. между ними и селением Хуштада часто происходили стычки. А другие утверждают, что башня построена на границе двух обществ. Последнее кажется ближе к действительности.

Селения Хуштада и Тлондода расположены на западном склоне горы.

154b Селение Кванатада расположено на южной стороне. В нем есть высокий минарет перед мечетью для призыва //на молитву.

Строения некоторых из этих селений имеют свои особенности; все они сооружены из обычного камня и похожи друг на друга. Пища и одежда такая же, как и в других селениях за исключением расхождения в некоторых делах.

155a Язык у жителей селений один. Обитатели Хуштада, Тлондода и Кванатада владеют фруктовыми садами; у них растут: сливы, яблоки, грецкие орехи и виноград. Но сады расположены далеко на берегу реки, текущей со стороны Грузии. Причиной этого является то, что они (селения) расположены высоко в горах, где фрукты не созревают от холода, а сады — в долине, где жарко.//

Мужчины носят и летом и зимой большие шубы, войлочные зимние сапоги с длинными голенищами. Шапки обыкновенные. Одежда женщин состоит из длинной рубахи, сшитой из овечьих шкур или дагестанского сукна, где подол отделан яркой полосой хлопчатобумажной или шерстяной материи. Подпоясываются шерстяными кушаками. На шею носят разноцветные бусы или продырявленные монеты.

155b Улицы домов очень тесные, темные, иногда человек днем ходит со светильником //Всаднику не проехать. Несмотря на это никогда не подметают.

Жители ночью укрываются мохнатыми паласами. Кувшины для воды у них из дерева. Питание приготавливают из пшеницы. У них есть овцы и бараны. Вода — родниковая, пресная, легкая для желудка.

156a У жителей этих селений есть удивительный обычай: если кто-нибудь зарежет барана, козу или козла, вспарывают брюхо и внутреннее сало едят несваренным и говорят: «Тот, кто не ел этого, не будет сильным духом и телом». Это я своими глазами видел, т. к. я жил в селении Хуштада несколько лет со своей семьей и без нее.//

О существовании еще более удивительного обычая у багвалалцев я услышал от имама Шамиля. Они откармливают козла или козу, затем протыкают внешнюю стенку брюха, вводят трубку и высасывают внутреннее сало. Потом зашивают рану и продают это животное.

156b Рассказывал мне один уважаемый багвалалец интересную историю: если у быка или коровы распухает живот от известной им болезни, то они вскрывают брюхо животному немного, до желудка, и очищают от навоза, и сразу же зашивают рану. А животное выздоравливает.//

Однако я не могу этому поверить, пока не увижу собственными глазами.

Брачные правила у них упорядочены полностью.

Жениться на вдове, например, можно с выкупом в размере одной мерки зерна. Такой закон у них был, когда я у них жил в детстве. Это большая выгода для бедняка, у которого нет средств для женитьбы.

Что касается брачного выкупа, установленного в нашем шариае, то за вдовушку — 10 рублей, а за девушку — 20 рублей. За убийство свободного человека — 100 верблюдов, а за убийство раба — половина того. Наказание по мусульманскому праву, установленному свободному человеку — 80 палок, а рабу — половина того..

157a Женщины и девушки этих селений вообще не носят шаровары, т. к. рубахи их доходят до пола. //Хотя имам Шамиль заставлял всех дагестанок носить шаровары и паранджу...

157b Каратинские селения — Карата²⁷², самое известное и большое селение среди них, Хелетури, Кванхидатль, Инхело (Верхний и Нижний), Арчо, Алак, Местерух, Ингердах, Тукита.

Два селения — Кванхидатль и Инхело расположены на берегу реки, текущей из Грузии. Они — в глубоком ущелье, кроме того, оба эти селения — единственные источники соли в Дагестане.

158a Существование населения этих сел связано с добычей соли, несмотря на то, что у них пахотной земли нет, можно сказать, что пшеничная мука, баранина, садовые фрукты, разные, //имеющиеся в Дагестане, поступают к ним со всех концов и живут в достатке.

Большинство ездовых и вьючных животных у них мулы. Столько мулов нет у нас ни в одном селе. Один мул стоит у них 80 руб., даже еще дороже. Ослов мало.

Жителям нашего селения Дарго ежемесячно с селений Кванхидатль и Инхело полагалось 12 ношей мула соли в каждый месяц. Поэтому из этих селений люди на джихад не выходили. Кроме исключительного случая, и при этом для добычи соли оставлялось определенное количество.

1586 Как вырабатывается соль у них. На мулах привозят соленый песок и соленую воду. //Это все насыпают и наливают в котлы; кипятят их до тех пор, пока проступит соль. Стоимость 1 мерки соли равна двум или трем меркам пшеницы.

Строения в этом селении такие же, как и в других селениях. Улочки тесные, темные, грязные.

Женщины неопрятны. Стирка у них бывает раз в течение 3—4 месяцев. И мужчины такие же.

159a Питание у них хинкалы с куском мяса или сыра или вроде того, питьевая вода — речная, соленая, из соленых источников, климат холодный, //особенно зимой, из-за быстрого захода солнца. Посуда — кувшины для воды и другая утварь — такая же, как у багвалалцев. Высшее гостеприимство у них и у всех остальных дагестанцев выражается в закалывании овцы или ягненка, когда останавливается гость. Подают к мясу хлеб или большой хинкал из пшеничной муки. Не зарежут барана, значит угощение не состоялось, если даже будет много вкусной пищи. Когда прибывает кунак, родственники и соседи хозяина приходят поздороваться с ним.

1596 Когда спрашивают, //как угощали, и если ответят, что зарезали барана, то все довольны, в противном случае — издеваются над хозяином.

Одежда их женщин — длинные балахоны из шерсти, редко — из овечьих шкур. Не носят они шаровар. Мужчины их одеваются так же, как и в других селениях.

160a У них и у других жителей селений гостя укладывают в кунацкой, если она есть, в противном случае ведут его в мечеть и поручают знакомому мугааллиму. //Последний ухаживает за гостем, а утром хозяин приходит за ним и ведет к себе в дом к транезе. Когда кунаку надо уехать, провожает его; если он остается на несколько дней, то вся эта церемония продолжается.

Я считаю этот обычай неприемлемым, т. к. мечеть предназначена для богослужения и не должна превращаться в постоянный двор. Одна и та же комната не может быть местом богослужения и угощения.

Однако этот обычай давний, и никто у нас не обращает 160b внимания на это противоречие.//

А все же хорошо было бы, если бы в дальнейшем люди отказались от этого обычая.

135a *Рассказ.* Один казикумухский мухажир-торговец возвращался из Чечни с тюками ткани на лошадях. Когда он приблизился к селению Анди, его лошадь с поклажей споткнулась и упала в водоем. Он помог лошади подняться, но товар был намочен. Среди тканей находился мешочек с нашатырем. Он тоже намок. Купец остановился у мельницы и на ее крыше развесил сушить все ткани. Это происшествие опечалило его. Прохожие начали приветствовать его по обычаю мусульман, а купец отвечал, но потом ему надоело это, и он прикинулся немым. Вдруг проходит кванхидатлинец со своим ослом. Видит — купец на крыше мельницы с развешанными тканями. Он подошел и спросил о цене на ткань. 161b Купец дал понять прищельцу, что он — немой. Но тот продолжал стоять и показывал один палец: якобы сколько за 1 рубль дашь ткани? Когда купец убедился, что кванхидатлинец не уйдет, он разозлился и говорит: «Оставь меня в покое! Сначала мне надоели приветствия прохожих и я притворился немым, но и тогда не оставили меня. Если б я смог превратиться в камень, то с удовольствием сделал бы это!»

162a Как только кванхидатлинец увидел, что купец заговорил, он обрадовался и стал продолжать разговор. Тот объяснил ему. Подошел кванхидатлинец к нашатырю и спрашивает, что это? Купец отвечает: лекарство против болей в желудке. А тот спрашивает спосб употребления. Купец сказал, что надо кусок быстро проглотить, чтобы не почувствовать жгучего вкуса. Прохожий поверил ему и попросил кусочек бесплатно //Купец отказал, говоря, что это очень дорогое лекарство и стоит два-три рубля. А тот настаивал. Купец дал ему, 162b наконец, нашатырь.//

Тот проглотил и закричал: «В моем желудке жжет!» — «Это бывает сначала, потом проходит», — отвечал купец. Пострадавший, обезумев от боли, пулей помчался домой.

163a Купец через некоторое время прибыл в селение, где жил тот самый прохожий, проглотивший нашатырь. Хозяин дома, где купец остановился, рассказал ему, между прочим, историю, как один его аульчанин встретил //казикумухского купца, идущего со своим ослом из Дарго, и, взяв у него кусочек нашатыря, съел его. И этот человек целый месяц сильно болел: открылось кровотечение и чуть не умер. Не слышал ли купец о таком лекарстве, которое может вылечить

больного? Купец отвечал: «Такого я никогда не слышал и не знаю лекарства от этой болезни».

1636 Обрати внимание, читатель, как мы дики и невежественны, не знаем, что такое нашатырь. Мы, клянусь Аллахом, отстали даже от животных в знании вещей. Животные отличают на пастбищах ядовитые травы от съедобных.//

Карата расположен на высокогорье. Там есть лес и пашни, луга, хорошая питьевая вода, там разводят овец и другой крупнорогатый скот.

Это селение является венцом всех каратинских селений. Особенно после того, как там поселился сын имама Газимахаммад. Климат там умеренный, но зимой холодно.

Женщины одеваются, как и женщины селения Багвалал. А мужчины одевались до переселения Газимухаммада с семьей (его женой была дочь илисуйского Даниялбека), как и все мужчины селения Багвалал.

164a После приезда сына Шамиля и его жены переняли от них мюриды //обычай одеваться в черкески из кавказского сукна, шелковые бешметы, мягкие сапоги; стали носить позолоченное оружие, ездили на резвых скакунах. Они считались закаленными воинами. Научились готовить пищу и строить дома.

«Что касается населения остальных каратинских селений, то они одевались и ели так, как и их предки, и вся жизнь у них была похожа на жизнь других каратинских селений. Селение Хелетури расположено на высокой горе. Климат холодный, много ветров, особенно зимой. Вода находится далеко от селения и ею дорожат. Из этого селения происходит выдающийся ученый, наиб по имени Шамхалдибир, до наибства — учитель Газимухаммада.

1646 Рассказ. Однажды этот наиб пригласил своего ученика Газумухаммада²⁷³ со своими мюридами в гости. Среди них был известный храбрец, андиец Сакит, который впоследствии погиб за веру, и Гирей, ныне наиб андийских селений. После обильной трапезы, к вечеру, начали они перебрасываться

165a шутками, забавляться. //Одни из них намочили порох водой и зарыли в горячую золу в камине, затем пригласили остальных усесться вокруг очага и продолжить беседу. Те, не подозревая ни о чем, сели, и вдруг порох, спрятанный в золе, взрывается, обрушивая на сидящих угли и золу. Потом начали все бросать в огонь кнуты, обувь, уздечки, шапки, тулупы и все что попадалось под руку из одежды, особенно

165b шитое из овечьих шкур, которые скрючиваются от огня. Потом еще один из них спрятал в огонь намоченный порох и вызвал со двора вышеназванного Сакита и при-

гласил к очагу. Он, ничего не подозревая, сел. А этот человек вышел на минутку, как он говорил. И намоченный порох вспыхнул и подпалил бороду Сакита и он стал похож на ошпанную курицу. Бедняга вернулся из гостей без бороды, с 166a перевязанным лицом. //После этого Сакит стал красить подбородок хной, пока не выросла его борода. Как известно, хна помогает быстрому росту волос.

Когда Сакит возвращался в Анди, на дороге в селение Кванхидатль он увидел играющих детей и сказал своему спутнику Герейю: «Посмотри на этих детей. Зачем они смеются и резвятся, что за радость у них?»

166b Герей отвечает: «Ты хочешь, чтобы все были печальны от того, что сгорела твоя борода?»//

Часто такие шутки проделывали мюриды тайком от имама.

Однажды известный командир Шамсуддин из Аракани пригласил Джамалуддина и двух его братьев — сыновей имама — в гости. Это приглашение было после возвращения Джамалуддина²⁷⁴ из России. Шамсуддин собрал известных в селении певцов аварских песен, танцоров (с ними были разные инструменты — зурна, барабан, бубен). Джамалуддина это все несколько не удивляло. Он многое видел в России за много лет своего проживания там. И он начал уговаривать своих братьев бросить эти игры вот //почему: во-первых, его отец был бы недоволен; во-вторых, люди начали бы говорить: имам разрешил своим сыновьям все то, что запретил нам.

167a Действительно, люди неоднократно говорили о подобных случаях, как и предполагал прозорливый, ныне покойный Джамалуддин.

Селения, расположенные за рекой кванхидатлинцев, следующие: Тлох, Хамушу, Мушули, Тлайлух, Харахи, Хамушта, Цельмес, Цалжита, Орота, Хиндах, Коло, Игали, Чирката²⁷⁵.

1676 Часть этих селений входит в управление Хиндалал. Это по-нашему те, которые имеют фруктовые сады. //В управление Хиндалал входят селения Тлох, Хамушу, Мишули, Орота, Харахи, Хиндах, Коло, Игали, Чирката.

Вне этого управления находятся селения: Цельмес, Цалкига, Арадерих, Кахаб-Росо, Бетль, Иштибури-Коло, Цатаних, Могох, Хелетури, Инквалита²⁷⁶. Между этими селениями имеется незначительная разница в обычаях, во внешности людей, в быте и в общественном положении (бедности и богатстве).

Мы здесь перечислили, как очевидцы, то, что знали об их обычаях и укладе жизни.

Селение Тлох с жарким (малярийным) климатом летом
168а расположено //на берегу реки. Имеет сады с различными
фруктовыми деревьями. Дома тлохцев чистые, столбы и балки
делают из орехового, абрикосового и грушевого деревьев.
Питьевая вода — родниковая и речная, но они предпочитают
речную, т. к. она легка для желудка.

Пищей, в основном, у них служат кукуруза, козлятина и
баранина. Пшеницы у них мало. Скот состоит из коров, быков,
коз. Употребляют молоко. Ослов разводят для домашних работ.

Женщины одеты, как и в других селениях. Очень редко
носят шубы, т. к. климат у них теплый. Ходят в рубашках и
168б бешметах без разрезов. //Опоясываются поверх рубашек
(под бешметами). На ноги надевают войлочные сапоги —
легкие и мягкие. Зимой редко выпадает снег.

Кувшины для воды, посуду употребляют гончарную, медную
и стеклянную. Комнаты украшают декоративными тарелками,
глазурованными гончарными изделиями, медными подносами.
169а Эти комнаты предназначены обычно для дорогих гостей
или для спален. //Мужчины у них, как и в других селениях,
проводят время в беседах на очаре, который не бывает пуст ни
днем, ни ночью. Желаящий даже остается там спать. Женщины
у них красивы, как и у большинства жителей Хиндалала; имеют
желтоватый оттенок лица от солнца, как и во многих других
селениях.

Хозяйственные работы выполняют совместно мужчины и
женщины. К примеру, выходят на работу в садах, вместе берут
с собой еду — хлеб с сыром или с мясом, завернув еду в
шерстяной палас; кладут в сумку и мотыгу для разрыхления
169б почвы. //К заходу солнца возвращаются домой с травой для
коров, с сумками, наполненными фруктами, если они уже
созрели. По возвращении домой траву кладут на землю и
начинают готовить пищу: первым делом начинают доить корову,
затем на огонь ставят котел с мясом, замешивают тесто и
делают хинкал. Когда пища готова, принимаются за еду, собравшись
вместе, мужчины, женщины и дети. Затем ложатся спать.

Утром задают корм скотине, лошадям и ослам, потом
170а идут на работу в сады, если там есть что делать, //или
занимаются домашними делами — шитьем, уборкой дома.

Как у нас лечат больных и раненых. К примеру, если кто-нибудь
заболеет, мужчина, женщина или ребенок, какой бы то ни было
болезнью, то он проводит в постели столько, сколько угодно
Аллаху Всевышнему, и не лечат его ничем, пока не поправится
сам. Если кто-нибудь из родствен-

ников или из друзей, или из знакомых навещает его, то
советуют ему лечения, которые слышали от лекарей. Больной
начинает следовать их советам. Вылечится — хорошо, а нет
170б — будет еще лежать, пока не выздоровеет. //

Лечат иногда различными травами. Дают пить отвары из
них или держат их на пару, или делают примочки к голове,
или лечат фруктовыми соками — при малярии дают пить сок
алычи. Иногда лекарство бывает сложного состава — из меда
и уксуса: слегка кипятят мед на легком огне, потом постепенно
добавляют виноградный уксус; как только снадобье готово,
дают его больному. Кто страдает желудком, тому дают
171а молотую корицу, смешанную с сотами меда, натощак,
по чайной ложке 3 раза в день //Если больному приятно
такое лекарство, то дают больше.

При головной боли мочили уксусом голову или прикладывали
тряпку, смоченную уксусом, иногда пускали кровь из виска
или с затылка, или из вены на руке.

Если у человека офтальмия или кровоизлияния, клали пиявки
на веки глаз или лечили другим способом.

В большинстве случаев больных у нас кормят, особенно,
когда они слабы или наступает кризис, сырым тестом из
171б пшеничной муки, куриным мясом и бульоном.

Если распухла нога, голень или другая часть тела, лечат
сандаловой водой. Сандал — крепкое дерево, как камень,
темно-красного цвета. Кусок этого дерева трут об точильный
камень, поливая водой немного, в результате получается
темноватая вода. Ею мажут опухоль. Этим вылечиваются.

172а Лечение раненых. Прежде всего необходимо иметь хорошего
лекаря-хирурга. Больных он лечит сложными снадобьями из
различных трав. Раны быстро заживают. Наши лекари
никогда не ампутируют ни ногу, ни руку, ни другую часть
тела, кроме исключительного случая. В этом заключается
мастерство наших хирургов.

Селение Амуши расположено в ущелье, выше Тлоха, на
аварской стороне. Дома этого селения похожи на дома в Тлохе
(стены и крыши), но есть некоторые отличия. Они (жители
Амуши) отстают от тлохцев в чистоте и беднее их. Одежда и
язык такие же, как у тлохцев. В Амуши много фруктовых
садов (почти всех видов). Сеют они кукурузу, пшеницу
редко. Домашние животные — козы, коровы, быки, ослы и
лошади. Козы — для мяса, коровы — для молока, быки и ослы
172б — для домашних //и полевых работ, лошади — для езды.

Пахотные земли обрабатывают женщины железной мотыгой,
а затем сеют зерно. Скот кормят зимой стеблями куку-

рузы вперемешку с мякиной. Топят они сушеной травой и ветвями высохших садовых деревьев. Лесов у них нет. Климат жаркий. Питьевая вода — родниковая и речная.

173а Мельницы находятся перед селением. Сады поливают строго по очереди. //Исключения никому не делают, и вода строго нормирована. Иногда из-за воды возникают у них споры, доходящие до убийства и избиения. Тогда это все переходит к кадию, и тот разбирает тяжбу по шариату. Это правило действительно и в других селениях Хиндалала, где имеются фруктовые сады и кукурузные посевы.

173б Все это не характерно для селения Мушули, расположенного на ровном месте и на расстоянии двух верст от Амуши. Оно не отличается от других селений внешним видом. Фруктовых садов там нет, кроме нескольких абрикосовых деревьев. Питьевая вода родниковая, вкусная. Климат умеренный. Сеют пшеницу, ячмень, //конские бобы. Кукуруза бывает редко. Одежда такая же, как и у остальных хиндалальцев. Для топлива используют ветки сухих дикорастущих деревьев или привозят дрова из леса. Скотина у них всех видов. Домашняя утварь — посуда и т. д. — глиняная и медная, спят летом на крышах или балконах из-за обилия блох и клопов. Климат жаркий. Двери и окна в домах и летом и зимой нараспашку. Комнаты проветриваются постоянно. Температура внутри дома и снаружи одинаковая, поэтому у них никто //не болеет простудой.

174а У учеников, которые являются учениками мечетской школы, когда они весной и летом спят в мечети, есть такой своеобразный обычай: внутри мечети привязывают к балкам длинные веревки, к которым прикрепляют паласы, таким образом получается «воздушная люлька», в которой и спят ученики. А утром опускают все это на пол. Иногда мечетские паласы выносят наружу и целое лето не вносят в помещение; этим спасаются от клопов и блох //Молятся на воздухе, на земле, обмазанной глиной, или подстилают сено. У мушулинцев есть хутор под названием Кежух, где растут абрикосовые деревья; там имеются и пахотные участки. У них есть интересный обычай, который соблюдается при наречении именем новорожденного мальчика: хозяин приглашает родственников, друзей с сельским дибиром и учащимся; после угощения новорожденного (которому уже 7 дней) подносят к дибирю, который читает в правое ухо младенца призывы на молитву «озан»²⁷⁷, а в левое ухо — молитву «икама»²⁷⁸, затем дает ему имя одного из братьев или отца, или племянника, или другого родственника. Зовут новорожден-

175а ного //этим именем три раза. После этого дибир произносит по-аварски напутственное пожелание:

Инсул хIал ккурав вата,
ХIамил рачI ккурав вата.
ХIамил хIус тIогърода гъоркъоса
КамичIев вата
Гагкухе нахъа вачIунаго хIамил чIвери
Караидаса камичIев вата.

Перевод с аварского на русский язык: «Чтобы ты находил себя, идущим по пути твоего отца, взявшись за хвост осла; и да не покинет понукательная палка своего места в папахе твоей, которой колят под хвост осла, когда он отказывается идти. И пусть грудь твоя тоже не будет пуста от помета осла во время восхождения из этого хутора, когда возвращаешься домой».

175б Осел имеет обыкновение освобождать кишечник специально, когда ноша непомерно тяжела. Это происходит непременно при подъеме. Я сам много раз поднимался по этим крутым проходам.

Когда пожелания дибира кончаются, хозяин ему отвечает:

Биси, биси дибир, гъоэр биси,
ул (тIул) биси, бихъа-бихъараб биси.

Перевод:

Возьми, возьми дибир, легкие возьми,
печень возьми, все, что видишь, возьми.

176а В то время, как хозяин оставляет себе мясо барана, зарезанного для такого случая, бросает в котел только внутренности, говоря кадию: «Ешь, что хочешь». Этот обычай у них сохранился до появления Шамиля, затем шариат отменил.

176б Обычай может сохраниться на века, если он одобрен народом исстари. Теперь же установлен такой обряд по законам нашего пророка Мухаммеда: когда нарекают именем сына, режут два барана, а дочь — одного барана. Если, конечно, родители в состоянии. Затем приглашают родственников, друзей, соседей и того, кто дает имя новорожденному, будь он дибир или не дибир. Читают молитву «озан» в правое ухо, а в левое — «икама», после этого желают счастья в долгой жизни, обмазывают ротик младенца фиником, сахаром или другой сладостью, желая ему этим доброты и мягкого нрава.

Мясо, когда варят его и уже угощают, едят, не ломая костей. Этим желают владенцу здоровья и силы.

После всего все кости барана зарывают в чистую землю.

Селение Харахи расположено на плоской возвышенности. По количеству дворов оно такое же, как и Тлох. Имеются абрикосовые деревья и другие фрукты. Очень красивый вид, особенно весной. Климат умеренный, питьевая вода родниковая. Это селение является родиной наиба Мухаммадамина из Харахи²⁷⁹. Сеют пшеницу, ячмень и другие культуры. И еще немного кукурузы. Содержат они коров, овец, волов. Топят сухими ветвями и сучьями, мякиной. Одежда мужчин и женщин такая же, как и в других селениях. По сравнению с жителями селения Мушули и других селений жители в нем зажиточные, богатые пашнями и скотом.

В одно время сын Шамиля Мухаммедшафи²⁸⁰ со своим учителем Мухаммадом из Казикумуха жил в этом селении как учащийся в доме наиба Мухаммадамина несколько месяцев.

1776 Селение Орота расположено на равнинной земле. Хаджияв из Орота — «министр» казны //Шамиля и молочный отец его детей происходил из этого села.

Здесь много фруктовых садов, особенно яблоневых, много грецкого ореха и пчелиного меда. Пашни их граничат с землями харахинцев. Среди жителей много метких стрелков.

До появления трех имамов в Дагестане из-за селения Орота борьба не прекращалась между хиндалальцами и хунзахцами.

178a Я слышал от старика преклонного возраста Арифа, отца казначея Шамиля, что на землях Ороты было более 10 оборонительных сооружений, которые возникли во время борьбы с аварцами. //Причиной послужило то, что аварцы хотели включить селения Орота и Харахи в свои владения. А хиндалальцы — в свои. Несмотря на это, они иногда собирались вместе для заключения перемирия.

Сегодня я даже не знаю, в чьи владения эти селения входят.

Питьевая вода родниковая. Климат умеренный. Топливом служат сухие ветви фруктовых деревьев, кизяк, сухие травы, которые не годны для корма скоту. Питаются пшеницей, есть и кукуруза, мясо, сыр и фрукты.

178b Дома чистые. Одежда обыкновенная: мужчины носят пояса поверх //рубашек, под бешметом без разрезов для ношения оружия летом; шаровары широкие и длинные до щиколоток; носят на ногах башмаки на босу ногу. В походах — сапоги с подковами. Женщины надевают короткие рубахи до колен и широкие шаровары и короткие кафтаны. Подвязываются матерчатым кушаком. Они работают в садах и ведут

торговлю фруктами в других селениях, куда и отправляются для этого.

179a Занимаются они и изготовлением дагестанского сукна, ткнут паласы, //работают на пашне, перепалывают поля целыми днями под жгучим солнцем без обуви, но поют аварские песни о любви, сатирические частушки, эпические песни. Когда человек выходит в поле и слушает песни дагестанских девушек, кажется, что это соловьи заливаются.

Хиндах и Коло расположены в низине, близ селения Орота с запада. Земельные владения смешаны с оротинскими так, что мало плодовых культур. В одежде, по обычаям, в быту и по языку они похожи на оротинцев. Поэтому перечислять все это нет надобности.

180a Селение Игали — одно из больших, известных селений Дагестана — расположено в широком ущелье близ реки багвалалцев под горой. //Дома чище, чем у хиндалальцев, люди зажиточные. Здесь созревают почти все виды фруктов. Климат летом жаркий, зимой — умеренный, солнце быстро заходит зимой и заслоняется горой. Питьевая вода родниковая. В садах сеют кукурузу, а в хуторах — просо, пшеницу, лен. Топливом служат деревья и ветви, привозимые из леса.

180b Здесь разводят крупный рогатый скот и ослов, которые перевозят фрукты и зерно из селения в селение, и хороших лошадей для верховой езды на джихад. На берегу реки разводят коз, а в горах, где прохладно — овец. //Кормом зимой для скота служат стебли кукурузы и сено.

Мужчины известны своей храбростью в боях. Женщины красивы, чисты в одежде и в других делах. Мужчины одеваются в дешевые ткани. В этом селении в молодости учился имам Шамиль у крупного ученого Лачинилава из Хариколо из Аварии, когда последний был там сельским кадием. Из этого же селения происходил и мудрый хабрец Саид из Игали, способствовавший тому, чтобы Дагестан стал готовым принять порядки и законы имамата, когда собрались 181a алимь и уважаемые люди Дагестана принести присягу Шамилю после убийства Гамзатбека Гочатлинского в Аварии. Об этом было сказано подробно выше.

Селение Чирката основано на берегу реки, текущей со стороны Игали. Здесь много фруктовых садов. Сюда переселился Шамиль после отступления из Ахульго. Шамиль любил это селение, т. к. жители его всегда помогали ему в трудные времена. Из этого же селения происходил известный предводитель Хадис, любимец и кунак Шамиля. Он пленил 181b в 1856 г. Таймасхана, сына генерал-адъютанта //князя шам-

хал-хана Тарковского, который был передан в руки алиму Дибирчу из Тлоха, являвшемуся кунаком покойного сына имама Джамалуддина.

Климат здесь жаркий. Правда, весной здесь всегда красиво. Пища — кукурузная мука, пшеницы мало, как и во всех селениях Хиндалала. Питьевая вода — речная. Одежда мужчин и женщин такая же, как и в других селениях. Дома чистые. Скот обыкновенный. Топливом служат садовые высохшие деревья или извлеченные из реки коряги. Иногда жи-

- 182a тели отправляются //в лесистые места, рубят деревья, сплавляют их вниз по реке, а у своего селения вылавливают. Используют как для топлива, так и для построек. Самые лучшие пловцы — жители Хиндалала, ибо почти все их селения расположены на берегах рек, и дети с малых лет привыкают к воде. Если селение расположено на другой стороне реки и для переправы нет места, когда тревога, люди по одному 182b знаку спешат на битву, в полном //вооружении, имея с собой кожаные бурдюки из телячьих или козьих шкур, куда кладут свою одежду, привязывают к себе на шею и переплывают реку. Это не удивительно. Мне рассказывал мой кунак, известный пловец из Могоха Молла, что он однажды переплывал реку (имеется в виду Аварское Койсу), взяв с собой семилетнего сына своего и оружие. Конечно, это большое дело.

Среди хиндалальцев есть люди, у которых пахотные земли и сады расположены на противоположном берегу реки.

- 183a И они вынуждены //работать там. Хозяин отправляется через реку на целый день и возвращается вечером домой в селение вплавь. Они не считают это за трудность. Иногда они ночуют там несколько дней.

Население некоторых селений, хотя и умеет плавать, но в сравнении с хиндалальцами менее искусны в этом.

Селение Тлайлух расположено недалеко от селения Мушули под Сиухской горой в Аварии. Само селение стоит на ровном месте, имеет немного садов. Климат умеренный. Сеют пшеницу, ячмень, голый ячмень //и конские бобы. Питьевая вода родниковая, невкусная.

- 183b Рассказывают, что жители этого селения были рабами, которые обрабатывали поля и сады, ухаживали за скотом во владениях аварских правителей, поэтому Шамиль назначил в казну сбор с движимого и недвижимого имущества, предназначенный для этих правителей. Язык у них хунзахский. Образ жизни и одежда несколько отличны от хиндалальцев. Мужчины и женщины носят короткие бешметы, рубашки до

колен, а шаровары — до щиколоток и очень широкие. Обувью у них служат башмаки. Рубашки опоясывают. //В самую жару даже бешметы не расстегивают. Зимой носят войлочные сапоги. Топят кизяком и сухим кустарником. Лесов у них нет. Девушки и женщины выходят на сбор высушенного навоза. Домой возвращаются с полными корзинами..

- 184b Головные уборы женщин похожи на косынки мужичек из России. Обувь делают из сафьяна с подошвой из кожи крупнорогатого скота. Сыромятная кожа используется часто, т. к. здесь много камней, а в Чечне она долго не служит человеку. Там необходима выдубленная кожа. //В Чечне сыромятная кожа буйвола, стоит только немного намочить, превращается в тестообразное месиво, а когда высохнет под солнцем — съезживается. А в Дагестане она долго носится. Шагают-то по камням! Одну пару такой обуви можно носить 185b довольно продолжительное время.//

Одежда детей и вообще всего Дагестана схожая, за исключением некоторых селений. В этих селениях вокруг головного убора девочек пришивают монеты, на шапки или бешметы мальчиков между двумя лопатками пришивают морские ракушки. Или разноцветные бусы.

- 186a Кроме этого, и мальчикам и девочкам пришивают письмена ученых или очень набожных людей. //Это делают от дурного глаза и др. Говорят, что дети находятся под защитой от болезней из-за талисманов. Некоторые пришивают когти хищных зверей и птиц (коршуна, медведя) якобы для того, чтобы быть под защитой от сглаза от наговоров. Иногда шьют шапки и шубки из заячьей или лисьей шкурки. // 186b Они теплые и сохраняют от простуды. Шьют пестрые балахоны из кавказского сукна. На бешметах мальчиков пришивают хвостики хорька.

В праздники детей наряжают в красивые одежды, особенно девочек. Если ребенок заболевает, то приглашают доброго ученого или очень набожного человека, который напишет на тарелках из чистой глины или чашах изречение из Корана или молитву пророка. Написанное смывают чистой водой, и эту воду дают пить больному, который выздоравливает с помощью Аллаха. Или же больному станет легче, если конец жизни не наступит его.//

- 187a Пища жителей представлена хинкалом из черной бобовой муки, приправленной творогом и чесноком. К ним же и кусок вяленого мяса. Они любят такие хинкалы больше, чем из пшеничной муки, ибо находят их вкуснее последних, и дольше человек остается сытым. Величина одного хинка превышает один фунт (тирванка).

У нас странный обычай. Наши дагестанские женщины кормят своих детей куском сушеного нежареного курдюка, 1876 обсыпанного толочком. //Ребенок находит здесь полезное питание; он держит ручками этот кусок курдюка и сосет его усердно. От такой пищи сильно поправляется, как львенок, питающийся дичью.

Селение Цельмес расположено вблизи Тлайлуха, на расстоянии полторы версты. Оно считается хунзахским, хотя не расположено на Хунзахском плато, а находится на расстоянии 30 верст от него в долине. Жители этого селения, в основном, похожи на аварцев (хунзахцев), особенно по языку. Климат в нем умеренный. Питьевую воду берут из реки, которая течет со стороны //Хунзаха. Скот представлен всеми 188а видами домашних животных. Одеваются они, как жители селения Тлайлух. В этом селении занимаются пчеловодством. Когда я ходил учиться по селениям, я остановился и здесь. Они угощают постороннего кунака едой из чистой пшеницы с мясом или сыром, или медом, или фруктами, а если гость из местных, тогда угощают своей повседневной пищей, т. е. хинкалами из бобовой муки, обсыпанных творогом, к хинкалу дают и кусок вяленого мяса.

188б Эту разницу объясняют //так—человек, который привык к пшеничной муке, не принимает хинкала из бобовой муки, т. к. эта пища груба, невкусна, плохо переваривается, тяжела для желудка. А кто привык к такой пище — тот не страдает от нее, и такую еду они считают сытной и вкусной. Можно сделать вывод, что в каждом дагестанском селении есть свои особые обычаи и в еде, и в одежде. Поэтому опытный много повидавший поэт говорит: «Все местности и города для меня дороги, но мое место и город—особенно дороги».//

189а Как дагестанец отправляется в путь. Пешеход, к примеру, несет на спине мешок, куда положены хлеб с чем-нибудь и другие необходимые вещи; в руках держит посох. Если он усердный в молитвах—берет в руки четки. Подойдя к роднику или берегу реки, останавливается, вынимает еду, ест, запивает водой; если захочет, совершает омовение и молитву (в два земных поклона). После продолжает свой путь, приветствуя встречаемых, которые отвечают: «И вам привет, личности великого Аллаха и изобилия». Если встретится 189б родственник или друг, подадут друг другу руки, обнимаются и целуются или же только обнимаются или целуются. Более сдержанно приветствуют человека авторитетного по званию, по роду и т. д.; в этом случае целуют руку ему, расспраши-

вают о здоровье, семье, детях, о жизни, новостях. Затем расходятся, попрощавшись поцелуем, если ровни или поцелуем руки если один из них более уважаемый по возрасту или по положению и т. д. Это — обычай мусульман со времен пророка Мухаммеда, да помилует его Аллах великий.//

190а Если человек отправился в путь верхом, то он берет с собой хурджуны, наполненные провизией и другими вещами, ему необходимыми. Хурджуны привязывают сзади седла. Поверх всего этого привязывают бурку с башлыком. Человек берет с собою запас одежды и запасные подковы и гвозди для лошади и молоток и клещи.

190б При встрече с людьми в дороге, даже незнакомыми, приветствует их согласно мусульманскому закону; если же встречный является родственником или другом, обнимает его и т. д. В общем, делает все то, //что и пеший. Когда въезжает в селение, где никогда не был, прежде всего отправляется к очару или едет к воротам мечети и здоровается с сидящими. Последние отвечают на приветствие и спрашивают его имя, отчество, род, селение, округ. Приезжий обо всем сообщает. После этого спрашивают о причине приезда и кунаке. Если ответит, что нет кунака и никогда здесь ранее не был, то один из сидящих приглашает к себе домой как гостя: «Отныне ты мой гость, и брат по вере, и если когда-нибудь еще придешь в наше селение, то прямо приходи ко мне».

191а Либо проводят его (сидящие у мечети) к мангушу (лицу, которое назначено //кадием для исполнения сельских дел; он же имел //право арестовать виновного по распоряжению кадия и наказать его и отпустить из заключения. Неустанно ходит он целый день с палкой длиною в локоть, которой стягает виновных, проверяя порядок в селении), последний ведет приезжего к дому одного из сельчан, у которого подошла очередь принять гостя и дать ему ночлег, и объявляет хозяину дома, что привел гостя. Хозяин выходит навстречу ему и говорит: «Добро пожаловать, милости просим!» Иногда хозяин спорит с мангушем, говоря, что не его очередь приютить гостя. Когда путник слышит такой разговор, он чувствует неловкость и отворачивается от хозяина, говоря: 191б «Я не войду в этот дем, //даже если дадут все золото». И уезжает в другое селение или идет в мечеть. Если кунак пеший, идет прямо в мечеть и ночует у учащихся; те его кормят хинкалом. Утром отправляется в путь.

В селении Цельмес у наиба Хаджимурада из Хунзаха была усадьба, где он иногда жил. Он даже был женат на женщине из этого селения.

- 192a Селение Чалкита выше Цельмеса, на расстоянии двух верст в сторону Хунзаха; построено на южном//склоне горы. Оно меньше Цельмеса. Климат умеренный. Вода родниковая, вкусная, студеная, бьет из высокой горы. Сеют пшеницу, ячмень, голый ячмень, конские бобы, чечевицу, горох и лен. Скот обыкновенный. Овцы упитанные, много мяса, т. к. они пасутся на горных пастбищах, где трава сочная, а вода студеная, родниковая. Язык у них хунзахский. Жители этого селения очень бедные. Женщины ходят в лохмотьях, они не в состоянии одеть приличное одеяние. //Если головной убор сносный, то рубашка и шаровары неважные, изодранные, с порванным воротником. Они лишены хорошей жизни, приличной одежды, мягкой постели. Матрацы набиты сухим сеном, подушки или из шерсти, или из козлиной шерсти. У них нет свободного времени от домашних и хозяйственных забот...
- 192b Кроме кизняка, сухого кустарника, сена или мякины у них нет топлива. //Для выпечки хлеба у них есть особые печи, как у грузин. Топливом служит все вышеназванное. Когда входяшь в их дом во время приготовления еды, как будто попадаешь в пещеру, полную дыма. Дым ест глаза, набивается в уши, в рот и в нос.
- 193a Как они готовят кизяк: женщины собирают с поля, //с улиц селения, из хлева навоз, овозят его или на крышу хлева, или на ток, смешивают его с мякиной, топчут ногами, затем это месиво оставляют в покое, пока не загустеет. После его разрезают на квадраты, как ногайский чай. Когда затвердеет все, укладывают в кучу и оставляют до зимы.
- 193b Как кормят торопящегося путника: когда гость останавливается в селении, быстро разводят огонь из соломы или сена, ставят //железный или медный круглый лист, и когда он накаляется, кладут тонко раскатанное тесто. Когда лепешка готова, подают кунаку с куском мяса (если имеется) или с сыром, или с медом, или с другой приправой к хлебу. Для питья подают кувшин, полный напитка «андарха» (другие называют его «льшинча»). Этот напиток напоминает квас, который в России пьют с хлебом бедняки. Но он гуще, чем квас. У нас есть еще напиток, который наши называют «чаа». Люди пьют его с толокном. //Этот напиток гуще, чем льшинча. Перед тем, как выпить, его ставят на огонь и чуть подогревают до появления пены на поверхности посуды. Выпивший льшинчу целый день чувствует бодрость, и она дает отрыжку. Торопящегося путника кормят и толокном, разведенным водой.
- 194a Селение Амшга находится над селением Харахи и позади

- 195a селения Чалкита на высокой горе. Климат умеренный летом, холодный зимой. Питьевая вода — родниковая, холодная, течет с горы. Пища у них обычная, домашний скот такой же, как и везде. Жилье запыленное и неочищенное от нечистот. Язык хунзахский (аварский).//
- 195b Селение Арадерих стоит на склоне высокой горы, дома, как и в других селениях. Климат умеренный летом, холодный зимой. Питьевая вода — родниковая, пресная, хорошая для питья. Это селение нанба Нурали — любимца имама Шамиля и приятеля с начала джихада в Дагестане. Язык у них аварский. Посевные культуры — пшеница, ячмень, рожь, голый ячмень, бобы, горох, чечевица и лен.
- 195c Топят кизяком, соломой, сеном, и нет в этом селении ничего необычного из того, что есть в других селениях.
- 195d Селения Кахабросо и Бетли входят в хунзахские селения, хотя их отдаленность от хунзахского окружения, у нас известна. Эти селения расположены на восточном склоне высокой горы и обращены на сторону койсубулинцев. Земля там плодородная, с травостоем, особенно красиво весной, когда трава и хлеба всходят, распускаются цветы.
- 196a Климат весной и летом умеренный, зимой холодно. Питьевая вода родниковая, горная. Излюбленной пищей являются хинкалы из бобовой и толокняной муки. //Одежда и язык у них хунзахские. Топят мякиной, сеном и кизяком, иногда привозимыми издалека дровами. Сеют такие же культуры, как и в селении Арадерих. Сеют и лен, маслянистое зерно которого берут на помол; получается густая коричневая масса, напоминающая мед зимой, очень вкусная и сытная. Готовят эту массу с маслом и медом. Это очень полезно от простуды и кашля. Это испытанное средство. Кахабросо в переводе с аварского означает белое селение.
- 196b Селение Цатаних находится за Кахабросо в направлении к Хунзаху. Там русские построили в начале борьбы с Шамилем крепость. Шамиль разрушил ее в том году, когда разрушил и все остальные русские крепости в Дагестане. Селение расположено на высоте, где много камней и валунов. Луга и пастбища хороши, весной и летом воздух прекрасный. Зимой холодно. С топливом плохо. Питьевая вода родниковая, студеная. Пища такая же, как и в других селениях Аварии. //Одежда как у аварцев. Жилища неопрятные. Скот — волы, коровы и овцы. Баранина у них особенно вкусна, т. к. пастбища и луга сочные, вода хорошая. И все это в изобилии. Поэтому их баранина ценится.
- 197a Селения Иштибури и Коло расположены вблизи и ниже Цатаниха, в направлении к Игали, на наклонном спуске к

игалинской дороге. Места очень красивые, плодородные. Вода родниковая, студеная. Жилища похожи на строения цата-нихцев, даже пашни у них смешанные из-за близости друг к другу. Одежда и язык тоже похожи, хотя между хунзахским плато и этими селениями имеется гора... Скот в этом селении такой же, как и в других селениях. Селение Коло расположено на высоком отвесном месте. //Издали дома черные (закопченные дымом сосновых дров), как пещеры диких зверей, лепятся друг к другу. Из этого селения вышел наш известный воин Сурхай, третье лицо на сборе населения представителей общин Дагестана на горе Арак в местности Ортолокал во время присяги населения Шамилю, когда последний стал имамом после убийства Гамзатбека. Даже сам Шамиль и другие собравшиеся настаивали, чтобы Сурхай принял на себя имамство, т. к. у него были все условия и качества, указанные в наших книгах для имама, такие, как: мужество, справедливость, знания, красноречие, воля и т. д. Несмотря на все это, Сурхай выдвинул //на имамство от себя и от других уважаемых людей Шамиля, поскольку Шамиль обладал всеми названными качествами и превосходил в этом самого Сурхая.

1986
199a
Об этом мы говорили там, где говорилось об избрании Шамиля имамом.

Климат этого селения холодный зимой. Топят они сосновыми дровами. Жилища грязные, закопченные. Язык у них хунзахский. Одежда и пища обыкновенные, аварские. В этом селении жил один одноглазый, длинный, худой и безрукий человек. В сражении под Ахульго ему оторвало руку ядром от русской пушки. // Звали его Алимирза. Имам его назначил управляющим над байтулмалом. Он очень любил его, т. к. он был племянником Сурхая. Иногда наиб этих селений назначал его старшиной отряда, отправлявшегося в Чечню, он носил желтую чалму, т. к. Шамиль любил такой цвет, был распорядительным в порученных делах и исполнительным. Как арабы говорят: «У счастливого человека сын будет похож на его дядю», так и Алимирза был похож на Сурхая. Скот селения такой же, как и в других.

1996
200a
Селения Мочох и Хариколо входят в число селений Аварии. Их земля красивая для взора. Одежда, язык, пища жителей этих селений во всех отношениях как у //хунзахцев. Когда имам Шамиль переселился в селение Дарго, то взял себе муэздином Мухаммада из Мочоха, у которого был красивый, высокий, звонкий голос.

Управление группы аварских селений, жители которых известны у нас, как хунзахцы, расположено на ровном плато,

окруженном горами, похожем на крупный поднос. Селения расположены в таком порядке: Снух, Ахалчи, Ацахул, Тануси, Батланч, Геничутль, Обода, Хунзах—последний является большим селением и резиденцией аварских правителей, Асаколо, Химаколо, Гортколо, //Чондотль. Эти селения разделены на две части. Одна часть называется Хиндалал, другая — Хунз. В Хиндалал входит население Сиуха, Ахалчи, Ацалуха, Тануси, Батланча и др. В Хунз входят селения Обода, Гортколо, Асаколо, Химаколо, Чондотль и др. Затем идут селения Ках, где живут рабы аварских правителей: Хариколо, Буцра, Оркачи, Гоцо. Язык и быт хунзахские. Территория большая, равнинная, считается самым красивым местом в Дагестане, особенно весной и летом. //Земля плодородная. Обилие пастбищ и пашен, много холодных источников. Климат летом умеренный, зимой — холодный. Животные домашние такие же, как и везде. Лошади прекрасны для езды; разводят буйволов. Это управление является венцом Дагестана и по высоте местности, и по всем остальным положениям. Население гордое, самолюбивое; со времен своего правителя Сураката никому другому не подчинены. Это гнездо убийц и налетчиков, кровопролитных распрей. Особенно до появления трех имамов в Дагестане.

2006
201a
Там были убиты правители и имам Гамзатбек. Жители бедны //в отношении серебра и драгоценностей, а землями богаты. Сеют пшеницу, голый ячмень, конские бобы, чечевицу, горох, фасоль; пища, в основном, из зерновых. Сеют много льна; много пчелиного меда, коровьего масла. В этом управлении со стороны Шамиля был поставлен над байтулмалом Алимамат, вольноотпущенника. Он раньше был комендантом над солдатами и пушкарем одновременно. Когда он ослаб от ран, полученных во многих битвах, был назначен управляющим в Хунзах. На его место был назначен Юнус из Чиркея, бывший казначей и друг имама с детства.

В состав байтулмала входили пастбища и пашни, принадлежавшие аварским правителям, которые вносили подать с жителей Хиндалала //с андийцев брали 100 ценных овец. Так сообщил старик Ахберди, вольноотпущенник, Шамилю. Этот Ахберди был отправлен правительницей Баху-Бике к Шамилю с обещанием 1000 рублей хорошими деньгами, если тот уговорит Гамзатбека уйти с земель Аварии. Когда Шамиль услышал от нее этот разговор, то сообщил Гамзатбеку — это говорит о порядочности и верности Шамиля по отношению к имаму Гамзатбеку. В самой красивой местности стоит селение Сиух, родина правителя Сурхая, 2026 который был убит мюридами из Гимры.//

Питьевая вода родниковая, студеная; дома чистые и красивые. Постели набивают сеном, шерстью или мякиной. Одеяла набивают тоже овечьей или козьей шерстью или хлопком, в зависимости от состоятельности человека, и подушки у них такие же. Основная пища — это бобовые хинкалы с куском мяса, сушеного ломтиками сыра или другое блюдо. Для гостей готовят хлеб или хинкал из пшеничной муки, а также лепешки или что-нибудь другое.

203a Как аварцы выходят на джихад: они стекаются без красивой, нарядной одежды, но с богато отделанным оружием // на резвых скакунах. С древних времен их мужчины считаются самыми храбрыми в Дагестане, а потому и наибы их отважны, как например, известные и за пределами Дагестана наибы Хаджимурат, Ахбердилмухаммад, Инкочиддир из Геничутля и др. Одежда женщин не отличается красотой.

203b Однажды я учился в Гортколо со своим младшим братом Абдурахимом у известного алима Мухаммаддибира из Гортколо в его частном доме. Целый месяц мы провели у него. Он нас кормил едой из пшеничной муки, с различными приправами. За все это время алим и его семья питались только бобовым хинкалом // с творогом, чесноком и сушеным мясом. Он говорил нам, что любит эту пищу и предпочитает ее другой еде, т. к. привык к ней с малых лет.

Я не могу понять, как может желудок человека переварить бобовую еду, ведь она очень тяжелая, и через некоторое время после еды желудок становится, как надутый бурдюк.

204a На территории Аварии есть дорога из селения Хунзах // до голотлинского спуска, проложенная русским войском в год, когда они были там. Эту дорогу построили путем взрыва скал порохом. Дата открытия дороги высечена была по-русски. Но эти надписи были удалены по распоряжению хунзахского наиба Хаджимурада. Также была другая надпись на дороге, проложенной до краев горы Талакоро в сторону земли каратинцев, которая называется у нас «Перевалом местерухцев». И тут были русские надписи, которые также были удалены, говоря: «Нам нет надобности в кафирских надписях». Эти два места у нас известны. Несмотря на это, можно сказать, что наиболее склоняющиеся в сердцах к русским из наших народов исстари — это жители селений Хунзах и Унцукуль. // С самого начала борьбы для двух имамов Гамзатбека и Шамиля вреднее этих двух селений не было.

Подтверждением этому является убийство Гамзатбека

Хунзахцами. Имам Шамиль сам говорил, что ему пришлось завоевывать селение Унцукуль шесть раз.

Селение Ках населено рабами аварских правителей. Там много пастбищ и пахотных земель байтулмала, которые остались от этих правителей.

Селения Буцра и Оркачи тоже считаются входящими в состав аварских селений, хотя их отделяет от Хунзаха горный хребет.

205a Селение Буцра расположено за Тануси, а Оркачи — за Буцрами, у подошвы // горы Арак, на границе с койсубулинцами. Земля там непросторная, однако плодородная и есть посевные поля и луга. Вода родниковая, холодная. Климат умеренный весной и летом; зима сносная. Имам Шамиль был учащимся в молодости в Буцре. Мужчин их общества в народе называют волами; таковыми они и есть в большинстве случаев. Сеют они пшеницу, голый ячмень, конские бобы, ячмень, просо. Но они не едят бобовую муку, как другие аварцы. Одеваются и говорят как хунзахцы. Скот у них обыкновенный, как и у других. Мужчины храбры в боях. В битве за Ахульго с имамом Шамилем был Алимирза из // Оркачи со своим юным сыном Муртаза. Алимирза пал в бою, Муртаза остался невредимым.

205b Когда Шамиль переселился в Дарго со своими мюридами, он назначил Муртазу их главой (до завоевания Дарго войсками генерала Евдокимова). Сейчас Муртаза живет в Карсе с несколькими мюридами Шамиля.

Имам очень любил его за храбрость и за верность в службе.

Еще два селения входят в состав аварского управления; по языку и по другим обстоятельствам они близки к хунзахцам.

206a Селения Хариколо и Гоцо. Хариколо // находится под селением Ках в сторону Гочатля. Там родился известный алим Дагестана Лачинилав из Хариколо, учитель Шамиля.

Селение Гоцо малочисленно, расположено на краю горы Арак на солнечной стороне и смотрит на селение Могох. В этом селении живут большие шейхи и отшельники. Климат умеренный. Дома чистые, обыкновенные. Сеют все сорта зерновых. Скот — коровы, быки и овцы. Топливо такое же, как и везде.

206b Селения Верхний Ахвах и Нижний Ахвах. // Земля плодородная, пастбища хорошие, вкусная родниковая вода, климат умеренный, скот упитанный, пашни обильные. Жилища грязные. В пищу употребляют крупные хинкалы из голого ячменя, пшеницы или конских бобов... Женские балахоны

2076 доходят до шиколоток, они из шерсти. Подпоясываются шерстяными кушаками... Целая семья живет в одной комнате вместе со скотиной, отгороженной от людей деревянной стеной с отверстием...//

208a У ахвахцев свой особый язык.//

Селения Аса и Бетли находятся за Ахвахом в сторону гидатлинских селений. Земля небольшая, жилища нечистые, климат умеренный, пашни обыкновенные. В селении Аса есть фруктовые деревья. Одежда жителей и скот такие же, как и у всех. Пищей служат разведенное в воде толокно, пшеничный хлеб и хинжалы с приправой и различной снедью.

208b Жители этих селений до появления имамов в Дагестане были бесстыдными и людьми заносчивыми; даже имам Гамзатбек направил против них отряд во главе с Шамилем, чтобы призвать их к порядку. Были убиты главарь преступников и после этого они присмирели. Однако во время нашего движения через это селение, в сторону Гуниба, мы не ругались за спокойствие, но Великий Аллах охранял нас от зла.

Селения общества Гидатль расположены в большой долине, обладают богатой растительностью, пастбищами, красивым видом, дикорастущими плодами, изобилием зерна, множеством хуторов. Сеют они разные зерновые культуры. Много у них овец и другого скота, производят продукты: масло и пчелиный мед. Климат хороший для здоровья. Вода родниковая и речная. Гидатль — очаг науки //и известных алимов, //добрых и набожных людей с древних времен. Местность плодородная. Для бедняков жизнь легкая. Там много милосердных людей и мечетских вакуфов в месяце рамазан... //Мужчины носят шубы из овечьих шкур... После употребления жирной пищи руки вытирают о шубы, и последние лоснятся от жира. Язык у них аварский с незначительными отличиями в произношении нескольких звуков.

209a Вода родниковая и речная. Гидатль — очаг науки //и известных алимов, //добрых и набожных людей с древних времен. Местность плодородная. Для бедняков жизнь легкая. Там много милосердных людей и мечетских вакуфов в месяце рамазан... //Мужчины носят шубы из овечьих шкур... После употребления жирной пищи руки вытирают о шубы, и последние лоснятся от жира. Язык у них аварский с незначительными отличиями в произношении нескольких звуков.

210a Голотль и Телетль. Голотль расположен на берегу реки под селением Хунзах. Селение построено на ровной земле, где разбиты фруктовые сады всех видов. Дома на вид красивые и для жилья удобные и чистые. Мужское и женское население миловидное на внешность. В пищу употребляют чистую пшеницу, и в незначительной степени кукурузу. На их посевных участках растет (урожай) дважды в год. //Сначала они сеют пшеницу и ее злаки скоро созревают из-за горячего воздуха (раньше, чем в других селениях). Затем, когда убрана (пшеница), сеют просо и жнут его с другими посевами. Воздух жаркий. Вода речная, невкусная для питья, особенно летом.

Обитатели селения Голотль—друзья аварцев, настолько, что они не искали случая выйти из подчинения аварским правителям еще издревле, хотя (они) не считались аварцами, а напротив, платили им дань. Язык у голотлинцев аварский, отличающийся в произношении звуков от языка хунзахцев.//

210b У имама (Шамяля) в этом селении были посевные участки и сенокосы, считающиеся принадлежностью бейтулмала^a, ранее земли, которые облагались данью аварским правителям. Это селение и то, что относится к нему, входило в управление сына имама Газимухаммада. Урожай с посевных участков и с сенокосов расходовались на него, а не на имама. Работником бейтулмала в мудирстве Газимухаммада был кадий Шахбан из Голотля—поэт, (он был шутником), маленьким человеком с голубыми глазами.

Одежда их женщин похожа на одежду аварок. Среди хинадалальцев нет чище их в отношении одежды, жилья и питания. Можно даже сказать, что это селение является раем, где виноградные сады затеяют дома и комнаты с проточной водой // под ними. Климат зимой здесь умеренный.

211a Что касается селения Телетль, родины мудира Кебедмухаммада из Телетля, который изменил имаму Шамилю в конце концов, то оно расположено на возвышенном месте за рекой голотлинцев. Строения телетлинцев некрасивые, однако чистые, как у голотлинцев. Мужчины здесь гордые, важные и высокомерные. В Телетле произошло сражение между нами и русскими войсками (под командованием) генерал-адъютанта князя Аргутинского-Долгорукого, известного в Дагестане своей храбростью, выдержкой, терпеливостью и сноровкой. В этом сражении имам Шамиль отдал сына дочери своей сестры //Гамзата заложником в руки русских. Он возвратился в Дагестан вместе с сыном Шамиля Джамалудином. В том же бою с превеликим усилием боролся с русскими Кебедмухаммад, который до назначения его наибом этих селений, а затем мудиром, не был известным, уважаемым человеком. Уважение Шамяля дало ему такую популярность. Однако, утверждая правильность арабской пословицы, которая гласит: «Берегись коварства того, кому ты делал добро», он изменил в самом решительном, последнем бою.

212a Климат этого селения умеренный для здоровья летом, а зимой незначительно холодный. Посевные у них состоят из пшеницы, ячменя и // голого ячменя. Наиболее употребляемые культуры у них — пшеница и голый ячмень. Домаш-

^a Т. е. казны.

ний скот — ослы, овцы, коровы и быки. Язык аварский. Вода родниковая, горная. В этом селении нет ничего другого, заслуживающего особого внимания. Между селениями Телетль и Голотль есть очень высокая, похожая на седло лошади, видная отовсюду в Дагестане гора. Перед горой стоит длинная громадная скала... Название этих вершин у голотлинцев: «Мать и дочь». Остальные дагестанцы называют гору «Тлили-меэр», что означает «Седло-гора».

Селения Гоцатль и Могох находятся на пограничной полосе с Аварией, идущей в сторону Андалала и доходящей до перехода у Кородинской речки. Что касается Гоцатля, то это селение второго имама, известного, упомянутого в начале книги Гамзатбека. Это селение с красивыми домами, чистыми дворами и фруктовыми садами. Женщины, особенно девушки, красивы. //Пища — кукуруза с мясом или фруктами или еще с чем-нибудь. Климат умеренный, малярии не бывает, хотя и считается хиндалальским селением. Питьевая вода речная. Мужчины и женщины одеваются чисто и нарядно, одежда из различных тканей. Язык — аварский. Овец мало. Женщины носят золотые и серебряные серьги, браслеты и кольца. Они готовят вкусный напиток из винограда, который называется «цолбол-чаа», что значит виноградный напиток. //

213a Рассказ. Имам Шамиль отправил своего сына Мухаммадшафи набом в Андалал по просьбе жителей. С ним Шамиль отправил старика-беженца Чанкаали из Гарани, чтобы (тот) был верным советником и наставником.

213b Мухаммадшафи тогда был молод и неопытен, не знал дел, управления наибством. Когда мы проезжали по улицам Гоцатля, этот старик сопровождал нас на черной лошади, которая пугалась темных предметов. И когда она увидела вдали что-то черное, она сбросила седока. //Он упал и разбил голову о дорожный камень. Его подняли в бессознательном состоянии и привезли в дом тогдашнего наиба Абакархаджи, сына Мухаммадкади из Акуши. Мы ночевали там и слышали голос дежурившего у больного Али, что тот хочет выпрыгнуть с балкона, а дом был на краю кручи. Мы все побежали к нему и услышали, что он говорит //по-кумыкски: «Яхши ёл», т. е. «В добрый путь». Чанкаали это сказал в беспамятстве. Если бы дежуривший не успел предупредить его действий, Али разбился бы вдребезги. Поэтому нашу поездку назвали несчастной и безрезультатной. Бедняга Али целый год лежал без сознания и выздоровел только //тогда, когда прокололи голову в двух местах.

214a Бедняга Али целый год лежал без сознания и выздоровел только //тогда, когда прокололи голову в двух местах. Бедный Мухаммадшафи лишился верного наставника.

Селение Могох расположено на холме между двумя горами, под упомянутым выше Гоцатлем.

215a Дома опрятные, питание чистое. Жители — женщины, девушки и мальчики — красивы. Пищей служит кукуруза с мясом и сыром летом, а зимой — с виноградом. Пшеницы у них мало. Сеют ее только в далеких от селения хуторах. Климат умеренный и летом, и зимой. //Солнце зимой заходит быстро, т. к. гора перед селением его закрывает. Вода родниковая. Люди доброжелательные, лишены зависти, упрямства и непокорства. Топливо — дрова из леса и сухие садовые деревья. Там растут все сорта фруктов, особенно виноград, который (здесь) имеется трех или четырех сортов: дамские пальчики; розовый или белый; круглогодный розовый сорт; черный виноград сушат на лозах //и он превращается в очень сладкий изюм. Я учился в этом селении целый год, и все жители были мюридами тариката моего отца сайида Джамалудина гусейнида из Газикумуха. В месяц раз жители этого селения посещали моего отца в Дарго^a. Они были тогда самыми богобоязненными в Дагестане, благочестивыми. У имама Шамиля был здесь управляющий байтулмалом, любимец по имени Малла из Могоха. Он жук имаму и наш. У него был прекрасный дом, подобного которому не было ни у кого. Построил он его, когда стал управляющим //байтулмалом. К байтулмалу относилось много деревьев грецкого ореха и пашни, где сеяли кукурузу, пшеницу и другие культуры. Земли Гергебиля и Кикунни, их окрестности тоже относились к казенным землям. Когда в этих местах был сбор урожая фруктов и зерна, этот управляющий Малла отправлял все это в Дарго, а у себя оставлял тоже много зерна, чтобы кормить лошадей имама, которые на зиму посылались к нему. Но у Маллы было много завистников из селения Могох из-за избрания его имамом. // (На такую работу добрый и мудрый человек не согласился бы, т. к. на этом посту нельзя быть безгрешным. Однако сердца людей стремятся к благополучию и высоким постам).

216a Завистники Маллы клеветали на него. Но имам не поверил, т. к. он угадал, что все это — ложь: преданность Моллы и честность его были очевидны. Кроме того, такие доносы происходят из сущности самих дагестанцев. Трое имамов не могли отучить их от этой подлой черты //характера, которая стала причиной гибели многих из них. Однако донес имаму один могохинец, что управляющий Молла куриные яйца присвоил себе и развел на них глину, из которой

^a Видимо, Дишны-Ведено.

делают кирпичи для постройки стен домов. Имам не поверил этому, т. к. никто не поверил бы такому заявлению, не то, что Шамиль — человек мудрый и опытный. Ведь в Дагестане не всегда найдутся яйца даже для пищи, не то чтобы
 2176 (возводить) из них стены». Затем имам спросил // об этом у людей, пользующихся доверием, и они ответили: «Разговор об использовании куриных яиц Моллой для (возведения) стен — чистая ложь. Однако он (Молла) покрасил смесью яичного желтка и другого вещества балки потолка, чтобы придать им блеск, подобный блеску лака. Мы не знаем, возможно люди поняли это действие превратно, как это бывает часто у дагестанцев в силу своей дикости». Шамиль рассмеялся и покачал головой. Обычно так реагировал он,
 218а когда что-либо удивляло его. Другой случай. // Однажды, когда я был мутааллимом в этом селении, я закончил (штудирование) книги «Махалли» у учителя — набожного переселенца Махмуддибира из Салты. По обычаю, бытовавшему среди мутааллимов, тот, кто заканчивал книгу, приглашал остальных мутааллимов и друзей в гости (для угощения). Придерживаясь этого обычая, я тоже хотел пригласить людей по этому поводу. Когда об этом (об окончании мною книги) узнали жители селения, собрались на крыше мечети, застлали ее мечетскими и другими (войлочными) коврами и начали носить туда имеющиеся в своих домах (припасы): мясо, фрукты, курдюки, мед, хлеб // и наполнили ими крышу мечети. Затем туда засели мутааллимы и ели их угощения. Это все (было сделано) для моего почтения ради моего отца — их тарикатского «устаза». Если бы не это, то они бы не дали даром и куска хлеба, потому что в то время там и другой мутааллим закончил изучение книги и никто даже не узнал об этом. После этого угощения, сделанного специально для меня, на крыше мечети мутааллимы устроили ликование, поджигая порох, сожгли мечетские ковры и опалили свои шубы и шапки, бросая их в огонь. О другом развлечении мутааллимов: Дом управляющего Моллы прилегал к мечети и у него была дряхлая старушка мать, которую звали Чакар. Время от времени эта старушка подымалась на крышу своего дома и расстилала на ней орехи бейтулмала. Мутааллимы следили, как эта старуха поднималась, а когда она оказывалась на крыше, то сами собирались на крыше мечети и говорили ей: «Дай нам милостыню орехами». Тогда она бросала несколько пригоршней орехов. Мутааллимы вместе с кадием кидались на них. Этот кадий был как мальчишка, не обращал внимания на свой сан и старость.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ О ПОЛОЖЕНИИ МАТЕРИ СЕЛЕНИЙ НОВОГО ДАРГО И О ПОЛОЖЕНИИ СЕМЕЙСТВА ИМАМА ШАМИЛЯ, О СЕМЬЯХ ОСТАЛЬНЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ, ЕГО МЮРИДОВ

Здесь даются и остальные события, происходившие там (в Дарго)²⁸¹ и после перехода оттуда в Дагестан до завоевания (русскими) селения — (все это) в той мере, в которой я знаю об этом лично или по рассказам. После завоевания Дарго войсками генерал-фельдмаршала князя Воронцова и вытеснения его (затем) оттуда имам Шамиль выбрал земли для того, чтобы обосноваться там со своими мюридами,
 254б так как // Ведено расположено по границе между областями Дагестана и Чечни.

Селение Дарго было построено по инженерным расчетам Хаджи Юсуфа — мухаджира, приехавшего из Египта. По завершении строительства селения вокруг него были вырыты рвы и построены по четырем краям башни для пушек для отражения внезапного нападения врага.

Известный ученый аскет (абид) мухаджир Мухаммед эфенди из Гуйми (ал-Гуйми) Газикумухский (ал-Газикумики).²⁸² Слепой сочинил касыду, посвященную строительству селения Дарго, которая начиналась: «Поистине, все мухад-
 255а жиры Дарго // построили там крепость, высокую и прекрасную».

Земля эта была благословенной, (обильной) плодами и зеленью для его жителей, исконных и пришлых. Климат для здоровья умеренный, только эта земля большее время бывает в тумане, дожде и грязи, потому жители зачастую ходили босыми, без обуви. Кто не хотел ходить босым, то для него изготовляли деревянные подошвы, например, плотники
 255б готовили наподобие «обуви» на высоких каблуках // и подошве^а. Потом покрывали его куском материи или кожи. Такие башмаки были необходимы при грязи, но ходить в них трудно для тех, кто не привык, и они падали на землю.

Питьевая вода в Ведено вкусная, студеная, очень легкая для желудка. Горцы, прибывавшие в Дарго, удивлялись вкусу и легкости воды. Кроме всего она придает (коже) белый цвет, будто она умыта мылом.

На землях Дарго обширные леса, раскинувшиеся на рас-

^а Букв.: то, что под пальцами.

стояние недельной ходьбы. (В этих лесах есть источник, на поверхность которого выходит нефть для светильников, как жир на поверхности бульона) ^а // Здесь много корма для скота, зерно в обилии. Потому эта земля называлась земным раем — на этой земле было все необходимое в достатке. Продукты питания (товары) здесь были дешевы — мясо, яйца, топленое масло, мед, ткани, верховые животные и иное — все, что было в Чечне и Дагестане из одежды и продуктов, фрукты, привозилось сюда со всех сторон. Ввиду таких благоприятных условий жизни имам поучал своих сторонников // — мухаджиров, особенно в пятницу, в соборной мечети, держа в руках книгу или без нее, и говорил: ^б «О те, кто (здесь) присутствует! Я часто слышу и вижу, что вы часто завидуете друг другу, говорите, к примеру, что имам дал тому-то лошадь, ружье, одежду, серебро (деньги), а мне нет; имам того-то любит больше меня, вы хулите друг друга беспричинно. Знайте, что во-первых, Всевышний Аллах осуждает вас за такие неприглядные черты характера и наказывает за это, // предоставит русским тогда власть над вами, лишит вас благодати этого мира и загробного мира, и этой благословенной земли. Во-вторых, я и сам доволен вами и отгоню от себя тех, кто сам сеет раздор и неповиновение. Вы (хорошо) знаете, что наше место — место благое, благословенное по части всего. Например, выше нашего селения — лес для дров — сколько хочешь. Еще выше — корм (для скота), а ниже селения — пахотные земли для кукурузы — это корм лошадям и нам, когда созреет.

Все, в чем мы нуждаемся из продовольствия или одежды, поступает к нам из всех // дагестанских и чеченских земель. Нас посещают, кого мы любим и кто нас любит, родственники, друзья, наибы, ученые и добрые люди, мухаджиры. Всевышний Аллах оставил нас так, как мы хотели и желали. Кто из нас захочет, чтобы такая благодать миновала нас или неверующие взяли над нами верх, или же (случилось) иное несчастье. Почему вы не думаете о милости Аллаха к нам, избрав нас среди других для того случая. Ведь известно, кто нас видит, тот считает нас счастливыми. Тем не менее, вы завидуете друг другу, наговариваете друг на друга, // клеветаете. Клянусь Аллахом, это не дело мусульман! Раскайтесь перед Аллахом в своих порочных поступках и грехах, пока гнев его не настиг вас, не знающий

^а Добавлено в нижнем поле.

^б На полях — оглавление текста: «Поучение Шамиля мюридам-мухаджирам.

возврата после ниспослания. Если внимаете этим наставлениям и советам ученых и благочестивых людей, то они приблизятся к Всевышнему Аллаху, Аллах ниспошлет вам милость и будет доволен. Если же нет, то не сетуйте, что на вас пал божий гнев — да убережет нас Всевышний Аллах от этого! — и тогда не поможет нам раскаянье». Так наставлял // имам своих мюридов и свою семью, однако они не поняли как надо его советов и не следовали им. Вследствие этого и вышеуказанная благодать была потеряна, как говорил наш пророк Мухаммед — мир ему: «Кто не внимает наставлениям, тому придется раскаиваться».

В тот день, когда имам оставлял навсегда чеченскую землю, он сказал своим асхабам-мухаджирам, ехавшим с ним в горы^а: «Я увещевал вас об этом дне, — разве я не говорил вам в прошлые дни? — несомненно, та давняя милость уходит от вас. Это злополучный (итог) вашего неповиновения Всевышнему Аллаху. Откуда после сегодняшнего дня возврат благодетяния, которое покинуло нас. // Клянусь Аллахом, это невозможно!»

Тогда все погрузились в скорбь и говорили: «И ныне и раньше ты говоришь истину. Мы были виноваты, наш пророк отсрочил нам то благодетяние, о котором ты всегда говорил нам. Теперь мы признаем, о наш имам, свою вину. Мы не сомневались никогда в правоте того, что ты говорил, не взирая на нашу глупость и неведение. Прости нас, ради Аллаха». Тогда имам прослезился. Мухаджиры, — да будет доволен ими Аллах, — стали более смелыми перед врагом.

2596 Положение семьи имама, их жизнь и некоторые домашние правила имама

У имама был большой дом²⁸³ со множеством комнат, которые были смежны, в виде (полу) круга. Перед ними (эти-ми комнатами) — помещение (коридор) из-за множества комнат. В центре комплекса был специальный кабинет имама, где было много книг, размещенных во (все) стены²⁸⁴. Над этим кабинетом (худжра) помещались другие комнаты, где размещались его драгоценности. Иногда имам поднимался в эту комнату со своим казначеем (хазни) Хаджиявом из Орота (ал-Урути). Когда жены Шамиля узнавали об этом, то они посылали к нему (казначее) своих дочерей, чтобы они выпросили у него кольцо, браслет или иное драгоценное украшение. // Имам одаривал их кольцом, драгоценным камнем или одеждой. Иногда мы просиживали в этой комнате, беседуя с имамом обо всем, что видели или

^а Под этим словом добавление: «т. е. Дагестан».

слышали. Его две жены — моя сестра, госпожа Захидат и христианка Шоанат приносили ему еду и напиток в эту комнату. Пятничный намаз также совершали здесь.

260б Казначей Хаджияв из Орта не покидал обычно кабинета ни днем, ни ночью, особенно когда народ подавал ему жалобы и он разбирал их. Он же брил головы имама и (его) малолетних детей, мальчиков и девочек. Захидат и Шоанат от казначея Хаджиява закрывались покрывалом, хотя //он для детей имама был молочным братом, как того и желал Шамиль, основываясь на том, что шарнат не запрещает этого.

Однажды казначей покрасил свою белую бороду хной, а имам, увидев это, посоветовал ему не делать этого, так как его борода была похожа на бороду Шамиля по красоте и густоте, в особенности когда она была покрашена. В этом (же) кабинете имам спал и совершал намаз. Ночевал он у своих жен по очереди в их покоях, а не в кабинете. А это (пробывание у жен по очереди) — согласно нашему шариа-ту.

261а В жилом комплексе, расположенном вокруг кабинета (была) специальная комната для двух упомянутых жен (имама), комната для муки и масла //меда, урбеча и других продуктов. Другая комната — для фруктов, еще одна — для приготовления пищи; для бабушки его детей Баху тоже была комната (как и) для плененных княгинь Чавчавадзе и Орбелиани. Для остальных потребностей также были отдельные помещения.

261б В помещении вела большая дверь, по каждую сторону от которой были две залы, где имам сидел по делам дивана. К ним, к этим залам, вели две двери из внутренних комнат. Имам выходил для дивана и садился в угол комнаты, опираясь на подушки, подложенные под локти. Перед ним сидел его секретарь Амирхан мухаджир из Чиркея, //который вместе с ним был мутаалимом в молодости. По распоряжению имама он занимался письмами наиба или куда-нибудь. Писал он быстро, (положив бумагу) на колени или на пол. За Амирханом в середине комнаты стоял часовой с ружьем в руках. А весь совет (ахл-ал-маджлис ва-л-маслаха) располагался в комнате кругом. Имам отдавал часовому распоряжение впускать истцов (по очереди)^а, которые при входе приветствовали присутствующих, затем подходили к имаму и целовали ему руку. Если (посетителями) были уважаемые ученые мужи или благочестивый (человек), имам

распрашивал его //о его здоровье, а также о новостях. Если же пришедший жаловался на несправедливость наиба или главы пяти сотен (раис ал-хамса миа), секретарь готовил (тому) послание от имени имама, чтобы тот не чинил обид, без законных причин (на это).

262а Посетитель приходил к наibu с письмом имама, тот сначала читал послание и осведомлялся о причине его жалобы имаму. Наиб укорял его, (мол), ты плохо поступил, отправившись без моего разрешения (к имаму). Затем (этот наиб) постепенно начинает мучить его, вплоть до смерти, доводя до сведения имама: «Этот человек шпионил //за нами ради русских и хотел бежать к ним».

262б Если же жалобщик без причины обижен (наибом), то имам писал ему полное упреков послание: «К нам пришел податель настоящего письма с жалобой на Вас, что Вы его без причины обижаете. Если верно, прекратите все это^а, если же нет — накажите его за его ложь и за то, что обманывал нас». Письма отдавали, не запечатывая, (так что) по дороге любой встречный мог их читать.

Это странно было со стороны имама, которому было известно высказывание нашего посланника Мухаммеда, — мир ему: «Лучшее письмо — когда оно запечатано». Кроме всего (этого) запечатанное письмо необходимо для правителей (раисы), так как у них бывают секреты, которые не следует оглашать простому народу.

263а //Если русские войска появятся на окраинах Дагестана и Чечни, наиб тот же час посылает сообщение имаму, когда бы это ни было — вечером или днем. Случалось неоднократно даже во время войны, что имам вставал в полночь с постели и отправлялся в помещение дивана и, вызвав секретаря и еще одного или двух человек, давал распоряжение отправить к наiba письма, что тотчас же исполнялось. В них имам требовал от наибов явиться со своими войсками в определенное место для отражения русских. Наибы, в свою очередь, без промедления являлись в определенное время.//

263б Большинство багвалалского войска являлось на лошадях зимой на сражение, одетыми в шубы и войлочные сапоги, опоясанными саблями и обвешанными ружьями, ибо у них не было одежды, пригодной к зимним холодам. Когда войска прибывали, их размещали на ночлег в Дарго и в окрестных аулах, если от своих земель они находились на большом расстоянии. А наибы со своими мюридами всегда останавливались в доме имама и совещались с ним по воп-

^а Букв.: «не приходи к нему с чем-либо».

266a росам ведения войны, другим вопросам. Более важные дела они скрывали от остальных людей, //чтобы не (предалось гласности данное мероприятие)^a...

(Охрана помещения Шамиля была организована следующим образом): один (воин) стоял у дверей большого зала, (проверял) выходящего и входящего; другой в самом зале дивана перед имамом, ожидая его приказов; остальные охранники жили в помещении, построенном (специально) для них у дома (Шамиля).

266b Караул сменялся по очереди. Такой порядок существовал днем. А по ночам караул стоял у дверей и в зале дивана, независимо от того, есть там имам или нет, — пока (все) гости не заснут. Двое часовых целую ночь ходили вокруг дома Шамиля, время от времени сменялись. Дом со всех сторон был огражден //забором из толстых бревен, так что злоумышленник не мог (свободно) проникнуть туда.

В пятницу собираются все мюриды с главарями со всех концов селения в дом имама, повторяя «Ла иллаха илла-ллах. Они становятся в две шеренги от ворот мечети до дверей дома Шамиля и продолжают петь: «Ла иллаха илла-ллах» пока имам выйдет на пятничную молитву (т. е. пока не войдет в мечеть). Имам входит, за ним его секретарь Амирхан из Чиркея и казначей Хаджиев из Орота, следом два сына имама — Газимухамед и Мухаммедшапи и другие гости, когда они бывают, — наибы, ученые, //благочестивые люди. Мюриды сопровождают их, охраняя от зловерных людей. Как только он входит в мечеть, люди встают, приветствуя его. Имам подходит к кафедре и садится.

267b Отец мой вступает по велению имама в михраб для совершения намаза, а во втором ряду стоят его сыновья. За имамом стоят в один ряд мюриды, прислонив ружья к столбам мечети до окончания намаза. Когда мой отец пропоет пятничную молитву «Аллах велик», остальные завершают свою молитву. Один стражник стоит снаружи мечети у окна, близкого к //имаму, другой — у входа в мечеть. Он держит обувь имама. Внутри мечети у каждого столба тоже стоят стражники, (взирая направо и налево)^b, (охраняя их), до завершения молитвы. Когда же намаз завершится, то молится уже сам стражник, на место которого вступает уже другой. Когда после намаза делают круг для зикра, один часовой стоит около имама.

Когда приближается (время) выхода имама из мечети,

^a Здесь пропуск: лл. 264, 265 утеряны.

^b Добавлено под строкой.

(мюриды) опять выстраиваются, как и перед входом (в две шеренги) и он упомянутым способом идет к себе домой.

268a У имама в Дагестане первоначально не было охраны. Когда он обосновался со своими людьми в Старом Дарго, разрушенном //позднее графом Воронцовым, мой отец посоветовал имаму завести мюридов, как это было сказано выше, и говорил, что для главы людей необходимо иметь охрану, которая охраняла бы его от злонамеренных, так как глава всегда будет иметь недругов, как бы он ни был справедлив к людям. Как сказал мудрец: «Половина людей — враги тому, кто управляет, если даже он справедлив». Имам одобрил совет моего отца и взял мюридов.

Если Гамзатбек применил бы к себе это правило, прислушался бы к совету своих асхабов до его убийства в Аварии (Хунзахе), //то, может быть, Аллах надолго охранял бы его, так как правило таково: предопределение — от Аллаха, деяния — от людей.

Провизия и обмундирование /мюридов/ были от имама. Каждому из них ежегодно выплачивали 50 руб. и тукткани. Помимо того, имам давал им овец для заклания, лошадей и оружие. Что касается пропитания, то /оно получалось / из закята от жителей Чечни пшеницей и кукурузой. Мюриды сами отправлялись в Чечню с вьючными лошадьми и возвращались оттуда с пшеницей и кукурузой. Это — то, что упоминалось о жизни мюридов.

269a Как имам выходил со своими мюридами на газават. Когда имам получал весть о прибытии русских в Дагестан и Чечню или же о выступлении их из своих селений и крепостей, он отправлял прежде всего наиба письма, где приказывал явиться со своими войсками на битву в определенное время. Они же (наибы) не задерживались с прибытием в указанное время, когда бы это ни было — даже зимой. Ни снег, ни дождь, ни грязь не были им помехой перед приказом имама. Он и мюриды готовились к выступлению [во все времена года] — летом ли, зимой ли, в дождь или в снег. Прежде всего пригоняли с пастбищ лошадей, подковывали и седлали [их], и мюриды выезжали, являлись вооруженными к дому имама и пели «Ла иллаха илла-ллах» и ждали его выхода со своим секретарем, казначаем, //остальными мухаджирами и членами маджлиса. Тогда к дому стекались все жители селения, ученые, благочестивые, богомольцы, которые не выходили вместе с ним (то есть оставались в селении). Они стояли в ряд, провожали имама в сражение с молитвой, взывая /к помощи/ Всевышнего Аллаха, к побе-

де над русскими и благополучному возвращению имама, его мюридов и остальных мусульман.

270a Прежде чем выехать из селения, казначей Хаджияв из Орта собирал всех сирот, бедняков, вдов и стариков и распределял между ними серебро //и советовал им молиться за имама, пожелать благополучия ему и его войску.

Когда имам был уже в дороге, каждый из вышеназванных людей брал его руку и целовал ее. И он говорил им: «Я завещаю вам молитву /и/ добро. Совершайте молитву и другие благие дела по части милостыни и зикра. Подлинно, Всевышний Аллах смилостивится над нами и поможет одержать победу над русскими. Мюриды поют: «Ла иллаха илла-ллах», пока не покинут селение.

Вот имам совсем вышел /из селения/, а оставшиеся возвращаются все домой и выполняют завет имама, особенно в мечетях, молясь о благополучии его.

270b А семья //имама тоже усердно молится Аллаху еще более, чем когда-либо, усиленно молится, раздает милостыню. И далеко слышится пение зикра.

271a Когда имам одерживает победу над русскими или терпит поражение, то жители селения сразу же извещаются об этом через гонца. Когда весть о поражении от русских достигает аула, женщины начинают причитать, мужчины молятся, поднимая руки, целыми ночами не спят, молясь Всевышнему Аллаху. В ином случае (если весть добрая), то /сельчане/ выражают радость, благодарят Аллаха, //усиленно молятся.

При возвращении имама с поля битвы жители Дарго встречают его также радостно и торжественно, как и при церемонии отправки на битву.

Как была взята крепость Дарго, известная под названием Ведено, когда была окружена войсками /русского/ генерала

271b Как только Ведено²⁸⁵ было окружено русскими войсками, многие наибы, знатные люди и другие авторитетные мужи просили имама удалиться из Ведено со своим сыном Газимухаммедом в ближний лес в сторону Баян. Они убеждали его в пользе такого удаления, так как получал возможность при необходимости легко нападать на русских, в то же время быть защищенным от всякой опасности. Вместе с тем у него была постоянная возможность //восстановить все то, что разрушено.

Если война приведет к гибели или смерти командующего войсками или его сына, то газават превратится в посто-

янную гибель. До этого разговора советчики заявили, что если имам удалится в лес, то стремление войска к сопротивлению не убавится. /Но/ остальные их не послушались. Все войско с великой готовностью пойдет на смерть, они преданно охраняют его от опасностей и спокойны. После долгих бесед и после намерения сына Газимухаммеда отстоять крепость Ведено от врагов, имам согласился с советами своих асхабов и заявил, что его сын должен быть жертвой раньше всех наибов.

272a Исходя из этого, Шамиль поручил //дело обороны Ведено Газимухаммеду. Сам отправился в лес, расположенный в 3-х верстах от селения, со своими мюридами и Даниял-беком Илисуевым (ал-Илисуви) и араканским наибом Доногоно Мухаммедом со своими отрядами. Что касается отряда Данияла, то он находился в подчинении у другого наиба из-за слабости Даниял-бека в военном деле. Что касается семьи имама, то она до этого отправилась в Дагестан. Они жили в селении Ичичали, имея при себе казну имама, которую он далее распорядился перевести из Алистанжи, когда мы вынуждены были отступить в Тавзан.

272b Когда /решили/ остаться в Ведено для сопротивления русским, Газимухаммед очень серьезно отнесся к своему новому положению. В его распоряжении было тогда четырнадцать наибов со своими отрядами, приблизительно по количеству представляющих //пять тысяч воинов. Пять наибов оставлены были в селении, остальные — со своими пушками были размещены на восточном холме перед селением, в сторону Баяна. Газимухаммед со своими мюридами и некоторыми близкими людьми — около ста пятидесяти человек — остался в доме своего отца Шамиля.

Размещение наибов на вышеназванном холме Газимухаммед считал сильным препятствием для русских при [попытке] захватить Дарго. Если бы это не было предпринято, русские могли бы захватить без боя селение и лес, в котором находился Шамиль.

273a Газимухаммед установил постоянный порядок, чтобы наибы могли часто посещать имама. Однажды он сам (Шамиль) //приходил в селение посмотреть, как укрепляют его, как роют окопы вокруг, воздвигая из мешков с песком сооружения для обороны.

Газимухаммед со своими мюридами утром и вечером обходил укрепления, следил, как идет размещение дагестанских войск. Он давал важные, необходимые распоряжения для этого. Все наибы обращались к нему при необходимости. А он их просьбы удовлетворял и постоянно старался

улучшить положение обороны селения. Благодаря распоря-
дительности Газимухаммеда пушки при наибе были установ-
лены в наиболее выгодных местах. Поэтому в большинстве
своем пушки оказались у Дибира, наиба селений Анди, ко-
торый был в наиболее опасном и близком к врагу месте.//

2736 Среди наивов, которые находились^а при обороне Дарго,
был Абдурахимбек, наиб Телетля²⁸⁶. Он был женат на до-
чери Даниял-бека. У него была маленькая, с аршин разме-
ром, пушка, отлитая в Ведено.

Ядра для нее были так малы, что один человек был в
состоянии таскать по 20 штук; ядра были размером в пол-
кулака. Однажды этот наиб Абдурахимбек захотел испро-
бовать свою пушку — дойдут ли ее ядра от крепости Ведено
до позиций врага. С этими намерениями он велел пушкарю
выстрелить из нее. В это время недалеко от крепости на хол-
ме с западной стороны показался один из русских, которые
наблюдали за этим местом после того, как узнали, что Га-
зимухаммед иногда поднимался на этот же холм для наб-
людения за русскими. //Позже русские укрепились на этом

274а холме. Абдурахимбек велел выстрелить из пушки, предпо-
лагая, что ядро полетит до них (русских). Но ядро не выш-
ло /даже из самой/ крепости, а упало в /самой крепости/
на дом одного бойца, который в это время готовил хинкал
товарищам. Когда ядро попало прямо в котел с хинкалом,
тот боец выбежал на улицу, а котел взлетел в воздух. Бой-
цы по поводу этого происшествия смеялись и говорили, что
пушка телетлинского наиба выполнила свою задачу. Когда
это дошло до Газимухаммеда, он написал своему свояку
следующее: «Нашему дорогому родственнику Абдурахим-
беку. Привет. А затем. Знай, если ты воюешь с русскими, то
274б стреляй /из пушки/ по ним, //но не по нас. И сообщи нам
об этом, чтобы мы участвовали в сражении».

Затем он вручил письмо своему мюриду и послал его к
Абдурахимбеку в полночь. Этот мюрид передал мюриду
Абдурахимбека, который разбудил наиба и передал ему
письмо. Абдурахимбек, ознакомившись с письмом, ответил
Газимухаммеду: «От нуждающегося в помощи Всевышнего
Аллаха, ничтожного раба Абдурахимбека — великодушного
сыну великодушного имама Шамиля. Мир Вам. Затем.
Прошу Вас ради Величайшего Аллаха простить меня за
ошибку, совершенную моей пушкой. Я захотел довести ядро
до русских /укреплений/, но оно упало до Вас. Не сердитесь

^а В тексте хазару, исправлено другой рукой — хадару.

на меня из-за этого. Я прошу вашего прощения. Боже упа-
275а си, //чтобы я боролся с вами, этого я не могу и не хочу.

Если даст Всевышний Аллах, я буду бороться с русски-
ми, когда они пойдут на нас».

Выполняя свое обещание, этот наиб храбро дрался в день
победы /в/ Дарго, но только когда счастье отворачивается,
то ничто не поможет.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН

instituteofhistory.ru

ПЕРЕХОД НА ГОРУ ГУНИБ

Теперь мы изложим, как мы перешли в сторону Гуниба и все, что мы встретили в этом походе,—трудности, грабежи и нападение со стороны дагестанцев.

После того, как мы окончательно переселились из земель Чечни, имам, его семья и его мюриды остановились в селении Ичичали²⁸⁷, /одном/ из селений Гумбета. Дело в том, что имам всегда имел в виду подниматься на гору Килатль²⁸⁸, если в этом будет необходимость, как это случилось в этот раз, //Поэтому эта гора дважды /была укрепле-
2756 на горскими войсками, вырытыми окопами и каменными стенами. В обоих случаях инженером /той работы был Хаджи Юсуп, прибывший из египетского Каира, как об этом и было сказано раньше.

Селение Ичичали было расположено у подножья этой горы. С этой целью все селения Гумбета и Анди были сожжены по распоряжению имама. В это самое время князь Бяратинский со своим войском расположился на горе Танду, а генерал барон Врангель /расположился/ со своими войсками в селении Аргвани. Их целью было: Бяратинский выступит через Андийское Койсу в земли каратинцев, а
276a Врангель //в Аварии через мост Сагри²⁸⁹. Нас они оставили на горе Килатль без всякого внимания, так как их цель была правильно обдумана—захватить Дагестан и подчинить его население — и только. Оттого, что имам избрал эту гору себе крепостью, им обоим ничего не угрожало, и они могли отправиться своим путем.

Имам приказал андийцам и гумбетовцам подняться на гору Килатль. Никто этому распоряжению не подчинился, исключая незначительное число людей, пришедших с обеих областей. Тем не менее имам собирался оказать сопротивление русским со своими мюридами, говоря: «Я намерен бороться с русскими, будь я один или с другими». // Однако
276b имаму это не удалось. Наоборот, последующие злополучные обстоятельства заставили покинуть эту гору. Жители лежащих вокруг упомянутой горы селений и чиркеевские мюриды, которые желали перейти на другую, более укрепленную местность, из-за того, что на горе невозможно было оказать сопротивление, просили имама перебазироваться на другой пункт. Имам сам хорошо это понимал и хотел также перебраться /на новое место/, но не дал мюридам и другим заметить это, чтобы они не упали духом, не ослабили перед

279a врагами. Когда /в конце концов/ дело склонилось к уходу /с горы/, /имама/ сопровождали ревностный наиб Осман ал-Джулаки ал-Чачани²⁹⁰ //и Садуллах ал-Каки²⁹¹ со своими семьями.

Когда имам убедился, что мужи двух вышеназванных областей не явились к нему, имам поколебался в своем решении и сожалел, что напрасно сжег там селения.

Газимухаммед, сын имама, перебрался из Караты в Гуниб и доставил туда свою семью и семьи других мюридов.

Когда имам пребывал в нерешительности /относительно укрепления/, на гору прибыл мухаджир Омар из Хурукра (Газимухамский) и спросил его наедине: «Каково ваше решение сейчас, имам, и что вы прикажете мне—перейти
279b ли мне сюда или же остаться там, где я сейчас живу?» // Имам ответил, что намерен бороться с русскими, где бы они ни находился, один ли он будет или с войсками. «Если хочешь, переходи ко мне, а если нет—оставайся, где хочешь».

Омар сказал ему тогда: «Как же ты будешь бороться с русскими без армии? Ведь ты-то видишь, что дагестанцы не хотят подняться на эту гору. Почему ты об этом не думаешь?»

Имам ему еще раз сказал: «Мое желание я уже говорил тебе. Если ты боишься— поступи как хочешь, и вторично не
280a обращай ко мне». При этом ответе Омар побледнел как// бы от гнева на имама и сказал ему: «Если ты намерен так поступить, да поможет тебе Аллах, посмотрим, что он нам предписал». Затем, прощаясь с имамом, взял его руку, поцеловал ее, прослезившись.

Я сделал за Омаром несколько шагов и стал прощаться. При этом Омар, указывая на имама, сказал: «Этот человек теперь сошел с ума. Он хочет воевать с русскими в одиночестве».

Через несколько дней после этого барон Врангель со своим войском переправился через реку Игали (Андийское
280b Койсу) по мосту Сагри и направился в //сторону Аварии. Ему навстречу вышло население Унцукуля, Игали и других селений с изъявлением покорности.

Имам оставил наиба Авара со своим войском на горе Бетль и велел ему сразиться с войсками барона, если они переправятся через мост Сагри. Наиб не смог сопротивляться русским и бежал. Когда /барон Врангель/ перешел мост, имам с горы наблюдал /все это/ в свой бинокль.

Через два дня после этого к имаму приехал его сын Газимухаммед со своими мюридами и сообщил, что отправил
281a свою семью в Гуниб //и имаму тоже следует отправиться

туда же с семьей, теперь бесполезно оставаться на горе. Тогда имам согласился с этим мнением, так как он убедился, что никто не идет к нему для ведения войны. Имам велел мюридам подготовиться к отправке с семьями в Гуниб и велел наibu Гумбета прибыть с войском для того, пока они все не перейдут реку Канхидат (Андийское Койсу). Имам не был уверен, что на него не нападут войска Барятинского и не отрежут ему путь к Гунибу. Когда имам собирался оставить гору, он раздал населению двух аулов Ичичали //и Килатль все, что было у него в доме, а именно: зерно, мясо, домашнюю утварь, собранную в течение нескольких лет; с собою он взял все, что было возможно — книги, оружие и другие ценности: золото, серебро, ковры, постели, все, что необходимо дома и в дороге.

2816

Пустились они в путь после захода солнца. Имам велел наibu Кадии из Ичичали разрушить пушки, оставленные на горе, взорвать их, во избежание захвата их русскими. Наиб исполнил приказ, опасаясь, что пушки попадут в руки русских. //Из-за этого русские заточили Кадии и отправили его вместе с гумбетовским наибом Уцуми из Мехельта²⁸², который помогал имаму, когда имам покидал гору, и несколько других уважаемых людей. Все они погибли в тюрьме^а.

282a

Мы подъехали к мосту Конхидатль и ночевали там. Если бы тогда нагрянули и вышли на нас около ста русских солдат, мы не смогли бы спастись, так как с нами было много вещей, женщин и детей.

Перед рассветом мы двинулись в сторону Карата. А гумбетовский наиб со своим войском повернул обратно к себе.

282b

К полудню мы добрались до Карата и остановились в доме Газимухаммеда, //пустовавшем все это время. После полудневого намаза мы выехали оттуда, так как имам не доверял каратинцам, опасаясь их измены, ибо дагестанцы постоянно колебались.

283a

Когда мы выезжали из Карата, увидели на вершине горы Калалал со стороны Аварии много народу; когда спросили о них, нам сказали, что это — милицейские отряды, прибывшие напасть на нас. Имам велел тогда мюридам: при нападении их на нас не смотрите на //наши семьи, детей, имущество, а отразите нападение незамедлительно, ведь тот, кто из нас умрет перед своей семьей, считается шахидом.

Милицейские отряды близко к нам не подошли, так как

^а Этот текст перечеркнут.

их тогдашний командующий Ибрагимхан Мехтулинский сказал Гайдарбеку Аварскому: «Если мы нападём сейчас на имама и его сподвижников, без сомнения, они будут, клянусь Аллахом, биться с нами до последнего человека; поэтому этого делать не следует».

283b

Оттуда мы двинулись на Гуниб со стороны селений Гидатля, которые мы быстро прошли. Ночевали на этот раз недалеко от аула Асса в тревоге //между надеждой и опасностью, так как это место тогда не было укреплено со стороны аварцев, которые покорились русским; с другой стороны жители аула Асса таили вражду к имаму за его убийство многих жителей во время имамства Гамзатбека из Гидатля, — да сохранит нас Аллах Всевышний от обоих дел.

Рано утром мы тронулись через селение Асса и жители ничего неприятного по отношению к нам не предприняли. Наоборот, они помогли нам против нашего ожидания.

Потом мы остановились на ночлег на земле Гидатля; в доме их тогдашнего наiba Абдурахима, сына Баширбека Газикумухского^а...

286a

[Когда спросили] мнение Шамиля, он сказал: «Нам не легко будет сражаться с русскими в Карахе как в Гунибе, потому что Гуниб является в Дагестане самым укрепленным местом».

Мы оттуда двинулись дальше, а наиб со своими вернулся, попрощавшись с имамом.

Мы прибыли в Карахский лес, к одному месту в Карахском лесу, называемому Бецор (Кара-Койсу), где был лагерь казикумухских мухаджиров, как об этом было сказано выше, и остановились на отдых. Было время захода солнца.

286b

Далее мы отправились оттуда, оставив там казначея имама Хаджиява из Ороты с казной, книгами, оружием и др. громоздкими вещами. Имам своим мюридам сказал: // «Нам нужно сию ночь подняться на гору Гуниб, не ожидая оставленных вещей. Нам бы благополучно вырваться из земли этих распутников с нашими детьми и женщинами».

Перед тем как прибыть к подножью горы Гуниб, уже стемнело. Когда дошли в темноте до селения Ругуджа, нас встретило пятеро вооруженных ругуджинцев. А имам думал, что это злоумышленники. Но те сообщали, что на дороге их не ожидают какие-либо опасности и что можно отправляться дальше.

^а Отсутствует два листа — 284, 285.

После этого мы слышали, что эти люди пошли к казначею //Хаджияву из Ората, который остался на карахской земле, ограбили казну имама, совместно с каратинцами, ругуджинцами и куядинцами. Затем Кебедмухаммед из Телетля и его брат Муртазаали собрали /обратно/ большинство имущества имама, его книги и оружие. Оба они пошли на такую хитрость: Кебедмухаммед написал письма от себя и отправил их всем, кто грабил казначея имама; в письмах говорилось, что наместник подарил ему все, что принадлежало Шамилю. «Кто из Вас захватил из его (Шамиля) имущества — оружие ли, золото ли, серебро ли, — пусть доставит мне и пусть он знает, что если я узнаю отныне, что (кто-нибудь) утаит что-нибудь из имущества Шамиля и не возвратит мне — тому прощения не будет».

Некоторые люди возвратили то, что попало к ним, а некоторые утаили. В Гуниб доставили /только/ несколько мешочков, полных серебра. Некоторые мюриды привезли вещи самому /Шамилю.

Ранним утром, когда мы достигли Гуниба, нас встретил верхом Мухаммедшафи, второй сын /имама/. Он переселился сюда год тому назад. В Гунибе мы нашли много мухаджиров, которые прибыли раньше нас²⁹³.

Имам разместил часть мухаджиров в более уязвимых частях горы, часть — в других местах и дал им распоряжение //держаться в этих укрепленных местах и не покидать их: не наступать и не отступать.

Своего сына Газимухаммеда /Шамиль/ оставил с его мюридами в стороне Хоточа, а это название селения у подножия гунибской горы. Сам он с чиркеевскими мюридами расположился в самом опасном месте, где была воздвигнута стена наибом Глухим Хаджи из Чоха, другом имама и ветераном. У этой стены стояла небольшая пушка, а другая — у кручи, недалеко от стены. Еще одна /пушка/ была у Газимухаммеда, а еще одна стояла по направлению к Ругуджа.

2886 Наши воины, когда мы прибыли, начали рыть //окопы в уязвимых местах, укреплять их камнями; и до нашего прибытия наши женщины таскали камни от старой башни, стоящей на холме, и складывали у горы, где Газимухаммед начал строить стену.

Когда женщинам задавали вопрос: «Почему вы себя утруждаете, таская камни?», они отвечали: «А разве мы не хотим участвовать вместе с вами в благородном /деле/ джихада?»

Это все правда. В наших книгах написано, что кто помог

мужчине или женщине в добром деле, тот соучастник вознаграждения. Известно, что джихад (борьба за веру) у мусульман считается наивысшим благодеянием.

289a После укрепления слабых мест горы со всех сторон //и размещения мухаджиров и гунибцев по местам, имам и несколько человек с ним выехали верхом и объездили вокруг горы. Имам смотрел сам все места и проверил, произведены ли все укрепления в надлежащем порядке. Не было обнаружено недостатков. Во время нашего обхода мы остановились на один час у Ибрахима, сына двоюродного имама Бартыхана из Гимры, павшего в боях за Ахульго. Этот Ибрахим со своими мюридами разместился и выбрал место для боя с русскими на краю горы, //откуда видны селения Куяда. Недалеко от него стоял бывший наиб преклонного возраста Амирасул Мухаммед из Кудали со своими товарищами. /Потом/, когда русские поднялись на гору /Гуниб/, он пал мучеником.

289b Когда имам вместе с нами сидел у Ибрахима, мы наблюдали, как русские ходили у подножья горы с места на место, и /вдруг/ один всадник подъехал к нам, к основанию горы на такое близкое расстояние, что наша пуля достигла бы его. Он спешился и, спрятавшись за большой камень, крикнул нам по-аварски: «Эй, наблюдатели, кто вы такие?»

290a //Мы ему не ответили. Он крикнул вторично. Тогда один из наших товарищей попросил у имама разрешение ответить ему, может быть, он наш лазутчик, пришедший с доброй вестью тайком от русских. /Имам разрешил/, и тот крикнул в ответ: «О зовущий, что тебе нужно, кто ты?» Он ответил, что он Фарзулав, сын Даци из Чиркея. Потом в третий раз крикнул нам и спросил: «А нет ли среди вас чиркеевца, такого-то и такого-то». Мы ответили утвердительно. «А нет ли среди вас, — /продолжал он/, — Газимухаммеда, сына Шамиля». Мы также ответили утвердительно.

290b А Фарзулав в юности его знал, поэтому спросил о нем. Затем один из наших выстрелил в него из штуцера и ружья //и вмиг укрывлся за скалой и сказал: «Почему вы выстрелили в меня? Разве от того, что вы меня убьете, войско великого падишаха станет меньше? Клянусь Аллахом, это будет равносильно тому, что возьмете каплю воды из моря или одно пшено из полной мерки». Тогда его спросили о намерениях русских. Он ответил, что русские не вернутся из Гуниба, пока не покорят вас, если даже им /придется/ остаться здесь тысячу лет. После этого дня мы потеряли надежду на уход русских; ведь мы часто надеялись, что русские уйдут из Гуниба, хотя бы после выпадения снега, а к

291а нам подойдет подкрепление от всех дагестанцев //и мы вторично будем сильны против предателей имама из наших людей. После этой беседы с Фарзулавом из Чиркея мы вернулись к себе.

У нас в Гунибе была одна пушка. Как только мы стреляли из нее, пороховое отверстие разрывалось, и пушка выходила из строя. Один искусный кузнец-солдат чинил ее, но каждый раз повторялось то же самое.

291б Вокруг нас русские стояли в двенадцати местах, не считая основных двух ставок барона Врангеля и князя Бяратинского. //Наше войско численностью было менее трехсот воинов. Однако, несмотря на это, овладеть Гунибом русским было бы очень тяжело, если бы они пробивались через укрепление, где имам со своими мюридами их встретили бы лицом к лицу.

Глава XXI

КАК ПРОИСХОДИЛИ ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ КНЯЗЕМ БЯРАТИНСКИМ И ШАМИЛЕМ

292а После нескольких дней нашего отдыха в Гунибе полковник Лазарев, христианин, и Даниял-бек Илисуйский с некоторыми из бывших наибов имама [пришли] с намерением поговорить с имамом о перемирии. Имам отправил к ним своего сына Газимухаммеда и наиба //Дибира Аварского с мюридами. Через них было передано, что имам пойдет на перемирие с русскими, если они отпустят его (букв.: освободят ему дорогу) в Мекку вместе с семьей и некоторыми мюридами. В противном случае — между ними ничего нет, кроме войны.

Газимухаммед довел слова своего отца до посланников князя Бяратинского. Они ответили ему, что доведут его слова до князя Бяратинского.

Затем посланцы отправились отсюда в свою ставку, а мы вернулись к себе.

Через день после этого от князя Бяратинского было получено письмо с текстом на арабском и русском языках.

292б //В письме говорилось, что это требование невозможно, пока имам не встретится с великим падишахом. Письмо это доставили поручик кади Мухаммед из Верхнего Дженгутая и старый наиб имама Доного Мухаммед из Гоцо Аварский. Имам оставил у себя письмо князя Бяратинского, вернул их обоим к князю, заявив, что подумает об этом.

293а После этого имам держал совет со своими товарищами-приверженцами (асхабами): серьезным ученым хаджи Ибрагимом — мухаджиром из Абадзеха²⁹⁴, любимцем имама в Дарго; ученым мухаджиром хаджи Насруллахом Кюринским из Кепира²⁹⁵, //павшим /впоследствии/ мучеником при событиях в Гунибе; мухаджиром хаджи Хайруллахом из Герата²⁹⁶; ученым Хаджиали, сыном Малика из Чоха²⁹⁷, старым наибом мухаджиром Микик Муртазаали из Чиркея²⁹⁸; наибом Дибиром Аварским и другом имама с малых лет мухаджиром Юнусом из Чиркея, который при событиях в Ахульго отправился с сыном имама Джамалуддином, когда того отдали аманатом русским. Эти мужи сошлись во мнении /отправить наибов Дибира Аварского²⁹⁹ и Юнуса Чиркеевского³⁰⁰ //к князю Бяратинскому. Имам сказал им: «Разузайте положение дел и можно ли нам верить тому, что написано князем Бяратинским в письме или нет. Подлинно нет сомнения, что язык обстоятельств красноречивее языка разговора. Я вам верю».

Они оба отправились [к князю] и вернулись на следующий день. На расспросы имама они ответили: «Из разговора с князем Барятинским мы поняли, что все это — обман». Тогда намерение имама изменилось, и он сказал: «Если положение таково, то мы будем сражаться до смерти».

294a От имени имама я написал письмо следующего содержания: «Наместнику (сардар) князю Барятинскому. //Привет тем, кто следует правильным путем. А затем. Если освободите дорогу в Мекку мне и тем, кого я желаю, то быть миру между нами, а если нет — то нет».

Когда письмо было готово, мухаджир хаджи Ибрахим из Абадзеха предложил: «О имам! Было бы хорошо, если бы добавить к написанному: «Шашка обнажена и рука не дрогнет».

Я, по распоряжению имама, добавил эти слова в письмо.

294b Потом мы слышали, что князь Барятинский на нас очень разгневался за эти слова и заявил, что если дело так обстоит, пусть Шамиль теперь подождет. Он велел войскам как можно быстрее подняться на /гору/ Гуниб. //Когда мы ночевали в одном доме, — то есть я, ученый Хасан из Кудали, Хаджиали из Чоха и имам — нас разбудил в полночь десятник Мухамедмирза из Чиркея и сообщил, что русские напали на Газимухаммеда со стороны аула Хоточ. Имам и мы вместе с ним поспешно отправились к Газимухаммеду, а Хаджиали ушел, говоря: «Я иду в Микик (ичди Микик) к Муртазаали, который находился с несколькими мюридами на опасной точке».

295a Когда мы дошли до укрепления мухаджира хаджи Насруллаха Кюринского из Кепира, который находился близ Газимухаммеда, мы услышали //из-под горы крики солдат: «Ура, ура!» и звуки барабанов и военной музыки. Имам сказал окружающим: «Клянусь, это хитрость русских. Они не пойдут на нас с этой стороны, но они намереваются подняться к нам этой ночью с другой стороны. Этими голосами хотят усыпить нашу бдительность на остальных участках».

В это время к нам подъехал наиб Дибир Аварокий с двумя мюридами и сказал: «Я иду сейчас в обход этой горы, быть может, узнаю в чем дело», и удалился. А мы остались на этом месте до утра.

295b Караулы //с вершины гор начали скатывать вниз на русских собранные для этой цели камни. Когда имам узнал об этом, он велел /через/ своего голосистого мюрита Ами-

ра из Чиркея^а крикнуть им с этой стены, чтобы они напрасно не бросали камни, пока не убедятся, что русские наступают все. Когда рассвело^б, мы посмотрели на подножье горы: солдаты не двигались со своих мест и кричали. Однако начали приближаться к нам из-под горы и обстреливать нас из ружей, прячась за скалы, не доступные нашим пулям, 296a /милиция/. //Во время этой взаимной перестрелки к нам подошел один из мюридов и сообщил, что русские уже поднялись на нашу гору со стороны Куяда, с того /именно/ места, где находился уволенный наиб Амирасул Мухаммед из Кудали³⁰¹. Он пал там мучеником, его товарищи были взяты в плен. Имам поспешил в селение, но не успел сообщить эту неприятную весть своим мюридам, которые находились на укреплении Инкав Хаджиява³⁰².

296b Вслед за нашим въездом в селение Гуниб, на его окраине появились авангарды русских отрядов, взяли /наших/ за селением в плен, /некоторых/ убили, некоторые убежали //Оставшиеся были окружены солдатами, которые начали в нас стрелять из штуцеров. Мы ответили им стрельбой из ружей с крыш домов.

Имам перешел из дома Мухаммедшафи в мечеть ввиду ее прочности для обороны. Семьи свои мы разместили в домах около мечети. К имаму собрались те мухаджиры и мюриды, кто хотел. Газимухаммед со своим братом Мухаммедшафи укрепился в одних домах, Инков Хаджияв — в других.

297a Имам обратился к своим сыновьям и ко мне с хорошими наставлениями, говоря: «Оба вы выбирайте в раю гурий вместо жен, так как гурии //для вас лучше ваших жен, дочерей Инков-Хаджиява и Даниял-бека Илисуевского. А мне лучше взять жену из райских женщин, чем госпожу Загидат, дочь муршида Джамалуддина ал-Хусейни». И продолжил, обращаясь ко мне: «Тебе также лучше /иметь/ райскую жену, чем мою старшую дочь». Шамиль затем сказал: «Перенесите ужасы войны, человек рождается один раз и умирает тоже один раз. И как бы мы долго ни жили, смерть все равно настигнет нас. Очистите ваши сердца от мирских забот, которые отвлекают вас от воздаяния затронутой жизни и лишают вас ее. Раскайтесь //перед Всевышним Аллахом в прежних ваших грехах, чтобы чистыми отправиться на этот свет ради Аллаха».

И вот мы под /воздействием/ этого убеждения, и /тут/

^а Слова: «Голосистого мюрита Амира из Чиркея — под строкой.

^б Букв.: когда утро рассеяло перед нами мрак ночи.

наступило время полуденного намаза. Мы начали вместе с имамом совершать намаз, до окончания которого ядро из маленькой пушки угодило в михраб. Если бы оно пробило стену, то угодило бы прямо в грудь имама. Ядро разорвалось у наружной стены мечети.

298a При таком положении дел нам начали кричать [со стороны] и окружающих селений полковник Алихан Аварский и полковник Хаджи Будда из Газикумуха и другие: «Не подвергайте себя гибели, подчинитесь наместнику //добровольно; он вас не погубит и не уничтожит».

298b Когда мюриды имама услышали призыв, сердца у них смягчились — они захотели мира и презрели смерть^а. Они начали настаивать, чтобы имам послал к наместнику двух верных людей, чтобы выяснить истинные его намерения, и что он скажет. Имам просил их не говорить ему подобные слова — о его явке к наместнику. И сказал, что если кто хочет из вас пойти к наместнику, пусть пойдет, он не накажет их за это, а кто хочет остаться у него, то пусть останется. //«Моя цель,— сказал он им,— бороться с русскими, все равно — один я буду бороться или с другими». Имам именем Аллаха заклинал их, чтобы они не уговаривали его отправиться к неверующим /кафиры/ и показать им свое лицо.

299a Когда мюриды доподлинно узнали намерения имама, они стали настойчиво обращаться к сыну имама Газимухаммеду, прося уговорить отца прислушаться к их советам. Газимухаммед стал просить отца, уговаривать, какой, мол, вред, если послать двух человек к наместнику, чтобы узнать его намерения; если мы будем сражаться с русскими и погибнем /все/ здесь, то мы не заслужим воздаяния Всевышнего Аллаха, так как наши женщины разбегутся (букв.: рассеются) в разные стороны, как это случилось //при сражении на Ахульго.

Тогда сердце имама смягчилось, и он принял просьбу сына. Он послал к наместнику^б Юнуса из Чиркея и Хаджиали из Чоха. Юнус вернулся к нам, а Хаджиали остался там. Юнус угадал намерение наместника: явка Шамиля к нему и сохранение его жизни.

Тогда имам направился к наместнику с тринадцатью человеками; в их числе был и я. Однако он (?) сказал имаму: «После того, как повидеешь наместника, вернешься к семье в Гуниб».

^а Букв.: «отвернулись от смерти до встречи с ней».

^б Слова «к наместнику» добавлены над строкой.

299b Когда мы выехали на окраину селения, солдаты крикнули: «Ура! Ура!» К имаму навстречу вышел генерал Лазарев — христианин, со своим переводчиком //и сказал: «Клянусь Богом, наместник относится к тебе сострадательно, успокойтесь сердцем». Затем, подняв два пальца к глазам, сказал: «Пусть выскочат мои глаза, если вам будет что-нибудь плохого». Сердце имама успокоилось после этого.

Затем мы с Шамилем отправились к наместнику и подошли. [Тогда] были допущены Инков Хаджияв и Юнус из Чиркея с имамом, остальные не были допущены. Тогда Муртада из Уркачи ал-Авари сказал: «Теперь имам от нас ушел, мы отныне его не увидим. Готовьтесь к джихаду». Это мнение не поддержали Галбацдбир из Караты и Ибрахим, двоюродный брат имама.

300a Затем имам отправился //с наместником, а мы вернулись в Гуниб.

Когда Газимухаммед увидел нас, стал спрашивать об имаме; мы сообщили ему, что тот отправился с наместником. Услышав эту весть, он опечалился и сказал: «Отныне я больше не увижу своего отца. Лучше мне воевать, пока не убьют меня». Галбацдбир из Караты сказал ему: «Время отвернулось от нас (наше время прошло)».

300b Когда мы пребывали в таком положении, наши женщины кричали и плакали, к нам прибыл полковник Алихан Аварский и сообщил, что имам послал его сообщить, что он здоров, сердцем спокоен у наместника, и пусть все успокоятся и прибудут //в ставку наместника.

В это самое время в селение приехал Даниял-бек из Илису с двумя товарищами к своей дочери Каримат, жене Газимухаммеда. Она передала в руки своего отца хурджуны, полные золота, серебра и других ценных золотых изделий: кольца, драгоценные камни, дорогие камни, которые остались от покойного Джамалуддина, сына имама, накопленные в течение более десяти лет управления Газимухаммеда. Даниял торопился доставить эти сокровища к себе домой, пока люди не узнают об этом. Дочь тоже отправилась с ним.

301a Когда мы прибыли // в ставку наместника, Даниял-бек приехал на следующий день из своего дома и заявил: «Я не пошлю свою дочь Каримат с вами в Россию. Вы отныне пленники русского падишаха».

Имам вскочил с места разгневанный и сказал: «Ах ты негодяй! Не стыдно тебе от людей и от меня говорить сейчас мне такие подлые слова! Разве не ты просил во время моего имамства, чтобы я взял твою дочь за моего сына? Ты

забыл тот день и говоришь такие слова. Я и сейчас являюсь имамом //и бывшим повелителем для подобных тебе подлых. Если я сегодня у русских, мое сердце и моя решительность всегда со мной». Затем имам, держась за рукоять шашки, сказал: «Клянусь Аллахом, я снесу тебе голову, если еще раз повторишь эти слова». Тогда Даниял-бек изменился в лице и упал на колени, прося прощения за бестактность: «Ради Аллаха, прошу простить меня, я был сердит на вашего сына за недостойные слова, которые вырвались у него».

Имам встал и сообщил, что отправляется в лагерь наместника //сообщить о словах, высказанных Даниял-беком.

Шамиль встретился с генералом Лазаревым у палатки, тот спросил, куда имам идет. Когда Лазарев узнал о цели имама, то сказал: «Умоляю именем Аллаха, не сердись, отдохни. Я /сам/ скажу наместнику все, что ты хочешь».

Когда Лазарев сообщил наместнику о цели /прихода/ имама, тот отправил к Даниял-беку гонца, который передал ему, чтобы тот больше не заикнулся говорить с имамом о дочери, ибо в противном случае ему нет прощения. Даниял-бек замолчал и больше не заводил речи /об этом/.

(Когда Шамиля привели в ставку наместника, ему поставили новую палатку, которую застлали, как положено, азиатскими коврами. Другую /палатку/ поставили для его семьи. Через день-два после нашего поселения в лагере к имаму заявился Алибек из Аксая (ал-Ияхсави), тогдашний переводчик у наместника, и сообщил ему: «Князь послал меня к тебе, чтобы узнать у тебя состав семьи, так как наместник хочет сделать им подарки».

На следующий день утром этот полковник /опять/ пришел к имаму с подарками: его женам, моей сестре и армянке^а — часы, усыпанные бриллиантами, /каждой/; для моей жены — бриллиантовое кольцо, женам сыновей имама — украшения и броши, усыпанные бриллиантами; самому имаму — ценную шубу из меха американского медведя. Эту шубу получил, как нам говорили, в подарок князь Барятинский от императора. Таким образом, князь Барятинский оказал нам такую почесть; и в России кроме уважения и почестей мы ничего не видели; и это мы никогда в своей жизни не забудем^б.

^а Шуанат.

^б Весь этот текст добавлен позже (карандашом) на полях л. 3016 и 302а.

3026 Теперь мы вернемся к изложению положения //наибов и их дел в Дагестане.

Первый из них и благороднейший для имама — это предатель^а Даниял-бек из Илису (ал-Илисави), который перебежал от русских к нему. После этого, как он явился к Шамилю, /последний/ оказывал ему уважение, почести; сначала назначил его наибом, потом мудиром; сын имама Газимухаммед женился на его дочери Каримат-бике, потому что Шамиль и Газимухаммед его уважали, и мой отец саййид Джамалуддин ал-Хусейни /тоже/ уважал его, /как и/ остальные дагестанцы и мухаджеры.

С начала своего перехода он обосновался в селении Тляррош Карахского /Каралал/ общества. Затем отсюда он переселился в Карату, далее — в селение Иатлу — (Раку Акках). Наконец, переселился //в селение Ириб, укрепив его для войны /с русскими/^б пушками. Около него расселились мухаджеры.

303а

На первых порах он улучшил свои отношения с людьми, расщедрился на подарки им, благотворительствовал, раздавал милостыню и другие пожертвования. /Люди/ его уважали. Бывало, что он собирал ученых, преподавателей (мударрисы), оказывал им почести, вел с ними беседы; был хорош в обращении с ними, учил их наукам, оживлял мечети, медресе, /поддерживал/ служителей /культы/, устилал полы мечетей коврами и расходовал большие средства на реставрацию и восстановление разрушенных мечетей. Он даже построил новую мечеть вместо старой, уже разрушившейся, //и в стену вставил надпись для увековечения имени строителя: «Возобновитель мечети или строитель Даниял-султан».

303б

Он носил на голове большую чалму с длинной кистью, а в руках всегда держал четки. На него даже указывали как на совершеннейшего набожного /человека/ среди дагестанцев. Особенно, когда он остановился у имама в Дарго. Он участил свои молитвы, призывы, омовения. В Дарго у него было много друзей, которые могли быть поддержкой имаму, когда понадобится. Он раздавал им вещи //тайком от имама. Первым из его друзей и самым заметным был секретарь имама Амирхан из Чиркея, которому имам доверял

304а

^а Это слово — над строкой.

^б Добавлено под строкой.

большинство дел, так как он дружил с имамом с малых лет.

Затем /идет/ казначей имама Хаджияв из Орота; затем Раджабил Махаммед из Чиркея (ал-Чиркави), которого имам любил из-за дальнего родства между ними, он был умным и распорядительным; имам доверял ему всегда. Затем — лакец-мухаджир из Гуйми, Слепой Махаммед-эфенди.

3046 Особенно Даниял-бек любил моего отца и звал его отцом и делал ему // особые подношения.

Имам знал о дружбе моего отца с ним. Если один из мюридов имама по какой-нибудь надобности или службе по распоряжению самого имама отправлялся к Даниял-беку, /последний/ дарил ему коня или шубу, или оружие, и никого не отпускал без какого-нибудь подарка.

305a Все это продолжалось долгое время. Потом у него появилось много завистников и доносчиков, и поэтому имам охладел к нему, и отстранил от наибства, так как дагестанцы донесли, что он хочет убежать от имама, он передает русским //тайны имама^а, и большую часть своего добра посылает втайне от имама на свою родину в Илису.

Мой отец и Газимухаммед, зять Данияла, отвергли наговоры людей, и отец говорил имаму, чтобы он не верил словам клеветников, которые ходят к нему и не любят Даниял-бека: «Он единственный человек в своем управлении, который перешел к тебе от русских, несмотря на то, что там он был в больших чинах и занимал высокое положение. Если ты убьешь его или причинишь какую-нибудь неприятность, без сомнения, отвратят сердца мухаджиров, которые пришли к нам и которые в дальнейшем могут прийти и сказать: «Чего же еще можно ожидать от имама после случая с Даниял-беком!» Они могут посчитать тебя безумцем, тиграном, кровопийцей».

Сердце имама смягчилось от этого чистосердечного совета отца своей жены, который любил имама от чистого сердца.

Если бы мой отец и Газимухаммед не поддерживали Даниял-бека, имам, несомненно, убил бы его.

306a Самым большим врагом Даниял-бека являлся Хаджимурад; между ними произошла сильная вражда после того, как Хаджимурад задержал Нух-бике, //сестру шамхала, хана Тарковского (ат-Таргули), жену генерала Ахмедхана Мехтулинского. Она являлась матерью жены Данияла, которая похоронена в Карата.

^а Листы 305 «а» и «б» арабского текста рукописи отсутствуют, поэтому сверка оригинала с переводом не представляется возможной.

Также мудир Кебедмухаммед из Телетля и его родственник наиб Газимухаммед были врагами. Даниял-бек, будучи в Илису, убил племянника (сына сестры) генерала Агалархана Газикумухского, женатого на Бике ил-Илису, и Агалархан тайно дружил с ними обоими. Он многократно устраивал покушения на Даниял-бека с целью убить его, но неудачно. Это еще больше содействовало превращению двоих

306b // (Газимухаммеда и Кебедмухаммеда) во врагов имама, и это — после того, как имам дал им высокую должность. Поэтому имам заточил Кебедмухаммеда в Дарго после его признания, что он написал письмо Агалархану о передаче некоторых селений Дагестана в тайне от имама. Имам захотел тогда уничтожить его (Кебедмухаммеда), но члены совета (ахл-маджлис) не согласились с этим, говоря, что сердца всех отвернутся от имама, если тот убьет единственного набожного человека в Дагестане. Имам отказался /тогда/ от своего намерения, однако /Кебедмухаммеду/ не разрешили жить в своем родном селении Телетле во из-за бежания смуты //в Дагестане.

307a Также был смещен с наибства Газимухаммед из Телетля, когда имам убедился, что тот встречался с казначеем Агалархана в местности, что между нами и Газикумухом. Это всем известно.

Когда Даниял-бек был отстранен от наибства и на его место был назначен Газимухаммед, /Шамиль/ приказал убрать имя Даниял-бека со стены отреставрированной по его приказу мечети, и вместо «Даниял-султан» было написано «Даниял-шайтан».

307b Вот из-за этих событий Даниял-бек, Газимухаммед и Кебедмухаммед, а также другие стали предателями имама // в последнее время.

Если бы (имам)^а обошелся с ними учтиво, чтобы они не почувствовали, они не забыли бы имама. Но когда в сердце человеку нанесена рана, она никогда не забывается.

308a Среди наибов, которые испортили репутацию себе, находился Курбанилмухаммед из Бацады. Когда его назначили наибом в селение Согратль, население их стало отлынивать от походов и войн из-за тяжести [характера] и трусости этого наива. Однажды он выступил со своим войском в окрестности Газикумуха, остановился на возвышении и разбил шатер из бурок воинов на солнцепеке. Наиб начал лакомиться здесь грушами. //Когда кумухцы начали наступление, он удрал и оставил фрукты на этом месте, и никак

^а Это слово — под строкой.

не мог вложить клинок в ножны от страха и растерянности. Несмотря на это, имам любил его, так как тот всегда покровительствовал ученым и набожным [людям].

После гибели ревностного льва Хаджимурада Аварского (недалеко от города Нуха)^а, Букмухаммеда Газикумухского, Гаирбега из Ауха, Ахберрди-Мухаммеда из Хунзаха, чеченца Шуайба — этих набобов, — удача отвернулась от имама, и положение дагестанцев пошатнулось, и они стали отступать, куда бы ни направились, и не встречались с русскими. //Наибы зажгли огонь гнета ради остальных людей (раайа), поэтому сердца отошли от него и повернулись в [сторону] русских.

Здесь мы заканчиваем нашу хронику изложением заявления дагестанцев превосходному господину, величайшему мусульманину, турецкому султану Махмуду. Вслед за этим идет и заявление Сурхай-хана из Казикумухских правителей персидскому шаху Аббасмирзе. Обращение к султану Махмуду выглядит следующим образом:

309а «Хвала Аллаху во зле и добре, молитвах и мир над господином пророков, над родом его избранников и асхабами благочестивыми — халифу посланника Аллаха в мирах, тени Аллаха //на обоих землях, освободителю (избавителю) стран мира, разъясняющему слова Аллаха, выдающемуся /человеку/ вселенной, вали всех людей, величайшему султану, имаму арабов и неарабов, прославленному, почтенному, великому, поддерживающему, уважаемому, высокопочтительному султану Махмуду, полному справедливости и великодушия, щедрости. О Боже, поддержи его, о великодушный. О благосклонный, — да не зайдет солнце над его государством, поднявшееся над жителями стран, и луна его справедливости, взошедшая над всеми владениями и государствами, да не прекратится тень его достоинства на Востоке и на Западе, при почтении избранного (пророка) со стороны благодарнейших и наилучших потомков. Наилучшие приветы, молитвы, поклоны. // Стих.: «Ты не перестал /пребывать/ в величии и преуспейнии, о приют народа при всех обстоятельствах. Ты остался личностью миров, пребывание твое — хорошее. Не уничтожили его ни люди, ни джинны, он не был под чьей-либо властью.

310а А теперь окружили его со всех сторон кяфиры, и обосновались на земле его (Дагестане) //и в его селах мужланов, вспыхнул огонь смуты, мусульмане лишены права входа и выхода, осложнились дела, исчезли радости, начались

^а Добавлено под строкой.

странные вещи и удивительные дела: течет кровь, пленяют женщин, страна разрушается, всеобщая порочность, возбуждение и расстройство среди людей, раздоры между правителями, бедствия среди благочестивых, люди стали /действовать/ напрасно, ислам стал странным, в обилии вялость, укрепилась усталость, потемнели лучи, замолчали величающие, желания оказались в противоречии, наступили великие 310б беды, усилились жалобы, //продолжились /взаимные/ притязания, положение наше стало нетерпимым (букв.: земля стала тесной для нас), мы остались во мраке одни над другими, сердца наши едва не разорвались, печени наши чуть не раскололись, глаза плакали, расстроились мысли, произошло то, чего мы /никогда/ не ожидали. Покрылись мраком горизонты, усилились ссоры.

311а Мы к тебе с мольбой, что бесконечные стычки продолжатся, слезы текут; происходит то, чего никогда не ждали.

Мы — народ несостоятельный, малоимущий; мы не в состоянии изготовить оружие из-за отсутствия помощи, из-за отсутствия имущества. Мы посылаем тебе эту жалобу, сообщаем о страшном несчастье. Заклинаем тебя именем великого Аллаха спасти /нашу/ страну и успокоить рабов божьих. О опора ислама // и защита людей! Мы обращаемся к тебе с просьбой, чтобы ты не предал забвению дела /своих/ подданных, впадши в спокойствие и благодушие, чтобы ты охранял исламские земли (букв.: города — мудун) от врагов, благочестие людей сунны и общины от злобы людей, обуреваемых капризами, чтобы эти злополучные люди испытали мучения позора за то, что они были охвачены гордостью на этой земле и за то, что они порочны, и чтобы ты проявил по отношению к нам ваши добрые качества, чтобы проявил к нашим делам вашу благосклонность.

(Стихи)^а: «Если мы не доводим до тебя несчастье, то кому же /будет наша/ жалоба. /Именно/ ты — прибежище, или же ты не внимал, когда нас постигло /несчастье/. Кто же тот, кто внимал этому и слушал?»

311б // Мы доподлинно узнали, что цель этих проклятых — захватить Дагестан, чтобы это стало преддверием выступления и овладения вами. Боже сохрани! Нет силы и мощи, кроме как у Всевышнего Аллаха. И имеется /в тексте/ «Султан — да защитит его Аллах Всевышний. Подлинно наидостойнейший из подданных /своим/ положением в день воскрешения мертвых — имам, справедливый друг». И призвал благосло-

^а Это слово написано над строкой.

венно — да благословит его Аллах и приветствует! — к имаму этот друг /следующими/ словами: «О Боже! Кто пору чает из моей общины что-нибудь и проявляет к ним доброту — будь добр к нему». И сказано: «Подлинно, не истлевает тело справедливого владыки». Это подтвердилось на опыте, когда была вскрыта могила Ануширвана, // и тело его было найдено свежим, здоровым из-за благодати его справедливости и его доброты по отношению к неверным.

И говорится: «Кто избегает дел мусульман во всем /этом/ мире, — того избегает Аллах в день воскрешения мертвых». Да дарует нам Аллах спасение от гнева Милостивого и вхождения в огонь из-за почтения к Корану».

Что касается заявления Сурхай-хана Газикумухского, то оно таково: «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного. Хвала тому, кто сотворил этот мир в качестве испытания и загробную жизнь в качестве награды. Благословение и привет великолепной жемчужине и его семье, господина этого и загробного миров, питомнику дерева мощи, // величия и великолепия, кыбле величия и удачи, счастью, посланному в качестве милости к мусульманам, молнии над нечестивыми, льву наидостойнейшей величественной державы, яркому солнцу наивысшего великолепия, влаге /для/ испрашивающих дождь, сиянию /для/ находящихся в беде, системе преуспеяния и выдающихся людей, наивысшему, наиславнейшему господину, принцу (шахзаде), единственному львенку на земле Аббас-мирзе, — да пошлет Аллах ему преуспеяние, главенство (в араб.: звание саида), счастье. Услужения, поклоны, сильные желания, приветствия, призывы, страстные желания, так, что не хватает бумаги.

Затем. Я приложил // /свои/ силы и возможности, пошел на ужасный риск для восстановления путей веры и разоблачения замыслов проклятых врагов. Мы сражались за веру своими силами и имуществом многократно, мы испытали беды и несчастья, нас постигли бедствия и мучения — /и все же/ мы и поныне упорно сражаемся с ними. Война между нами велась с переменным успехом, с подъемами и падениями. Земля стала тесной для нас. И я, и дети мои были в ранах, от которых мы обессилели, и пал мучеником мой самый дорогой сын, услада моего сердца. // Он был похоронен как мученик, он стал живым у господина своего, радостным, имеющим все необходимое, достойным похвалы.

/Все/ это лишь укрепило нашу веру, приветствие, (таслим), между джихада, решимость. Мы не равнодушны к желанию народа, испытывая боль. Они испытывают боль, и мы просим Аллаха достояние, которое они просили. Он не опи-

сал для нас чашу и мы не наслаждались дарами. Мы останавливались на том, что собираются в одно беды, несчастья, обнаружилось лицемерие, появились раздоры, так что мы вышли из своих насиженных мест со своими детьми и семьями, со своими сторонниками. Мы не могли не пребывать среди нечестивых, и сдаться на милость (букв.: «опусканием до покровительства») врагов, отвратительнейших /и/ вреднейших. // Мы переселились после того, как посвятили делу джихада свои сердца и души, желая тому, кто в нем (джихаде), нашу добродетель и наше благоденствие. И состоялась встреча между мной и вами Грузии (Гуржистан) Александром, сыном Иракий-хана, мы приобрели искреннего друга, посоветовались, обсудили, провели доверительную беседу, и мы проявили взаимную искренность, чистосердечие, верность. Наше твердое решение — изъять покорность (букв.: «завязывать пояс службы») твоему величию и твоему великолепному трону. Навечно мы предстаем пред тобой с «шагами» просьбы, поклонения и подчинения. Просьба к твоей великой щедрости, подобной ливню, чтобы оказал срочную // помощь (букв.: «оседлал коней быстроты»), пока не погребло дело веры и пока не покроются мусульман не превратностями судьбы. Все народы Дагестана в ожидании восхода солнца /твоей/ удачи и благодеяния, твоего победоносного шествия по этим краям; продолжают усердствовать в твоей прекрасной службе и отвечать на твой призыв, обуреваемые страстью к твоему милосердию, твоей доброте, на твои благодеяния, твою благосклонность; мы призываем на сады их желаний твою помощь. Спешите!...^а

// ...всех императоров (кайзеров — акасира, ед., кайсар) и цезарей (акасира, ед. кисра), прикрывающий столпы веры, вывешиватель знамен истины чистого золота шахзада, — да придет, Аллах, в его правление счастье.

/Стих./ Он — притеснитель, когда поднял огонь на Востоке и Западе... На нем всегда молитва и мир. Аминь!

Караваны чистых поздравлений, верховые верблюдицы многочисленных приветов, сравнимые со страстями искренностью помыслов и намерений по части служения, подчинения и обращений. /Стих./: «Не перестает быть протянутой к тебе рука достояние ее — (бидаат): похвала и // молитва». А затем. Дошла до нас счастливая книга и речь, достойная послушания во время счастливейших времен, благополучнейших часов. Я оказывал ему глубочайшее восхваление, прославление, почет. Мы испытали безграничную радость, бес-

^а л. 315 (а, б) отсутствует.

конечное ликование. Я воздал хвалу Аллаху, который устранил от нас печаль. Я нашел ветер Иусуфа, если бы они не опровергли (?). Подлинно, мне была подана драгоценная книга, которой коснутся только /люди/ с чистой совестью. Мы приняли его благопристойно, поцеловали его, продекларировали его в обществе, полном смельчаков».

317a /Стих/: «Он (?) прибыл ко мне из высокого места, // гордый и недоступный».

Когда я прочитал это, — а в сердце от страсти пламя, а в глазах от радости слезы, — и нашел в нем то, чего искали души, глаза наслаждаются им, болезни излечиваются, уходит скорбь и мрак. Я призываю /в свидетели/ головы шахидов, господина солнца и луны, что мрак уже отступил, что утро уже заблестало, взошло счастье (букв.: «счастье счастли»), исполнилось обещанное и чтобы на проклятых неверных обрушилось великое несчастье, земля избавилась от них, призвал глашатай тленного мира, и никто из них не остался.

317b В этой //счастливой книге и хранимой жемчужине — /есть/ дело, которому необходимо следовать — послание надежного /человека/ вместе с надежным /человеком/ великодушного эмира и великого хана Шейхали-хана, хозяина меча и джихада — сообразно с верой.

И я послал в твое распоряжение двух достойных представителей — Нажмуддина и Абдулазиза, и они сообщат о делах и дадут разъяснения по всем вопросам.

Нет сомнения в том, что его превосходительство, обладатель величия, благородства, славы, великолепия, эмир эмиров Шейхали-хан борец /за правое дело/, мухаджир (переселенец), слава в возвышении веры, // в одолении шайтанов. Он — единственный, соответствующий этому и тому, что совершается по части важности и опасности. Уже коснулись его несчастья, тяготы и беды, и они испытали потрясение, пока он и кто с ним не сказали: «Когда /же/ помощь Аллаха?», хотя помощь Аллаха близка. Да благословит его Аллах; да убоготворит его /Аллах/ там, где он сражается /на пути веры/, переселяется, обосновывается, проявляет терпеливость, ищет приюта, оказывает помощь, восхваляет Аллаха и благодарит. Мы заключили соглашения и договоры, что будем продолжать придерживаться согласия с ним, дружбы, мира, /взаимопомощи/. Мы будем /всегда/ с ним в тайном и явном чистосердно, послушно, услужливо, покорно.

318b Мы все //испытали удовлетворение твоим приглашением и серьезно и усердно взяли за дело в приятное служение тебе. Мы в ожидании взлета лучей купола /твоего/

величия. Мы надеемся, что облака милости пошлют дождь на сады наших надежд, и Аллах облагодетельствует нас пребыванием ваших победоносных войск в этих покоренных землях и поднятием ваших высочайших и знатных знамен над этими несчастными, низкими (по происхождению). И чтобы мы сказали: вот он, великий триумф, милость, покой /рийхан/, блаженный райский сад. Мы обращаемся к тебе, о тот, кого всевышний Аллах послал в качестве милосердия //для верующих и благоденствия для мусульман, ударам грома для неверующих, — чтобы ты испытал этих несчастных мучением страхом за то, что они гордятся на этой земле и за то, что сбились с правильного пути, и чтобы ты не медлил /в этом деле/. Подлинно, промедление принесет только разочарование и ущерб...

319a

319b

// Записал любящий /Вас/ искренне Саид-эфенди из Дагестана в 1229 г.».

Здесь мы заканчиваем изложение нашей книги «Воспоминания сайида Абдурахмана о делах Дагестана и Чечни». /Я записал/ то, что видел собственными глазами, за исключением незначительных дел, которые я слышал от моего отца сайида Джамалуддина ал-Хусайни, муршида тариката в Дагестане, и имама Дагестана, отца моей жены, имама, мухаджира, борца за веру, гази, повелителя правоверных Шамиля ал-Гимрави ад-Дагестани.

320a

Не секрет для проницательного и догадливого читателя о положении населения Дагестана и его окружения, //особенно об их заявлениях к главе мусульман султану Махмуду и о прошении Сурхай-хана Газикумухского к иранскому шаху (букв.: хромому шаху), что дагестанцы — любители смут, войн, убийств, порочности с давних времен, особенно после появления там трех имамов; что их сердца, как видно из посланий, о которых сказано выше, склонны к русским. И им не следует обманываться вычурными заявлениями, которые исходят от них /дагестанцев/ ложно, не искренне (букв.: «со спины языка», а не из глубины сердец).

320b

Искренняя дружба магометанина с христианином //невозможна. В этом я не являюсь лицемером.

С приветом. Все. Этим самым закончился наш разговор. Да благословит Аллах нашего господина Мухаммеда и его выдающийся род.

Конец. Слава Аллаху и благодарность ему, его посланнику — благословение и привет. /Написано/ рукой переписчика автора сайида Абдурахмана, сына муршида Джамалуддина ал-Хусайни ал-Газигумуки ад-Дагестани.

28 рамадана 1285 года (12 января 1869 г.).

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Газимухаммед (1794—1832 гг.) — первый имам Дагестана и Чечни, руководитель народно-освободительного движения. Происходил он из аварских узденей. Известный дагестанский ученый Мухаммадтахир ал-Карахи писал: «Он, ученый, укрепленный небесной милостью на прямом пути, — Гази Мухаммад ал-Гимрави ад-Дагестани, — да будет свята душа его. Он призывал их к обязательности шариата, действиям в соответствии с ним и к отстранению обычаев адата и оставлению их». Организатор многих военных акций против царских войск. Газимухаммед был автором известного в ученых кругах того времени трактата «Бахир ал-бурхан ли-иртидад урафа'е ад-Дагестан» («Блестящее доказательство об отпадении (от ислама) старейшин Дагестана») с резкой критикой адатов, в защиту норм шариата. Убит в 1832 г. см.: Имам Гъазимухаммад, Махачкала, 1992.

2 Гимры — селение в Унцукульском районе Республики Дагестан. Родина имамов Газимухаммеда и Шамиля.

3 Хиджра (араб. «переселение», «эмиграция») — переселение Мухаммеда и его сторонников из Мекки в Медину. При халифе Омаре I хиджра была принята за отправную точку мусульманского летоисчисления, но не дата прибытия в Медину (24 сентября 622 г.), а первый день месяца мухаррам того же года, т. е. 16 июля 622 г. (Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 278).

4 Гидатль — группа населенных пунктов в нынешнем Шамильском районе. В прошлом — один из сильных союзов сельских общин Дагестана.

5 «В селениях Дагестана и на равнине», — в данном случае имеются в виду аварские и кумыкские земли.

6 Шарнат (араб. «шарна» — «прямой, правильный путь») — закон, обязательные предписания. «Комплекс закрепленный прежде всего Кораном и сунной предписаний, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности и религиозную совесть мусульман» (Ислам, с. 292).

Тафсир — араб.: разъяснение, комментарий. В данном случае — комментарий к Корану.

8 Алим — араб.: знающий, сведущий, ученый. В Дагестане под этим именем имелся в виду как собственно ученый, знаток права, преподаватель медресе, так и человек с большими познаниями вообще. Газимухаммед был автором известного в ученых кругах того времени трактата «Бахир ал-бурхан ли-иртидад урафа' ад-Дагестан» («Блестящее доказательство об отпадении старейшин Дагестана») с резкой критикой адатов, в защиту норм шариата.

9 Бейт ал-мал — казна Шамиля. Он сосредоточил всю собственность государства, включая налоговые поступления, подати, благотворительные взносы, штрафы, хумс (пятая часть военной добычи), выморочное и конфискованное имущество.

10 Тарикат — араб.: тарика — путь; название суфийского пути, мистический метод, система обучения, способ следования по мистическому пути. Метод мистического познания истины.

11 Накшбандийа — суфийское общество, получившее название в конце XIV в. по имени крупного представителя средневекового суфизма Бахааддина Накшбанд («накшбанд» — чеканщик). Халидийа — одна из позднейших ветвей накшбандийа, связанная с именем Халида ал-Багдади (1776—1827), курда из Сулеймани. Эта ветвь получила широкое распространение и имела огромное влияние, в частности в Турции, откуда проникла и на Кавказ и стала базой движения «мюридизма» под руководством Шамиля (Ислам, с. 187).

12 Мутааллим — ученик, учащийся медресе. В Дагестане обычно пишут муталим или мутаалим.

13 Сайид (сейид) — почетное прозвище потомков пророка Мухаммеда.

14 Джамалуддин Газикумухский — шейх накшбандийского братства в суфизме, духовный наставник Шамиля, отец автора «Воспоминаний» Абдурахмана Газикумухского. Родился в Газикумухе, умер в Стамбуле (в 1866 г.), где и похоронен. Его книга о сущности суфизма, морально-этических нормах суфия, взаимоотношениях шейха (муршида) и мюрида под названием «Ал-Адаб ал-мардийа фи-т-тарикат ан-накшбандийа» издавалась неоднократно (Порт-Петровск, 1905; Темир-Хан-Шура, 1908, Оксфорд, 1986). Перевод на русский язык также издавался в Тифлисе в 1869 г., а перепечатка была сделана в Оксфорде в 1986 г. Переводы сильно отличаются от арабского текста.

15 Иджаза (араб. «разрешение», «свидетельство») — свидетельство о посвящении в орден; аттестат, диплом; разрешение передавать материалы учителя. «В ходе занятий ученик изготовлял обычно новый список изучаемого сочинения, а после их завершения испрашивал и получал разрешение (иджаза) учителя на самостоятельную передачу (ривайа) текста сочинения с соответствующей ссылкой» (Халидов А. В. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М., 1985. С. 108).

16 Мухаммад-эфенди ал-Яраги (Ярагский) — ученый, поэт, шейх накшбандийского братства, один из последовательных и энергичных проповедников накшбандийа в Дагестане. Родился в 1772 г. в Юхари-Яраге, ныне урочище в Магарамкентском районе, умер в 1838 г. в селении Согратль, где и похоронен. Его медресе в Юхари-Яраге пользовалось огромной популярностью, в нем учились Газимухаммед и Шамиль. Имам Газимухаммед был женат на дочери Мухаммеда-эфенди — Хафсат. Принимал активное участие в народно-освободительном движении. Автор большого числа широко известных работ, в том числе и «Авар аш-шейх ал-Яраги», изданной в Темир-Хан-Шуре в 1910 г. Имеется краткий биографический очерк ал-Яраги на арабском языке, написанный его сыном. Подробно о нем: Агаев А. Г. Магомед Ярагский, Махачкала, 1990.

17 Согратль — селение в Гунибском районе.

18 Сурхай-хан (1744—1826), газикумухский хан, сын Мухаммед-хана. В 1816 г. он принял российское подданство, а в 1820 г. был смещен русскими властями. Умер в 1826 г. в Согратле.

19 Аслан-хан Газикумухский (1812—1837), сын Шахмардана. С 1812 г. — хан Кюринский, а с 1827 г. — хан Газикумухский и Кюринский и номинальный правитель Аварии.

20 Балахани (Балакан) — селение в Унцукульском районе.

21 Цудахар — селение, возглавлявшее одноименное объединение сельских общин. Ныне — Левашинский район.

22 Куппа — селение в Левашинском районе.

23 Саид Араканский (1764—1834) — известный в Дагестане и за его пределами ученый, руководитель медресе в селении Аракани, где учились многие будущие участники движения Шамиля, в том числе Мухаммад ал-Яраги и все три имама. Крупный знаток арабской литературы. В медресе у него преподавались фикх, логика, философия, астрономия, языки. Он же являлся автором трудов по истории религии и грамматике арабского языка. Сохранилась богатая переписка Саида Араканского. Он был обладателем крупнейшей и богатейшей в Дагестане книжной коллекции. Саид Араканский был противником активных военных действий против царских войск, пропагандировал «мирное решение» взаимоотношений с Россией.

24 Подробно о чудесных дарованиях Джамалуддина Газикумухского см.: Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1869. Т. II.

25 Речь идет о Хафсат, дочери Мухаммада ал-Яраги, ставшей после смерти Газикумуха (1832 г.) женой ученика ал-Яраги Абдуллы и матерью Гасана Алкадари (род. в 1834 г.).

26 Джихад (араб. «усилие», «борьба за веру») тождественно слову «джихад фи сабили-ллах» («Борьба на пути Аллаха»). Первоначально под джихадом понималась борьба в защиту и распространение ислама. «Джихад... обычно означает вооруженную борьбу с неверными во имя торжества ислама, ... считался одной из главных обязанностей мусульманской общины» (Ислам. С. 66—67).

27 Аят — стих Корана, его «наименьшая самостоятельная часть».

28 Давудилав — алим из селения Карата.

29 Уллубий — кадий селения Эрпели. «Этот Уллубий дважды посылал людей отравить Шамиля... Уллубий после ухода Шамиля из Ахульго был назначен русскими начальником в Гимрах» (Хроника Мухаммадтахира ал-Карахи. Пер. с араб. А. М. Барабанова. М.-Л., 1941. С. 130).

30 Шамхал Таркинский — речь идет о шамхале Сулейман-паше (1830 — (1836), сыне Махди-шамхала (1797—1830).

31 Подробно о борьбе Газикумуха с адатами см.: Сочинение о первом имаме Газикумухаммеде. Пер. с аварского Б. Малачиханова. Рук. фонд Института ИАЭ. Ф. I. Оп. 1. Д. 84.

32 Каранай — селение в Буйнакском районе.

33 Темир-Хан-Шура — ныне город Буйнакс.

34 Тарки — одно из древних селений Дагестана, расположено недалеко от гор. Махачкалы. Бывшая столица шамхалов Тарковских. Речь идет о крепости Бурная, построенной русскими близ этого селения в 1821 г.

35 Эндирей (искаженное Андрейяул) — селение в Хасавюртовском районе, в XVII — начале XVIII вв. — столица феодального владения, один из крупных экономических и культурных центров Северного Дагестана.

36 Розен Г. В. (1781—1841 гг.), генерал от инфантерии, барон. С 1831 по 1837 гг. — командующий Отдельным Кавказским корпусом, а затем — главно-

командующий гражданской частью на Кавказе. В архиве хранятся два письма Шамиля на имя Г. В. Розена, от 18.09.1834 г., и от 05.04.1837 г.

37 Ашильта — селение нынешнего Унцукульского района.

38 Клюки фон Клугенау Ф. К. (1791—1851) — генерал-лейтенант, командующий войсками в Дагестане, совершивший несколько экспедиций против Газикумуха и Гамзатбека и являвшийся участником экспедиции в Дарго.

39 Муэдзин (араб. «муаззин») — служитель мечети, провозглашающий призыв на молитву.

40 Унцукуль — ныне центр Унцукульского района.

41 Кебед-хаджи из Унцукуля. «Имам послал хаджи Кибид ал-Унсукулави с товарищами для переселения из Тарго останков павшего смертью праведника Гази Мухаммеда. А Кибид знал место его погребения. Они вырыли и перенесли останки в Гимры» (Хроника Мухаммадтахира ал-Карахи. С. 167). На месте первого захоронения в сел. Тарки стоит каменная плита.

42 Койсубули (или Хиндалал) — это общее название группы аварских поселений и населенных пунктов на берегах Аварского и Андийского Койсу. Оно включало в себя известные в истории движения 20—50 гг. XIX в. селения Гимры, Ашильта, Ирганай, Унцукуль, Аракани.

43 Баху-бике, или Баху-Меседу-бике, дочь нуцала Аварии Уммахана (1774—1801), жена Султан-Ахмед-хана, правителя Мехтули, а затем и Аварии (1802—1823), фактическая правительница Аварии (1823—1834). Убита в 1834 г. сторонниками второго имама Гамзата.

44 Буга из Цудахара. В «Хронике» Мухаммадтахира ал-Карахи он упоминается как «злоумышленный убийца».

45 Гоцатль — селение Хунзахского района.

47 Нурмухаммед ал-Авари — активный противник имамов Газикумуха и Гамзата, сторонник хунзахских ханов. Автор ряда сочинений и переводов с арабского языка. Убит в 1834 г. по распоряжению имама Гамзата. Похоронен в Хунзахе.

47 Гамзат — второй имам Дагестана (1832—1834), сын известного аварского бека Алискандара, игравшего большую роль в политической жизни Аварии. В 1834 г. убил правительницу Аварского ханства Баху-бике и ее сыновей. Сам Гамзат убит 19 сентября 1834 г. сторонником ханской власти Османом, братом Хаджимурада.

48 Авар. Этим термином нередко обозначали не собственно всю Аварию, а Хунзахское (Аварское) ханство, а также само селение Хунзах.

49 Хаджимурад — известный наиб Шамиля, активный деятель политической жизни Дагестана. Убит в 1852 г. См. прим. 71.

50 Газикумух (Кумух, Казикумух) — одно из древних дагестанских селений, столица Кумухского (Газикумухского) шамхальства, а затем Газикумухского ханства. Ныне — центр Лакского района. Был одним из крупных центров арабоязычной культуры.

51 К этому тексту дано дополнение на полях страницы рукой автора «в первый день месяца мухаррам 1277 г. День рождения Шамиля был по этому

счету (календарю). Он родился в 1212 году лунного календаря, который состоит из двенадцати месяцев, однако из-за того, что (там) шесть месяцев неполных и шесть полных. Таким образом, по этому счету Шамиль родился в 1798 году христианского летосчисления. И было Шамилю в этот день его рождения по указанному счету шестьдесят три года и одна неделя. И т. д.

У Шамиля была сестра по имени Фатимат. Она была замужем за (неким) Мухаммедом, который вскоре скончался. Затем она вышла замуж за Хасбулату из Гимры, погибшего мучеником в Старом Дарго в 1264 (т. е. в 1848) году. Так эта сестра утонула в реке. Рассказывали, что Шамиль приказал во время осады Ахульго своим детям, чтобы они покончили с собой, если не будет надежды на спасение, и чтобы они не попались (живыми) в руки русским. Он вручил каждому из них (огнестрельное) оружие или кинжал. Если они не согласны с этим, то пусть бросятся в реку. Они согласились исполнить приказ Шамиля. Поэтому Фатимат бросилась в реку и утонула. У нее от первого мужа Мухаммеда осталась дочь по имени Меседу, которая дважды была замужем; (в первый раз) — за Алимухаммедом из Гимры, от которого родила Гамзатбека, ставшего заложником у русских после битвы в Телетле в 1252 (т. е. в 1836—1837) году. Последний умер в 1275 (1858—1859) году по возвращении из России, в чине капитана, и похоронен в крепости Анджи. От другого же мужа по имени Алимухаммед она родила сына по имени Мухаммед и дочь по имени Муминат, вышедшую замуж за Хусаннл (?) Мухаммеда, родственника Шамиля. Все упомянутые выше — родственники Шамиля. «Подлинно родитель, известный горец, управляет садами и владениями, которые обеспечивают ему благостную жизнь».

52 Ермолов А. П. (1777—1861) — русский военачальник и государственный деятель, генерал-лейтенант. В 1816 г. он был назначен главным начальником Кавказского края. Организатор ряда экспедиций в Чечню и Дагестан в целях «усмирения» горцев. Отличался наиболее жестокими мерами в завоеванных землях.

53 Кудутль — аварское селение в Гергебильском районе.

54 Игали — селение в Гумбетовском районе.

55 Ахульго. Трехмесячная защита Ахульго в 1838 г. — одна из героических и трагических страниц в истории борьбы горцев за свободу. См.: Шигабудинов Д. М. Ахульго. Махачкала, 1996.

56 Мухтасиб (араб. «контролер мер и весов», «инспектор») в имамате выполнял функцию контролера и инспектора; мудирь — должностные лица в имамате, в ведении которых было несколько наибств. Должность мудира была введена Шамилем в 1845 г. и упразднена в 1849 г.

57 Наиб (араб. помощник) — административный и военный начальник вилаята (управления). В имамате — руководитель отдельной области.

58 Вилаят или (вилаят) — административная территория, подвластная наибу.

59 Муфти и муфтий — знаток шариата, дающий разъяснения и принимающий

практические решения по спорным вопросам в форме особого заключения; основного на принципах шариата и прецедентах. В имамате в управлении (вилайте), где правил наиб, назначался и муфтий, который, согласно Низаму Шамиля, мог принимать апелляции на решения сельских кадиев.

60 Анди — название населенных пунктов общества, располагавшегося на территории современного Ботлихского района Республики Дагестан (авар. Гяндаал — андийцы).

61 Лабазан из Анди — в письмах Шамиля к нему он назван Рамаданом ал-Анди (см. Рукописный фонд — далее Р.Ф. Фонд 16, оп. 1. № 1914; Фонд 6, Оп. 1. № 7882); в русских источниках — Лабазаном Андийским. Имеются многочисленные свидетельства о времени его пребывания на должности наиба Анди и участии в происходивших событиях. (См., например, Кавказский сборник — далее КС. Т. III. С. 470, 477, 487; Т. IV. С. 339; Т. V. С. 61—62; Т. XII. С. 275; Т. XIV. С. 313 и др.).

В Хронике ал-Карахи он упоминается при следующих обстоятельствах: в 1840 году Галбац-дибир, наиб андийцев (см. о нем ниже), за бегство от русского отряда, шедшего на общество Аух, был смещен с наибства, и «андийцы, требуя его назначения вновь над ними, намеревались укрепиться и оказать сопротивление. Рамазан ал-Анди и другие, такие же, как он, сообщили Шамилю о намерениях и разговорах» (Хроника... С. 136). В 1845 году, во время «сахарной экспедиции» Воронцова, имам взял заранее клятву с наиба Анди Рамадана и его мюридов о том, «что они выполняют любой его приказ или запрещение. Сейчас приказал им сжечь свое селение, начав с собственных домов» (Там же. С. 181).

Рамадан, требуя от андийцев выполнения этого приказа, собрал людей на гумно и на поле «все время ездил вокруг сидящих... Когда он проезжал мимо одного, ...он вдруг ударил шашкой его по шее, тот тотчас скончался. Ударил другого, тот также упал» (Там же. С. 182). Далее Мухаммедтахир ал-Карахи сообщает о еще более жестоких поступках наиба Шамиля Рамадана, который, чтобы остановить перебежчиков к русским, «убил, отсек головы, и, насадив их на колья, выставил на пути русских к водопою. На лоб одной из голов была привешена записка с надписью: «Это воздаяние тем, кто бежал к вам» (Там же. С. 185).

Осенью 1858 г., «когда начались бедствия и испытания для Шамиля и его единомышленников, пришли русские в сел. Буцра (ныне Ботлихского район РД), предпринятые Шамилем попытки укрепиться в вилаяте сурового Рамадана не удалась и его вилаят был занят русскими (Там же. С. 242). Очевидно, в 1858 году, с покорением Анди, Рамадан сдался русским. В последующие годы он упоминается в качестве наиба в сел. Анди от русской администрации при военно-народном управлении.

62 Аул Зило расположен в Ботлихском районе.

63 Саид из Инхо упоминается в качестве мудира (управляющего четырьмя наибствами) в письме Шамиля к знаменитому Галбац-дибиру (Р.Ф. Ф. 6. Оп. 1. № 7882). В 1845 г. он участвовал в качестве наиба в боях против войск под командованием М. С. Воронцова (см.: Хроника М.-Т. ал-Карахи. С. 137—138).

64 Вероотступники, называемые в Дагестане «мунапиками» — это искаженное произношение арабского слова «мунафик» («лицемер»). В Дагестане и Чечне мунафиками называли, как это видно в тексте М.-Т. ал-Карахи, приверженцев власти неверных (русских).

65 Хиндахец — житель сел. Хиндах, (авар. — хиндалал, кумык. — кьойсу-боюн) расположенных по берегам Аварского и Андийского Койсу, занимались садоводством.

66 Кади — первоначально употреблялось, как профессиональное прозвище людей, а затем переросло в имя собственное. При отступлении мюридов, во время окончательного выезда из Чечни в апреле 1859 г. Шамиль велел наибу Кадю Ичичали разрушить пушки, оставленные на горе Келетль. Наиб исполнил приказ, и за это русские заключили его в тюрьму, где он скончался.

67 Алим (араб) — ученый, окончивший всю программу духовного образования, принятую в горах, и получивший известность своими познаниями. Алимы имели свои степени сообразно приобретенной славе: алим нахир — знающий ученый, алим фазил (или фазил согласно арабскому произношению) — богослов, получивший славу в теологических науках и т. д. В Закавказском крае и Закавказском округе они назывались эфендиями.

68 Шахмандарилхаджияв — Хаджи, сын Шагьмандара из Чиркея, упоминается в «Хронике» ал-Карахи в качестве наиба имама еще в 1844 г. Он был похоронен в старом Чиркее, а когда аул был покинут для затопления его водохранилищем, останки его с изящной надмогильной плитой были перенесены благодарными потомками на место нового поселения.

69 Исмаил из Ботлиха — показан наибом над жителями Технуцала на «Карте горских народов, подвластных Шамилю» (см. Записки Института Востоковедения АН. П. 1. 1933. С. 233).

В апреле 1853 г. Шамиль направил ему указание как наибу разобрать жалобу жителей относительно перераспределения общественных угодий. В конце июня 1857 г. Исмаил погиб под Ботлихом при сражении с казаками, охранявшими обоз войск князя Барятинского (Акты Кавказской Археографической Комиссии — далее АКАК. Т. XII. С. 1042).

70 Технуцал (авар. тлехнуцал) — название жителей нескольких селений нынешнего Ботлихского района, расположенных по течению реки Аварское Койсу.

71 Хаджимурад из Аварии (из аула Сиух, ныне — Хунзахский район). Примерно до 1844 г. он являлся наибом общества Технуцал. Затем, после подчинения Аварии, стал управлять всеми аулами Аварии. Хаджимурад отличался крепкой волей, наносил большой урон царскому командованию; он часто совершал вылазки на русские гарнизоны и грабительские набеги против мирных жителей за пределами имамата. В 1851 г. он был отправлен в Кайтаго-Табасаран «с целью возглавить сопротивление русским верующим мусульман и установления шарията среди обществ этого края». Как утверждает Мухаммадтахир, «он не намеревался это делать», «шел по своему обыкновению, грабя и развлекаясь, из Аварии в Кайтаго-Табасаран и обратно». Несмотря на все это, Шамиль готов был все простить ему, однако Хаджимурад при загадочных

обстоятельствах, еще не до конца выясненных, 23 ноября 1851 года вышел к царскому начальству в Чечне и при попытке возвратиться вновь в горы был убит.

72 Авария расположена, по сообщению Абдурахмана, «на ровном плато, окруженном горами, похожем на большой подмос. Аулы построены в таком порядке: Сиух, Ахальчи, Тануси, Батланч, Геничутль, Обода, Хунзах — последний является аулом-резиденцией аварских правителей...»

73 Тадбуртийцы или чарбилцы (чечен. чебирла, авар. чларбил, чеберлойцы — чларбилтал) — населенное чеченцами общество, занимающее часть территории нынешнего Веденского района Чеченской республики.

74 Гьада — наиб чарбилцев.

75 Газимухаммед — средний сын Шамиля. Он родился в 1837 году и играл весьма заметную роль в государстве Шамиля. Продолжительное время Газимухаммед занимал высокие посты: был наибом, затем был назначен мудиром, т. е. управляющим четырех и более наибств. В конце войны он был провозглашен преемником великого имама (имам ал-а'зам). В 1859 году Газимухаммед вместе с отцом был поселен в Калуге. В 1870 году на срок 6 месяцев он был отпущен из России для совершения хаджа в Мекку и для посещения отца. Ко времени приезда Газимухаммеда Шамиля уже не было в живых, и Газимухаммед вернулся в Россию. Через год после этого он был отпущен царскими властями в Медину к семье покойного отца на постоянное жительство.

В 1873 г. Газимухаммед вместе с семьей отца переселился в г. Стамбул и поступил на службу в турецкие войска. В период русско-турецкой войны 1877—1878 гг. он служил в чине паши (т. е. дивизионного генерала) в турецкой армии. После поражения Турции Газимухаммед опять переехал в Медину, где прожил до конца дней своих. Умер он в 1903 г. В Медине же с Газимухаммедом встречались паломники из Дагестана, среди которых был и сын Мухаммедтахира ал-Карахи Хабибуллах. Последний дополнил хронику отца сообщениями из уст Газимухаммеда.

Газимухаммед состоял на должности наиба в сел. Карата. После смешения Газимухаммед управлял Каратинским округом до перехода в Гуниб. Абдурахман свидетельствует, что «люди уважали его и обращались к нему по многим вопросам как к сыну Шамиля. У него накопилось много дорогого оружия и других ценностей: золота, серебра, которые первоначально находились в Дарго, в казне, но т. к. Карата была более безопасным местом, чем Дарго, то все эти ценности перевезли к Газимухаммеду. Затем казна из Карата была перевезена в Гуниб, откуда после пленения «расплылась в разные стороны».

76 Нурали — один из восьми мюридов, бежавших с Шамилем из Ахульго в чеченское сел. Ведено (см. о нем АКАК. Т. XII. С. 1467).

77 Арадерих (авар. Гьерадерехъ) — аул, расположен в Гумбетовском районе.

78 Чамалал — общество, бывшее на части территории современного Цумадинского района. Всего 16 селений и отсеков (см. Комаров А. Народонаселение... 1873. С. 12).

79 Гаквари (авар Гьаквари) — селение, расположенное в Цумадинском районе.

80 Штуцер (ружье) — был принят на вооружение в русской армии с 1803 г. Имел очень короткий ствол — 322,5 мм и очень внушительный калибр — 16,5 мм. С 1843 г. он был усовершенствован и назывался «питтинский штуцер».

81 Хаджардибир — по сообщению ал-Карахи, погиб при столкновении с русскими войсками в Гергебильской крепости Улита, сооруженной для переселенцев в июне 1843 г. (Мухаммедтахир ал-Карахи. Хроника. Арабский текст. С. 162).

82 Гагатель (авар. Гьагьаль, гьагьал — «гагатлинцы») — селение на территории Ботлихского района.

83 Сильдийцы — жители современного Сильдийского сельсовета Цумадинского района.

84 Сагитилмухаммед — авар. Мухаммед, сын Сагита.

85 Багвалал (авар. багвалалцы) — название жителей сел. Хуштада, Кваида, Тлондода и соседних населенных пунктов Цумадинского района, расположенных на правом берегу Андийского Койсу, к северу от бассейна Тиндской реки.

86 Баширбек, сын Тахира, брат Махмудхана Казикумухского весной 1843 г. уже находился в лагере Шамиля в Согратле и оказал содействие Шамилю в налаживании связей с казикумухцами (см. об этом: Мухаммедтахир ал-Карахи. Хроника. С. 104. Движение... С. 373).

87 Агалар-хан (дарг. Агьалар-хан) — казикумухский правитель в период с 1838 по июнь 1858 гг.

88 Шамхал из аула Хелетури погиб летом 1858 г. в Буртунае (Мухаммед Тахир ал-Карахи. Хроника. С. 191).

89 Хелетури — сел. в Ботлихском районе.

90 Хуштада — сел. в Цумадинском районе.

91 Закария Хаджияв — авар.: Закарияхаджияв.

92 Харахи — авар. Харахи — сел. в Хунзахском районе.

93 Мухаммадамин из Харахи. С 1845 г. упоминается в качестве наиба каратинских сел (АКАК. Т. 6. С. 466, 517). В 1851 г. назначен наибом в обществе Гид (Гидатль, ныне — в Шамильском районе) (см. там же С. 526, 544, 548) в связи с назначением в Каратинское наибство Газимухаммеда, сына Шамиля (Хроника Мухаммедтахира... С. 223). Затем из Гидатля он был переведен в сел. Харакуни (современное название Аракуни, Унцукульский район РД) помощником тамошнего наиба Ибрагима (см. о нем ниже, комментарий) и оставался там до 1854 г. С 1854 г. и до конца войны Мухаммадамин возглавлял Харадерехское наибство (ныне — в Хунзахском районе РД). По характеристике Абдурахмана, он был алим (богослов), не трус, многих людей замучил, убил и «бросил в реку». Долго оставался наибом. Впоследствии, после перехода Шамиля, был смещен.

94 Хаджи из Ороты (Гюорта — селение в Хунзахском районе). В письменных и печатных (русских) источниках периода войны горцев известен чаще всего как казначей Шамиля под именем Хаджийав из Орота (варианты имени:

Аджиав, Хаджио, Хадзио и т. д.). Хаджийав — аварское произношение имени Хаджи. По сообщению Абдурахмана: «казначей Хаджийав из Ороты не покидал специальную комнату (кабинет) имама ни днем, ни ночью, особенно, когда народ подавал (Шамилю) жалобы, и он (Хаджийав) забирал их. Он же брал головы имама и его малолетних детей. Загидат и Шоанат (жены Шамиля) от казначея Хаджийава закрывались покрывалом, хотя его (Хаджийава) жена была молочной матерью для детей имама, как того и хотел Шамиль согласно шарияту...» (см.: *Китаб тазкират*. Л. 74). Его пребывание на должности наиба документировано письмом к нему (см.: *Письмо от Муртазаали к наибу имама Хаджийаву из Ороты*. РФ. Ф. 16. Оп. 2. № 585). С 1847 г. он действовал в качестве мудира в Шубуте (Шубут — дагестанское название чеченского общества Шатой, чеченское название — Шуйта; аварцы называли его Шубут, Шубутиб (ныне — Шатоевский район Чеченской Республики), а с ликвидацией этой должности в 1852 году Хаджийав был назначен наибом в Анди (см.: *Письма Шамиля к наибу Шубута* // *Советское востоковедение*. 1946. № III. С. 39). Затем он был назначен казначеем при имаме и на этой должности оставался вплоть до пленения Шамиля. В рукописи Абдурахмана он упоминается и в самом конце, во время перехода на гору Гуниб, когда по пути была ограблена казна имама. Произошло это, по словам автора, так: «...казначей имама Хаджийав ал-Ороты оставался в окрестностях сел. Цуриб (ныне — в Чародинском районе Республики Дагестан) с ношами его казна: книгами, оружием и другими громоздкими вещами. Имам сказал своим мюридам: «Нам нужно в эту ночь забраться на гору Гуниб, не ожидая доставки оставленных вещей. Если мы благополучно вырвемся из земли бунтарей с нашими детьми и женщинами, остальное не важно».

Когда прибыли к подножию горы Гуниб, уже стемнело. В темноте, ночью, над аулом Ругуджа (ныне — в Гунибском районе), нас встретили пятеро ругуджинцев. А имам подумал, что это разбойники. Но те сообщили, что на дороге их не ожидает опасность, (и они) могут отправляться благополучно.

После этого мы слышали, что эти люди пошли к казначею Хаджийаву из Ороты, который оставался на карахской земле, и ограбили его, соединившись с каратинцами и ругуджинцами. Затем Кебедмухаммад из Телетля написал письмо от себя и отправил их всем, кто грабил казначея имама; в письмах говорилось, что наместник подарил ему всё, что принадлежало Шамилю. «Кто из вас захватил что-нибудь из его имущества — оружие ли, золото ли, серебро ли, — пусть привезет ко мне. Пусть каждый знает, что если тот утаит что-нибудь из имущества Шамиля и не возвратит мне, тому прощения не будет».

Некоторые люди возвратили то, что награбили, некоторые утаили. В Гуниб доставили несколько мешочков, полных серебра, некоторые мюриды привезли похищенные ценности самому Шамилю...» (*Китаб тазкират*, Л. 39а, 39б, 40в). Сведения Мухаммедтахира ал-Карахи об обстоятельствах ограбления имущества Шамиля существенно отличаются от приведенных здесь сведений Абдурахмана (см.: *Хроника*, С. 194—196 — араб. текст).

95 Галбац — на даргинском языке — лев. В письмах в арабском оригинале

нале его имя написано в разных формах: (Гьалбаз, ГьалбацI, Гьалбаз, кади КьалбацI, Гьалбаз дибир и кади Гьалбаз дибир. Кади и дибир являются профессиональными прозвищами). В официальных документах русских властей в Дагестане Галбаз известен как «главный кадий Анди» (см. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20—50-х гг. XIX в. С. 312—313 — далее Движение...).

96 Андийцы — авар. Андал — название населения Андийского общества, расположенного в Андийском котловане на территории современного Ботлихского района РД; в первой половине XIX в. оно состояло примерно из 1200 дворов. Ко времени написания этой записки еще не были образованы на подвластной Шамилю территории участки, управляемые должностными лицами, именуемыми наибями. Андийское общество управлялось кадием (возможно, что недолго в этом качестве был Галбаз), избранным сходом, как и в некоторых других обществах Дагестана, например, в Акуша и Андалале.

В показаниях Орбелиани (офицера русской армии, побывавшего в плену у Шамиля) о системе управления в имамате (записка составлена в 1842 г.) говорится, что Андийское общество управлялось особым наибом — Андийским кадием (см. Движение... С. 414).

Из записок на арабском языке (собрание писем периода борьбы Шамиля с русскими, 15 адресовано к Галбацу). Их фотокопии хранятся в РФ под № 7882. Ф. 6. Оп. 1.) следует, что Галбаз в 1838—1841 гг. командовал андийскими ополченцами, не проявляли достаточной поддержки мюридам: были случаи, когда они уклонялись от ведения боевых действий. В русских документах отмечено, что в первой половине 1841 г. «в Анди Шамиль казнил Бай Сулеймана, сильного, богатого андийца, сменил и оштрафовал главного кадия за тайное расположение андийцев к русским. Затем выслал его в Карату» (см. Движение... С. 312 и Хроника... С. 97).

97 Мудир (араб. — управляющий, глава провинции). В имамате мудир управлял четырьмя «вилаятами» — наибствами. Должность мудира была введена в 1845 г. на съезде должностных лиц и затем в 1849 г. упразднена, исходя из того, что она неэффективна. В документах встречаются в качестве мудиров следующие лица: Газимухаммед, сын Шамиля, Даниял-султан, отец жены Газимухаммеда, Кебедмухаммед из Телетля, Галбаз-дибир из Карата, Саид из Инхо, Абакардибир из Гумбета, Абакархаджи из Акуши, Хаджимурад из Аварии, Хаджияв из Орота, Ахбердил Мухаммад из Хунзаха и другие. См. также прим. 112.

98 Дарго — резиденция Шамиля после разгрома Ахульго. После разрушения Дарго в 1845 г. резиденция Шамиля была перенесена в Ведено. По словам Шамиля, «Дарго» на ичкерийском наречии, а «Веден» на чеченском имеют одно и то же значение: «плоское место». После взятия М. С. Воронцовым сожженного горцами аула Дарго (1845 г.) Шамиль перенес свою резиденцию в западную часть Ичкерии: купил у местных жителей землю близ аула Ведено (Веден) и приобрел туда с орудиями 28 июня 1845 г.

99 Барятинский А. И. — наместник на Кавказе (1815—1879).

100 Даниялбек, именуемый в письмах Шамиля Даниял-султаном, был сы-

ном илисуйского султана Ахмед-султан-хана от его второй жены — родной сестры казикумухского хана Аслан-хана.

Не получив удовлетворения своих жалоб и прошений относительно самостоятельности, Даниялбек в июне 1844 г. не подчинился приказу военно-окружного начальника ген. Шварца собрать для выступления против горцев вверенную ему милицию. По сведениям Линевица (см. Сборник сведений о Кавказских горцах, далее — ССКГ. Вып. 7. С. 52), ген. Шварц получил через лазутчиков известие, что султан Даниялбек торжественно присягнул в мечети принять сторону Шамиля и заставил принести такую же клятву и свой народ (см. Там же. С. 52). Линевиц сообщает также, что Даниялбек еще при имаме Гамзате имел намерение примкнуть к восставшим горцам. Но он до последнего момента вёл «двойную» игру. По словам Шамиля, он за три года до своего прихода вёл переговоры «о вступлении в ряды бойцов газавата» (Смирнов Н. А. Мюридизм на Кавказе. С. 132); а когда ему было дано на то согласие, он более двух лет медлил с переходом.

Шамиль, уже разуверившись в намерениях Даниялбека, сообщил ему, что идет на Илису, чтобы поставить свой «байракъ» (знамя) на его доме. Даниялбек немедленно обратился к генералу Аргутинскому за защитой, а Шамилю сообщил, что при первой же возможности явится в горы (Смирнов Н. А. Мюридизм... С. 133; Хроника... С. 103).

В июне 1844 г. наиб Дусрахского магада Баширбек (см. о нем 37), вторгшийся в это время в Джаро-Белаканский округ (к нему относились села Шалиб, Арчиб, Дусрах), известил согражданского наюба о том, что «Даниялбек отказался от проклятых и повернулся лицом к покорным». При этом последний просил выслать войска к Карадахскому мосту (ныне находится в Гунибском районе РД) для содействия его переходу к Шамилю (РФ. Ф. 11. № 264; ССКГ. X. VII. С. 332 и далее).

В 1845 г. с намерением вернуть своё султанство, Даниялбек атаковал Джаро-Белаканский округ. Шамиль назначил его мудиром, т. е. командующим контингентами четырех наибств: Аварского, Андалальского, Тленсерухского и Карахского, однако сам Даниялбек не собирался быть верным имаму и вел переговоры с русскими через нухинского жителя Мирзаалибека (Кавказский сборник, далее — КС. Т. 4. С. 232).

Он оставался наибом и управлял территорией от крепости Ириб до речки Гидатль (ныне — в Советском районе) до июля 1859 г. В имамате распространились слухи о его намерении вновь перейти к русским, однако Шамиль не находил подтверждения. Всё же Шамиль питал к Даниялбеку неприязнь и даже не давал согласия на женитьбу своего сына Газимухаммеда на дочери Даниялбека Каримат (она умерла в Калуге в мае 1832 г.), а на просьбу Даниялбека дать ему в жены свою старшую дочь имам вовсе отказался. В беседе с Руновским Шамиль охарактеризовал Даниялбека следующими словами: «Воин плохой, советчик хороший, исполнитель никуда не годный» (Акты Кавказской Археографической Комиссии, далее — АКАК. Т. 12. С. 1451).

Абдурахман, сын Джамалуддина в своих воспоминаниях пишет: «Когда Даниялбек был остранен от наибства и на его место был назначен Газиму-

хаммед (он из Телетля и родственник Кебедмухаммада), (см. о них ниже), он приказал убрать надпись с вновь построенной мечети и вместо «Даниял султан» было написано «Даниял шайтан» (Китаб тазкират. Л. 74).

101 Гитинав из Гидатли — погиб летом 1858 г. при Буртунае.

102 Нух-бике (в русских источниках — Нохбикэ, Нухбике и др.) — теща Даниял-бека, вдова мехтулинского хана Ахмед-хана, умершего в 1843 г., дочь Шамхала Тарковского. Формально она называлась ханшей, а управляющим Мехтулинским ханством к 1847 году был полковник Орбеллани.

103 Нухбике была похищена в ночь с 13 на 14 декабря 1846 года из сел. Дженгутай Хаджимурадом при содействии его сестры Фатимы, бывшей при ханше служанкой (АКАК. Т. 10. С. 442).

Даниялбек выкупил её у Хаджимурада за 5 тыс. руб. серебром и красивую рабыню, которую он сначала не отдавал, но затем, когда Шамиль отказал ему в просьбе заставить Хаджимурада отдать только за серебро, то был вынужден отдать и свою рабыню.

104 Шахвали-бий — князь в Уллу-Буйнаке, приходился племянником (сын младшего брата Зубаир-бия) правителю Дагестана Абумуслим-шамхалу и был убит Хаджимурадом в 1851 г.

Гамзатбек был родом из Гоцатля (ныне — в Хунзахском районе РД), приходился из сословия чанка (детей от неравного брака). Однако он «обладал благородством и пронзительным умом» (Абдурахман. С. 15). После гибели первого имама Газимухаммеда из Гимры, он возглавил движение шариятников в Дагестане, был избран имамом и руководил восставшими с 1833 по 1834 г., пока через полтора года не убили его противники из Хунзаха.

105 Один из выдающихся соратников имама, телетлинский наиб Кебедмухаммед (ныне сел. Телетль в Шамильском районе). Это аварское по происхождению мужское имя, которое произносится как Къебетмахама (от авар. къебет — кузнец). Шамиль говорил Руновскому, что в Дагестане Кебедмухаммед пользовался таким же влиянием, как и сам имам (АКАК. Т. XII. С. 1450).

По свидетельству русских военных историков, Кебедмухаммед Телетлинский во время всеобщих волнений в Дагестане был одним из наиболее настоячивых проповедников шарията, «самым коварным образом истребил до 40 человек своих родственников, имевших большой голос и влияние на народ» (Там же). В 1840 г., когда вспыхнуло восстание, Кебедмухаммед стал единственным человеком в обществах к югу от Аварского Койсу, около которого смогли группироваться горцы. «Мрачный изувер, плохой и нерешительный воин, он не имел никаких прав на роль самостоятельного начальника, если бы Шамиль не боялся его коварства и не дорожил им, как человеком, глубоко уважаемым в народе за его мнимую святость», — пишет полковник ген. штаба Окольникович (Военный сборник, далее — ВС. 1859. Т. 6. С. 11, 16).

Кебедмухаммед был назначен наибом в 1840 г. сначала над мелкими селениями общества Телетль (ВС. 1859. Т. 5. С. 363). Однако Гасан Алкадарский сообщает другую дату назначения того на пост наива — 1837 г. (см. Асар Дагестан. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 46. С. 138). Шамиль считал Кебедмухаммеда своим лучшим наибом, ко-

торый с момента учреждения мудирства в 1845 г. управлял сразу семью наибствами Дагестана. По словам Шамиля, взятости, распространенного в других наибствах, у этого наива не существовало вовсе.

Среди горцев он пользовался большой популярностью как ученый, отважный воин и справедливый начальник.

В 1856 г. Шамилю стало известно, что Кебедмухаммед имел тайные отношения с русскими через казикумухского хана Асланхана. За явную измену или за уличение решившегося её совершить «низам» предусматривал смертную казнь. Кебедмухаммед же был лишь переведен в Дарго под личное наблюдение имама и прощен «за ученость, возраст и заслуги». Он жил в Дарго (Дишны—Ведено) до взятия этого лагеря Шамиля. Затем Шамиль оставил его в Игали (ныне — Гунибский район РД) для постройки укреплений, рассчитанных на то, чтобы ввести русских в заблуждение. С отступлением Шамиля к Гунибу Кебедмухаммед вернулся в Телетль, где одним из первых сдался в плен, задержав предварительно у себя тестя Шамиля, главу тариката Джамалуддина Газикумухского.

Абдурахман в своих «Воспоминаниях» обвинил Кебедмухаммеда в ограблении казны имама.

По окончании войны Кебедмухаммед поступил на службу к русским и получил чин прапорщика милиции. Затем он совершил хадж и больше в Дагестан не возвратился. Умер он в Турции.

106 В русских источниках Умар упоминается во время осады укрепления в сел. Салта в 1847 г. (см. ССКГ. Вып. 7. С. 36—37; КС. Т. VI. С. 219). По сведениям этих источников, салтинский гарнизон защищался чрезвычайно храбро, но силы русских были превосходящими. Умар Салтинский с друзьями, находившимися в блокаде воинями, ночью оставил укрепление и едва пробился сквозь ряды русских (АКАК. Т. X. С. 36—37). За уход из укрепления он получил отставку с поста наива. Однако в 1851 г. Умар возглавил экспедицию в Кайтаг и Табасаран (см. Хроника... С. 178 — араб. текст), во время которой, 16 июня 1851 г., при переходе через р. Койсу, выше казикумухского селения Хосрех, он был разбит войсками Аглар-хана (последний управлял Казикумухским ханством с 1847 г. до своей смерти 16 июля 1858 г. После него ханство было упразднено).

Абдурахман, сын Джамалуддина Газикумухского сообщает, что столкновение Умара с Аглар-ханом произошло ранним утром, при сильном тумане, неожиданно для мюридов, и это было причиной их поражения (РФ. I 165. Л. 27а). Все вышеупомянутые источники, кроме Абдурахмана, свидетельствуют о смешении Умара с поста наива за поражение в селении Хосрех.

Абдурахман даже сочинил стихи, в которых говорит, что «бегство сегодняшнее не позор для юноши, который вчера проявил храбрость». Далее говорится, что Умар храбро сражался в крепости Гергебилъ, а также у себя на родине, в Салта. (Там же. 27б). В записке, составленной из рассказов и показаний Хаджимурада ротмистром Лорис-Меликовым, Умар упоминается 16 ноября 1851 г. «в числе людей, в горах, наиболее сильных, но не наивов, которых было пять: Кебедмухаммед, Галбац, Омар Салтинский, Шахмандар-

хаджияв и Асланкади Цудахарский» (АКАК. Т. X. С. 526—527).

На карте Хаджи Сафарова в пределах наместничества Умара показаны составителями четыре населенных пункта, а именно: Хварада, очевидно, — резиденция наиба, Дарада, Мурада и Хвартикунни (расположены в Гергебильском районе РД).

107 Мухаджир (араб. — переселенец). Как известно, на территории, контролируемой восставшими горцами, всегда было множество переселенцев, переселение которых шло частью добровольно, а частью по принуждению самого Шамиля и его должностных лиц. Данное письмо свидетельствует о том, что эти несчастные, влача жалкое существование и без того в стесненных условиях вынуждены были просить подаяния из-за отсутствия в имамате каких-либо узаконенных положений относительно их обеспечения.

Для того, чтобы представить то, как помогали им должностные лица на основе проповедуемого Шамилем шариата, интересны сведения, передаваемые Хаджиали Чохским, который, как он утверждал, состоял мирзой, т. е. секретарем при Шамиле, начиная с 1859 г. (ССКГ. Вып. 6. С. 40). «В 1269 г. х. (т. е. в 1852—1893 гг.) пришел из Герата, что в Афганистане, дервиш по имени Хаджи-Харуллах, чтобы только посмотреть на Шамиля и служить ему; он был очень набожен... жил в мечети, без всякого присмотра и питался подаяниями. Когда Шамилю рассказали про его печальное положение, то он приказал казначею Хаджийаву (см. о нем комментарий 47) смотреть за ним. Казначей взял его к себе в дом, где он находился несколько лет как пленник, с пожелтевшим лицом и истощенным телом. Когда мы заметили жалкое положение его, то сказали Шамилю: «Казначей твой не смотрит за дервишем и не дает ему пищи. Прикажи ему обратить на него внимание, потому что он — твой гость, пришедший издали ради твоего имени. Сжался над ним! Он не просит у тебя денег. Если мы будем оставлять таких, то Аллах оставит нас». Шамиль призвал Хаджийаву и строго приказал ему лучше смотреть за дервишем и кормить его, но Хаджийав не исполнил приказаний Шамиля... Дервиш этот часто повторял: «Государство Шамиля, его сокровища и сам он не останутся в таком положении по причине этого глупого изменника Хаджийава». Слова дервиша оправдались... Казначей изменял сначала, а под конец отдал казну, все сокровища и книги Шамиля его врагу Кебедмухаммеду, который домогался титула имама» (ССКГ. Вып. 6. С. 42—43).

108 Ибрахим — в Хронике Мухаммедахира Ибрахим ал-Гимри — двоюродный брат Шамиля, сын его дяди Бартихана, погибшего в 1839 г. при отступлении из Ахульго. Ибрахим известен среди близких Шамилю людей с самого начала восстания горцев (см. Хроника... С. 75) как храбрый воин, участник многих сражений и походов Шамиля.

109 Мухаммедшафи — младший сын Шамиля. Наибом Гуниба и окрестных хуторов он был назначен с июня 1858 г. после женитьбы на дочери знаменитого соратника Шамиля Инков Гаджимухаммада Аминат. Мухаммедшафи, также как и два других сына Шамиля Джамалуддин и Газимухаммед, родился от гимринки Патимат в 1839 г. в чеченском ауле Беной (ныне — Веденский район Чеченской республики) в самом начале бегства туда имама

с восемью его приверженцами. Мухаммедшафи был на семь лет моложе своего брата Газимухаммеда. Автор книги «Китаб тазкират...» Абдурахман о нем ничего не пишет, за исключением того, что он, даже не назвав имени Мухаммедшафи, сообщает, что когда имам поднялся к своему последнему оплоту — Гунибу, тот встретил его на лошади верхом. Большая часть жизни Мухаммедшафи прошла в России. В 1861 г. он был с согласия отца определен на службу в качестве корнета лейб-гвардии в Кавказский эскадрон Собственного Его Величества конвоя и переехал с женой на жительство в Санкт-Петербург. Через год от чахотки умерла жена Мухаммедшафи Аминат. Перевезена она и похоронена у себя на родине, в Дагестане Мухаммедшафи служил в царских войсках во Франции и Англии. В 1876 г. он был произведен в полковники. Во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Мухаммедшафи просился на фронт, однако царь не пустил его. Газимухаммед, находившийся к этому времени на службе у турецкого султана в звании паши, командовал крупными силами. В последние годы жизни, в чине генерала, Мухаммедшафи был определен царскими властями в г. Казань. Умер он в 1905 г. вблизи г. Кисловодска и похоронен в местечке Учкеек, расположенном в 30 км от Кисловодска.

110 Ал-хаджи ал-Асамм (Асамм — Инкъяв, в пер. с авар. — глухой). По свидетельству Абдурахмана, сына Джамалуддина Казикумухского, его правильное имя было Хаджимухаммад, но он был известен среди горцев под именем Инкъяв Хаджи, т. е. «Глухой Хаджи». (см. «Китаб тазкират» Абдурахмана, на полях л. 20-6), а на арабской карте горских народов, подвластных Шамилю, составленной Гаджи Сафаровым, он назван Инков-Хаджи Мухаммед (ССКГ. Вып. 6. Опд. 1. С. 3). В русских источниках его имя звучит как Иков, Энко и Инков-Хаджи, у Мухаммедахира ал-Карахи — Хаджи ал-Асамм (см. Хроника... С. 178) — хорошо известный в литературе приближенный и соратник Шамиля, выступавший в роли командира шамилевских орудий, но чаще всего в роли наиба (например, в Чохе). Родом он был из Чоха, но из-за враждебного отношения большинства жителей Чоха к движению Шамиля вынужден был большей частью жить в Гунибе. Абдурахман сообщает, что Шамиль в августе 1859 г., когда русские начали блокировать Гуниб, находился со своими сподвижниками в доме Инков-Хаджи. Он указывает место расположения его дома «позади стены, построенной напротив ворот крепости» (об этом см. в копии письма, снятой Мансуром Гайдарбековым, РФ. № 165. С. 55).

Зимой 1845 г. Инков-Хаджи был направлен Шамилем в Чох в качестве наиба. А. Ржевский, автор мемуаров о событиях 1845 г., так описывает это назначение: жители этого селения (Чох) поддерживали явные отношения с мюридами и вообще с некоторыми горцами, но в то же время вполне признавали русскую власть; вследствие этого они и не согласились принять к себе в наибы присланного им Шамилем абрека Инков-Хаджи. Свой отказ они отправили к Шамилю с депутацией, причем в виде оправдания заявили, что они и без наиба соблюдают правила шариата. Депутаты вернулись в Чох и привезли ответ Шамилю, который объявил им, что пришлет доверенное лицо, а если доверенный найдет, что чохцы действительно исполняют правила шариата, то обещал оставить их по-прежнему без наиба. Несмотря на свое обещание проверить предан-

ность чохцев правилам шариата, Шамиль все-таки послал к ним наиба Инков-Хаджи (КС. Т. IV. С. 254—255). Но и после назначения к чохцам наиба Инков Хаджи и поселения его там, большинство из чохцев не проявили покорность Шамилю. Об этом событии сообщает Мухаммедтахир: «Тогда жители Чоха сделали вид, что согласны на мир, а сами послали гонцов с просьбой о помощи к Аглар-хану в Казн-Кумух, Акушу и Цудахар. Но, когда появился Аглар-хан... цудахарцы и акушинцы, то они прогнали из селений тех, кто пришел для переговоров о мире... В селении в это время был осажденным и наиб Хаджи ал-Асамм с товарищами» (Хроника... С. 178). Это событие, по свидетельству Мухаммедтахира, также произошло в конце зимы 1845 г.

Чохцы были покорены власти наиба Шамиля Инков-Хаджи, селенне сожжено, а имущество их разделено между войском Даниял-бека как военная добыча (Хроника... С. 179). В октябре 1845 г. Инков-Хаджи в качестве чохского наиба участвует в ожесточенных сражениях против Самурского отряда и отстывает селения Мукар, Бухты, Хути и Каперлю, нередко тревожит царские войска и в последующие годы (например, в деле 5 января 1846 г. — см. КС. Т. XIV. С. 500, в октябре 1847 г. — см. КС. Т. VI. С. 497, 3 июня 1851 г. — см. КС. Т. XVIII. С. 141), мужественно борется с войсками полковника фон Лейна, вторгшегося 20 июня 1845 г. на позиции между Чохом и Гунибом, и под давлением превосходящих сил отступает за Кара-Койсу (см. КС. Т. VI. С. 457; АКАК. Т. X. С. 392).

По замечанию Н. А. Волконского, Инков-Хаджи был таким же признанным авторитетом для горских обществ, каким были Хаджимурад, Кебедмухаммед (см. о них ниже), Джамалуддин и Даниял-бед — «лицо, вполне преданное имаму и им очень любимое» (КС. Т. VI. С. 491, 497). Утверждение Н. А. Волконского о том, что бывший впоследствии наибом в Чохе сын Инков-Хаджи Исмаил был женат на дочери Шамиля, оказывается неверным. Родственные связи между Шамилем и Инков-Хаджи действительно были, но только следующие: младший сын Шамиля Мухаммедшафи был женат на дочери Инков Хаджи Аминат (см. Дневник Руновского. АКАК. Т. 12. С. 1430, где приводится письмо Мухаммедшафи и его жены Аминат к её родителям). То, что Шамиль был очень привязан к Инков-Хаджи, говорит и его письмо, написанное Шамилем из Калуги в 1860 г., в котором автор сожалеет о разлуке (см. Архив ГИМ. Материалы Северо-Кавказской экспедиции. № 57).

После подчинения Дагестана Инков-Хаджи поселился в Чохе, т. е. Гуниб (верхний) был разрушен и превращен в гарнизон русских. Гасан Алкадарский в своей книге «Асари Дагестан» охарактеризовал Инков-Хаджи как человека «...совершившего большие подвиги при Шамиле Эфенди с момента его выступления и до конца, обладая при этом способностями в артиллерийском искусстве. Шамиль Эфенди засватал его дочь за своего сына и тем связал с ним узы родства... Когда же Шамиль Эфенди сдался, Инков-Хаджи переселился в Турцию, но, не устроившись там, вернулся и умер у себя на родине».

111 Хаджихурш — это Нурмухаммед из Согратля, прозванный Хуршил-мухаммедом. Он был наибом Шамиля над андильцами и оставался с ним в Верхнем Гунибе до его пленения. В 1877 г. он принял участие в восстании.

Предание гласит, что он знал, что его сын Мухаммед находился в рядах царской армии, направленной на подавление восстания. Не раз выражал свою досаду, проклинал сына, желал разделаться с ним. Он умер в Согратле от ран, полученных во время осады Согратля.

112 Мудир (от араб. глагола «адара» — «управлять, руководить»). Как пишет Абдурахман, мудир означает «управляющий делами подчиненного народа и по поручению имама». Институт мудиров возник в 1845 г. и просуществовал около 5 лет.

Идея это связана с попыткой усовершенствовать систему управления наибствами и вместе с тем упрочить контроль над ними. С этой целью наибства были разбиты на несколько групп и в укрупненном составе отданы мудирам (по 4—5 наибств), лицам, пользовавшимся особым доверием имама. Как писал Боденштедт пять наибств, из которых каждое управлялось мудиром, образуют провинцию. Во главе каждой провинции стоит главнокомандующий, объединяющий в себе светскую и духовную власть» (Бушуев С. К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. М.-Л., 1949. С. 112). Среди мудиров наиболее известными были: Даниял-бек — султан Илисуевский, сын имама Газимухаммед, Аквердил-Мухаммед, Хаджимурад, Кебедмухаммед из Телетля и др.

Абдурахман выделяет лишь несколько мудиров: Даниял-султана из Илису, смещенного потом Абдурахманом, сыном Баширбека Газикумухского, Кебедмухаммеда из Телетля; Газимухаммеда, сына Шамиля. Характерно, что деятельности мудиров Абдурахман посвятил чуть больше одной страницы.

Система мудиров просуществовала недолго, и «они были устранены от управления в связи с ростом трений между подчиненными и из военных соображений, так как эта система не отвечала запросам населения» (Магомедов Р. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. Махачкала, 1939. С. 95).

Устные сведения о составе территории, подчиненной мудирам, дает Прушановский в «Выписках из путевого журнала генерального штаба капитана Прушановского с 1823 по 1843 годы»: Кехинское, Гершенчикское, Чепарское, Шубузское вместе с Чарбехчи и Ришио обществами подчинялись руководителю «области» (т. е. мудиру) Аквердил-Мухаммеду, Минчикское, Ауховское, Салаватовское, Гумбетовское, Андийское — Шуайб-мулле; Хиндалальское, Каратинское, Технуцал, Багулал и Чамалал—Хаджимураду; Гидатлинское, Андалальское, Карахское, Тлейсерухское — Кебедмухаммеду (Кавказский сборник. Тифлис, 1902. Т. XXIII. С. 56—57). О деятельности мудиров см. также: Смирнов Н. А. Мюридизм на Кавказе. М., 1963. С. 111—113. См. также прим. 97.

113 Даниял-султан из Илису — см. прим. 100.

114 Абдурахим, сын Баширбека Газикумухского — наиб, сменил Даниял-султана из Илису (Елису).

115 Кебедмухаммед из Телетля — см. прим. 105.

116 Дарго — столица государства Шамиля (с 1839 по 1845 гг.), замененная потом селением Ведено.

117 Агалар-хан Газикумухский — см. прим. 77.

118 Газимухаммад — см. прим. 75.

119 О мухаджирах см.: ССКГ, VI. С. 40—43.

120 Мухаммеднаби из Ахты — наиболее полные сведения мы находим только у Абдурахмана. Сведений о нем мало, но, судя по тому, что он был приглашен на преподавательскую деятельность в столицу Шамиля и был назначен помощником кадия, то можно предположить, что это был авторитетный в свое время ученый и факих. Урочище мухаджиров или место пребывания мухаджиров под названием Цур находилось, очевидно, близ сел Курах. Имя Мухаммеднаби-эфенди встречается ещё в письме Даниял-бекан на имя Хаджи Юсуфа (июнь 1852 г.): «Податель сего письма Мухаммеднаби-эфенди доставит тебе список книг... Ты вместе с письмом отправь Хаджи Ибрагим-беку мои деньги, чтобы он приобрел эти книги в Стамбуле и переслал с доверенным лицом к нам». (Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20—50 гг. XIX века. Сборник документов. Составители В. Г. Гаджиев, Х. Х. Рамазанов. Махачкала. 1949. С. 644—645).

121 Талхат из Буцра. Буцра (БуцІра — буцун — буцринцы) — селение Хунзахского района. Абдурахман называет Талхата кадием селения Буцра (л. 81 б). Мухаммедтахир ал-Карахи перечисляет его в числе ученых, попавших в плен после сражения на Ахульго. Впоследствии он был выкуплен (Хроника Мухаммедтахира ал-Карахи. Перевод с араб. А. М. Карабанова. М.-Л., 1941. С. 117).

122 Анди — селение в нынешнем Ботлихском районе. Один из древних населенных пунктов Дагестана, главный пункт Андийского общества. Абдурахман (гл. VIII) называет также Мусалав-дибира из Гунхи. См. прим. 60.

123 Салим из Гагатля (Гъагъал — гагатлинцы). Селение в нынешнем Ботлихском районе. Вместе с рядом других селений (Анди, Зило, Риквани, Ашали) входило в состав Андийского наибства. По преданию, это старинное андийское селение, «образованное в далеком прошлом племенами, прибывшими из Междуречья, Тигра и Евфрата» и оказывавшими впоследствии сопротивление Тимуру. О Салихе из Гагатля мы подробными сведениями не располагаем.

124 Али из Кижани. Кижани — селение в нынешнем Ботлихском районе. Али из Кижани, по Абдурахману (л. 81 б) входит в число «малонизвестных ученых».

125 Сурхай из Анди. «кадий из селения Чанку». По другим источникам сведений о нем обнаружить не удалось.

126 Гумбет (авар.: Бакъълудал, кумык.: Гюнбет) входило в состав Андийского округа. Это наибство Баклинское (Гюнбет) в составе 18 сел.: Чиркита, Кадари, Аргвани, Мехельта, Сивух, Киялять, Инхо и др. (Комаров А. Список. С. 136—149). Перечень «аулов Бакъулал» см.: «Феодалные отношения в Дагестане. XIX — начало XX вв». Составление, предисловие и примечание Х.-М. Хашаева. М., 1969. С. 155.

127 Уцуми из Мехельты. Мехельта — селение в составе Гумбета, нынешнего Гумбетовского района. Сначала муфтий в Мехельте, а «затем, после перехода Шамиля из Чечни в Дагестан, был назначен наибом над гумбетовскими

селениями» (Абдурахман. Л. 82 а). Сведения о том, что Уцуми был до перехода в Чечню муфтием, нуждается в уточнении. Дело в том, что известно письмо Шамиля на имя наиба Уцуми от 1849 г. с поручением провести ремонтные работы в системе оросительных каналов селения Инхал (Движение... С. 590 со ссылкой. РФ ИИАЭ. Л. 1268. Л. 84). Остальные же письма Шамиля на имя наиба Уцуми (таковых известно три), действительно датированы 1859 г. т. е. временем после прибытия Шамиля из Чечни (см. письма, подготовленные к изданию Х. А. Омаровым).

128 Мухаммедали, «наиб над гумбетовскими селениями», из Мехельты (Абдурахман, л. 82 а). Имеется письмо Шамиля на его имя. Был смещен с должности наиба в 1859 г. (между 8 апреля и 4 мая). Время назначения его наибом неизвестно. Письма Шамиля к нему подготовлены к изданию Х. А. Омаровым.

129 Шамхал из Аргвани — известный в аварских районах алим, наиб Ауха с шабана 1275 г. х. / марта 1859 г. (Фасих Бадерхан. Письма имама Шамиля // Наш Дагестан. 1992, № 1. С. 26—27), сменив на этом посту Идриса-эфенди (коллекцию писем, связанных с его именем — см. Закс А. Б. Северо-Кавказская историко-бытовая экспедиция Государственного исторического музея 1936—1937 гг. // Ученые записки исторического музея. М., 1941. С. 155).

Шамиль принимал действительное участие в жизни Шамхала, когда тот был еще юношей (см. Письмо Шамиля на имя Мухаммеда, сына Ибрахима ал-Уради от 2 шабана 1278 г. х. (май 1852 г.), ходатайствовал перед Муртазаали из Урады о принятии его в качестве мутааллима (см. указанную статью Ф. Бадерхана). В октябре 1840 г. он учится у известного ученого Муртазаали из Урады, а через 13 лет, то есть в молодом возрасте, становится наибом.

Женат он был на Хадижат, дочери Абакар-дибира (Абакар-кади) Гумбетовского. В селении Аргвани сохранилась часть рукописей большой в прошлом библиотеки Шамхала. На титульном листе рукописи часть II «Туфат ал-мухтадж фи Шарх ал-Минхадж» бн Хаджари имеется родословная Шамхала: «Шамхал, сын Муртазаали, сына Насуха, сын ал-Хадж Ибрагима, сына Насуха, сына Тамирбека ал-Аргвани».

Год его смерти не установлен. По сообщению родственников, Чавчавадзе впоследствии присвоил Шамхалу воинское звание поручика.

130 Аргвани (Аргъваниб; эргвен — «аргванійцы») селение в нынешнем Гумбетовском районе.

131 Абакар-дибир из Аргвани (Абакар-кади) — один из активных сподвижников Шамиля, участник многих его военных акций. В 1841 г. он принимал участие в «Тройственном концентрированном движении в Аварию», возглавляя «северную группу» войск; в ноябре 1841 г. он, спустившись из Чиркаты и перейдя через Андийское Койсу, захватил Унцукуль, затем — Балахани, прервал, тем самым, прямое сообщение русских с Аварией, а затем и Гимры.

См. о нём: КС. VI. С. 493; Кавказцы или подвиги и жизнь... Вып. (1—12. СПб., 1848 (портрет); КС. IV. С. 49; Движение... С. 314—319, 354, 371, 381—382, 414; КС. XIX. С. 246; Хашаев Х. М. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. С. 53.

В 1847 г. Абакар-дибир совершил неудачное нападение на селения близ Тарки. Имя его неоднократно упоминалось в русской официальной документации. Так, например, в «Обзоре бедственного положения дел в Северном Дагестане» от 31 декабря 1841 г. — о роли «гумбетовского наиба Абакар-кади в планах Шамиля, Хаджимурада и Ахверди Магомед» в мерах «к развитию мятежа в Аварии и Койсубу» (Движение... С. 314—319). «17 числа Абакар-кади с партией в две тысячи человек занял Унцукуль и Харачи. 18-го вернулся в Балаканское ущелье и овладел Моксохом» (Там же, С. 317). В 1843 г. сообщается, что «все общества, лежащие от Анди до Казикумухского ханства, признающие над собой власть Шамиля, разделены им на шесть наибств... В Анди наибом стал Газиу, а в Гумбете — Абакар-кадий» (Там же, С. 381. Или же в сообщении прапорщика Орбелиани (1843 г.): «Салатау и Гумбет в ведении гумбетовского наиба Абакар-Дибера» (Там же, С. 414). К 1856 г. относятся два письма Шамиля, но на имя «моллы Абубакара, кадия Аргвани» (см. Шихсаидов А. Р. Неопубликованные письма о Шамиле. Доклад на Шамилёвском симпозиуме в Оксфорде. Март 1991 г. Рукопись).

Деятельность Абакар-кади после пленения Шамиля недостаточно изучена. Умер он в 1877 г. в сел. Аргвани (Омаров Х. А. Письма. С. 184; КС. VIII. С. 377; ВС. V. С. 386; АКАК. X. С. 39).

132 Кадй из Ичичали (Ичичали — селение нынешнего Гумбетовского района), наиб Унцукуля. Принял активное участие в штурме крепости в Ахты, а затем, в 1267 г. х./1850 г. готовился к нападению на Хайдак и Табасаран. В августе 1859 г. «наиб Кадий ал-Ишичали, по приказу имама, сжег оставшееся на той горе снаряжение и уничтожил пушки» (Движение... С. 211, 226, 245). Сохранилось интересное письмо Шамиля от мая 1859 г. на имя наиба Кадй из Ичичали: «То, что отдано нам на сохранение жителями плоскости, ни в коем случае нельзя присвоить» (Там же, С. 672).

133 Муртазаали из Ичичали. У Абдурахмана нет о нем подробных сведений. Мухаммедтахир ал-Карахи не упоминает о нем. Нам не удалось обнаружить сведений о нем.

134 «Дарвиш (перс. — тур. «дервиш» — «нищий», «бедняк»; араб. синоним — «факир») — общий термин для обозначения члена мистического братства (тарика), синоним термина «суфий». Исходное значение термина дарвиш — «нищий» — подчеркивает тот особый смысл, который придавался в суфизме учению о добровольной бедности и довольстве» (Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 58. Здесь же — библиография).

135 Нурмухаммед из Инхо — дервиш из селения Инхо (Верхнее и Нижнее Инхо ныне расположены в Гумбетовском районе, «инхвал» — «инховцы»). Впервые упоминается в рамадане 1245 г. х. (24 февраля 1830 г.), когда Шамиль в тяжбе с багуляльцами «спасся благодаря защите дервиша Нурмухаммеда ал-Инхови с товарищами». В 1831 г. он был ранен «у крепости Агач» (Агачкала). Был в числе защитников Ахульго. Впоследствии, в 1840 г., он входит в отряд Джаватхана, посланный Шамилем к Кебедмухаммеду из Телетля для покорения своего края и соседей». Затем «дервиш Нурмухаммед с товари-

щами отправился в Карах. Он выбрал из жителей Караха юношей в заложники и отослал их в Карату» (см. Движение... С. 43—44, 107. 138—139);

136 Абдуссалам, сын Мухаммеда Старшего из Муни, учитель сына Шамиля Гавимухаммеда. Муни — ныне селение Ботлихского района.

137 Ансалта — селение, ныне Ботлихского района.

138 Абакар, сын Раадуали из Газикумуха — ученый, мухаджир из Газикумуха.

139 Хаджар-дибир из Гигатли, наиб Чамалала после смерти Микаила из Гаквари. Погиб в 1847 г. в сражении при Гергебиле: «В этой схватке пали смертью праведников ученый (довольный милостью Аллаха) наш брат Абу Бекр ал-Чиркави, наиб и ученый Хаджар ал-Хихали» (Хроника Мухаммедтахира ал-Карахи. Пер. с араб. А. М. Барабанова. М.-Л., 1941. С. 210—211). Гигатли — селение в Тляратинском районе; Аквада — селение в Цумадинском районе.

140 Абдулваххаб — «переписчик книги имама в Дарго», из селения Акнада. В нашем распоряжении нет иных сведений о нем.

141 Курбанали из Хварши. Более известен как Загалав из Хварши, селение нынешнего Цумадинского района. Абдурахман упоминает о нем дважды, сначала, как о муфтии селения Тинди, а затем, как об «известном в Дагестане ученом, пользовавшимся большим уважением, особенно у Шамиля». Принимал активное участие в сражении в Аргвани в 1839 г.; был старше Шамиля («О сын мой, я раньше отговаривал тебя от выселения прочих жителей Хунзаха»), с которым имам нередко советовался по важным вопросам своей внутренней политики (см. Хроника Мухаммедтахира ал-Карахи, С. 96—160, 183).

Назир из Дургели дает лишь краткое описание (С. 91): «Большой ученый Загалав из ал-Хварши ал-Авари. Был с имамом и в его битвах. Имам советовался с ним. Умер когда ему уже было больше ста лет. Был очень маленького роста».

142 Селим-дибир Багулалский из Хуштады — факих, ученый и наиб из Хуштады. «Багулалцами (багулал) называли жителей селения Хуштады и соседних населенных пунктов Цумадинского района, расположенных на правом берегу Андийского Койсу» (Мухаммедтахир ал-Карахи. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах. Махачкала, 1990. С. 127. Прим. 127). На посту наиба Багулала его сменил Газияв-дибир из Тлондода. О Селимдибире мы иными сведениями не располагаем.

143 Хуштада — селение в Цумадинском районе.

144 Закарийнал Хаджияв из Хуштады — это Хаджияв Закарья из Хуштады, наиб тиндинцев, потомок известного Мусалава из Хуштады.

145 Али-дибир из Хуштады — алим-законовед, кадий Гоноды (селение нынешнего Гумбетовского района).

146 Шамхал-дибир из Хелетури (селение нынешнего Ботлихского района) — учитель сына имама Газимухаммеда, алим. По сообщению Абдурахмана, Шамхал-дибир был наибом Багулала после Баширбека из Газикумуха (Л. 36). Как сообщает Мухаммедтахир ал-Карахи, летом 1274 г. х./1857—1858 гг. «поднялись русские... из крепости Чиркея в Буртанай и заложили там

крепость. Пали там смертью праведников некоторые люди, среди них... ученый наиб из Хиликура» (Хроника. С. 342).

147 Карата (Karata) — центр Каратинского общества, ныне — Ахвахский район.

148 Газияв-дибир из Тлондоды — алим, муфтий Багулала, сменивший Селим-дибира из Хуштады. Ср.: Газияв ал-Карати, наиб Караты при имаме Гамзате (Хроника. С. 65).

149 Таймасхан-дибир из Чиркея. Таймасхан упоминается в местных документах в 1834 и 1844 гг. — письма прапорщика Джемала и Таймасхана-кадия русским генералам с предложением вывести войска из Дагестана (Хроника. С. 135, 425).

150 Саид из Игали, сподвижник Шамиля, принявший активное участие в назначении Шамиля имамом после смерти Гамзата. Его сын Мухаммед был алимом-законоведом.

151 Курбанали из Ашильты — «ученый законовед, грамматик», автор исторического сочинения, посвященного движению Шамиля. Сочинение не обнаружено (СМОМПК. Т. 45. С. 53; Крачковский И. Ю. Ибранные сочинения. М.-Л. 1960. Т. VI. С. 608). Сохранилось несколько писем Курбанали к Шамилю.

152 Хаджиали из Унцукуля, муфтий Унцукуля, «ученый филолог, знаток морфологии», учитель сына Шамиля. Имеется письмо Шамиля на имя Хаджиали (Ф. 16, Оп. 1. Д. 88) по поводу имущественного спора, возможно, оно к данному муфтию не относится.

153 Хаджихусейн из Унцукуля, «ученый-законовед».

154 Унцукуль (Онсоколо; Ансал — «унцукульцы») — селение в нынешнем Унцукульском районе.

155 Алигалбац из Куллы, «ученый-законовед», учитель Абдурахмана Газикумухского, ученик Газияв-дибира из Тлондоды, кадий андийского селения Гатль. Кулла (Кула) — селение в нынешнем Гунибском районе.

156 Мухаммед из Гортколо, муфтий, кадий Хунзаха. Гортколо — селение в нынешнем Хунзахском районе.

156а Кадий ахалчинский — «ученый-законовед». Ахалчи — селение в нынешнем Хунзахском районе; Обода (Убада) — селение нынешнего Хунзахского района.

156б Амирхамзат из Гацалуха — один из «малоизвестных алимов». Имя его упоминается в связи с событиями, связанными с подготовкой Ахульго к обороне: Шамиль «и с ним ученый Алибек из Хунзаха, ученый Амир Хамза ал-Хацалухи» вошли в селение Игали, выступавшее против шариа («кадий Ахали и греховодная игалинская знать прочно клеветуют на шарият») и заняли его (Хроника. С. 92—93).

157 Мухаммед из Тануси — наиб, «мой кунак, друг имама с начала джихада» (Абдурахман. Л. 84а). Тануси — селение в Хунзахском районе.

158 Нурмухаммед из Снуха, «старец», один из алимов Аварии.

159 Лачинлава из Хариколо — учитель Шамиля, муфтий, «глубокий ученый-законовед».

160 Дибирмухаммед из Тукиты — учитель старшего сына Шамиля, Тукита — селение в Ахвахском районе.

161 Нурмухаммед из Тукиты — брат известного Дибирмухаммеда из Тукиты, учителя старшего сына Шамиля Джамалуддина.

162 Муртазаали из Урады — один из двоих «совершенно известных во всех науках ученых» общества Гидатль. Гидатль (гид — «гидатлинцы») — общество, союз сельских общин. Урада — селение Гидатлинского общества.

Известный дагестанский ученый, законовед, политик, автор многочисленных фетв, знаток арабской грамматики и других «арабских наук», большой знаток тафсира и сира. В библиографическом справочнике Назира из Дургели дается обстоятельная характеристика его деятельности: «Муртазаали ал-Уради ал-Авари. Известный, истинный, искренний, тонкий, искусный, выдающийся, талантливый ученый в науках, особенно в правоведении, тафсире, жизнеописании пророка (сира) и других науках. Был ученым (эпохи) Шамиля, и когда имам капитулировал перед русскими, он был главным кадем в городе Темир-Хан-Шуре, прежней столице Дагестана. Учились у него видные ученые, такие, как известный факх Али из Салта и другие. Он оставил некоторые научные труды. Ему принадлежит объемистое рисала, собранное им во время Шамиля, по части державшихся веры и вероотступников и другое... Ему принадлежит также субкомментарий на «ат-Тасриф» и на «Шарх-ал-Унзузадж» (Назир ад-Дургели. Нузхат ал-азхан фи тараджим улама Дагестан. РФ ИИАЭ. Коллекция М.-С. Саидова. С. 144).

Упоминаемый здесь «Субкомментарий на ат-Тасриф» — это супракомментарий на комментарий Са'даддина Мас'уда ат-Тафтазани (ум. в 1389 г.) на «Тасриф ал-Иззи» Изаддина Абдулваххаба аз-Занджани — широко известный учебный трактат по морфологии арабского языка (Гаджиева Д. Х. К описанию рукописей филологических сочинений, хранящихся в РФ ИИЯЛ. — Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект. Махачкала, 1988. С. 71; Тагирова Н. А. Из истории арабоязычной рукописной традиции в Дагестане в XIX г. — Там же. С. 77—78). Написан он до 1271 г. х./1854 г., даты переписки списка, хранящегося в Закатальском краеведческом музее.

Другое же сочинение — это супракомментарий на «Шарх ал-Унмузадж» (комментарий Мухаммада ал-Ардабили — ум. в 1481 г. — на книгу Махмуда аз-Замашари, сочинение по синтаксису арабского языка (Гаджиева Д. Х. Указ. со. С. 69; Тагирова Н. А. Указ. соч. С. 78). Это сочинение Муртазаали ал-Уради, как и предыдущее, распространено в Дагестане в многочисленных списках и известно под названием «Макис ал-Масаил». Кроме того, в РФ ИИАЭ имеется его «Рисала фи-н-нахв», а также субкомментарий на «Фаваид ад-дийайя» Абдаррахмана Джами (ум. в 1492 г.).

Среди дагестанских алимов и знатоков права наибольшей популярностью пользовалось его сочинение «ал-Мургим» («Преодолевающий»), трактат о легитимности имамата Шамиля. Имеется и перевод «Введения» этого трактата (Х. А. Омаров. О полемических статьях по мусульманскому праву — Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала. 1991. С. 68—69). В РФ ИИАЭ и Закатальском краеведческом музее есть много материалов, связанных с име-

нем ученого. Был одним из авторитетных советников Шамиля. После его пленения служил в Верховном народном шарнатском суде в Темир Хан-Шуре.

Датой его смерти ученые указывают 1865 г. Биография и творчество Муртазаали ал-Уради плохо изучены. Среди его учителей по арабскому языку назван Хаджидибир из Гоноха.

163 Мухаммедамин из Харахи, наиб Караты, Гидатля, мудир (см. прим. 93).

164 Мудунасулдибир из Буцры. Буцра — селение Хунзахского района.

165 Атанас из Могоха, ученый-грамматик, муфтий Могоха.

166 Хаджидада, сын известного ученого Санда из Аракани, алим. О. Саиде из Аракани см. прим. 23.

167 Мухаммед из Кудутля (1652—1717 гг.) — крупный дагестанский ученый, автор популярных в Дагестане трудов, комментариев и глосс по грамматике арабского языка, логике, мусульманскому праву, догматике, «основатель всей дагестанской науки» (И. Ю. Крачковский). Образование получил первоначально в Дагестане (у Шабана из Ободы), затем в Египте, Хиджазе, Йемене, где получил основательные знания по вопросам права, грамматике арабского языка, философии, математике. В Дагестане основал медресе, где преподавал различные дисциплины и организовал переписку рукописей. В этом медресе учились будущие ученые Мухаммед из Убры, Дауд из Усши, а также мутааллимы из Поволжья, с Северного Кавказа.

Скончался в Сирни, в Халебе, где и похоронен.

Основные сочинения: «Хашийа ала-л-Чарпарди» — толкование на комментарий Ахмада ал-Чарпарди (ум. в 1416 г.) на популярное сочинение по грамматике арабского языка: «И'раб ал-Унмузадж» — субкомментарий на сочинение Мухаммада ал-Ардабили по грамматике арабского языка; трактат «О прекрасных именах Аллаха»; комментарий на трактат по логике; многочисленные письма — ответы на вопросы по мусульманскому праву.

Сохранился ряд сочинений, переписанных Мухаммедом из Кудутля лично или же в основанном им медресе (Гамзатов Г. Г., Саядов М.-С. Шихсидов А. Р. Арабо-мусульманская традиция в Дагестане. — Гамзатов Г. Г. Дагестан: историко-литературный процесс. Махачкала, 1990. С. 234—239).

168 Абакархаджи из Акуша — алим, суфий, мухаджир, обосновавшийся в Гергебиле.

169 Шабан, кадий сел. Голотль (Шамильский район), «управляющий сборами бейтулмала».

170 Мухаммедтахир из Цулды ал-Карахи (1809—1880) — крупный дагестанский ученый, историк, правовед. Родился в селении Цулда (ныне — Чародинский район). Учился у местных алимов арабскому языку, философии, логике, теории фикха, праву, теории ислама. В 40-х гг. XIX в. кади сел. Тлярош. В 1850—1858 гг. был секретарем Шамиля, жил в Ведено, резиденции Шамиля.

После пленения Шамиля (1859 г.) вернулся в Темир-Хан-Шуру, где состоял сначала кадием, а затем — старшим кадием Дагестанского народного суда. Во многих трудах датой его смерти указан 1882 г., в действительности же он умер в 1880 г., как это указано на могильной плите в сел. Цулда.

Основной исторический труд Мухаммедтахира ал-Карахи — «Барикат ас-суйуф ад-дагистанийя фи ба'д ал-газават аш-Шамилийа» («Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах»), законченный в 1870—1872 гг. Автограф хранится в РФ Института ИАЭ Дагестанского научного центра. Автор сочинений по грамматике арабского языка, теории фикха, назра, стихов, большого числа писем — ответов на вопросы по мусульманскому праву, догматике и др. В РФ ИИАЭ и в частных коллекциях хранится большое число копий сочинений Мухаммедтахира ал-Карахи и автографов его писем (И. Ю. Крачковский. Новые рукописи истории Шамиля Мухаммедтахира ал-Карахи. — Избр. соч. М.-Л., 1960. Т. VI; Хроника Мухаммедтахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля. Пер. с араб. А. М. Барабанова. М.-Л., 1941; Хроника Мухаммедтахира ал-Карахи. Араб. текст. Подг. А. М. Барабанов. М.-Л., 1946; А. И. Михайлова. Каталог арабских рукописей Института народов Азии АН СССР. Вып. 3. История. М., 1965. С. 145—146 и др.).

171 Омари́лмухаммед (Мухаммед, сын Омара) из Караха, факих. Мухаммедтахир ал-Карахи рассказывает о его благородной миротворческой деятельности при столкновении в 1841 г. отрядов куядинцев и набба Джаватхана.

172 Дибирхаджияв из Караха, факих. Как пишет Мухаммедтахир ал-Карахи, хаджи Дибир ал-Карахи из Гоноха был его учителем («мой устаз»). В 1845 г. был взят в плен «некоторыми из отступников», но был освобожден по распоряжению Аргутинского.

173 Мухаммедамин (1818—1863) — «один из руководителей антиколониального движения горцев Западного Кавказа 40—50-х гг. XIX в. С детства под именем Мохаммада Асиялова воспитывался у аварских мулл. В 18 лет стал юристом, заслужил доверие Шамиля, который присвоил ему имя Амин (араб. «верный»). (Советская историческая энциклопедия. Т. 9. С. 831). Деятельность Мухаммедамина была связана непосредственно с реализацией плана Шамиля привлечь на свою сторону население Западного Кавказа и объединить усилия всех народов Северного Кавказа в борьбе против царских колонизаторов. Как известно, Шамиль ещё в самом начале 40-х гг. XIX в. предпринимал для этого ряд решительных мер, посылал на Западный Кавказ своих агитаторов. Среди «энергичных эмиссаров Шамиля», в 1842 г. действовавших у шапсугов, нутхайцев, абадзехов, был сподвижник имама Хаджи Мухаммед, погибший в 1844 г. «В начале 1845 г. Шамиль снова снаряжает посольство на Западный Кавказ во главе с Хаджи-Бекиром и Сулейманом (Сельман) Эфендием с поручением сколотить из западных горцев отряды и идти в Чечню на объединение с отрядами Шамиля... В конце 40-х годов Шамиль вновь посылает на Западный Кавказ своего набба — Магомедамина. Царские колонизаторы в это время перешли в наступление и начали активно вытеснять из плодородных местностей... В ответ на это горцы подняли восстание. Началась ожесточенная борьба с колонизаторами. В 1849 г. Шамиль поставил во главе черкесов способнейшего Магомедамина. Горцы Западного Кавказа получили правильную военную организацию, сплотились вокруг своего вождя для борьбы с наступающими врагами. Магомедамин навел среди горцев Западного Кавказа такие же порядки и устройство армии, какие имелись у горцев Чечни и Дагестана. Стоя

во главе горцев, он одержал ряд побед над царскими войсками» (Р. Магомедов. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. Махачкала, 1991 г. С. 122—123).

Деятельность Мухаммедамина в самом начале 50-х годов XIX в. также вызывала беспокойство царских властей. Так, например, в одном из «показаний» сообщалось о письме Мухаммедамина к Шамилю. Все племена правого фланга во всем передали себя во власть его, Магомедамина, и что он «просит у Шамиля разрешения начать действия против русских». В другом донесении от 1 октября 1850 г. сообщается, что «в последних числах апреля из Кубанью известный агент Шамиля Магомедамин собрал многочисленное скопище для вторжения в наши пределы». Столкновение на Лабинской линии с отрядом генерал-майора Евдокимова стоило обоим сторонам значительных жертв (Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20—50 гг. XIX в. Сб. документов. Составители В. Г. Гаджиев, Х. Х. Рамазанов. Махачкала, 1959. С. 595—596). В годы Восточной войны (1853—1856 гг.) деятельность Мухаммедамина ещё более усилилась. Он служил посредником в сношениях Шамиля с представителями турецкого султана, решившего использовать Шамиля в своих интересах (см., например, письмо турецкого султана Абдулмджида — Шамилю от 1853 г. и воззвание анатолийского пашы Абдулла Керим-эфенди к дагестанцам в 1854 г., письмо Шамиля на имя Хаджи Ибрахим пашы от 15 ноября 1854 г., вступление Шамиля весной 1854 г. в Джаро-Белоканский округ в ответ на предложение Турции, поход Газимухаммеда, сына Шамиля, — в Кахетию (Н. А. Смирнов. Мюридизм на Кавказе. М., 1963. С. 70—71).

В донесении от августа 1853 г. сообщается о том, что в июле 1853 г. Мухаммедамин собрал «более десяти тысяч конницы и наших горцев между реками Малая Лаба и Андрюк и объявил о полученном им от турецкого султана призыве к оружию против русских. В рапорте генерал-майора Кухаренко М. С. Воронцову (28 ноября 1853 г.) сообщается: «После волнений, произведенных Мухаммад-Амином в конце апреля с. г. между абадзехами, шапсугами и натухайцами, неприязненные к нам отношения последних беспрестанно увеличиваются... Мухаммад-Амин, утвердись окончательно между абадзехами, безусловно властвует над народонаселением, которые, ценя выгоды, приобретенные с введением нового порядка вещей, совершенно покорились его власти». Шапсуги, хотя и признают наиба, но не допускают строить мехкемэ. Натухайцы «обращаются с просьбой к Мухаммад-Амину о защите их от наших нападений» (Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документальных материалов. Тбилиси, 1953. С. 363—366).

В своем письме от 15 ноября 1854 г. Шамиль писал Хаджи Ибрахим-паше в Турцию о своем намерении соединиться с турецкими войсками в Грузии и что «потом мы устроим другое дело и послали гонцов к наибу Мухаммад-Амину мы намеревались захватить дорогу в Черкессию» (см.: Шамиль — ставленник... С. 424). Исследователи отмечают, что в конечном счете мюридизм у адыго-черкесов не получил широкого распространения (Н. А. Смирнов. Указ. соч. С. 90). Существует также мнение с тем, что действия Мухаммедамина «не принесли основной массе горского населения положительных результатов и уже скоро

среди них вызвали горькое разочарование» (Очерки истории Карачаево-Черкесии. Ставрополь, 1967. С. 294). В 1851 году возникло вооруженное восстание против Мухаммедамина.

Мухаммедамин был женат на дочери темиргоевского князя Болотко и хотел использовать этот факт для сближения с местной феодалной знатью. В конечном счете попытки его сплотить горцев в борьбе с царизмом не увенчались успехом. После пленения Шамиля он капитулировал перед царскими властями (ноябрь 1859), получил ежегодную пенсию в 3 тыс. руб. и вскоре выехал в Турцию, где и скончался в 1863 г. (СИЭ. Т. 9. С. 832).

Подробные биографические данные-сведения о деятельности Мухаммедамина в качестве наиба — см.: Н. Карлгоф. Магомет Амин // Кавказский календарь на 1861 г. Тифлис, 1860.

174 В рапорте генерал-майора Кухаренко М. С. Воронцову от 28 ноября 1853 г. имеется сообщение о том, что в августе этого года к Мухаммедамину прибыл из Константинополя «хан Кумук», который «привез, по показанию лазутчиков, диплом Мухаммад-Амину на почетное звание и богатую одежду с двумя орденами, усыпанными бриллиантами» (см.: Шамиль — ставленник... С. 364). Очевидно, речь идет об этих наградах.

175 Хаджи Абдурахман из Согратля (1792 — 24 февраля 1882). Известный дагестанский ученый, поэт, суфий, сподвижник Шамиля. Шарафаддин Эзел в своей книге «Дагестан и дагестанцы» (Стамбул, 1961) кратко сообщил: (ученый, суфий, борец /за веру/). Родился в 1207/1792—1793 гг. в семье состоятельного торговца Ахмада (Даран Ахмад), который посетил многие культурные центры Востока и приложил много усилий и средств для обучения своих детей (Хаджи-Мухаммад ас-Согратли и его арабская касыда. — Советский Дагестан, 1990. № 6).

В 1843 г. был в плену при нападении на Газикумух вместе с другими учеными — Хаджиявом Чиркеевским, сыном Шахмардана и Чухалавом из Магара (ныне в Чародинском районе). «Они были взяты в плен, отосланы в Тифлис, где и находились в заключении некоторое время». Впоследствии Шамиль обменял их на двух пленных русских «начальников» (Хроника Мухаммедтахира ал-Карахи. С. 143, 192—194; Мухаммедтахир ал-Карахи. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах. Комментар. пер. Т. М. Айтберова. Махачкала. 1990. Ч. I. С. 106).

Абдурахману, «ученому, познавшему [тарикат], хаджи, знающему наизусть (Коран)», принадлежит:

а) касыда, посвященная победе войск Шамиля над отрядами Воронцова в Дарго (Хроника Мухаммедтахира ал-Карахи. С. 192—194);

б) суфийский трактат «ал-Машраб ан-Накшбандийа», изданный в Темир-Хан-Шуре в 1906 г. (Мухаммадсайид Саидов. Тарих... С. 7);

в) «Хашийа ас-Сугури» или «Хашийа Адаб ал-бахс», комментарий на «Адаб ал-бахс». В рукописном фонде хранятся копии, переписанные в 1287/1870—1871 г., т. е. ещё при жизни автора, и в 1304/1885—1886 г.;

г) «Ал-Адвас-ш-Шамсийа фи-л-авда ал-бахийа»;

д) стихи на арабском языке — см.: газета «Хъакъикъат» от 14 мая 1992 г. (на авар. яз.).

На полях одной арабской рукописи нами обнаружена следующая запись: «Переселился из этого мира в вечный мир шейх, бдительный (сахир) ал-Хаджж Абдурахман ас-Сугури в четверг пятого числа месяца раби аль-ахир, ранним утром и в конце зари в 1299 г.) Таким образом, дата смерти Абдурахмана — 24 февраля 1882 г.

176 Хаджимухаммед, сын Абдурахмана ас-Сугури (ум. в 1870 г.). Хаджимухаммед, сын известного ученого Абдурахмана из Согратля, первоначальное образование получил у отца, продолжал учебу у дагестанских алимов — у Махмимухаммеда из Согратля, усовершенствовал свои знания в Египте, в ал-Азхаре. Затем вернулся в Дагестан. Короткое время был наибом и муфтием имама, но по ложному доносу был смещен. После пленения Шамиля (1859 г.) нашел свое убежище у Тарковского Абуमुслим-шамхала, после смерти которого (1860 г.) переселился в Турцию. Автор знаменитой касыды в честь трех имамов (Хроника Мухаммедтахира ал-Карахи. С. 260—272; Хаджи-Мухаммад ас-Согратли. С. 22—26).

Как сообщает Л. И. Лавров, «Хаджи Мухаммад был сыном аварского алима и поэта Хаджи Абдар-Рахмана и братом известного поэта Мухаммада Согратлинского (см.: Эпиграфические памятники Дагестана. Т. III. С. 116 со ссылкой: М. Абдуллаев. Мыслители народов Дагестана XIX и начала XX вв. Махачкала, 1963. С. 63—76). Тут же отмечается, что во время восстания 1877 г. Хаджи Мухаммед был объявлен четвертым по счету имамом Дагестана и что после подавления восстания он был повешен по приговору царских властей.

177 Ахмед из Согратля, алим, кадий, современник Абдурахмана («наш верный кунак»).

178 Ибрахимдибир из Согратля, алим, один из «известных алимов и набожных людей».

179 Оцомар («Омар-бык») из Согратля, один из «известных алимов и набожных людей».

180 Хаджнясул Омар из Согратля, один из «известных алимов и набожных людей».

181 Атабай, алим из Чечни, современник Абдурахмана Газикумухского.

182 Абдулкадир, алим из Чечни, современник Абдурахмана Газикумухского.

183 Мустафа, кадий из Чечни, муфтий Ичкери, современник Абдурахмана Газикумухского.

184 Омар из Цамтари, алим из Чечни, современник Абдурахмана.

185 Мухаммед из Убры (ум. в 1733 г.) — известный дагестанский алим, деятель просвещения, поэт. Родился в лакском селении Убра (год рождения — приблизительно 1682). Ученик Салиха Йеменского (ум. в 1697 г.) и Мухаммеда из Кудутля (ум. в 1717 г.), совершенствовал свое образование в Йемене, Египте, Хиджазе, Саудовской Аравии. Газикумухский хан Сурхай (умер в 1746 г.) приблизил его к себе, а утвердившись в Ширване (1727 г.), пригласил в Шемаху, где тот стал советником хана и преподавателем Шемахинского ме-

ресе, наряду с Дамаданом из Мегеба и Рахманкули из с. Ахты. В 1733 г. совершил хадж и по возвращении в селение Убра скончался 23 сентября 1733 г.

«Мухаммеду из Убры приписывают авторство ряда сочинений, в том числе по логике и риторике (Эпиграфические памятники Северного Кавказа. М., 1988. Т. III. С. 127), но обнаружить их пока не удалось. Известны два его стихотворения («Убринец» на лакском языке и стихотворение без названия, также на лакском языке). Мухаммед из Убры был обладателем крупного рукописного собрания, из которого лишь часть попала в фонд восточных рукописей Института ИАЭ. Сохранилось также несколько его личных писем и переписанных им рукописей. (Г. К. Гусейнов, Магомед-Убри, Махачкала 1992; М. А. Абдуллаев. Из истории философской и общественно-политической мысли народов Дагестана в XIX в. М. 1968; «Дусшиву», 1976. № 7. С. 81—93).

186 Абубакр из Аймаки, сын Муавия, сына Муавии, сына Абдулдибра Буцринского, Мекканского, Курейшитского (М. Гайдарбеков). Родился около 1770 г., умер в 1791 г. Учился в Аймаки, затем в Аракани у известного мудариса того времени Дибира Старшего из Караты (М. Гайдарбеков).

Один из известных дагестанских правоведов, пропагандистов арабо-мусульманской культуры в Дагестане, поэт, основатель и преподаватель медресе. Автор «Васанл ал-лабиб» (Биография Мухаммада), «И'лам ат-тилимиз би-ахкам ан-набиз» (Трактат по фикху, написан в 1191/1777 или в 1194/1780 гг.). «аз-Заджир мувалад ал-кафир».

В книге «Знаменитые мужи» («ар-Риджал ал-машхурун») имеются интересные биографические сведения об Абубакре из Аймаки, в частности, сообщается о времени его смерти — 8 шавваля 1205/10 июня 1791 г.

187 Саид из Аракани (1764—1834), внук Абубакра из Аймаки, знаменитый ученый. Отец, Мухаммед, скончался в 1177/1764 г., и Саид воспитывался у своего деда — Абубакра из Аймаки (Аймаки — селение нынешнего Гергебильского района).

Сначала Саид учился в медресе у Абубакра (грамматике, фикху, хадисам), а завершил свое образование у Хасана Старшего из Кудали (риторике). Был кадием в Могохе, Кудутле, Аракани, Зирихгеране, ученым широкой эрудиции, знал арабский, турецкий и персидский языки.

Научное исследование Саида из Аракани огромно:

1) «Танбих ат-талиб...» (об обязательности артикуляции в арабском языке);

2) «Ал-Наджат...» (об артикуляции);

3) «ал-Джавахир ар-рафи'а...» (жизнеописание пророка Мухаммада, направлено против шинизма);

4) «ад-Дуррат аз-закыййа фи шарх ал-васиййа ас-Сарсариййа» (комментарий к касыде «ас-Сарсариййа»), написан в 1196/1781 г., в возрасте 19 лет;

5) комментарий на касыду Абубакра из Аймаки на аварском языке;

6) грамматический анализ суры «ал-Фатиха» и др.

Им лично написано более 200 рукописей. Книжная коллекция Саида из Аракани содержала более 900 единиц.

Он вел оживленную переписку (сохранилось несколько сотен единиц его

писем). Число его учеников огромно: Газимухаммед, Гамзат, Шамиль, Мухаммед ал-Яраги, Саид из Игали, Мухаммедтахир ал-Карахи, Дайтбек из Голотля, Загалав из Хварши, Ташев Хаджи из Эндирея, Идрис из Эндирея, Нурмухаммед-кади из Хунзаха, Юсуф из Аксая, Миразаали из Ахты, Абдурахман из Казанища. Саид из Аракани преподавал им арабский язык, логику, философию, фикх.

В народно-освободительном движении 20—50-х годов он стоял на стороне царских властей. Объявленный в фетве имама ренегатом, Саид бежал в Дженгутай, под покровительство Ахмед-хана Мехтулинского. Умер он в 1250/1834 г. в сел. Аракани, где и похоронен. (Основные сведения о Саиде из Аракани взяты нами из работы М. Гайдарбекова «Антология дагестанской поэзии на арабском языке». — РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 162).

Как писал А. Омаров, «Саид Араканский, явный враг шарнатистов и противник бывшего своего ученика Казии-Магомы (Казии-Муллы), который вызвался восстановить в народе шарнат и уничтожить адаты» (Абдулла Омаров, Махачкала, 1990. С. 170).

188 Дамадан из Мегеба — известный дагестанский ученый-энциклопедист (ум. в 1137/1724 г. в г. Гандже). Краткую и ёмкую характеристику его деятельности дал Назир из Дургели: «Дамадан ал-Мухи. Мухи — это одно из андалальских селений между Чохом и Газикумухом. Он был одним из талантливых людей Дагестана, выдающимся алимом, искусным, знающим, известным в науке зиджа и определения времени (зидж ва микат). Был современником ал-Кудуки, его учеником. У него — научные труды, свидетельствующие о его таланте и широте его способностей в науках. Он из тех, у кого богатое наследие (букв. «обильный почерк» — хатт вафир) в науке о буквах и времени, зиджу (астрономические таблицы), таквиму (календари) и т. д. Он перевел с арабского языка «Зидж» Улугбека ас-Самарканди на персидский язык, имеющий распространение в Дагестане среди ученых. Ему принадлежит «Мухтасар ал-Фараид» («Краткое изложение или конспект по наследственному праву»). Рассказывают, он обладал способностью к чудодействию (карамат аджиба); что он знал (тайное) имя Всевышнего Аллаха, который, когда тот звал его, отвечал, и что этому он научился у некоторых дагестанских алимов. Скончался он в 1131/1718—1719 гг. (Назир ад-Дургели, Нузхат ал-азхан фи-та-раджим улама Дагестан. РФ. ИИАЭ. Ф. 2. Д. 108).

Дамадану принадлежит также перевод с арабского на лакский язык медицинского трактата «Тухфат ал-муминин», получившего у лакцев название «Ханнал мурад» или «Дамадан» (см.: Исаев А. А. Источники по истории развития медицинских знаний в Дагестане VII — начала XX вв. — Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. С. 68—10).

Дамадан из Мегеба сыграл значительную роль в распространении естественно-научных знаний, в преподавании таких дисциплин, как математика, астрономия, медицина. Упомянутый выше «Зидж» — это комментарии к «Мукаддима» ал-Бурджанди (ум. в 1523 г.), переведенные Дамаданом с арабского на персидский язык. Имеются сведения о математических трудах ученого, о том, что он был знаком с достижениями народов Ближнего Востока в области ме-

дицины, в частности, с сочинениями Ибн Сины, аз-Захрави, Ибн ал-Байтара, о составлении им краткого справочника названий лекарств, способов их изготовления, переведенного на ряд дагестанских языков (М. А. Абдуллаев. Из истории научной и педагогической мысли досоветского Дагестана. Махачкала, 1968; См. же. Философ и ученый энциклопедист — «Дагестанская правда» от 24 октября 1991 г.).

Сочинения Дамадана не изучены, рукописное наследие не собрано, не систематизировано, сосредоточено во многих частных коллекциях. В фонде восточных рукописей Института ИАЭ — несколько рукописей: таблица распределения имущества по условиям наследственного права; руководств по составлению талисманов: фотокопии «Тухфат ал-муминин» в переводе на лакский язык, выполенном Дамаданом ал-Мухи; большое число выдержек из сочинений Дамадана, использованных дагестанскими авторами. В последнее время в местной периодической печати появилось несколько статей о Дамадане, далёких от научной интерпретации вклада ученого.

Абдулла Омаров писал, что Дамадан «занимался магией и алхимией и мог будто бы делать все, что угодно посредством содействия святых сил» (Абдулла Омаров. Махачкала, 1990. С. 169).

189 Ахалчи — селение Хунзахского района.

190 Нурмухаммед-кади Аварский — известный алим, кади Хунзаха, учитель будущего второго имама Гамзата, выполнял дипломатическую миссию Баху-бике, жены Султанахмада, фактической правительницы Аварии (с 1802 г.), в переговорах со вторым имамом Гамзатом. Убит в 1834 г. в столкновении со сторонниками Гамзата при защите Хунзаха. Могила его обнаружена в 1997 г. в Хунзахе.

191 Шабан, сын Исмаила из Ободы — известный дагестанский ученый, родился в сел. Обода в 1017/1608—1609 г. (ныне селение в Хунзахском районе), умер в 1078/1667 г. Автор известного в кругу дагестанских ученых четырехтомного сочинения «Танабиш фи шарх ал-Масабиш» — обширного комментария на «Масабиш ад-дуджа» (или «Масабиш ас-сунна»), популярного на Ближнем Востоке собрания хадисов шафиитского имама ал-Багани (ум. в 1117 или в 1122 г.). Его перу принадлежат и другие сочинения — толкование на «Мин-хадж ал-абидин» ал-Газали (ум. в 1111 г.), комментарий на ряд касид. Сочинения Шабана из Ободы разбросаны по многим государственным и частным рукописным коллекциям, полностью не выявлены.

С именем Шабана связано также создание медресе (после завершения учебы в Ширване), где получили основательные знания известные впоследствии ученые Мухаммед из Кудутля, Хасан Старший из Кудали, Салман из Тлоха и др. В медресе и лично самим Шабаном переписано много рукописей. Шабан из Ободы был обладателем большой книжной коллекции, которая, по имеющимся сведениям, сохранилась частично и хранится у его потомков (Г. Г. Гамзатов, М. С. Сандов, А. Р. Шихсаидов. Арабо-мусульманская литературная традиция в Дагестане — Г. Г. Гамзатов. Дагестан: историко-литературный процесс. Махачкала, 1990. С. 232—233).

В фонде восточных рукописей Института ИАЭ хранится ряд писем, доку-

ментов, записей, связанных с именем Шабана из Ободы. Много ценных сведений об ученом содержится в сочинении Назира из Дургели «Нузхат ал-азхан фи тараджим улуми Дагестан» (С. 14—15). Умер Шабан из Ободы в 1078/1667 г. и похоронен в сел. Обода.

192 Карата — ныне районный центр Ахвахского района.

196 Хаджиали из Аргвани, алим, факих. Учился у Хаджи Ибрахима из района. Из его же рода происходил и Закария Хаджияв, наиб Шамиля; современник Хаджи Ибрахима из Урады.

194 Али из Анди, один из «малонизвестных ученых» из селения Анди, был управляющим земель и пахотных участков бейт ал-мала.

195 Бугалдибир из Хиндаха. Хиндах — селение Хунзахского района.

196 Хаджиали из Аргвани, алим, факих. Учился у Хаджи Ибрахима из Урады. Автор комментариев по основам веры (фуру').

197 Салман из Тлоха (ум. в 1147/1734—1735 гг.). алим, факих, автор разъяснений по мусульманскому праву, комментария на сочинение по грамматике арабского языка, ученик Шабана из Ободы.

198 Махдумхаммед из Согратля (умер в Согратле в 1255/1840 г.), известный алим, отличавшийся обширными знаниями в области науки, преподавал широкий круг предметов, считался пропагандистом греческой философии в Дагестане. Автор ряда сочинений, в том числе: «Расанл фи-л-фалсафа ал-иллахийа» (сохранился в фонде коллекции М.-С. Саидова) и сочинения по грамматике арабского языка «Куррат ал-айн шарх исм ал-лайн» (В РФ ИИАЭ) (М. Гайдарбеков. Антология. С. 72; Алия Каяев. Биография дагестанских ученых. С. 6).

199 Махдумхаммед из Караха, алим, факих, автор «Рисала» по вопросам права.

200 Хасан Старший из Кудали, сын Хаджимхаммеда, известный ученый, мударрис, знаток грамматики арабского языка, мусульманского права, риторики. Его основная работа — «Хашийа ала шарх Талхис ал-мифтах» — комментарий хранится в Рукописном фонде ИИАЭ). Автор ряда других сочинений: комментарий по вопросам мусульманского права, в том числе на сочинение Джалаалддина ас-Суьути («Шарх ат-тасбит»); субкомментария из «Шарх ал-Мухтасар» по риторике («Хашийа ала Дибадж ал-маани»); исторического сочинения «Манхул ал-магази» и др. Сохранилось несколько рукописей, переписанных им. Ученик Шабана из Ободы, учитель Саида из Аракани. Сохранились его стихи на аварском языке. Даты жизни не указаны. Был современником Юсуфа из Салты. Назир из Дургели (стр. 47) указывает, что он жил в XII/XVIII в.

201 Юсуф из Салты, современник Хасана Старшего ал-Кудали (XVIII в.), алим, автор «Ислах ал-лайл ва-н-нахар».

202 Гитинасулав из Кудали. алим и факих.

203 Омар из Кудали, известный алим, знаток права и литератор, некоторое время был кадием в селении Тарки. Автор «Фатх-ал ал-галиб ала-л-мубтада-т-талиб»; автор «Тахмиса» на касыду имама аш-Шаффи (Назир из Дургели. С. 37—44). Умер в 1216/1801—1802 г. в Тарки, где и похоронен.

204 Абдулатиф из Чоха. Чох — одно из древних дагестанских селений, в обществе Андалал.

205 Хаджи Ибрахим, сын алима Хаджи Мухаммеда из Урады. Урада — одно из селений в обществе Гидатль, ныне — в Шамильском районе. Получил хорошее образование у местных алимов, как знаток мусульманского права был широко популярен в Дагестане. Был в странах Ближнего Востока, совершил хаджж и умру, встречался со многими учеными Мекки, Дамаска, Басры, участвовал в диспутах по вопросам науки. Дается несколько дат его смерти: 1174/1761—1762 и 1215/1810—1811, а также 1274/1857—1858 гг. Дата 1225/1810—1811 г. кажется нам наиболее вероятной. В Буйнакской мечети имеется рукопись, переписанная в 1211/1796 г. в Батлухе «во время учебы у благородного ученого Ибрахима из Урады — кади селения Батлух. Сохранилось большое число высказываний (рисала, ответы на письма) по вопросам мусульманского права.

206 Хадис, сын Мухаммеда из Мачады, известный ученый-факих, автор большого числа заметок и статей по вопросам мусульманского права. Ему приписывается превосходное знание юридического трактата Ибн Хаджара ал-Хайсами. Умер в 1184/1770—1771 г. По рассказам современников, он имел дар чудодействия (Назир из Дургели. С. 30).

207 Хаджи Абубакр из Шугини, Харда из Арчиба, Мухаммед из Хотодя, Джафар из Харады, Тахир из Ритляба, Муматил Мухаммед из Аракани, Дарха из Урады — местные алимы, в основном, факихи. Сведения о них скудны.

208 Подробно о науках, распространенных в Дагестане: Крачковский И. Ю. Арабская литература на Северном Кавказе — Избранные сочинения. М.-Л., 1970. Т. VI; Генко А. Н. Арабский язык и кавказоведение — Труды II сессии Ассоциации арабистов. М.-Л., 1941; Каталог арабских рукописей Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. М., 1970; Гамзатов Г. Г., Саидов М.-С., Шихсаидов А. Р. Указ. соч.

209 Муфти (араб. «дающий фатву») «знаток шариа, дающий разъяснение его основным положениям и принимающий решение по спорным вопросам в форме особого заключения (фатвы), основываясь на принципах шариа и прецедентах» (Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 177).

В руках муфтиев, как и кадиев, была сосредоточена духовная, в том числе и судебная власть. Правом назначать и смещать муфтиев пользовались наибы. Каждый наиб имел одного муфтия, у которого справлялся по вопросам выше своей компетенции. «Если муфтий выносил неправильное решение или брал взятку, то наиб предостерегал его... Отличительной чертой муфтиев, кадиев и других алимов была зеленая залма» (Бушуев С. К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. М.-Л., 1939. 114).

210 Кадий (кади, кази, араб. «назначающий», «приговаривающий») — «общепринятое название мусульманского судьи-чиновника, назначаемого правителем и отправляющего правосудие на основе шариа». В ведении кади находились дела, относящиеся к ритуальному, семейному, частному и, отчасти, уголовному праву (Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 125). В Дагестане кадий назначался в каждое самостоятельное селение. Смещение кадия

за неправильные решения или действия происходило по решению муфтия, который «ведал несколькими кадиями». Кадий назначался обычно с ведома наиба или имама, о чем сообщалось джамаату. При вступлении в должность кадий обстоятельно ознакомился с делами сельских властей, мечети, учебой мутааллимов, должен был заниматься преподавательской деятельностью, выполнять различные обряды (например, при похоронах), решать вопросы наследственного права, разбирать различные тяжбы и рассматривать жалобы (Бушуев С. К. Указ, соч. С. 114). Обычно должность кадия занимали факихи.

211 Хаджиявдибир из Гарани, кади Дарго. После его смерти кадием селения стал Амирхан из Чиркея, его ученик.

212 Амирхан из Чиркея (ал-Чиркави), сначала кади Дарго (после смерти Хаджиявдибира), затем секретарь (кадиб) Шамиля, выполнявший нередко дипломатические поручения имама. Ученик Шамиля «по делам тариката», участвовал в ряде военных акций (взятие Шубута (Шатоя) в 1839 г., поход на Эрпели и Каранай в 1260/1844 г.), возглавлял посольство Шамиля к турецкому султану Абдулмаджиу в 1843 г.

Как сообщает Мухаммедтахир ал-Карахи, в 1859 г. при подъеме Шамиля на Гуниб «Амир-хан отстал, намереваясь отделиться от имама» (Хроника Мухаммедтахира ал-Карахи, С. 125, 129, 147—150, 154—156, 171, 258—259). Как сообщает Гаджнали, «Мирза Шамиля Эмир-хан Чиркесевский, услышав о щедрости главнокомандующего, с печатью имама явился к нему, но, кажется, ничего не получил» (Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. Малаккала, 1990. С. 61).

В качестве секретаря Шамиля он составлял официальные письма-распоряжения, частично сохранившиеся.

Похоронен в сел. Чиркей. После затопления селения в связи со строительством Чиркейской ГЭС останки Амирхана вместе с надмогильным камнем перенесены на новое место, в селение Новый Чиркей.

213 Далгат из Буцры (Буцра — селение в Хунзахском районе), сподвижник Шамиля, в 1839 г. попал под Ахульго в плен, впоследствии выкуплен (Мухаммедтахир ал-Карахи. Хроника. С. 117).

214 Мусалавдибир из Гоноха (Гонох — селение Хунзахского района), муфтий Анди.

215 Мухаммед из Гортколо — см. прим. 156.

216 Хаджнали из Унцукуля — см. прим. 152.

217 Уцуми из Мехельты — см. прим. 127.

218 Дибирдада из Харахи, сын Хаджнали, павшего вместе с имамом Газимухаммедом, муфтий Харахи.

219 Селимдибир из Хуштады — см. прим. 142.

220 Газиявдибир из Тлондода — см. прим. 148.

221 Таймасхан из Чиркея — см. прим. 149.

222 Мухаммед из Гортколо — см. прим. 156.

223 Мухаммедамин — см. прим. 93.

224 Омарилмухаммед из Гоноха ал-Карахи (Гонох — селение Хунзахского

района), наиб Караты. Сохранилось несколько писем Шамиля на имя наиба Омарилмухаммеда.

225 Хаджимухаммед из Согратля — см. прим. 175.

226 Атанас из Могоха — см. прим. 165.

227 Хаджнали из Унцукуля — см. прим. 152.

228 Ахмеддибир из Чоха, муфтий Чоха, факих. мюрид накшбандийского тариката.

229 Камляв из Шангода, муфтий в Мукоре.

230 Курбанилмухаммед из Бацады, сначала муфтий Согратля, а после назначения наибом заменен Хаджимухаммедом. По сообщению Мухаммедтахира ал-Карахи, Курбанилмухаммед ал-Бацади, наиб Каралала, вместе с то варищами, которые разграбили казну имама, намеревался в 1859 г. уйти в Ириб к Даниял-султану (Хроника. С. 245).

231 Лачинилав из Хариколо — см. прим. 159.

232 Мухтасиб. «Шамиль не довольствовался одной охранной стражей; наряду с ней он ввел «мухтасибов» — осведомителей, которые обязаны были разведывать действия набов... По общему правилу на каждого наиба должно было быть по одному мухтасибу. Выдающиеся мухтасибы носили особый знак отличия — белую чалму» (С. К. Бушуев. Указ, соч. С. 118).

В статье «Начало деятельности Шамиля» И. Дроздов дает следующую обстоятельную характеристику административных мероприятий Шамиля: «К переменах во внутреннем управлении подвластных обществ Шамиль приступил в 1835 г. при содействии мулл Абдуллы ашильтинского, Кура-Магомета чиркатского, Сагида игалинского, Худанития-Магомы гоцатлинского, Гази Каратинского, мюридов Кибит-Магомы тлятлинского в Дагестане и Ташав-Хаджи в Чечене и Ичкерии. Сущность их состояла в следующем. Весь Дагестан и Чечня разделялись на округа или наибства, под управлением набов, назначаемых имамом. Набам предоставлялась власть исполнительная, административная, военная и судебная. Дела тяжёлые, гражданские должны разбираться по смыслу Корана муллами, кадиями и муфтиями. В селениях для этой цели предназначалось несколько мулл и один кадий, а в наибстве один муфтий. Помощниками набов, кроме мюридов, назначались из жителей пятисотенные, сотенные и десятские. Вне резиденции наиба имам назначал дебиров (некто вроде исправников), но с ограниченными правами, как власть исполнительную. В распоряжении дебиров, кроме пятисотенных, сотенных и десятских, находились табели, на обязанности которых лежало наблюдение за точным исполнением жителями правил религии. Наб, как представитель военной власти, наблюдал за отбыванием воинской повинности, исправностью вооружения и караулов и, в случае необходимости, мог посылать мелкие партии для набегов в наши пределы. Жалобы на незаконные действия набов приносились имаму и рассматривались в верховном совете, под личным председательством Шамиля, равно как и дела уголовные по преступлениям, за которые виновные подлежали смертной казни. Для удобства сношений набств с имамом несколько таковых соединений были под управлением мудиров. Для наблюдения за правильностью служебных действий набов и других должностных лиц назнача-

лись особые агенты, мухтасибы, имена которых были неизвестны. О всяком злоупотреблении мухтасибы должны были немедленно доложить имаму. В эти должности назначались люди безукоризненной честности, по избранию самого Шамиля. Всеми делами по управлению краев заведывает верховный совет под председательством имама. Занятия совета происходили ежедневно, за исключением пятницы, дня посвящения молитве» (КС. Т. XX. С. 262—263).

233 Нурмухаммед из Инхо — см. прим. 135.

234 Хаджи Абдурахман из Согратля — см. прим. 175.

235 Хаджи Абдурахман из Караха — см. прим. 286.

236 Кебедмухаммед из Телетля — см. прим. 105.

237 Могох — селение Гергебильского района.

238 Исуфдбир из Салты. Салта — селение Гунибского района.

239 Малла из Могоха, агент (амил) Шамиля по сбору урожая в бейтулмал.

240 Бейтулмал (бейт ал-мал) — государственная казна в имамате Шамиля. Она составляла финансово-экономическую базу имамата. В бейтулмал поступали сборы от населения, в том числе и с обрабатываемой земли, доходы с земель, принадлежавших мечетям, к ней отходило движимое и недвижимое имущество выморочного характера. Источником доходов была также военная добыча. Одна пятая часть (хумс) этой добычи шла на содержание особых групп населения («сеиды», дервиши, «ученые тариката»). Четыре пятых этой добычи получали вонны, участвовавшие в ее захвате (Смирнов Н. А. Мюризм на Кавказе. С. 107). В число доходов бейтулмала входили также штрафы за нарушение шариката. Как сообщал Боденштедт, намества Гумбет и Анди ежегодно уплачивают серебряный рубль поголовной подати с каждой семьи. Все население сдает десятую часть урожая. Все крупные взносы и подарки, поступающие в мечети и места поклонения на пользу мулл и дервишей, теперь поступают в общую военную кассу (цит. по: Бушуев С. К. Борьба. С. 130—131). О доходах бейтулмала см. также: Хаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле // ССКГ. Вып. VII. С. 74—75. Все денежные взносы находились в ведении казначей, назначаемого Шамилем. Организация государственной казны являлась существенным шагом в деле создания нового централизованного государства (Бушуев С. К. Указ. соч. С. 132).

241 О мутааллимах — см.: Абдула Омаров. Махачкала, 1990.

242 Здесь дается подробный перечень имен «мутааллимов моего времени из мухаджиров аула Дарго». Последние слова («мухаджиры аула Дарго») следует понимать в том смысле, что речь идет не о жителях Дарго, а о сторонниках Шамиля, обосновавшихся в свое время в столице Шамиля. Список этот нуждается в обстоятельном комментировании, однако пока в распоряжении исследователей мало данных.

243 Дар ал-харб («территория войны») — немусульманские страны за пределами дар ас-сулх, которые рассматривались мусульманскими правоведами как находящиеся в состоянии войны с мусульманами, а отсутствие военных действий считалось перемирием (Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 56).

244 Дар ал-ислам («территория ислама») — собирательное обозначение всей совокупности мусульманских стран, находящихся под властью мусульманских правителей, жизнь в которых полностью регулируется шарикатом в противоположность дар ал-харб (Ислам. Энциклопедический словарь. С. 56).

245 Хиджра («выселение», «эмиграция») — переселение пророка Мухаммеда из Мекки в Медину (Йасриб), которое имело место 24 сентября 622 г. Первый день месяца мухаррам года переселения был принят за отправную точку нового летосчисления (16 июля 622 г.)

246 Ириб — селение Чародинского района; Гергебиль (Хьаргаби) — Гергебильский район; Согратль (Сугьраль, сугьур, сугьул — «согратлинцы»); Чох (Чохь; Чохьал — «чохцы») — Гунибский район, в письменных источниках упоминается в 1626 г. Чох и Согратль — крупные андалалские селения; Цуриб — селение общества Карах (Кьарахь; кьаралал — карахцы), ныне селение Чародинского района. Одно из ранних описаний Чоха и Согратля см.: А. Три года на Кавказе 1837—1839. — Кавказский сборник. Тифлис. 1894. № 8. С. 252—254; В. Солтан. Очерк военных действий в Дагестане в 1854 г. — КС. Т. X. 1886. С. 526.

247 Игали (Игали; игьемл — «игалинцы») — ныне селение Гумбетовского района.

248 Закаталы — город в Северо-Западном Азербайджане.

249 Ахты — одно из древнейших селений Дагестана, в XIV—XIX вв. — центр союза сельских общин.

250 Подробно о казне Шамиля—см.: Бушуев С. К. Борьба. С. 130—131; Хашаев Х. О. Общественный строй. С. 56; Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. Махачкала, 1990. С. 78—79; Мухаммедтахир ал-Карахи. Хроника. С. 245—247; Шамиль — ставленник. С. 218—219.

251 Хаджияв из Орота — наиб, а затем казначей Шамиля. Неоднократно упоминается у Мухаммедтахира ал-Карахи (ос. 211, 245, 247). Когда Шамиль в августе 1859 г. поднялся на Гуниб, то некоторые его сподвижники «оставались внизу»; также «осталась в той местности вся казна имама, его казначей Хаджияв ал-Урути и большинство его солдат». При попытке перебраться в селение Ириб к Даниял-султану на Хаджиява было совершено покушение со стороны «трех равнинных карахских селений»... «Они разграбили многочисленную наличность казны и драгоценное имущество». С остатками казны казначей достиг селения Цуриб. Выше Абдурахман более подробно писал о казначее Шамиля (см. примечание). Недавно в аварской газете «Хакькьат» (№№ 51—52 от 1 апреля 1992 г.) опубликована обстоятельная статья о Хаджияве под названием «Шамилал Хазиначи Гьазиясул Хаджияв». См. также: Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура, 1909. Вып. II. С. 216; Н. В. Волковский. Описание покорения Восточного Кавказа.— Кавказский сборник Т. IV. С. 176—177; А. Руновский. Записки о Шамиле. Махачкала, 1989. С. 31—33, 49, 124 (это о Хаджияве из Караты).

252 В рукописи названы административным термином (перешедшим к дагестанцам через турок книжным путем) «виляят» пять территорий: Анди, Чарбили, Технуцал, Авария и Гидатль.

253 В горах (особенно у Шамиля) хождение имели только металлические денежные знаки. Абдурахман сообщает, что когда горцы грабили казенную почту с ценными бумагами, серебром и золотом..., «то бумажные деньги выбрасывали» (Воспоминания, рукопись. Л. 421).

254 Лабазан из Анди — наиб Шамиля. В арабских документах (в письмах Шамиля и его должностных лиц) он назван «Рамаданом ал-Анди». При последнем переходе мюридов из Анди в Гуниб он не последовал за Шамилем, предал его, перешел на сторону русского командования и впоследствии стал наибом новой администрации на той же андийской территории.

255 Группа насленных пунктов, расположенных в бассейне Кара-Койсу (авар. Мехельтинка) имеет аварское название «Бакъълулал» («Бактулал») и кумыкское «Гюнбет». Селения этой территории образуют современный Гумбетовский район РД.

256 Бакъдаснух — старое название современного аула Снух (в Хунзахском районе). Часть жителей переселилась и живет в сел. Снух Хасавюртовского района.

257 Аулы Игали и Шубут в Гумбетовском районе.

258 Дарго — резиденция Шамиля, построенная в 1840 г.; просуществовала до 28 июня 1845 г., когда, после взятия этого селения М. С. Воронцовым, горцы сожгли аул Дарго. Позже Шамиль перенес свою резиденцию в западную часть Ичкерии; новый лагерь был назван «Новое Дарго» или «Дарго-Ведено», что на чеченском языке означает «плоское место» (Выдержки из записок Абдурахмана, сына Джамалуддина о пребывании Шамиля в Ведено и о прочем. Перевод и предисловие А. Руновского. Тифлис, 1862. С. 1, примечание).

259 Евдокимов — начальник правого фланга Кавказской линии, генерал-майор.

260 Весной 1859 г. Шамиль после сожжения селений Багвалала (сел. Хуштада и соседних с ним населенных пунктов Цумадинского района, расположенных на правом берегу Андийского Койсу, к северу от бассейна Тиндинской речки) и Андала (авар. Гандал — название населения Андийского общества, современный Ботлихский район) намеревался подняться на гору Килатль. Подступы к этой горе были укреплены с большим старанием (см. об этом Магомедтахир ал-Карахи. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах. Махачкала, 1986. Ч. 4. С. 70. Далее — Блеск сабель...).

261 Известный советник и инженер Шамиля Хаджи Юсуф Сафаров был родом из чеченского сел. Алда. Он — сын торговца, служил чиновником в Турции. В 1843 г. Шамиль назначил его наибом Малой Чечни, но вскоре отстранил, т. к. он «выделялся разного рода несправедливостями и взятками», чем заслужил «ненависть чеченцев» (Айтберов Т. М. Примечания к изданию «Блеск сабель...». С. 144). Затем Сафаров служил в горах как инженер-архитектор и был известен как «калажаджа».

262 Верхнее и Нижнее Инхо расположены в Гумбетовском районе.

263 От названия аула Муни, расположенного в Ботлихском районе.

264 Чарбил — авар. Чарбилъ — чеберловцы — Чарбилъи — чечен. на-

звание Чебирла // Чарбала — Чеберлой — общество, насленное чеченцами. Оно занимало часть территории нынешнего Веденского района ЧР сел. Макаджой и прилегающие земли.

265 Араб.: ал-Хамра, исп. Альхамбро — дворец в Гранаде.

266 Технуцал (авар. ТѣхІнуцал) — название жителей нескольких селений нынешнего Ботлихского района, расположенных по течению Андийского Койсу.

267 Эти аулы расположены в Ботлихском районе.

268 Хиндалал (авар. Хьиндалал, кумык. Къойсубоюн) — территория по берегу Аварского и Андийского Койсу и ее население.

269 Чамалал — название общества, историческое название части территории Цумадинского района. Количество селений всего, вместе с хуторами, — 16, главный из которых — Гаквари. Все аулы входят в Цумадинский район.

270 Гирванка (от русск. гривенка) — единица веса, имевшая разную величину в зависимости от места ее употребления. Гривенка равнялась 1/2 фунта (409 гр.), в Азербайджане — 3/4 фунта.

271 Селения Акнада, Ангида и Хварши в Цумадинском районе.

272 Селение Карата — общества Калалал, которое занимало часть территории Ахвахского района.

273 Газмухаммед, сын Шамиля в возрасте 18 лет (родился он в 1832 г. — см. об этом. Мухаммедтахир ал-Карахи Хроника, С. 55) в конце 1849 г. был назначен наибом части общества Калалал на место погибшего наиба по имени Турач (см. о них подробно в примечании к главе о наибах).

274 Джамалуддин — старший сын Шамиля, родился в 1829 г. (см. Хроника..., Блеск сабель... С. 55), в августе 1839 г. был отдан в заложники русским властям, возвращен в 1854 г. Жил он в Дарго-Ведено, а в 1856 г. умер от туберкулеза.

275 Из них Игали и Чирката — в Гумбетовском районе, остальные — в Хунзахском районе.

276 Цельмес, Цалкита и Арадерих — в Хунзахском районе, Кахабросо и Могох — в Советском районе, а Батли, Иштибури, Инквалита и Цатаних — в Унцукульском районе. Хелетури расположен в Ботлихском районе.

277 Азан — слово, происшедшее от арабского глагола азина — извещать, объявлять. Азан — это призыв на молитву, состоящий из семи причитаний (формул), который, по обычаю благочестивых мусульман, шепчут на правое ухо ребенку через несколько дней после рождения. Так же поступают и с человеком, которым, как считают окружающие, овладели злые духи.

278 Икама. После азана, непосредственно перед тем, как встать на молитву, следует второй призыв, который называется «икама». Состоит он из тех же формул, что и азан.

279 Мухаммедамин из Харахи (в Хунзахском районе) в 1851 г. был наибом общества Гид (гидатлины ныне в Шамильском районе). Затем он был переведен в Арагани помощником тамошнего наиба Ибрагима, двоюродного брата Шамиля. В последние годы существования имамата он управлял Арадерихским обществом в Хунзахском районе).

280 Мухаммедшафи — младший сын Шамиля, родился в 1839 г. (см. Му-

хаммедтахир ал-Карахи (Хроника, С. 55) в Чечне, в Ичкерийском р-не, сел. Беной (см. Тамже, С. 87). В 1857 г. он был назначен наибом части андалальских аулов и жил в Гоцатле вместе со своим управляющим наибством Чанкаали.

281 В 1845 г. М. С. Воронцов захватил Дарго, резиденцию Шамиля, после сдачи Ахульго в 1839 г. Шамиль перенес свою резиденцию в западную часть Ичкерии, купил у местных жителей землю близ селения Ведено (Веден) и прибыл туда 28 июля 1845 г. Новую резиденцию Шамиль назвал Дарго—Ведено. Столица была укреплена Шамилем. Имеется ряд интересных описаний нового Дарго. Укрепление было взято царскими войсками 1 апреля 1859 г. Подробно о месте расположения Нового Дарго, топографическую схему лагеря Шамиля близ аула Дышни—Ведено, фотографии стен и башен бывшей Веденской крепости, а также подробную библиографию см.: А. Б. Закс. Северо-Кавказская историко-бытовая экспедиция Государственного исторического музея 1936—1937 гг. — Труды Государственного исторического музея, М., 1941, С. 157—161. См. также: С. К. Бушуев. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. М.-Л., 1939. С. 115—118. Подробное описание см. также у Мухаммедтахира ал-Карахи. С. 243—244; Ив. Загорский. Восемь месяцев в плену у горцев. — Кавказский сборник, Тифлис, 1898, Т. XIX, С. 239 (описание дома Шамиля в Дарго); Н. В. Волконский. Описание покорения Восточного Кавказа. — Кавказский сборник, Тифлис, 1879, Т. 4, С. 173—176 (Описание Ведено, дома Шамиля, его семьи); М. Я. Ольшанский. Кавказ и покорение Восточной его части — Русская старина, 1880, Т. 27, С. 308—309.

282 Мухаммед-эфенди из Гуйми, автор касыды, посвященной строительству Нового Дарго.

283 Описание дома Шамиля и его семьи см.: Н. В. Волконский. Окончательное покорение Восточного Кавказа. — КС. Т. IV, С. 173—176; А. Руновский. Записки о Шамиле, Махачкала, 1989, С. 29—32, 76—100, 151—165; Лесли Бланк. Сабли рая, Махачкала, 1991, С. 41—50, 125—139.

284 Шамиль был обладателем одной из крупных в Дагестане книжных коллекций. Полным представлением о составе библиотеки мы, к сожалению, не располагаем из-за отсутствия хотя бы простого перечня всех книг. Судьба книг, названия которых нам известны (их около 60) и судьба всей коллекции в целом неизвестна. Общие сведения о библиотеке Шамиля см.: А. Руновский. Записки о Шамиле. — АКАЖ. Т. XII, С. 1416—1617; Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура, 1909, Вып. II, С. 216, 237; Хроника Мухаммедтахира ал-Карахи. Пер. с арабского А. М. Барабанова. М.-Л., 1941, С. 108, 246—247, 307; Письменные памятники Дагестана XVIII—XIX вв. Махачкала, 1989, С. 133; И. Ю. Крачковский. Избранные сочинения, Т. VI, С. 586; Общественный строй союза сельских обществ Дагестана, Махачкала, С. 132; Н. А. Тагирова. Библиотека Шамиля. — Рукописная и печатная книга в Дагестане, Махачкала, 1988; Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле, Махачкала, 1990, С. 48, 73.

285 Подробно о взятии Ведено см.: Хроника Мухаммедтахира ал-Карахи. Пер. с арабского М. А. Барабанова. С. 243—244; Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле, Махачкала, 1990, С. 57—58; С. К. Бушуев. Борьба горцев за

независимость под руководством Шамиля. М.-Л., 1939, С. 157; Н. В. Волконский. Описание покорения Восточного Кавказа // Кавказский сборник, Т. 4, С. 76—90.

286 Абдурахим из Телетля, наиб Шамиля, принимал активное участие в обороне Ведено.

287 Ичичали — селение в нынешнем Гумбетовском районе.

288 О подъеме на гору Килатль см.: Хроника Мухаммедтахира ал-Карахи. С. 244—245; И. П. Из боевых воспоминаний. — Кавказский сборник, Т. IV, С. 62; М. Я. Ольшевский. Кавказ и покорение его восточной части. — Русская старина, 1880, Т. 27, С. 294—296; Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. С. 62—64.

289 О трехстороннем «концентрическом» выступлении 1859 г. см.: С. К. Бушуев. Указ. соч. С. 157; Р. М. Магомедов. Указ. соч. С. 129; И. П. Из боевых воспоминаний. — Кавказский сборник, Т. 4, С. 51—52; Н. В. Волконский. Окончательное покорение Восточного Кавказа, С. 76—77; М. Я. Ольшевский. Указ. соч. С. 309—312; Р. А. Фадеев. Шестьдесят лет Кавказской войны. СПб., 1889, С. 46—69.

290 Осман ал-Джулаки ал-Чачани, наиб Шамиля, сопровождавший его при переходе на Гуниб.

291 Саадуллах ал-Каки, наиб Шамиля, сопровождавший его при переходе на Гуниб. Мухаммедтахир ал-Карахи (с. 242) упоминает наиба Гехи Садаллаха, который в 1858 г. «переселился к имаму», когда «вилаят Гехи отошел от имама».

292 Уцуми из Мехельта — см. прим.

293 О переходе Шамиля на Гуниб, штурме укрепления и сдаче Шамиля существует значительная литература. См.: Хроника Мухаммедтахира ал-Карахи. С. 244—250; С. К. Бушуев. Указ. соч. С. 157—162; Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. С. 66—74; Н. В. Волконский. Окончательное покорение Восточного Кавказа, С. 291—432.

294 Ибрахим (Хаджи Ибрахим) из Абадзиха — Мухаммедтахир ал-Карахи сообщает (с. 247—248) о нем, как об одном из немногих наибов, оставшихся верными Шамилю: «Затем русские расположились вокруг горы Гуниба и устроили свои лагеря на горе Гуналя. У них были наибы и прочие лица, и главы, и ополченцы. А у Шамиля были из глав только знающий ученый мухаджир Ибрахим ал-Черкеси, ученый мухаджир Хаджи Насруллах ал-Кабирн ал-Курали, твердо мыслящий ученый Гальбац ал-Карати». Они принимали участие в обсуждении у Шамиля вопроса о перемирии. Погиб при защите Гуниба.

295 Насруллах Кюрийский из Кепира — см. прим. 288 Кепир—ныне селение Курахского района.

296 Хайруллах из Герата — мухаджир, дервиш, прибывший в 1852 г. из Герата (Афганистан) в лагерь Шамиля, «чтобы только посмотреть на Шамиля и служить ему». Но Хайруллах остался у Шамиля, жил у казначея Шамиля Хаджиява. Никто не был так привержен к Шамилю и не разделял с ним

трудностей. как этот бедняк, во всех местах, особенно в Гунибе» (Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. Махачкала, 1990. С. 47—48).

297 Гаджиали, сын Малика (сын Абдулмалик-эфенди), автор «Сказания очевидца о Шамиле», активный участник движения горцев (с 1839 г. и вплоть до пленения Шамиля в 1859 г.), был в числе лиц, близких к имаму, Родился он в 1817 г. в селении Чох, выходец «из племени Нахибаши общества Андала».

В своем автобиографическом «Введении» к историческому сочинению Гаджиали писал: «В продолжении восьми лет учился я Корану. Потом в течение восемнадцати лет занимался изучением арабских наук под руководством ученых Дагестана... в 1251 г. я изучал под руководством египетского инженера Гаджи-Юсуфа математику и архитектуру». Одно время его отец состоял переводчиком при бароне Розене. После 1839 г., когда Шамиль отпустил из плена Абдулмалика-эфенди за службу у русских, его сын Гаджиали остался служить у Шамиля. «По прошествии семи лет, так сказать, испытания, Шамиль стал ко мне доверчив и поручил заведовать во всех тридцати двух наибствах постройками укреплений и другими работами. Я был инженером Шамиля, начальником стражи, вел счет его приходу и расходу, числу низама (войску) и иногда исполнял должность казначея и мирзы при нем... Я никогда не разлучался с Шамилем ни в походах, ни дома, и он, наконец, убедившись в моей преданности, поручил мне следить за поступками и поведением его приближенных и ученых» (см.: Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. Махачкала, 1990. С. 7—9).

298 Михик Муртазаали из Чиркея. В 1839 г. при Ахульго был в плену у русских, принимал косвенное участие в переговорах с Шамилем. При переходе Шамиля на Гуниб, среди лиц, преданных ему и его советников, был и Муртади-Али ал-Чиркави, совершенный человек, изгнанник. «См.: Хроника Мухаммедтахира ал-Карахи. С. 247—248.

299 Дибир Аварский. При пороходе на гору Гуниб 13 июня 1854 г. (12 зу-л-када 1279 г. х.) «Шамиль остановился в селении Геничутль, в доме аварского наиба Дибера. Наибы, ученые и другие собрались на вызвышенности около Геничутля». Все они поклялись в верности Шамилю (хотя, кстати, «все изменили ему потом» — см.: Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. С. 59—60). 7 сентября (!) 1859 г. (9 сафара 1276 г. х.) Шамиль «с семейством, некоторыми приближенными и мюридами прибыл в Гуниб». Среди незначительного числа верных имаму наибов был и «хунзахский Дибир». Он же и был послан имамом вместе с Юнусом Чиркеевским с письмом к главнокомандующему князю Барятинскому (Гаджи-Али. Указ. соч. С. 68). По поручению Шамиля он, во время своей дипломатической миссии, имел также поручение собрать сведения военного характера. Незадолго до сдачи Шамиля «удалился в то время от него в долину ученый Дибир, сын Инкачилава ал-Хунзахи со своей семьей» (Хроника Мухаммедтахира ал-Карахи. С. 248). По известным нам данным, имя его упоминается и в связи с событиями февраля 1858 г., когда Шамиль послал своему сыну Газимухаммеду, находившемуся в Чечне, в качестве подкрепле-

ния силы четырех наибств во главе с Абакардибиром кади и Дибиром (АКАК. Т. XII. С. 1073, 1155 и др.).

300 Юнус из Чиркея — один из ближайших соратников Шамиля, «его неременный товарищ», выполнявший ряд его серьезных поручений. Участвовал в столкновении у Чирката, Аргвани. Участник переговоров в Ахульго в 1839 г., когда сын Шамиля Джамалуддин был доставлен в русский лагерь в качестве заложника: «Когда было решено послать заложником Джамал-ад-Дина, было устроено совещание о том, кто пойдет его сопровождать и обучать обычаям ислама. Никто не хотел идти». Тогда Юнус вызвался выполнить это поручение и отправился к Граббе в лагерь под Ахульго. Впоследствии он вернулся в лагерь Шамиля. Он был в числе двадцати с лишним сторонников Шамиля, которым удалось вместе с Шамилем уйти в 1839 г. из Ахульго и добраться до Чечни. В 1854 г. он участвовал в обмене Джамалуддина на семью Чавчавадзе. При пленении Шамиля в августе 1859 г. выступил в качестве парламентаря (Хроника Мухаммедтахира ал-Карахи. С. 90, 95, 100—106, 108, 112, 120—121, 237; Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. С. 68, 71; Н. В. Волконский. Описание покорения Восточного Кавказа. С. 422—424).

301 Амирасул Мухаммед из Кудали — «начальник дозорных», убит при обороне Гуниба в августе 1859 г.

302 Инков-Хаджи (Хаджимухаммед, «Глухой Хаджи») — один из ближайших соратников Шамиля. Командовал артиллерией Шамиля. Был наибом в Чохе. Отец жены Мухаммедшафи, сына Шамиля. Участник многих сражений. В осажденном Гунибе Шамиль был в доме Инков-Хаджи. Он присутствовал и при сдаче Шамиля (КС, т. IV. С. 363—375; КС. Т. IV. С. 254, 457, 471, 497, 503—506; КС. Т. XIV. С. 500; КС. Т. X. С. 391; КС. Т. XVIII. С. 141; АКАК. Т. XII. С. 1430; ССКГ. Т. VI, Отд. 1. С. 3; История 83-го пехотного Самурского полка. Составил А. Петров. Порт-Петровск, 1892. С. 20, 181; см. также примечание. Сохранилось несколько писем Шамиля к Инков-Хаджи: о запрещении торговать с еретиками кроме селения Согратль (1850 г.); оставить пахотный участок за Ашурой, возместив чохцам ущерб, нанесенный при возведении укреплений (1850 г.); о возвращении кумуху имущества (1854 г.); об уплате долга Шабанил Мамме (1852 г.); предписания по семейным ссорам (1852 г.); распоряжение разобрать имущественную тяжбу по шариату (1854 г.). Все эти письма подготовлены к изданию Х. А. Омаровым.

instituteofhistory.ru

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абакар, сын Раадуали из Газикумуха 79, 203

Абакар-дибир из Аргвани 79, 87, 201, 202

Абакархаджи из Акуша 28, 77, 91

Абавархаджи из Акуша 62, 63, 81, 206

Аббас-мирзе 176, 178

Абдаррахман Джами 205

Абдулазиз 180

Абдулвахаб из Акнада 80

Абдулджалил из Ахты 96

Абдулкадир из Чечни 83, 210

Абдуллах, отец Гасана Алкада-ри 184

Абдуллах (имя русского пленно-го, принявшего ислам) 102

Абдуллах Ашильгинский 217

Абдуллах из Согратля 64

Абдуллах из Шулани 95

Абдурахман из Казаница 212

Абдусалам, сын Мухаммеда Старшего из Муни 203

Абдулазиз из Гимры 38

Абдулатиф из Чоха 84

Абдуллах из Ашильты 48

Абдулла Керим-эфенди 208

Абдулмалик-эфенди, отец Гад-жиали 224

Абдулмаджид, турецкий султан 82, 118, 208

Абдураззак, сын Хаджиали из Унцукуля 95

Абдурахим, сын Баширбека Га-зикумужского 56, 78, 163, 199

Абдурахим, брат Абдаррахмана 12, 13

Абдурахимбек, наиб Телетля 160

Абдурахман из Газикумуха (Абд-ар-Рахман, Абдурахман, сын Джамалуддина ал-Хусайни ал-Газигумуки ал-Дагестани) 5—18

26, 27, 181, 183, 195, 199—204, 219

Абдурахман из Караха 88, 142

Абдурахман из Согратля 88

Абдурахман из Телетля 223

Абдусалам, сын Мухаммеда Старшего 79

Абдусалам из Муни 95

Абубакар из Аймаки (Абубакар, сын Муавия, сына Муавия, сын Абдулдибира Вуцрийского, Мек-канского, Курейшитского) 83, 211, 212

Абубакар из Шугни 84

Абу Бейр ал-Чиркаси 203

Абумусли-шамхал Тарковский 209

Агалар-хан Газикумужский 66, 78, 175, 195

Айдемюр, наиб 74

Айверди Мухаммед из Хунзаха 176, 180

Али (Шамиль Али, Шамиль) 43

Али из Анди 83

Али из Газикумуха 43

Али Канев 15

Али из Кижани 79, 200

Али, приказчик 98

Али из Салта 95, 205

Али, слуга Даниял султана 146

Алибек из Аксая (ал-Шаксиян) 172

Алибек из Хунзаха 204

Алигалбац из Куллы 80, 204

Алидибир из Могоха 81

Алидибир из Хуштады 80, 203

Алискандар, отец имама Гам-зата 118, 185

Алимаммад Черный, «Грубый» 102, 103

Алимамат, назир, бейтулмал из Хунзаха 141

Алимирза из Оркачи 140, 142

Алимирза из Сунжи 83

Алимухаммед из Гимры 186

Алихаджиив из Аргвани 95

Алихан Аварский (Алиханов-Аварский) 59, 60, 170, 171

Алишлав из Эрпели (ал-Ирфили) 96

Амир из Чиркея 169

Абирсул Мухаммед из Кудали 165, 169, 225

Амирхажзат из Гацалуха 80, 204

Амирхан из Чиркея (Эмир-хан ал-Чиркави) 81, 87, 153, 154, 174, 216

Аргутинский М. З. 145, 207

ал-Ардаблани, Мухаммед 205, 206

Асмаков — см.: Мухаммедашин из Годода

Асли-хан Газикумужский 12, 13, 183

Атабай из Чечли 83, 210

Атанас из Могола (ал-Мухухи) 81, 87, 206

Ахверди Мухаммад, наиб из Хунзаха 75, 76, 141, 142

Ахмад ал-Чармарди (см.: ал-Чармарди)

Ахмед (Даран Ахмед), отец Хад-жики Абдурахмана из Согратля 209

Ахмед-хан Мехтулинский, 174 212

Ахмед из Согратля 82, 210

Ахмеддибир из Ругуджа 82

Ахмеддибир из Чоха 81, 87, 217

Ахмед-хан Мехтулинский 175

Ашура, жит. Чоха 225

Балахан Ф. 201

ал-Батри 213

Бадаль В. В. 6

Барятинский А. И. 160, 162, 166, 167, 168, 172, 225

Батракуртазаали из Велаканы 65

Барышхан из Гимры 165

Батака, наиб Шубута 76

Бахааджи Нампбаджи 183

Бахарчи из Илжсу 96

Баху-бике (Баху-Меседу-бике) 39 — 41, 43, 141, 152, 185, 213

Баху Меседу, мать Шамиля 70

Баширбек из Газикумуха 55, 64, 65, 203

Бине ал-Илжсу 175

Боденштедт 199, 218

Болотко, темиргоевский князь 209

Бугалдибир из Хиндоха 214

Букмухаммед Газикумужский 176

Булачхан, сын Ваху-беке 39, 40

Буга из Цудахара (ал-Цудаха-ри) 39, 185

ал-Бурджанди 212

Бучалдибир из Хиндаха 83

ал-Бурджани 213

Вейденбуум Е. Г. 7

Воронов М. С. 102, 149, 153, 187, 208, 209, 222

Врангель А. Е. 160, 161, 166

Гаджардибир из Гигатля 54

Гаджиали из Чоха (Гаджиали, сын Абдулмалик-эфенди) 216, 224

Гаджиов В. Г. 15

ал-Газали 213

Газимухаммед, сын Шамиля 54 — 72, 87, 126, 145, 208, 224

Газимухаммед из Гимры (ал-Гимрани) 9, 12, 20, 26, 28, 31—39, 43—48, 78, 79, 87, 107, 108, 154—158, 161, 162, 165, 167, 168, 170—175, 182, 183, 185, 199, 200, 203, 212, 216

Газимухаммед из Телетля 175

Газну, наиб Анди 202

Газияв из Обода (ал-Убуды) 95

Газиядибир из Караты 48, 80

Газиядибир из Тлондоды 80, 87, 203, 204, 216, 217

Гаирбек из Ауаха 77, 176

- Гайдарбек из Геничутля 17
 Гайдарбек Аварский 163
 Галбац (Галбацдибир) из Караты 54, 55, 171, 187, 225
 Гамзат из Гоцо 36
 Гамаат (Гамзатбек Авари), имам 9, 20, 21, 26, 39—42, 48, 72, 83, 87, 133, 140, 142, 144, 146, 155, 163, 185, 204, 212, 213
 Гамзатбек Гоцатлинский (ал-Хуцали) — см. Гамзат 133
 Гамзатбек, сын Алимухаммада из Гимры 186
 Гармуши из Караная (ал-Карнави) 95
 Гасан Алкадарш 184
 Гату, наиб Ауца 74
 Гирей, наиб андийских аулов 68, 126, 127
 Гитинав из Гядатля 56
 Гитинасулав из Кудали 214
 Глухой Хаджш из Чоха, наиб 64
 Граббе 50
 Гуицал Хунзахский (ал-Авари) 42
 Гьада из Чарбили 54
 Граббе 225
 Дайтбек из Голотая 212
 Далгат ал-Буцри (из Будры) 87, 216
 Дамадан из Мереба (ал-Муки) 83, 211, 212
 Даниял-султан из Илису (ал-Илису) 56, 57, 66, 78, 81, 96, 126, 150, 158, 169—174, 200, 203, 217, 219
 Дарха из Урады 84, 215
 Дауд из Усиша 206
 Даудилав из Караты 80
 Даудилав из Чоха 33, 116, 184
 Даудхаджияв из Цилятмы 79
 Денгамухаммед (Мухаммед), отец Шамиля 45
 Джаватхан, наиб 202, 207
 Джавхарат, жена Шамиля 49
 Джамал из Чиркея, наиб 74
 Джамалуддин из Газигумуха (Газигумуки) ал-Хусайки 8, 12, 13, 28, 31, 145, 169, 173, 181, 183
 Джамалуддин, сын Шамиля (Джемал ад-Дин) 49, 59—60, 87, 127, 134, 167, 225
 Джафар из Турции 108, 109
 Джафар из Харады 84, 215
 Джемал, прапорщик 204
 Дибир Аварский (Дибир, сын Инкачилава ал-Хунзахи) 167, 168, 224, 225
 Дибир Старший из Караты 211
 Дибирасулав, сын Хаджардибира 80
 Дибирасулав из Гигатли (ал-Хихали) 95
 Дибирдада ал-Харахи (ал-Хараки) 87, 216
 Дибирмухаммед из Токита 108
 Дибирмухаммед, учитель сына Шамиля 80
 Хаджи Дибир ал-Харахи из Гонаха) 207
 Дибирчу из Тлоха, ученый 134
 Доного Мухаммед из Гоно Аварский 63, 77, 167
 Дроздов И. 217
 Евдокимов, г.-м. 109, 115, 143, 208
 Егор, русский солдат, перебежчик 98, 99
 Ермолов А. П. 43, 44, 186
 Загалов (Курбанали) из Хварши (ал-Хварши ал-Авари) 87, 203, 212
 Заидат 152
 ал-Замахшари, Махмуд 205
 Закарийнал Хаджияв (Хаджияв Закарья) из Хуштады 55, 80, 203, 214
 Закария («Слепой Закария») из Гоцатля (ал-Хуцули) 95
 Захидат, жена Шамиля 19, 74, 82, 169
 ал-Захрани 213
 Зубаир по прозвищу Хусро 65
 Иби ал-Байтар 213
 Иби Сива 213
 Иби Хаджар ал-Хайтами 215
 Ибрагим из Абадзека (Ибрагим ал-Черкеси) 167, 168, 223
 Ибрагим, двоюродный брат Шамиля 171
 Ибрагим из Гимры 165, 221
 Ибрагим, сын Бартыхана из Гимры, 62, 63
 Ибрагим (хаджи Ибрагим) из Урады 84, 214, 215, 223
 Ибрахимдибир из Согратля 82, 210
 Ибрахим-хан Мехтулинский 163
 Идрис из Эндирея 208, 212
 Идрис-эфенди 197, 201
 Идрис Эфенди, наиб Эндирея 69, 74
 Исус Христос 28
 Иманали, дядя имама Гамзата 38
 Инкав Хаджияв (Инкав Хаджи, Хаджимухаммед, «Глухой Хаджи») 225
 Инкачилав Дибир, наиб 77, 142, 224
 Исмаил, дед имама Газимухаммада 28
 Исмаил из Ботлиха 54
 Исрафил из Ахты 96
 Исуддибир из Салты 91, 218
 Исудилмухаммед из Муни 87
 Исхак из Урмы 17
 Исусф из Салты 91
 Кади из Ичичали (ал-Ишишали) 54, 62, 77, 79, 162, 202
 Камилла из Шангоды (аш-Шанги) 87, 217
 Канчавели Н. Б. 7
 Каримат, дочь Даниял-султана 171, 173
 Каримат, дочь Даниял-султана 66
 Кебец (Кебеддибир) из Аракани 81, 84
 Кебеддибир из Гортколо 80
 Кебеддибир из Обода (Убуда) 80
 Кебедхаджияв из Уицукуля (Кибид ал-Унсукулави) 38, 185
 Кебедмухаммед из Телетля 66, 69, 78, 81, 88, 145, 175, 199, 202, 218
 Кебедмухаммед из Баусда 175
 Киха из Арсени, наиб 75, 76, 11
 Клугенау (Клюки фон Клугенау) Ф. К. 35, 185
 Крачковский И. Ю. 5, 6, 10, 14, 16
 Кумук, хан 209
 Кура-Магомед Чиркеевский 217
 Курбан из Ашильты 14
 Курбанали из Ахалчи 83
 Курбанали, сын Абдуллаха из Ашильты 80, 204
 Курбанали из Хварши (см.: Загалав из Хварши) 79, 203
 Курбанилмухаммед из Вацады 84, 87, 176, 217
 Курбанилмухаммед из Чиркея (ал-Чиркави) 48
 Курбанил-эфенди из Эндирея 77
 Кухаренко 208, 209
 Лабазан (Рамадан) из Анди 46—48, 52—54, 77, 108, 187
 Лавров Л. И. 209
 Лазарев, полк. 63, 167, 171, 172
 Лачинилав из Хариколо 80, 87, 133, 143, 204, 217
 Лорис-Меликов 195
 Мадиналасул Ахмед из Согратля 95
 Маллахусейн из Гимры (ал-Гимрани) 81, 95

Макаджилла (Макач) из Кудутля 62, 81
Макач 140
Махдимухаммад из Караты 83, 214
Махдимухаммед из Согратля 83, 210, 214
Махмуд, турецкий султан 29, 178, 181
Махмудов 47
Меседу, дочь Фатимат, сестры Шамиля 186
Микаил из Гаквари 54, 77, 203
Микки Муртазаали из Чирнея 68, 74, 167
Мирзаали из Ахты 212
Мирза Джабраил Суверян 17
Мирзамухаммед из Телетля (ат-Тилки) 95
Мирской, князь 78
Михик Муртазаали из Чирнея 224
Моисей 64, 91
Момла из Могоха 147, 148, 214
Мудунасулдибир из Букры 80, 206
Муртазаали из Гямыры 81
Муртазаали из Ичичали 202
Муртазаали из Телетля 164, 168
Муртазаали из Урады (ал-Уради ал-Авари) 80, 107, 201, 205, 206
Муртада из Уркачи ал-Авари 143, 171
Муса Балакуши, наиб 73, 74, 77
Муса из Газикумуха (скупщик нмама) 71
Мусалав из Сиуха 79
Мусалав из Куштады 54, 83, 203
Мусалав (Мусалав-дибир) из Гоноха (ал-Гунхи) 79, 200, 216
Мустайл Мухаммед из Аракани 84, 215
Мустафа, муфтий Ичкерия 83, 210
Мухаммед из Акуши 62, 64

Мухаммад, пророк 11, 28, 50, 56, 58, 85, 93, 96, 100, 126, 131, 151, 152, 127, 179, 182—183, 219
Мухаммад из Бактлука 62
Мухаммад кади из Акуши 129
Мухаммад, муж Фатимат, сестры Шамиля 186
Мухаммад Младший («Исуфил Мухаммед») 79
Мухаммед, сын Ализмухаммеда 186
Мухаммед из Аракани 81
Мухаммад из Верхнего Джесгутая 167
Мухаммед из Газикумуха 182
Мухаммад из Гортколо, кади Хунзаха 80, 87, 204, 216
Мухаммад из Ингушетии 79
Мухаммед из Кудали 77
Мухаммад из Кудутля 71, 81, 83, 210, 212, 214
Мухаммед из Мочоха 140
Мухаммад (Каптарав-дибир) из Согратля 82, 210
Мухаммад из Тануси 80, 204
Мухаммад из Убра 83, 206, 210
Мухаммед из Уркачи 59
Мухаммад, сын Ибрагима ал-Уради 201
Мухаммад из Хочота 84, 215
Мухаммад, отец Саида из Аракани 211
Мухаммед, сын Абдалкадира из Газикумуха 95
Мухаммед («Безрукый Мухаммед») из Обоха (ал-Убухи) 95
Мухаммед, сын Доногоно из Гоцо (Дунугуни ал-Хуци) 58, 95
80, 204
Мухаммед, сын Саида из Игали
Мухаммедали из Мехельгы 79
Мухаммедамин из Бухта 83, 217
Мухаммедамин из Харахи 54, 77, 80, 206
Мухаммедамин («Асиялав») из

Гоноха 81, 82, 87, 132, 207, 208, 216
Мухаммеддибир из Салта 137
143
Мухаммеддибир из Хелдигули, 43
Мухаммадмира из Чиркея 168
Мухаммеднаиб из Ахты 79
Мухаммедтахир ал-Карахи (Мухаммедтахир из Цудды) 9, 16, 17, 31, 84, 185, 187, 203, 207, 212, 216, 217, 219, 224
Мухаммедшафи, сын Шамиля 69, 74, 101, 104, 132, 146, 154, 164, 169, 215
Мухаммед-эфенди из Гуйми (ал-Гуйми) Газикумухский (ал-Газикумуки) «Слепой» 149, 174
Мухаммед-эфенди Ярагский (ал-Яраги) Кюринский (ал-Курани) 12, 28, 29, 31, 32, 183, 184, 212
Мухаммед-хан Газикумухский 183
Мухаррам из Ахты 96
Нажмудин 180
Надир-шах 97
Нашир из Дуртели 203, 205, 212, 214
Насруллах (Хаджи Насруллах) Кюринский из Кепира 167, 168, 223
Нафисат, дочь Шамиля 13
Нахибани, род 224
Николай, генерал, барон 68, 69, 118
Нурали из Арадериха, наиб 54
Нурмухаммед-кади ал-Авари (Хунзахский) 40, 83, 212, 213
Нурмухаммед из Караха 65, 113
Нурмухаммед из Инхо (ал-Инхави) 79, 87, 202
Нурмухаммед из Сиуха 80, 204
Нурмухаммед из Тукита 95, 205
Нурмухаммед, брат Дибиримухаммеда 80
Нух-бике, сестра шамхала Тар-

ковского 37, 56, 174
Нуцалхан, сын Баху-бике 39
Омар («Слепой Омар») из Кудали 84, 214
Омар из Хурукра 161
Омар из Цамтари 82, 210
Омар («Низкорослый») из Игали 95
Омар I, халиф 182
Омаридмухаммед из Гоноха ал-Карахи 81, 87, 207, 216
Омаров Абдулла 212, 213
Омаров Х. А. 17, 18
Орбелвани, князя 38, 68, 102, 112
Орбелвани, княгиня 152
Осман ал-Джулави ал-Чачани 223
Осман, брат Хаджимурада 41, 42, 185
Осомар («Омар-бык») из Согратля 81, 210
Павел, 118
Патимат, старшая жена Шамиля 38, 75
Петр 118
Пирбудаг 43
Пирбудаг-бек из Ашильты 43
Подхалюзян Г. А. 16
Помровский Н. И. 10
Пушановский 199
Раджаб из Цубутля, наиб Чиркея 74
Раджабил Мухаммед («Телстяк») 108, 174
Райханат 30
Рахманкули из Ахты 211
Ризван Хаджиисул Абдуллах из Согратля (ас-Сугурни) 95
Розен В. Г. 35, 87, 224
Руновский А. И. 75, 107
Саадуллах ал-Кави («наиб Гехи») 158
Сайд (Сайд-эфенди) Араганский

(ал-Харакани) 81, 83, 184, 204, 211, 212, 214

Саяд из Гоцатля 58

Саяд из Игали («Сагид игалинский») 48, 49, 133, 204, 212, 217

Саяд из Инхо 53, 54, 187

Саяд, сын Шамиля 50

Сайд-эфенди из Дагестана 181

Сайдов М.-С. Д. 14, 15, 17

Сакит 126, 127

Салих Йеменский 210, 211

Сигителмахаммед из Сильди 55

Салих из Гагатля 79, 200

Салман из Тлоха 83, 214

Селимдибир Багулалский из Хуштады 55, 80, 87, 203, 204, 216

Старосельский Д. С. 11

Сулейман (Сельман) Эфенди 207

Сулейман-паша, сын Махди-шамхала 184

Султанахмед-хан 185

Султанат, жена Шахвалиги 57

Суракат 74, 141

Сурхай из Анди 79

Сурхай («Слепой Сурхай») из Зубтля 95

Сурхай из Коло, кандидат на должность имама 140

Сурхай из Куллы (ал-Куллави) 48, 49

Сурхай-хан Газикумухский 27, 28, 32, 176, 178, 181, 183, 210

Суханб, наиб 76

ас-Суюти Джамаладдин 214

Таймаз из Акуши 63

Таймасхан, сын Шамхала 133

Таймасхан-дибир (Таймасхан) из Чиркея 80, 204, 216

Таймасхан-мухаммед 57

Талхат из Буцра (кадий Дарго) 70, 71, 79, 200

Талхик ал-Чачани 66, 67, 107

Татилав из Караты 83

ал-Тафтазани, 49, 201

Тахир из Ригляба 78, 211

Ташев Хаджи из Эндирея 208, 216

Тимур 196

Уллубий Эрпелинский (ал-Ирфили) 27, 28, 180

Улугбек ас-Самарканди 208

Умалат из Алмака 70

Умма из Зунса, наиб 71

Уммахан, сын Баху-бике 33, 181

Умар из Салты, наиб 56

Усман из Джалки, наиб 68

Уцуми из Мехельты 73, 81, 157, 196, 197, 212

Фараулав, сын Даци из Чиркея 160, 161

Фатимат, сестра Шамиля 182

Хадж ал-Асам из Чоха 58

Хаджардибир из Гигатли (Хаджар ал-Хихали) 199

Хаджардибир из Гоноха 202

Хаджиабдурахман из Тляроша 75

Хаджи Абдурахман из Согратля 76, 205, 214

Хаджимали из Аргвани 77, 210

Хаджимали из Унцукуля 74, 81, 200, 212, 213

Хаджимали, сын Малика из Чоха 162, 163, 165

Хаджийав из Шотлода 48

Гаджи Абдурахман из Караха 213

Хаджи Бекир 203

Хаджи из Чоха 71

Хаджи Будда из Газикумуха 164

Хаджидада, сын Саида из Аракани 75, 202

Хаджи Ибрахим-паша 204

Хаджимухаммед, сын Абдураман ас-Сугури 76, 81

Хаджи, сын Мухаммеда из Мачады 211

Хаджи Ибрахим-бек 196

Хаджимурад Хунзакский (ал-Авари) 14, 15, 33, 48, 50—54, 55,

57, 59—71, 102, 106, 132, 137, 170, 171, 181, 195

Хаджи Сафаров 195

Хаджимухаммед, сын Хаджи Абдурахмана из Согратля 81, 204, 206, 213

Хаджихусейн из Унцукуля 74, 200

Хаджи-Юсуф (Гаджи-Юсуф) из Каира 144, 155, 196, 220

Хаджийав из Орта (ал-Урути) 49, 91, 97, 127, 146, 147, 149, 151, 158, 159, 169, 215, 216, 220, 223

Хаджийав Карахский 66, 219

Хаджийав, сын Дибирхаджиява из Гоноха 55, 75

Хаджийав Чиркеевский, сын Шахмардана (Шахмандарилхаджийав) 48, 205

Хаджийавдибир из Гарани 80, 81, 212

Хаджиясул Мухаммед 35, 36

Хаджиясул Омар из Согратля 76, 206

Хаджат, дочь Абакар-кади 197

Хадис из Чирката, кулак Шамиля 128

Хадис, сын Мухаммад из Мачады 78

Хайраллах из Герата 162, 223

Халил ал-Багдади ас-Сулеймани 179, 221

Халид из Ангида 17

Харда из Арчиба 78, 211

Хасан (русский солдат, принявший ислам) 97

Хасан Старший из Кудали 77, 163, 210, 211, 214

Хасбулат из Гимры 182

Хафсат, дочь Мухаммада ал-Яраги 179, 180

Химмат Карагишиев 37

Худанатилмахаммед («Худанатил-Магома») из Гоцатля (ал-Хуцули) 42, 213

Хурш из Согратля, наиб 58

Хусайн, внук Мухаммеда 11

Чавчавадзе, княгиня 147

Чавчавадзе, князь 96, 107, 221

Чакар, мать Моллы из Мокоха 143

Чанкаали из Гарани 191

ал-Чарпарди Ахмад 202

Чупан, двоюродный брат имама Гамзата 34

Чухалав из Магара 205

Шабан из Гологля 202

Шабан, сын Исмаила из Обода 77, 202, 209, 210

Шамиллава из Шанги 77

Шамиль 9, 10, ;2—14, 17, 20—22, 27—45, 46—70, 72—76, 91, 92, 96—102, 105—107, 111, 118, 127, 128—129, 133—144, 148, 149, 152, 153, 158, 159, 162, 165—168, 176, 179, 180—183, 196—205, 207, 208, 210, 212—215, 218, 219, 223

Шамсуддин из Аракани (сотник?) 122

Шамхал из Аргвани 73, 89, 197

Шамхал сын, Муртадаали, 197

Шамхал Тарковский (ат-Таргулы) 128

Шамхалдибир, ученый, наиб 121

Шарафаддин Эрел 205

аш-Шафий, имам 214

Шахав из Анцуха 59

Шахвали 51

Шахумилава из Шаку 59

Шахмандарилхаджийав 48

Шейхали (Шихали)-хан 175

Шейхулислам из Ороты 49

Шихсаидов А. Р. 17, 18, 67, 70

Шуйаб, наиб 171, 195

Шуанат, жена Шамиля 147

Юсуф из Аксая 208

Юсуф из Салты 78, 143, 211, 220, 221

Юсуф из Чиркея 95, 136, 162, 165, 166, 220, 221

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абадзех 81, 82
 Аварское ханство 185
 Авар (Хунзах) 107, 161, 185
 Авария 39, 48, 82, 87, 160, 161, 185, 201, 204, 219
 Аварское Койсу 185
 Агарак, гора 48
 Агачкала («крепость Агач») 34
 Агачкала, селение и лес 34, 202
 Агвали 119, 120
 Аймаки 211
 Акнада 80, 121, 203
 Аксай (Пахсай) 96
 Акуша 63, 65, 96
 Алан 123
 Алистанджи 157
 Амишта 138
 Амуши 30, 31, 129, 130
 Андалал 111, 146, 199, 215
 Анджи 186
 Анди (Андийское общ.) 52, 53, 54, 58, 59, 60, 79, 86, 114, 115, 116, 119, 121, 124, 133, 134, 140, 142, 160, 187, 194, 200, 202, 214, 218
 Андийский округ 202
 Андийское Койсу 160—162, 185
 Андийское намество 200
 Андрюк, р. 208
 Ансалта 79, 118, 203
 Антраль 71
 Анцух 65
 Арадерих 127, 138, 139
 Аракани 62, 80, 184, 185, 211, 212
 Арак (Арак мезр), гора 40, 140, 141, 143, 213
 Аргвани (Аргъваниб, Аргуани) 160, 201, 203, 221, 225
 Арчо 123
 Аса 144
 Асаколо 141
 Асса 163
 Астал 12
 Аух 72, 79, 187, 199, 201
- Афганистан 322
 Ахалчи 102, 209
 Ахвах верхний и Нижний 144
 Ахвахский район 203, 205, 214, 219
 Ахты 79, 96, 202, 219
 Ахульго (Гох) 50, 165, 167, 170, 184, 186, 200, 202, 220, 224
 Ацахул 141
 Ашам 200
 Ашильта 35, 43, 185
 Ашильтинская теснина 45
 Багдадал, общ. 110, 121 126, 195, 203, 204
 Бакдасивух 115
 Бактлук 62
 Балакканское ущелье 204
 Балахани (Балаккан) 29, 201
 Басра 215
 Батлачи 141
 Батлук 211
 Бацада 82, 217
 Баян 156
 Бетли 139, 144
 Бетль, гора 127, 139, 161
 Бецор, общ. 96
 Бецор, лес 163
 Ближний Восток 213, 215
 Ботлих 54, 118, 119
 Ботлихский район 185, 187, 200, 203, 220
 Буйнакск 63, 184
 Буйнакский район 184
 Бурная, крепость 184
 Буртунай 54, 56, 73, 203
 Бухты 83
 Буцра (БуцІра) 63, 82, 140—143, 187, 200, 206, 216
 Ведено (Веден, Дарго-Ведено) 6, 83, 156—158, 206 220, 223
 Верхнее Инхо 220
 Гагаль (Гагъгал) 40, 200, 204
 Газикумух (Кумух, Газикумик, Казикумух) 5, 6, 7, 9, 12, 17, 27, 29, 32, 96, 175, 176, 178, 185, 203, 209 212
 Газикумухское (Казикумухское) ханство 185, 202
 Гаквари 119
 Геничугль 141, 224
 Герат 224
 Гергебиль (Хьаргаби) 107, 147, 206, 219
 Гергебильская крепость 81, 96
 Гергебильский район 186, 195, 211, 219
 Гершенчикское общество 199
 Гехи («виляты») 223
 Гигатль 79, 119
 Гидатль (Гидатляинское общество, Гид) 56, 107, 121, 203, 205, 207, 215, 219, 221
 Гимры 14, 26, 27, 31, 33, 34, 36, 43, 45, 182, 184, 185, 203
 Гимринская теснина 34
 Годобери 119
 Голотль 80, 81, 138, 145, 146, 206
 Гонода 80, 203
 Гонох 214
 Гортколо 141, 142, 204
 Гортло-кал (Хурукал), местность 40
 Гоцатль (Хуцал) 26, 39, 40, 87, 447, 169, 182, 199
 Гоцо 141, 143
 Грузия (Гуржистан) 111, 119, 121, 122, 123, 179, 208
 Губден 95
 Гумбет (Гунбет, Гунбит, Гювбет Бакъльулал) 79, 111, 115, 116, 160, 162, 199, 202, 218, 223
 Гумбетовский район 187, 200—203, 219, 220
 Гумбетовский округ 87
 Гуниб, сел. 7
 Гуниб, гора 27, 49, 56, 60, 75, 77, 112, 115, 144, 160—171, 219, 223, 227
 Гунибский район 184, 204, 218, 219
 Дагестанская обл. 14
 Дагестан 6, 8, 10, 13—17, 26—31, 35, 43, 48—52, 55, 56, 75, 76, 78—80, 83, 85, 97, 100, 107, 110—115, 117, 119, 120, 132, 139, 141—150, 153, 157, 160, 163, 173, 175, 177—180, 182—186, 204—209, 212, 216, 217, 219, 224
 Дамакс 215
 Дарго (Новое Дарго) 39, 43, 60, 66, 67, 69—71, 73, 78—80, 86, 94—96, 101, 102, 104, 105, 112—115, 117, 121, 123, 125, 149, 150, 156, 158, 167, 173, 199, 209, 216, 217, 218, 219, 224
 Дарода—Мурада 195
 Дарга 96
 Джаро-Белоканский округ 208
 Дженгутай 212
 Дженгутай Верхний 56
 Дурчи-Даг 62
 Дышна-Ведено 67, 222
 Евфрат, р. 200
 Египет 149, 206, 209, 214
 Елмсу (Илису) 78, 174, 175
 Заваталы 96, 219
 Западный Кавказ (см. Кавказ) 207
 Зило 53, 54, 189, 209
 Зирани 107
 Зирихгеран 211
 Игали (Игали; игъел — игалинцы) 96, 127, 133, 139, 161, 186, 204, 219
 «Игалинская река» (см. Андийское Косу).
 Ингердах 123
 Инквалита 127
 Инхал 201
 Инхело 123
 Инхо (Верхний и Нижний) 53, 112, 115, 116, 200, 202, 220
 Ирганай 185
 Ириб 66, 96, 98, 107, 217, 219
 Ичичали 54, 55, 79, 115, 157, 162, 202, 223
 Ичкери (Ичкерия) 74, 76, 105
 Иштибури (Иштибураколо) 127, 139

- Иемен** 204, 210
Кабарда (Габарда) 96
Кавказ (Кавказ Северный, Кавказ Западный) 5, 7, 13, 16, 181, 185, 206, 207
Кадари 200
Казанище 12
Казикумух (см. Газикумух)
Казикумухский округ 83
Казикумухское ханство 185, 195, 202
Кайтаг 195
Калалал, гора 162
Калуга 6, 11, 13—17, 103
Калужская губерния 13
Канхидат река — Андийское Койсу
Каралал 217
Каранай 34, 184, 216
Карата (Кларатла) 55, 56, 68, 70, 80, 87, 107, 126, 161, 162, 173, 174, 194, 199, 203, 206, 214, 217
Карах (Къарахъ; къаралал — карахцы, Карахское общество) 65, 81, 87, 96, 112, 163, 173, 199, 202, 219
Карахский лес 163
Ках (Хахи) 107, 141, 142
Кахаб-Росо 127, 139
Кახетия 208
Кванана 122
Кванхидатль (Конхидатль) 123, 127, 162
Кепир 223
Кехтинское общество 199
Кижани 200
Кизляр 35
Киев 70
Килатль, гора 319
Киятль 116, 160, 162, 200
Киялал 76, 115
Койсу — Аварское и Андийское Койсу) 45, 50
Койсубулу (Хиндалал) 39, 185
Коло 125, 132, 140
Константинополь 209
Корода 86, 112
Костек (Кустак) 96
- Карах**, «земля» 79
Кубань, р. 208
Кудутль (Кудук) 47, 80, 81, 186, 211
Кулла (Кула) 204
Кумух (см. Газикумух)
Куппа (Куффа) 29, 184
Кура 96
Курах 199
Курахский р-н 219
Куяда 165, 169
Кюринское ханство 9
Лакский район 185
Левашинский район 184
Ленинград 6
Магарамкенский район 183
Малая Лаба 208
Мартан 107, 114
Махачкала 135
Медина 50, 96, 182, 219
Междуречье 200
Мекка 50, 96, 167, 168, 182, 215, 219
Местерух 123
Мехельта 79, 200
Миарсо 118, 119
Микик 168
Мичик 200
Могох 65, 80, 91, 127, 134, 143, 147, 206, 211, 218
Моксох 202
Муги (Мухи) 212
Мукор, общество 65, 83, 87, 217
Муни 79, 121, 203, 220
Муну 112, 115
Мушули 96, 127, 128, 132, 135
Нахбак 106
Нижнее Инхо (см. Инхо) 220
Новый Дарго 10, 26, 102
Нуха 61, 176
Обода (Убада, Убуда) 141, 204, 213
Обох 217
Оксфорд 183
Оркакчи 141, 142
- Орота** 113, 127, 132
Ортокал, местность 140
Охли, 63, 65
Петербург 62, 101, 102
Поволжье 206
«река Игали» (см. Андийское Койсу), 161
река Канхидат (см. Андийское Койсу) 162
Риквани 200
Рисъор 64
Ришино, общество 199
Россия 7, 11, 61, 66, 67, 69, 70, 71, 83, 87, 100, 102, 118, 129, 135, 138, 144, 165, 171, 172, 184, 186
Ругуджа 82, 163, 164
Сагри мост 160, 161
Салатавия (Нах-Бак) 73
Салатавское общество (Салатау) 199
Салта 195, 218
Саудовская Аравия 211
Северный Кавказ 206 (см. Кавказ)
Северо-Западный Азербайджан 219
Сивух 200
Сирия 206
Снух 140, 141
Смоленская губерния 76
Согратль (Сугърал; сугъур, сугъул — согратлиницы) 62, 82, 83, 96, 98, 110, 175, 183, 210, 217, 219
Стамбул 12, 181, 200
Старое Дарго 155, 186
Сулейманья 183
Табасаран 195, 202
Тавзан 157
Таубуртил 116
Талгода 96
Танду, гора 118, 160
Тануси 45, 141, 143, 204
Тарки (Таргу, Тарго) 34, 38, 96, 184, 202, 214, 225
Тбилиси (Тифлис) 6, 8, 14, 26, 183, 209
Телетль 12, 78, 146, 175, 186
- Темир-Хан-Шура** 13, 34, 183, 187, 187, 205—207, 209
Терек, р. 26
Технуцал (Тех нуцал) 54, 219
Технуцал, общество 110, 120, 199
Тигр, р. 200
Тинди 87, 203
Тисси 115, 123
Тлайлух 127, 134, 135, 136
Тлейсерух, общ. 199
Тлили-меэр, гора — «Седло-гора» 146
Тлондода 203
Тлох 112, 127, 132
Тляртинский район 203
Тляррош 173, 206
Тобот, река 39
Тукита 122, 205
Турция 118, 203, 208—210
Тушетия 54
Убра 210
Улиб, крепость 96, 107
Улыб — см. Гергебиль
Уицукуль, р. 40
Уицукуль 38, 62, 87, 112, 139, 161, 185, 201, 202, 204
Уицукульский район 182, 185, 204
Урада 205, 215
Уркачи 81
Хайдак 202
Халеб (Алеппо) 206
Хамушта 127
Карахи 55, 87, 127, 131, 132, 138, 216
Харачи 202
Харьколо 141, 142
Хасавюрт 68
Хасавюртовский район 184
Хварши 80, 121, 203
Хварткуни 195
Хелетури 123, 126, 127, 203
Хиджаз 206, 211
Химаколо 141
Хиндалал (Хиндальское общество) 141, 199

ОГЛАВЛЕНИЕ

Воспоминания Абдурахмана из Газикумуха (А. Р. Шихсаидов)	5
Примечания	19
«Книга воспоминаний» Сайида Абдурахмана сына устада шейха тариката Джамалуддина ал-Хусайни о делах жителей Дагестана и Чечни. Сочинено и подписано в Тифлисе в 1285 (т. е. в 1859) году	25
Глава I. О первом имаме в Дагестане Газикумхаммеде из Гимры (ал-Гимрани) и его войнах с русскими	28
Глава II. О втором имаме Гамзатбеке Гочатлинском (ал-Хуцали)	39
Глава III. О делах третьего имама Шамиля из Гимры	43
Глава IV. О назначении наибов и о том, как они управляли	52
Глава V. О мудирах	78
Глава VI. О дагестанских ученых	79
Глава VII. О науках, которые были распространены в Дагестане	85
Глава VIII. О муфтиях	86
Глава IX. О мухтасибах	88
Глава X. О кадиях, моих современниках, об их мирских и религиозных делах	89
Глава XI. О положении мутааллимов у нас, об их обучении наукам	92
Глава XII. Об известных мутааллимах моего времени из мухаджиров аула Дарго	95
Глава XIII. О мухаджирах, которые переселились к нам из разных мест	96
Глава XIV. О положении в Дагестане солдат, перебежавших к нам или заключенных	100
Глава XV. Рассказ о двух казачьих монахах	105
Глава XVI. О пуцках, бывших в мое время в Дагестане	107
Глава XVII. О вступлении дагестанцев в джихад	110
Глава XVIII. О дагестанских селениях, климатических условиях и прочих делах, имеющих в них	114
Глава XIX. Важнейшая часть о положении матери селений Новото Дарго и о положении семейства имама Шамиля, о семьях остальных переселенцев, его мюридов	149
Глава XX. Переход на гору Гунлиб	160
Глава XXI. Как происходили переговоры между князем Бяргинским и Шамилем	167
Дополнение	173
Примечания	182
Указатель имен	226
Указатель географических названий	234
Приложение: факсимиле арабского текста сочинения Абдурахмана из Газикумуха	

Киндах 112, 132, 214
Хосрех 195
Хоточ 112, 164, 168
Хуштада 80, 203
Хунзах (Авар) 40, 42, 63, 136—143, 161, 185, 203, 213
Хунзахский район 485, 200, 204, 213—216, 221
Хунзахское плато 136, 138, 139
Хунзахское общество (Кунэ) 141
Хуржумал, местн. 48
Хуштада 121, 122, 214
Цалкита 127, 138, 140
Цатаних 107, 127, 139
Цельмес 127, 135, 137, 138
Цудахар 12, 39, 96, 184
Цулда 206
Цумадинский район 202, 203, 214
Цунга 80, 110, 119
Цур 200
Цуриб 96, 215
Чамалал, общество №6, 199, 203
Чанку 79
Чарбили 54, 87, 116—118, 219, 220
Чародинский район 206, 219
Чахар 61
Чепарское общество 199
«Черкессия» 208
Чечня 7, 8, 14, 26, 27, 50, 51, 52,

55, 61, 66, 73, 74, 76, 79, 83, 103, 107, 109, 110, 112, 116, 118, 124, 134, 141, 150, 155, 160, 182, 200, 201, 207, 208, 210, 217, 224
Чирката 127, 133, 200, 225
Чиркей 203
Читль 105
Чендетль 141
Чох (Чюх; ч!ахал — чохцы) 82, 87, 96, 98, 107, 212, 215, 217, 224, 225
Чур 79
Шабдух 115
Шамильский р-н 182, 206, 215, 221
Шанги 83
Шапсуг 81
Шекки 96
Шемаха 216
Шимляги 45
Ширван 96, 210, 213
Шобот 50
Шотрода 54, 118
Шубузское общество 199
Шубут, область 216
Элису (см. Елису)
Эндирей (Индирей) 35, 43, 184
Эрпели 216
Юхари-Яраг 183

NB

**В оригинале содержится факсимиле
арабского текста.**

Не сканировано!

АБДУРАХМАН ИЗ ГАЗИКУМУХА

**КНИГА ВОСПОМИНАНИЙ
САИИДА АБДУРАХМАНА, СЫНА
УСТАДА ШЕЙХА ТАРИКАТА
ДЖАМАЛУДДИНА АЛ-ХУСАЙНИ
О ДЕЛАХ ЖИТЕЛЕЙ ДАГЕСТАНА И ЧЕЧНИ**

**Редактор И. Бородин
Художник М. Левченко
Художественный редактор М. Левченко
Технический редактор С. Амирханова**

Сдано в набор 01.10.97. Подписано в
печать 17.10.97. Формат 60x80^{1/16}. Бума-
га, офсет. № 1. Уч.-изд. л. 39,65. Усл.
печ. л. 32,08. Гарнитура «Литературная».
Печать высокая. Тираж 1000. Цена сво-
бодная.

Дагестанское книжное издательство
Комитета правительства по печати РД
367025, Махачкала, ул. Пушкина, 6

Типография им. С. М. Кирова
Комитета правительства по печати РД
367025, Махачкала, ул. Маркова, 51

Абдурахман из Газикумуха

**Книга
воспоминаний**